

М16 1523

В ЖЕРНОВАХ РЕВОЛЮЦИИ

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
МЕЖДУ БЕЛЫМИ И КРАСНЫМИ
В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Сборник документов и материалов

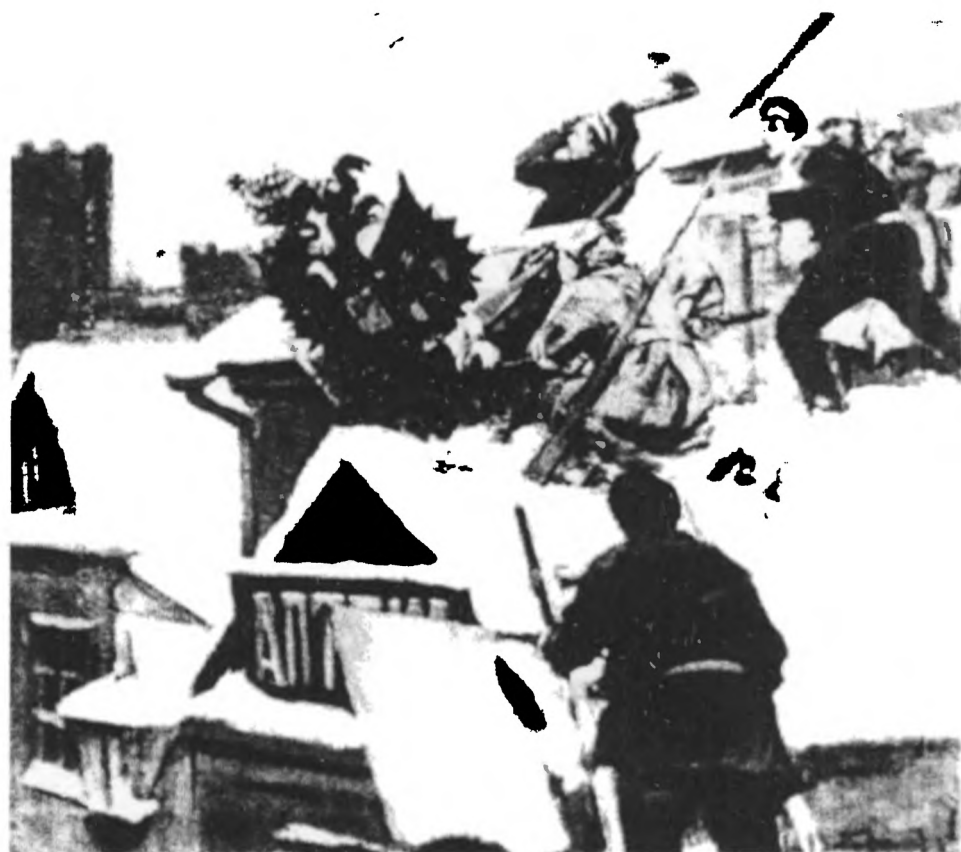

РУССКАЯ ПАНОРАМА

· М О С К В А · 2 0 0 8 ·

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

× **В ЖЕРНОВАХ
РЕВОЛЮЦИИ**

**РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
МЕЖДУ БЕЛЫМИ И КРАСНЫМИ
В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной
целевой программы «Культура России»*

Под редакцией профессора М.Е.Главацкого

**В ЖЕРНОВАХ РЕВОЛЮЦИИ. Российская интел-
В40 лигенция между белыми и красными в пореволю-
ционные годы: Сборник документов и материалов / Под
ред. проф. М.Е.Главацкого. – М.: НП ИД «Русская панора-
ма», 2008. – 288 с.: библиографический список. – (Страницы российской истории).**

Сборник документов и материалов по истории российской интеллигенции 1917–1927 гг. впервые вводит в научный оборот несколько десятков уникальных документов из Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace), где отражена сложная судьба данного слоя в пореволюционные годы.

Сборник адресован широкому кругу специалистов: историкам, философам, социологам, правоведам, культурологам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем тем, кто интересуется проблемами Отечественной истории XX века.

ББК 63.3(2Рос)61

На переплете: фрагмент картины П.Н. Филонова (1883–1941) «Формула революции»

На форзацах и фронтисписе: фрагменты акварелей И.В. Владимирова (1869–1947)

-
- © М.Е.Главацкий, А.В.Квакин, Л.А.Лыкова – выявление документов, подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии, 2008
 - © Документы, Гуверовский институт Стэнфордского университета (США), 2008
 - © Документы, Российский государственный архив социально-политической истории, 2008

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От составителей	11
Документальные материалы	36
1. Из архива русского интеллигента. Материалы по истории войны и революции. Как отразился большевистский переворот в одной из петроградских школ (бывшей Демидовской гимназии), теперь 47 советской школы. Воспоминания школьного работника. С., написанные в 1922 г.	36
2. Обращение Н.Натовича в редакции газет Скандинавии о помощи беженцам-интеллигентам из России. Перевод открытого письма, помещенного в газетах. <i>Зима 1918 г.</i>	38
3. Машинописный перевод письма в шведскую газету с просьбой об оказании помощи русским интеллигентам-беженцам. <i>Предположительно 1918 г.</i>	40
4. Воспоминания русского интеллигента о торговле газетами в январе-марте 1918 г. Пережитое старостою артели «Неунывающих интеллигентов» К.Е. <i>1918 г.</i>	41
5. Приказ Совета Рабочих и Красно-Армейских депутатов Выборгского района Петрограда от 20 июля 1918 г. о трудовой мобилизации	45
6. Отрывок из воспоминаний инженера-путейца Н.А.Врангеля об отношении к подписанию Брестского мира и о сотрудничестве с красными. <i>Март-декабрь 1918 г.</i>	46
7. Сообщение русского консула в Сан-Франциско Ю. Романовского о настроениях русской интеллигенции в Сан-Франциско в конце 1918 г. <i>От 27 декабря 1918 г.</i>	48
8. Отрывок из воспоминаний Н.Ф. Иконникова о создании в Советской России фиктивной организации для переправки офицеров к белым в период Гражданской войны. <i>1918-1919 гг.</i>	51
9. Воспоминания активиста троцкистской студенческой организации «Ив. Павлова» о положении в вузах. <i>Не ранее 1919 г.</i>	54
10. Обращение Союза Интеллигенции г. Архангельска к представителям союзных народов. <i>1919 г.</i>	56
11. Декрет СНК Украины о поступлении в высшую школу всех желающих от 16 лет. <i>2 марта 1919 г.</i>	59
12. Сельское учительство и Советская власть в 1919 г.	60

13. Письмо А.И. Кузнецова о создании «Русской Лиги» из местной интеллигенции *от 9 марта 1919 г.* 61
14. Доклад генерал-лейтенанта Д.В. Филатьева в Русском Политическом Совещании о положении офицеров в Красной Армии. *7 мая 1919 г.* 63
15. Шифрованная телеграмма Министра Иностранных Дел в Омске Сукина И.И. о переходе офицеров старой армии на сторону красных. *20 июня 1919 г.* 64
16. Письмо В.Ф. Ходасевича Л.Б. Каменеву с просьбой о помощи в связи с тяжелым положением его семьи и угрозой уплотнения жилплощади. *3 июля 1919 г.* 66
17. Письмо А.М. Горького В.И. Ленину. [*Не ранее 16 – не позднее 19 сентября 1919 г. Петроград.*] 67
18. Из воспоминаний Розы Георгиевны Винавер о настроениях эмигрантской интеллигенции в 1919–1922 гг. *Не ранее 1924 г.* 70
19. Протокол общесословного собрания русских адвокатов заграницей, состоявшегося в Париже. *21 марта 1920 г.* 72
20. Письмо С.П. Федорова В.И. Ленину *от 2 мая 1920 г.* 73
21. Письмо Ф. Сологуба Л.Б. Каменеву с просьбой о содействии в получении разрешения выехать за границу *от 6 мая 1920 г.* 74
22. Письмо Начальника Отдела Генерального штаба Военного Управления Вооруженных сил на Юге России. *6/19 августа 1920 г.* 76
23. Докладная записка российскому послу о создании Союза русских инженеров во Франции. *14 октября 1920 г.* 77
24. Обращение бывшего члена Госдумы С. Колокольникова к русской интеллигенции. *18 ноября 1920 г.* 80
25. Выдержки из дневника Начальника Осведомительного отдела штаба Уфимской группы войск и редактора газеты «Уфимец» поручика Савинцева за ноябрь 1920 – январь 1921 гг. о настроениях в рядах белой интеллигенции 83
26. Письмо профессора Ф. Щербатского В.И. Ленину о положении русских издательств в эмиграции *от 1 марта 1921 г.* 89
27. Письмо А.В. Луначарского Н.П. Горбунову об ученых *от 9 марта 1921 г.* 89
28. Письмо М. Горького о тяжелом положении русской интеллигенции. *31 марта 1921 г.* 93
29. Из протокола № 13 заседания Полит. Бюро ЦК РКП *от 14 апреля 1921 г.* 94
30. Из протокола № 15 заседания Полит. Бюро ЦК РКП *от 19 апреля 1921 г.* 95
31. Из протокола № 16 заседания Полит. Бюро ЦК РКП (б) *от 20 апреля 1921 г.* 95
32. Из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК РКП *от 10 мая*

1921 г.	96
33. Письмо В. Ключкина из Петрограда о настроениях интеллигенции в Советской России <i>от 16 мая 1921 г.</i>	96
34. Выписка из протокола № 35 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 31 мая 1921 г.</i>	98
35. Письмо члена Президиума ВСНХ Богданова Ф.Э. Дзержинскому об использовании технического персонала. <i>Май 1921 г.</i>	99
36. Из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 12 июля 1921 г.</i>	105
37. Из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 19 августа 1921 г.</i>	106
38. Донесение о расстреле 62 интеллигентов в Москве и Петрограде. Без подписи. <i>20 сентября 1921 г.</i>	106
39. Циркулярное письмо НКВД о ненадежности сотрудников советских учреждений за границей. <i>21 сентября 1921 г.</i>	107
40. Письмо С.Д. Боткина старейшине русского дипломатического корпуса за границей М.Н. Гирсу о продажности советских служащих. <i>2/15 октября 1921 г.</i>	110
41. Расшифрованная телеграмма о группе «Новые вехи» <i>от 10 октября 1921 г.</i>	112
42. Письмо Н.А. Семашко В.И. Ленину <i>от 25 октября 1921 г.</i>	113
43. Письмо академика И.П. Павлова профессору С.И. Метальникову в Париж из Петрограда об ученом обществе в Советской России. <i>2 ноября 1921 г.</i>	113
44. Письмо А.В. Луначарского Н.П. Горбунову. <i>После 4 ноября 1921 г.</i>	114
45. Из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 5 января 1922 г.</i>	115
46. Из протокола № 91/а заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 20–25 января 1922 г.</i>	116
47. Из протокола № 93/а заседания Политбюро ЦК РКП. <i>от 3–8 февраля 1922 г.</i>	117
48. Из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 9 февраля 1922 г.</i>	118
49. Из протокола № 109 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 8 марта 1922 г.</i>	118
50. Из протокола № 112 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 15 марта 1922 г.</i>	119
51. Из протокола № 113 заседания Политбюро ЦК [РКП] <i>от 16 марта 1922 г.</i>	119
52. Письмо активиста [месткома] работников просвещения Синявского в ЦЕКПРОС Союза Рабиспроса. <i>Не ранее марта 1922 г.</i> ..	121
53. Письмо о голоде среди работников просвещения в Обисполком Рабиспроса. <i>Не ранее начала 1922 г.</i>	125

54. Письмо активистов народного просвещения о бедственном положении работников просвещения в Обисполком работников просвещения Чувашской автономной области. 1922 г. 126
55. Сообщение Ибресинского районного управления народного образования о смертности среди работников народного просвещения в Областное правление Союза работников просвещения. 1922 г. 127
56. Письмо о критическом положении в обеспечении продовольствием в Областное правление Союза Железгоса. 1922 г. 128
57. Обращение работников народного просвещения по поводу голода в Областное правление Союза Всерабиспроса. *Не ранее марта 1922 г.* 128
58. Удостоверение заместителя школьного врача о болезни от голода школьной работнице А.Н.Назаровой. *Не ранее 29 марта 1922 г.* 129
59. Из протокола № 2 заседания Политбюро ЦК РКП *от 13 апреля 1922 г.* 129
60. Из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК [РКП] *от 20 апреля 1922 г.* 130
61. Из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК [РКП] *от 27 апреля 1922 г.* 131
62. Письмо работников просвещения Сгоидырской волости о тяжелом материальном положении работников просвещения в Чебоксарский областной отдел управления работников просвещения. *Конец апреля 1922 г.* 132
63. Подтверждение посланного раньше материала о положении школьных работников просвещения Чувашской области. *30 июля 1922 г.* 134
64. Из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК РКП *от 11 мая 1922 г.* 135
65. Из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК [РКП] *от 26 мая 1922 г.* 136
66. Письмо Н.Мещерякова в бюро секретариата ЦК РКП о журнале «Новая Россия» *от 7 июня 1922 г.* 137
67. Выписка из протокола № 9 заседания Политбюро ЦК РКП *от 1 июня 1922 г.* 138
68. Выписка из протокола № 39 заседания Президиума ВЦИК *от 8 июня 1922 г.* 138
69. Из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП *от 8 июня 1922 г.* 138
70. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП *от 8 июня 1922 г.* 141
71. Акт о смерти школьного работника из-за голода. *10 июня 1922 г.* 142
72. Письмо отдела охраны труда Глазовского отделения Вятской области в ЦК Всероссийского Союза работников просвещения о при-

влечении работников просвещения для выполнения посторонних работ <i>от 10 июня 1922 г.</i>	143
73. Выписка из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 15 июня 1922 г.</i>	146
74. Постановление ЦК РКП (б) «Об улучшении положения д-ра Гетье» <i>от 23 июня 1922 г.</i>	147
75. Донесение по обследованию положения д-ра Гетье. <i>После 15 июня 1922 г.</i>	147
76. Из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 26 июня 1922 г.</i>	149
77. Протокол заседания Президиума Нижгубрабиса <i>от 27 июня 1922 г.</i>	150
78. Предложения Л.Д.Троцкого об использовании художественной литературы <i>от 28 июня 1922 г.</i>	150
79. Письмо Л.Д.Троцкого о положении на книжном рынке художественной литературы. <i>25 июня 1922 г.</i>	151
80. Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 22 июня 1922 г.</i>	152
81. Письмо Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО) из Праги Российскому Дипломатическому Представителю в Греции о положении студентов в эмиграции <i>от 29 июня 1922 г.</i>	154
82. Постановление ГПУ о чистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов <i>от 6 июля 1922 г.</i>	156
83. Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 20 июля 1922 г.</i>	158
84. Протокол № 3 заседания комиссии Политбюро ЦК РКП <i>от 9 августа 1922 г.</i>	158
85. Из протокола № 20 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 10 августа 1922 г.</i>	175
86. Заключение от редакции газ[еты] «Накануне» <i>от 23 августа 1922 г.</i>	175
87. Из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 10 августа 1922 г.</i>	176
88. Письмо В.Ломинадзе Г.Е.Зиновьеву о сменовеховцах. [<i>Лето 1922 г.</i>]	177
89. Выписка из протокола № 52 Оргбюро ЦК <i>от 6 сентября 1922 г.</i>	177
90. Выписка из протокола № 25 Политбюро ЦК РКП <i>от 7 сентября 1922 г.</i>	178
91. Письмо Устинова о Ю.В.Ключникове из Берлина <i>от 21 сентября 1922 г.</i>	179
92. Из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП <i>от 21 сентября 1922 г.</i>	181

93. Письмо книгоиздателя Н. Рубакина в посольство России во Франции о необходимости спасения его библиотеки *от 23 сентября 1922 г.* 181
94. Письмо В. Пильняка Председателю Петросовета Г.Е. Зиновьеву об аресте литератора Д.А. Лутохина *от 1 октября 1922 г.* 182
95. Из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК РКП *от 19 октября 1922 г.* 183
96. Письмо Рожкова в ЦК РСДРП *от 20 октября 1922 г.* 183
97. Письмо Мессинга Г.Е. Зиновьеву о Рожкове *от 20 октября 1922 г.* 184
98. Из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК РКП *от 26 октября 1922 г.* 184
99. Из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК РКП *от 2 ноября 1922 г.* 185
100. Из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП *от 16 ноября 1922 г.* 185
101. Из протокола № 39 заседания Политбюро ЦК РКП *от 7 декабря 1922 г.* 186
102. Протест В.И. Ленина И.В. Сталину по поводу решения Политбюро ЦК РКП о Рожкове *от 8 декабря 1922 г.* 186
103. Из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП *от 14 декабря 1922 г.* 187
104. Приложение к протоколу № 40 заседания Политбюро РКП (б) *от 14 декабря 1922 г.* 189
105. Выдержки из воспоминаний Николая Михайловича Попова, заслуженного профессора Новороссийского университета. *После 1922 г.* 190
106. Охранная грамота и аннотация положения поэта М.А. Волошина, данная А.В. Луначарским. *Май 1923 г.* 192
107. Из протокола № 22 заседания Политбюро ЦК РКП *от 9 августа 1923 г.* 194
108. Письмо Ф.Э. Дзержинского В.Р. Менжинскому *от 30 марта 1924 г.* 196
109. Письма Рожкова членам и кандидатам в члены Политбюро *от [8] января и 16 мая 1924 г.* 196
110. Письмо Ф.Э. Дзержинского Дерibasу *от 7 сентября 1924 г.* 201
111. Из протокола № 42 Заседания Политбюро ЦК РКП *от 24 декабря 1924 г.* 202
112. Агентурное сообщение «О политическом настроении студентов Москвы» *от 6 февраля 1925 г.* 203
113. Письмо А.В. Луначарского И.В. Сталину о поездке за границу [*апрель 1925 г.*] 206
114. Письмо И.В. Косиора Ф.Э. Дзержинскому об инженере Шаргине

<i>от 3 августа 1925 г.</i>	207
115. Из письма Г.Е.Зиновьева Н.К.Крупской <i>от 5 сентября 1925 г.</i> ..	208
116. Письмо Х.Г.Раковского Ф.Э.Дзержинскому с просьбой помочь в лечении С.А.Есенина <i>от 25 октября 1925 г.</i>	209
117. Письмо актрисы Сухачевой из Константинополя А.В.Луначар- скому о возвращении на Родину <i>от 14 ноября 1925 г.</i>	210
118. Извлечение из письма А.М.Горького А.Б.Халатову <i>от 10 октября</i> <i>1927 г.</i>	210

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Список организаций</i>	212
<i>Персоналии</i>	219
<i>Библиография</i>	263
<i>Именной указатель</i>	279

От составителей

«Хождение по мукам» интеллигенции после Октябрьской революции хорошо нам известно из художественной литературы, дневников и мемуаров. Значительную работу по изучению пореволюционной интеллигенции проделали и историки¹. В 1970-х–1980-х годах рос поток литературы по истории отечественной интеллигенции, однако многие ведущие историки отмечали слабую разработанность, как целого ряда исторических сюжетов, так и всей истории интеллигенции России XX века в целом².

Одним из самых запутанных в отечественной историографии является вопрос о судьбе интеллигенции в 1917–1920-е годы. Если о судьбе российской интеллигенции накануне и в период Октябрьской революции в России написано немало исторических работ³, то интеллигенции 1920-х годов посвящена лишь вышедшая около 30 лет назад монография С.А. Федюкина⁴.

Сегодняшний объективный анализ истории пореволюционной интеллигенции позволяет увидеть не «метание интеллигенции между партийно-политическими лагерями», как считалось в прошлом, а крестные муки, которые взяла на себя интеллектуальная элита России для того, чтобы остановить революционный хаос, и вернуть страну в состояние мирного созидательного развития. Интеллигенция 1917–1920-х годов пыталась на шкале толерантности найти ту точку, которая могла бы привести к общественному согласию, к гражданскому миру в России. К сожалению, данные предложения, позволяющие сделать радикальный прорыв в сторону толерантности, были решительно отвергнуты большевистским руководством, в то время осуществлявшим выбор из нескольких (бухаринского, троцкистского, сталинского и других) вариантов развития командно-административной системы, каждый из которых неизбежно должен был привести к казарменному социализму, волонтаризму в идеологии и диктатуре бюрократи-

ческой элиты. Идеи, близкие к тем, что во второй половине XX века получили обозначение, как теория конвергенции, не были восприняты в обществе, производящим стремительный дрейф от авторитаризма к тоталитаризму, что пагубно сказалось на всех слоях населения, но особенно трагичной оказалась судьба отечественной интеллигенции. Именно в ней «диктатура пролетариата» усмотрела серьезную опасность для складывающегося сталинизма.

Особая ситуация сложилась в историографии истории пореволюционной интеллигенции. Подробно останавливаясь на различных сюжетах истории российской интеллигенции до начала 1920-х гг., советские историки, дойдя до этой границы, по-разному спешили оборвать нить повествования, предлагая читателю выводы и оценки большевистских документов о «переходе до-революционной интеллигенции на позиции социализма» и о создании «новой социалистической интеллигенции». Так, В.М. Селунская утверждала, что к концу восстановительного периода Коммунистическая партия добилась значительных изменений в настроениях большинства «старой» интеллигенции⁵. В коллективной монографии «Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры: 1917–1927 гг.» читаем: *«К середине 1920-х годов удалось обеспечить профессиональное сотрудничество старой интеллигенции с рабочим классом и крестьянством. За редким исключением, она в силу ряда причин (материальный фактор, демократические и патриотические традиции, политика партии и государства в отношении интеллигенции и т. д.) участвовала в хозяйственной и культурной жизни страны. Старая интеллигенция плодотворно работала на государство пролетарской диктатуры. Но этим фактом проблема интеллигенции была еще далеко не решена. Мало привлечь интеллигента к конкретному делу, получить в его лице полезного сотрудника. Необходимо было изменить его мировоззрение, принципы и идеалы, перевоспитать в духе марксистско-ленинской идеологии»*⁶.

Подобные суждения высказывает и В.П. Полев: *«Поворот интеллигенции в сторону социализма был закреплен и углублен в 1924–1927 гг., когда её сотрудничество с рабочим классом уже не ограничивалось только сферой производственных интересов, а приобрело характер активного политического союза. Основная масса интеллигенции одобряла и поддерживала практическую деятельность Коммунистической партии, хотя еще не пришла к признанию её идеологии»*⁷. В.Н. Ветер также считал, что «в 1927 го-

ду наблюдается переход широких слоев трудовой интеллигенции к активной поддержке Советской власти и социалистическому строительству»⁸. Советские историки писали и о том, что, начиная с середины 1920-х годов, «было обеспечено активное профессиональное сотрудничество старых специалистов» с Советской властью⁹, и о том, что к этому времени интеллигенция «окончательно перешла на позиции социализма»¹⁰.

При оценке идейно-политических процессов в отдельных профессиональных отрядах интеллигенции наблюдался определенный разброс мнений. Так, С.К. Чернецкая писала: «...Уже в 1924 г. среди преобладающего большинства старых научно-педагогических кадров наметился решительный сдвиг в сторону сближения с Советской властью»¹¹. Многие советские исследователи истории отечественного учительства считали, что идейный переход старой педагогической интеллигенции на позиции социализма завершился в 1925 году¹². С ними не соглашался В.Р. Веселов: «Подобные утверждения нам представляются спорными. Применительно к 1920-м годам речь может идти, прежде всего, о профессиональном сотрудничестве большинства буржуазных специалистов с Советской властью, начальном этапе перехода старого учительства на позиции социализма, а не о его завершении»¹³. По мнению других исследователей, «можно сказать, что в конце первого десятилетия Советской власти подавляющее большинство учительства активно включилось в строительство советской культуры»¹⁴.

Словосочетания «изменение настроений», «вступление на путь социализма», «привлечение к социалистическому строительству», «окончательный переход на позиции социализма», «активная поддержка Советской власти», «приобретение характера активного политического союза», «решительный сдвиг в сторону сближения с пролетариатом» и подобные им позволяют говорить о многом, так как не имели общепринятого терминологического толкования. Наверное, поэтому и хронологические рамки рассматриваемых в советской историографии процессов были различны. Так, М.Е. Добрускин утверждал: «...Основная масса интеллигенции в 20-х и отчасти в 30-х годах встала на пути лояльного сотрудничества, а затем и союза с рабочим классом»¹⁵. В.Р. Веселов считал, что в годы первой пятилетки лишь меняется существенным образом «картина политической дифференциации» в среде интеллигенции¹⁶.

Часто при оценке привлечения (поворота, вступления, перехода, включения) интеллигенции в социалистическое строительство смешиваются понятия деятельности и настроений, убеждений. Так, В.Н. Шейко считал, что к концу восстановительного периода произошла трансформация политических убеждений интеллигенции¹⁷. В.В. Гербач полагал, что только в период социалистической реконструкции *«в психологии и политических настроениях старой интеллигенции произошли качественные изменения»*¹⁸. Были мнения, что значительные изменения в положении дореволюционной интеллигенции и ее мировоззрении произошли только к концу первого десятилетия Советской власти¹⁹. Н.П. Стародубцева же была уверена в том, что в среде интеллигенции во второй половине 1920-х годов наблюдаются неустойчивость и колебания, так как *«основная нейтральная масса интеллигенции занимала двойственную позицию»*²⁰. Иначе полагал О.Л. Вайнштейн: *«Борьба за интеллигенцию означала, в сущности, идейное перевоспитание интеллигенции, на что ушло 10–15 лет»*²¹. А вот мнение В.С. Волкова и В.П. Алексеева: *«Превращение буржуазной интеллигенции в социалистическую выразилось в ее активной производственной и общественно-политической деятельности, в идейном переходе на позиции социализма, утверждении у большинства ее представителей марксистско-ленинского мировоззрения и социалистической морали. Этот процесс в основном завершился во 2-й половине 30-х годов»*²². При этом под *«привлечением интеллигенции к социалистическому строительству»* поздней советской историографии было принято считать именно её переход на *«идейные позиции социализма»*²³.

Общепринятой в советской историографии являлась точка зрения, что в результате перевоспитания «старых» и подготовки «новых» специалистов к концу 1920-х – началу 1930-х годов, была создана *«социалистическая, рабоче-крестьянская интеллигенция»*. М.Е. Добрускин считал, что *«это интеллигенция нового типа, социалистическая по своим признакам – по социальному назначению, по источникам формирования, по социально-экономической и идейно-политической сущности и роли в обществе, по методам и стилю деятельности, по характеру отношений с общественными классами, правящей партией и государством»*²⁴. Не отрицая самого факта образования единой социалистической интеллигенции, некоторые историки спорили лишь о сроках. Так, Р.А. Шипилова утверждала, что *«окончательный идейный переход старой*

интеллигенции на позиции Советской власти относится к середине 30-х годов, когда складывается однородная социальная группа – социалистическая интеллигенция, и исчезает понятие “старая” или “буржуазная” интеллигенция»²⁵. С.П. Стадухин полагал, что в деле превращения старой интеллигенции в новую, социалистическую заметный сдвиг произошел в середине 1920-х годов, а полностью завершился этот процесс в середине 1930-х годов²⁶. Подобные выводы предлагаются обычно без какого-либо обоснования фактами, в качестве доказательств берутся высказывания партийно-государственных деятелей. Так, тот же С.П. Стадухин в своих выводах руководствовался утверждением, сделанным в 1977 г. Л.И. Брежневым: «За время жизни одного поколения Советская страна полностью и навсегда избавилась от тяжкого ярма безграмотности. Трудящиеся стали активными участниками культурной жизни, творцами духовных ценностей. Из глубин народа вышла новая, социалистическая интеллигенция, которая прославилась выдающимися достижениями науки и техники, литературы и искусства»²⁷. А Ф.Н. Заузолков уточнял: «Труднейшая задача создания социалистической интеллигенции была решена Коммунистической партией в невиданно быстрый исторический срок – к концу второй пятилетки. Создание в нашей стране советской интеллигенции совпало с построением социалистического общества»²⁸.

Необходимо помнить, что подобные выводы делались историками, практически вынужденными пользоваться усечённым, неполным комплексом источников по обсуждаемым вопросам в условиях диктата Коммунистической партии. Если положения о вовлечении интеллигенции в социалистическое строительство можно как-то подтвердить определенными статистическими данными, то источников, в которых документировались бы переход интеллигентов к марксистскому мировоззрению и перестройка их сознания, у нас нет. Некоторый свет на эти процессы может пролить обращение к документам, до последнего времени недоступным исследователям. При этом важно попытаться выйти за рамки представлений, сложившихся у историков в обстановке диктата партийных установок и отсутствия достаточно объективной информации, чтобы увидеть проблемы, сама постановка которых в обществоведении была ранее невозможна. Например, важно проследить, на чем основывалась убежденность партийный и советских деятелей, а за ними и обществоведов в создании в

СССР новой однородной социалистической интеллигенции к концу 1920-х гг. Было ли это реальным явлением или желаемое выдавалось за действительное? Означало ли формирование этой «рабоче-крестьянской интеллигенции» полное завершение идейно-политической дифференциации российской интеллигенции и переход всех интеллигентов на единые мировоззренческие позиции? Возможна ли вообще идеологическая однородность в интеллигенции с ее широким диапазоном возрастных, профессиональных, образовательных и прочих характеристик? Как влияло соотношение «старой перевоспитанной» и «новой рабоче-крестьянской» частей на позиции советской интеллигенции, которая провозглашалась с конца 1920-х годов однородно социалистической?

Во многом противоречия в советской историографии определялись подходом к истории только как к борьбе классов. В результате данного подхода интеллигенция рассматривалась как социальная прослойка, на которую воздействуют различные классовые силы. Поэтому и было принято исследовать историю интеллигенции по документам Коммунистической партии, советских организаций и большевистских лидеров. Это предопределяло во многом использование при изучении интеллигенции сознательно усеченного и деформированного комплекса источников, так как логически непротиворечивая концепция, основанная на доктрине, может существовать только в условиях изоляции от любых новых фактов, не вмещающихся в нее. Сама тематика работ вплоть до последнего времени настраивала на изучении интеллигенции не как субъекта, а как объекта истории. Многочисленные труды «о борьбе за интеллигенцию», «о перевоспитании интеллигенции» и тому подобным темам не давали возможности объективно рассмотреть сложные и противоречивые процессы, происходящие в самой интеллигенции в 1920-е годы.

Конкретное преломление данного подхода при изучении истории российской интеллигенции в 1920-е годы выразилось в том, что последовательно проводилась доктринерская установка на деление общества на пролетариат и его врагов. Отсюда возникало непонимание компромисса между Советской властью и дореволюционной интеллигенцией в условиях провозглашения «новой экономической политики» после окончания Гражданской войны в России. Начальный этап изменений в подходах к профессиональному изучению теории и истории интеллигенции – рубеж 1970-х–1980-х годов характеризуется общепринятой тогда моно-

научной парадигмой изучения истории советской культуры и интеллигенции. До середины 1980-х годов происходит накопление эмпирического материала, появляются первые обобщающие труды. Их методологическая опора – историко-социологический и историко-статистический подходы, составившие социальную модель. Это показывает зарождение междисциплинарных опытов внутри советской историографии. В отечественной историографии стал возможен плюралистический подход к данной проблеме, позволяющий видеть не только борьбу классов, но и роль личности в истории. Вновь обществоведы подчеркивали важность изучения конкретных взглядов отдельного человека, его индивидуального сознания. Первые оценки оформившейся на этой основе проблемной историографии интеллигенции и дальнейшие перспективы были определены на Всесоюзной научной конференции (Новосибирск, 1979 год) и в специальном историографическом труде Л. М. Зак²⁹.

С середины 1980-х годов, после объявления начала «перестройки», «демократизации» и «гласности», начинается новый этап научных изысканий, который отразил реакцию историков интеллигенции на начавшиеся теоретико-методологические дискуссии по общим вопросам научного познания и поиску новых способов изучения сложных социальных объектов. Это важная полоса в развитии историографии отечественной культуры и интеллигенции. Поворот к внедрению системных принципов в проблемную историографию интеллигенции был новым шагом на пути к междисциплинарным исследованиям, предпринятым в рамках мононаучной парадигмы. Со второй половины 1980-х годов существенным звеном отечественного научного контекста, в котором происходили трансформации проблемной историографии интеллигенции, стали культурологические исследования. В это время в советской историографии интеллигенции завершилось подведение итогов предшествующей исследовательской практики, начали складываться новые подходы, обобщенные в итоговой работе мэтра российского изучения истории интеллигенции М. Е. Главацкого³⁰.

Проблема «интеллигенция и власть» уже к началу 1990-х годов являлась приоритетной. Однако главными стали те ее составляющие, которые прежде вообще не рассматривались (политика социальной дискриминации и социальной типологии интеллигенции, поставленные и успешно решаемые сотрудниками сектора

истории культуры Института истории СО РАН во главе с С.А. Красильниковым³¹). В статьях и книгах В.Л. Соскина в 1990-х гг. ведущий сибирский культуролог предлагает новое видение истории советской культуры и российской интеллигенции, отстаивает важность сохранения социальной истории культуры, в том числе истории советской культуры как ее органической части³². В.Л. Соскиным было высказано мнение, что наметился перелом методологического свойства и необходима более длительная полоса для «созревания» монографий, по-новому освещающих историю интеллигенции. Тогда же появился первый специальный сборник статей, посвященный актуальным проблемам историографии интеллигенции³³. Его авторы оценили интенсивный поиск новых подходов как признак процесса становления новой самостоятельной отрасли научного знания – «интеллигентоведения» – изучение истории и теории изучения интеллигенции.

Проведение в последние 10-летия исследования соотношения понятий «интеллигенция» – «духовная элита», уточнение хронологических рамок создания предынтеллигенции, интеллигенции и высказывание позиции по вопросу о «ликвидации», «гибели», «уничтожении» интеллигенции, перерождения ее в «образованщину» (А.И. Солженицын) позволили на основе подходов В.П. Зинченко рассматривать интеллигенцию как функциональный орган любого общества, как самореконструирующуюся социальную систему³⁴. Во многом это продолжает догадку историков 1970–1980-х годов о том, что интеллигенция не может быть нетворческой. Постоянное развитие, самосовершенствование, творческие поиски выделяют интеллигенцию из других социальных групп. Отказ от творчества и саморазвития приводит к потере интеллигентом своего основополагающего признака при наличии высшего или среднего специального образования, при постоянном занятии нефизическим трудом.

Современная ситуация в исторической науке характеризуется переходными тенденциями. Отказ от старых догматических схем, введение новых документальных материалов в научный оборот, применение новых (в том числе, математических) методов еще не позволили совершить решительный исследовательский прорыв. Но уже сейчас понятно, что произошедшие изменения и поиски современных парадигм исследования требуют синтетического соотношения ранее отщепленных друг от друга подходов, превращения истории в подлинно гуманитарную науку, где живут

и действуют живые люди с их нравами и характерами, а не какие-то безликие классы, социальные группы, элиты и страты. Большое будущее принадлежит исторической психологии, занимающейся изучением *«психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений психики и личности человека в специальном культурном макровремени, именуемом историей»*³⁵. Без государственного диктата, но при общественной поддержке современная стадия изучения российской истории может превратить историю в живую науку, где мыслят и действуют реальные люди со своими потребностями и интересами. И это живое знание по истории России не только обязано разрушить старые догматические схемы, но и должно позволить представить многочисленные факты и описания, содержащиеся в исторических трудах, в более упорядоченном виде и приблизиться к решению той задачи, которую ставят перед собой современные историки.

Однако для этого казалось необходимым «переоснастить» профессиональный инструментарий историков интеллигенции. «Переоборудование» означало присадку исследовательского инструментария историка из арсенала смежных областей научного знания. Оно предполагает востребование «забытых» методологических и методических наработок, а также опыта советской историографии. По-прежнему доминируют сложившиеся в отечественной историографии представления об интеллигенции с двух точек зрения. Сторонники социо-исторического подхода определяют интеллигенцию как социальную группу (или прослойку между классами), состоящую из лиц, имеющих, как правило, высшее или среднее специальное образование и занимающихся, как правило, нефизическим трудом. Сторонники философско-культурологического подхода считают, что уровень образования и умственный труд не могут быть критериями для отнесения к интеллигенции. По их мнению, главной характеристикой истинного интеллигента являются высокие морально-этические качества. При этом оба подхода изучают интеллигенцию только как Предмет, а не Объект исследования. Используя классическую фразу американского исследователя Р.Л. Грегори *«Мы не только верим тому, что видим, но и до некоторой степени и видим то, во что верим»*³⁶, можно констатировать: интеллигенцию как Объект еще предстоит исследовать.

Поиски «своего канонического определения» интеллигенции/интеллектуалов продолжаются не только в российском общест-

воведении, но и за рубежом, ибо правильно определить понятие – это означает почти разгадать его природу. Польский социолог Ян Шепанский выявил более 60 различных определений и интерпретаций терминов интеллигенция/интеллектуалы³⁷. Им же выделено три категории определений данного термина: Во-первых, по роли критических интеллектуалов и творческой интеллигенции в создании и защите высших и неизменных ценностей правды, красоты, добра и справедливости. Во-вторых, по роли в популяризации идей, создании мифов и идеологий, а также критикующих общественный порядок. В-третьих, как особого социального слоя, играющего решающую роль в развитии культуры на основе определяющих признаков – высшего или среднего специального образования и нефизическому характеру труда. Сам Ян Шепанский попытался дать всеобъемлющее определение интеллигенции/интеллектуалам, чтобы включить в него различные группы: *«Мы выделяем в интеллигенции категории интеллектуалов, создающих эстетические ценности; учёных, создающих интеллектуальные системы; специалистов различных типов, использующих теоретические знания для решения конкретных проблем; идеологов, которые создают и распространяют жизненную философию и политическую идеологию; вербальных техников, которые распространяют зарубежные идеи, комментируют и критикуют работу других людей и общественные институты других обществ»*³⁸.

При этом получилось не всеобъемлющее определение, а скорее перечисление в самом общем виде сфер преломления интеллектуального труда. Возможно, остается более верным и точным определение Л.П. Сверчковой интеллигенции как специфического субъекта духовного производства, социальная природа которого зависит от роли в общественной организации труда³⁹. Именно это дает нам основание утверждать, что *«в процессе развития любая социальная группа создаёт собственную интеллигенцию, представляющую из себя интеллектуальный слой данной группы»*⁴⁰. Эта функция интеллигенции как социальной группы обеспечивает связанность и гомогенность общественной жизни, интеграцию индивида в существующие общественные отношения, она создаёт единство всех социальных групп, так как предполагает организацию и воспитание сознания, специальную разработку идеологических отношений людей. То есть интеллигенцией является слой людей любого общества, которые внутри социальных групп специально заняты разработкой идеологических связей⁴¹.

В соответствии с логикой саморазвития научного познания, вызревания и обособления его отдельных направлений поиски содержания ключевых дефиниций являются обязательной процедурой. Применительно к исследованию интеллигенции это усложняется в связи со своеобразием и эволюцией той части социума, чьи признаки и историю данное научное направление пытается определить. Симптоматично, что некоторые современные исследователи предлагают для преодоления кризиса обратиться к достижениям теоретиков фундаментальных негуманитарных наук и, в частности, руководствоваться знаменитым принципом дополнительности Нильса Бора⁴². Предлагается определять существование размытой терминологии как характерную черту для эпох крупных культурных сдвигов, а попытки ее уточнения как индикатор состояния культурного пространства, в котором происходит восприятие новой реальности и формируется новое знание о логике исследовательского процесса⁴³. Тем самым вопрос о термине «интеллигенция» встраивается в общий процесс познавательных «поворотов». Проблема становится принципиальной для саморефлексии современных исследователей. Она отражает степень напряженности современного интеллектуального пространства и изменения качества коммуникационных связей между сообществами исследователей интеллигенции и внутри каждого из сообществ.

Но в чем смысл творческой деятельности интеллигенции? Для чего существует интеллигенция как функциональный орган любого общества? Как самореконструирующаяся социальная система? Исследователь, убежденный, что описывает выбранный Объект, видит лишь фрагмент его, далеко не всегда самый значимый, и не подозревает о том, что Объект во всей его сложности и целостности ускользает от его исследовательского внимания. Так сам побудительный мотив творчества интеллигенции остается во многом неразгаданным. Фактор выживания ли заставляет интеллигента заниматься сервиллизмом перед властью? Может быть, генетически приобретенный императив угодничества, конформизм движет интеллектуалами? Но какие пассионарные флюиды заставляют интеллигентов бросать безумный вызов прикармливающей ее власти?

В этой связи можно попробовать по-новому оценить роль и место интеллигенции в жизни человеческого сообщества, ибо назначение интеллекта – создавать порядок из хаоса на основе при-

ведения в соответствие индивидуальных потребностей с объективными требованиями реальности. На историков, занимающихся изучением феномена интеллигенции, ложится большая ответственность в донесении до массового сознания современного объективно-научного знания о значении этого социального слоя в истории цивилизации. Одним из наиболее продуктивных современных подходов в изучении истории интеллигенции может стать синергетика и рассмотрение данного социального явления через понятие хаоса. Сторонники синергетики обращают наше внимание на то, что Объектом изучения должны стать сложные системы, особенно находящиеся в отношении неустойчивого неравновесия со средой (к последним относятся и социальные организмы). Таким образом, в сферу внимания попадают нелинейные эффекты эволюции систем любого типа, кризисы и бифуркации – неустойчивые фазы существования, предполагающие множественность сценариев дальнейшего развития⁴⁴.

В центре синергетики (как науки, как мировоззрения) стоит понятие фрактала. Это понятие является общенаучным и означает неустойчивое, переходное, быстро переходящее состояние эволюционирующего объекта, состояние промежуточное – между одним устойчивым состоянием и другим. Другое понятие – аттрактора (от лат. *attraho* – притягивающий к себе), фигурирующее в исследовании Нобелевского лауреата И.Р. Пригожина, используется им для описания эволюции диссипативных систем; к таким, например, относится движение реального маятника, включающее трение. В отличие от идеального маятника (без трения), движение которого бесконечно, реальный – постепенно останавливается в положении равновесия: это положение и является аттрактором. Такая ситуация приводит к необходимости обобщения идеи аттрактора: он более не точка, а линия. В других случаях, пытаясь построить геометрическое изображение аттрактора, можно получить поверхность или объем. Полной неожиданностью стало открытие так называемых *странных аттракторов*. В отличие от линии или поверхности, странные аттракторы характеризуются не целыми, а дробными размерностями. Они являются *фрактальными объектами*⁴⁵. Открытие фрактальных объектов позволило по-новому взглянуть на удивительный мир форм, существующих в природе. Большинство из них не являются правильными геометрическими объектами, но могут быть охарактеризованы дробными размерностями.

Мы можем отнести сюда и социальное поведение людей, где огромную роль играют установки (attitudes), характеризующие общий стиль мышления. Р. Айзер предлагает свой взгляд на исследование социальных установок как многомерных и сложных образований, постоянно подвергающихся изменениям во времени. Он считает естественным описывать их как нелинейные пространства, поверхность которых представляет собой фрактальные очертания⁴⁶. Семантическая теория К. Харди использует идею аттрактора при описании функционирования семантических констелляций (от лат. constellation – созвездие): последние организуют сходный предшествующий опыт. Значительные расхождения в контексте и параметрах этого опыта могут вызвать модификацию аттрактора и привести к бифуркации. Взаимодействие конвергентных и дивергентных сил такого рода обеспечивает гибкость соответствующих процессов, их способность к развитию. Например, при создании новых значений семантическая констелляция может разбиться на две суб-констелляции, содержащие конфликтные, антагонистические установки (или типы поведения) по отношению к одному и тому же опыту. Такое поведение констелляций обеспечивает психику способностью к выбору и адаптации⁴⁷. Нетрудно представить, что при таком подходе границы семантических констелляций причудливо изрезаны, фрактальны, создавая, тем самым, «живой» пейзаж ментальной структуры человека.

Таким образом, в глобальном смысле основные элементы теории хаоса открывают возможности поиска если не универсального, то, по крайней мере, объединяющего принципа устройства мироздания на всех уровнях. В том числе синергетика позволяет с современной научной точки зрения рассмотреть природу генезиса и эволюции такого сложного явления общественно-социальной жизни, как интеллигенция. Уже многие десятилетия ведутся научные и околонучные дискуссии не только о природе данного явления, но даже о «каноническом определении» интеллигенции/интеллектуалов. Вышло немало работ философов, культурологов и историков, где предпринимаются попытки подвести итоги всех предыдущих научных изысканий и предложить нечто свое⁴⁸.

Большой поклонник учения о синергетике, академик Н.Н. Моисеев был склонен рассматривать историю как стихийный процесс самоорганизации системы (в данном случае человеческого сообщества или же отдельных его сегментов), без какого

бы то ни было целеполагания и целенаправляющего начала⁴⁹. Правда, он при этом отмечал, что уповать только на стихийный механизм самоорганизации не приходится, и в критические периоды решающую роль должен сыграть коллективный разум человечества. Подобно целому ряду исследователей, бывших долгие годы марксистами, в 1990-е годы Н.Н. Моисеев выступал против основополагающего тезиса исторического материализма *«бытие определяет сознание»*, утверждая, что, напротив, *«очень часто именно сознание определяет бытие, и активность человека, и его способность принимать судьбоносные решения»*⁵⁰. Н.Н. Моисеев считал, что смысла истории не существует вообще, как нет внутреннего смысла у любого природного процесса, и в этом его главное отличие от большинства других представителей российской философско-исторической мысли, для которых было характерно непоколебимое убеждение в глубинном, трансцендентном, божественном ли, космическом ли, замысле человеческой истории. В то же время Н.Н. Моисеев считал, что в общественных процессах просматривается некая универсальная логика, присущая механизмам самоорганизации жизни в целом: система сама отбраковывает те элементы, которые препятствуют сохранению ее стабильности. Он переносил на развитие общества общую схему любой динамической системы: какое-то время эволюция идет по *«дарвиновскому принципу»* (медленное накопление новых особенностей), затем наступает потеря устойчивости, нарушение условий коэволюции системы и окружающей среды, за которым следует переход в новый канал эволюции. В такие периоды бифуркаций ослабевает роль памяти системы, и поэтому постбифуркационное состояние практически непредсказуемо⁵¹.

К концепции синергетического развития общества обращаются в настоящее время и другие российские ученые. Так, известный политолог А.С. Панарин, также возлагающий надежды на механизмы самоорганизации, считает, что реализация этой модели будет связана с переходом *«энергии и информации из вертикальных каналов управленческой коммуникации в горизонтальные, соответственно принципу самодеятельности»*⁵². Если принять точку зрения, что интеллигенция является разработчиком идеологических связей в неустойчивых системах, то, скорее всего, она выступает в роли функционального органа, который переводит общественный фрактал, т. е. неустойчивое, переходное, быстро переходящее состояние эволюционирующегося общества, сос-

тояние промежуточное – между одним устойчивым состоянием и другим, в состояние аттрактора, то есть постепенно останавливающееся в положении равновесия. Такой подход позволяет нам рассмотреть интеллигенцию не только как Предмет изучения, но и как Объект.

Любое общество находится в постоянной динамике, что приводит к его периодическим кризисам. Используя метафору о «маятнике Ахиезера» можно предположить, что взаимопереходы от «авторитарности» к «соборности», от конфронтации к толерантности в обществе во много связаны с попытками интеллигенции привести общество в состояние аттрактора. В этом состоянии наблюдается стремление значительной части общества сдвигать свои ценности, цели и действия в сторону продвинутого диалога, готовность Личности к толерантности. Категория толерантности характеризует не конъюнктурное утилитарное поведение человека, Личности, а содержание его исторически сложившейся нравственности, выстраданное предшествующими поколениями. Динамика толерантности определяется не внешними силами (действиями лидеров, политических партий, руководителей государства) или случайно изменяющимися обстоятельствами, а уровнем осознания Личностью себя как реального субъекта. Воспитание и самовоспитание Личности в человеке задача достаточно трудная и порой мучительная. *«Быть субъектом трудно: не иногда и кое с кем, а всегда и во всем. И поистине быть субъектом – значит жить трудностями, проблемами, Вселенной, значит непрестанно и неутолимо жаждать их и никогда не насыщаться. Это значит любить сами трудности. Легче же – подменить свое субъективное бытие беспроблемным, инертным псевдо-противоречивым, уступая себя своего рода энтропии души и духа...»⁵³*. А это требует значительных усилий не только отдельного человека, но и тех, кто вырабатывает идеологические связи в обществе, т. е. интеллигенции.

Логика научного познания, современная ситуация в российской интеллектуальной мысли и состояние исторической науки определяют настоятельную потребность в расширении исследовательских практик и инструментария изучения сложных социокультурных феноменов, дополнения существующих «отраслевых» исследовательских подходов междисциплинарными моделями. Включение термина «культурное пространство» в наш инструментарий вызвано особой значимостью категории про-

странства для культуры XX века. Ядром междисциплинарной модели данного исследования становится культурно-деятельностный подход, получивший наибольшее одобрение в дискуссиях исследователей интеллигенции в 1990-е годы.

Проявлением данного подхода в изучении истории интеллигенции России 1917–1920-х годов явилось осознание этого времени как момента выбора пути развития страны. Хронологические рамки данного сборника документов – пореволюционные годы несколько условны. Это определяется нашими представлениями о таком специфическом признаке истории России и ее регионов в XX веке как наличие «переломных эпох» и «чрезвычайных полос», когда существенную роль играл фактор экстремальности. Поэтому нижняя граница связана с началом большевистских преобразований в экстремальных условиях Гражданской войны в России, верхняя – с «великим переломом». Локализация по хронологии – «пореволюционные годы» оправдана значением этого периода в истории России в качестве «экстремальной полосы» и своеобразного пространства поисков интеллигенцией форм своего эвентуального участия в начатых Советской властью социокультурных преобразованиях, сопровождавшихся обостренным напряжением интеллектуальной деятельности. В условиях возможного гражданского мира и провозглашенного нэповского компромисса интеллигенция предложила правящей большевистской элите в качестве аттрактора эволюционно-демократический путь, означавший демократизацию общества, усиление гуманистических начал, подъем культуры и занятие интеллигенцией подобающего места в обществе.

За последнее десятилетие произошли существенные изменения в составе комплекса источников по истории российской интеллигенции XX века путем отбрасывания одних (их условно можно назвать советско-коммунистическими) и введения в научный оборот других, из антибольшевистского лагеря. В действительности во всех частях общего комплекса документов по истории интеллигенции России в прошлом веке содержится важная информация, которую необходимо расшифровать. По мнению М. Блока, *«тексты или археологические находки, внешне даже самые ясные и податливые, говорят лишь тогда, когда умеешь их спрашивать... Всякое историческое изыскание с первых же шагов предполагает, что опрос ведется в определенном направлении. Всегда в начале – пытливый дух. Ни в одной науке пассивное на-*

блюдение никогда не было плодотворным. Если допустить, что оно вообще возможно»⁵⁴. Отбрасывая часть источников из советско-коммунистического лагеря, мы искусственно разрываем нить диалога, субъективно отсеивая огромную часть участников исторического процесса. По словам Ю.М. Лотмана: «В истории знать какие-либо факты и понимать их – вещи совершенно разные. События совершаются людьми. А люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей часто будут казаться необъяснимыми или бессмысленными»⁵⁵. Отбрасывая еще недавно документы антисоветского, антибольшевистского партийно-политического лагеря, мы не могли продвинуться по пути честного и объективного анализа. Сегодня мы оказываемся в подобной же ситуации, отбрасывая документы советско-коммунистического партийно-политического лагеря. Понимание побуждений и мотивов действий интеллигенции из этого лагеря способствовало бы осознанию места и роли интеллигенции в российском обществе. Деление не только исторических персонажей, но и исторических документов на «свои» и «чужие», на «хорошие» и «плохие», на «правильные» и «неправильные» не может приблизить к объективному пониманию нашего прошлого.

Основной блок собранных в сборнике документов составили документы из фондов двух архивохранилищ: Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) и архив Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (США). Здесь доминируют материалы делопроизводства: протоколы, отчеты, доклады, записки, анкеты, временная учетная документация. Обнаружены уникальные материалы, дающие основу для исследований по интеллектуальной истории. Отсутствие единообразия в делопроизводстве первых послереволюционных лет, фрагментарность сохранившихся сведений, неудовлетворительное физическое состояние документов создают большие трудности для обобщения информации о деятельности ряда профессиональных отрядов интеллигенции.

Отдельный блок источников составила информация, обнаруженная в периодической печати при фронтальном просмотре с момента их выхода и вплоть до 1930 года. В соответствии с исследовательским замыслом в российских и зарубежных библиотеках просмотрены газеты и журналы пореволюционных годов. Некоторые издания к настоящему времени стали библиографической

редкостью. Выявлен ряд литературных текстов и иллюстраций, который позволил определить особенности участия интеллигенции в формировании «социалистического государства».

Третий блок документов – это труды представителей интеллигенции, написанные и опубликованные в 1920–1930-е годы. Содержание текстов, ставших библиографической редкостью (к некоторым из них доступ ограничен), раскрывает особенности откликов интеллигенции на вызовы «Времени и Места», передает напряжённость интеллектуальных поисков интеллигенции в условиях той переломной эпохи. Обращение к ним позволяет осуществить интеллектуальный диалог между интеллигенцией тех лет и современными представителями интеллектуальной сферы деятельности.

Современная стадия изучения истории российской интеллигенции характерна появлением живой истории, подлинно гуманитарной науки, где мыслят и действуют живые люди со своими характерами, потребностями и интересами. И это живое знание по истории интеллигенции России XX века не только обязано разрушить старые догматические схемы борьбы белого и красного партийно-политических лагерей за массы, не только ответить на традиционные вопросы «Что делать?», «Кто виноват?», но и должно позволить представить многочисленные факты и описания, содержащиеся в исторических трудах, в более упорядоченном виде и приблизиться к решению той задачи, которую ставят перед собой современные историки – *«постараться понять людей, бывших свидетелями тех или иных фактов, позднее запечатлевшихся в их сознании наряду с прочими идеями, чтобы иметь возможность эти факты истолковать»*⁵⁶, с тем, чтобы ответить на более важные вопросы «Зачем?» и «Почему?».

Безусловно, ужасы войны, разруха, голод, террор, ограничение демократических прав и свобод серьезно повлияли на все слои российского общества, отразились в обыденном сознании и рабочих, и крестьян, и интеллигенции. Однако процессы, происходившие в сознании интеллигенции, в большей мере представлены документами. Особенностью интеллигенции является стремление к анализу происходящего как в окружающей действительности, так и во внутреннем мире человека. Совершенно естественно, что именно документы личного происхождения являются наиболее представительной частью общего комплекса источников для изучения скрытых от прямого наблюдения про-

цессов восприятия, оценки, осмысления происходящего и формирования на этой основе нового идейно-политического сознания интеллигенции, различных идейно-политических процессов, происходивших в российской интеллигенции пореволюционных лет.

В те годы в России переплелись многие сложные явления. Сегодня мы пытаемся дать им оценку, но, к сожалению, не всегда наша новая оценка событий прошлого основана на глубоком анализе. Это совершенно естественно, так как данная оценка базируется обычно на двух моментах: представлениях историков, сложившихся на основе анализа далеко не полного, а иногда и преднамеренно деформированного комплекса источников по проблеме, уже оформленных в непротиворечивую и целостную теорию, с одной стороны, и множества новых, иногда разрозненных, иногда излишне субъективных достоверных и не вполне достоверных ярких фактов, которые не укладываются в принятые построения, входят с ними в противоречие, взламывая логичность и целостность, с другой. Мы не должны отказываться ни от новых фактов, ни от уже имеющихся достижений исторической науки, но соединение этих частей, плохо согласующихся и отторгающих одна другую, возможно лишь при выработке новой теории, достигающей более высокого уровня обобщения, чем та, в которую не укладываются новые факты. Построение такой новой теории – процесс долгий, часто болезненный, часто требующий отказа от некоторых ставших привычными представлений и учета всех фактов в совокупности без каких-либо изъятий.

Комплекс источников, доступных исследователям в настоящее время в нашей стране и за рубежом, стремительно растет, тем не менее, мы пока не можем сказать, что знаем все об идейно-политических процессах в среде российской интеллигенции 1917–1920-х годов. Так, потребовалось специальное обращение Фонда Культуры в Прокуратуру страны для ознакомления специалистов с делом поэта Н.С. Гумилева, осужденного на расстрел за участие в заговоре профессора Петроградского университета В.Н. Таганцева. Современный исследователь С. Лукницкий, изучивший все документы по этому делу, не обнаружил в нем никаких доказательств участия Гумилева в заговоре, а также усомнился в существовании самого заговора⁵⁷. Действительно, существует еще масса документов и материалов, недоступных пока широким массам исследователей, и мы сейчас лишь в начале пути изучения этой сложной проблемы.

Можно согласиться с современным исследователем М.О. Чу-даковой, заметившей, что состояние отечественных интеллигентов того времени *«сегодня нуждается уже в специальной реконструкции, причем свидетельства современников далеко не всегда могут здесь помочь – нужен острый аналитический взгляд, которым обладали немногие из них»*⁵⁸. Далеко не всегда мы можем полностью доверять и воспоминаниям, написанным значительно позже, в 1950–1970-е годы, когда процессы, происходившие в 1920-е годы, виделись через призму последовавших событий и их оценки. Необходимо также отметить, что порой воспоминания издавались не по желанию автора, а по принуждению лиц, от которых зависел мемуарист. Например, 16 ноября 1921 г. было принято «Предварительное заключение совещания т.т. Троцкого и Уншлихта по вопросу о дальнейшем поведении по отношению к Слащеву и его группе», где в пункте 6 определялось: *«...Главная работа группы Слащева должна состоять в писании мемуаров за период борьбы с Советской Россией. Ввиду того, что мемуары эти обещают дать ценный политический, военный и бытовой материал, предоставить, в случае надобности, в распоряжение группы Слащева надежных стенографов, которые облегчили бы работу, и назначить для редактирования и вообще для руководства этой работы товарища литератора... Указать Слащеву и другим на большую политическую важность мемуаров»*⁵⁹. Можно не сомневаться, что «надежные стенографы» и руководивший работой «товарищ литератор» оказали влияние на достоверность данных воспоминаний.

Тем не менее, тщательный анализ достаточно большого числа даже подобных субъективных свидетельств участников исторических событий 1917–1920-х годов в России при сопоставлении с множеством других объективных наблюдений дает возможность в конечном итоге увидеть реальные процессы, происходившие в сознании интеллигенции и по-разному отразившиеся в личном опыте конкретных людей того времени.

Примечания:

- ¹ Изучение проблем интеллигенции в 1990-е годы: Справочно-библиографический указатель / Сост. О.Ю. Олейник. – Иваново, 2000.
- ² В комплексной программе исследований по истории Октябрьской революции Академии наук тема «Интеллигенция и революция»

- значилась среди первоочередных. См.: Россия 1917 г.: Выбор исторического пути. – М., 1989. С. 283.
- ³ См.: *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. – М., 1972; *его же.* Партия и интеллигенция. – М., 1983; *Иванова Л.В.* Формирование советской научной интеллигенции. – М., 1980; *Соскин В.Л.* Ленин, революция, интеллигенция. – Новосибирск, 1973; *Интеллигенция и революция: XX век.* – М., 1985; *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль–октябрь 1917 г.). – Л., 1988; и др.
- ⁴ *Федюкин С.А.* Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. – М., 1977.
- ⁵ *Селунская В.М.* Социальная структура советского общества: История и современность. – М., 1987. С. 161.
- ⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры: 1917–1927. – М., 1985. С. 238.
- ⁷ *Полев В.П.* Эволюция позиций старой интеллигенции Урала в первое десятилетие Советской власти // Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР. – М., 1979. Т. 1. С. 128.
- ⁸ *Ветер В.Н.* В.И. Ленин о формировании новой производственно-технической интеллигенции // Ученые записки кафедр общественных наук Таганрогского государственного педагогического института. Вып. 1. – 1960. С. 137.
- ⁹ Великая Октябрьская... С. 210.
- ¹⁰ *Веселов Г.В.* Ленинские методы в работе Коммунистической партии и Советского государства с кадрами дореволюционной интеллигенции в начале 20-х годов // Ученые записки Горьковского университета. Вып. 171. – Горький, 1972. С. 129.
- ¹¹ *Чернецкая С.К.* В.И. Ленин об идейно-политическом воспитании научно-педагогической интеллигенции в условиях строительства социалистического общества // Философия и научный коммунизм. – Минск, 1976. Вып. 3. С. 118.
- ¹² *Беляева А.И.* КПСС и учительство. Дисс. ... докт. ист. наук. – М., 1974; *Данилова А.К.* Место и роль учительства в общественно-политической жизни социалистического общества. Дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1971. С. 22; *Королев Ф.Ф.* В.И. Ленин и педагогика. – М., 1971. С. 258–259; *Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин Э.И.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1921–1931). – М., 1961. С. 202–203; и др.
- ¹³ *Веселов В.Р.* К историографии деятельности Коммунистической партии по формированию советского учительства в 1917–1937 гг. // Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР. – М., 1979. Т. 2. С. 138.
- ¹⁴ Великая Октябрьская... С. 236.

- 15 *Добрускин М.Е.* Об участии непролетарской интеллигенции в строительстве социализма // «Научные доклады высшей школы. Научный коммунизм», М., 1974. № 6. С. 52.
- 16 *Веселов В.Р.* К историографии... С. 139.
- 17 *Шейко В.Н.* Из истории идейно-политического перевоспитания старого учительства УССР (1921–1925 гг.) // Вопросы истории СССР. Вып. 25. Республиканский межвузовский научный сборник. – Харьков, 1980. С. 57.
- 18 *Гербач В.В.* К вопросу о привлечении инженерно-технической интеллигенции к социалистическому строительству // Труды Северо-западного заочного политехнического института. Из истории борьбы за социализм. Л., 1971, № 13. С. 30.
- 19 Великая Октябрьская... С. 241.
- 20 *Стародубцева Н.П.* К вопросу об изменениях социальной психологии сельской интеллигенции в первые годы социалистической реконструкции деревни (1928–1932 гг.) // Советская интеллигенция и ее роль... Т. 2. С. 68.
- 21 *Вайнштейн О.Л.* Становление советской исторической науки (20-е гг.) // «Вопросы истории», 1966. № 7. С. 33.
- 22 *Волков В.С., Алексеев В.П.* В.И. Ленин и формирование социалистической интеллигенции в СССР. – Л., 1969. С. 8.
- 23 Советская интеллигенция: Словарь-справочник. – М., 1987. С. 25.
- 24 *Добрускин М.Е.* Общее и особенное в формировании социалистической интеллигенции // Методологические проблемы исследования места интеллигенции в социальной структуре развитого социализма. Материалы к Всесоюзной научно-теоретической конференции. – М., 1979. С. 1.
- 25 *Шпилова Р.А.* Некоторые проблемы партийного руководства формированием художественной интеллигенции в первое десятилетие Советской власти // Советская интеллигенция и ее роль... Т. 1. С. 70.
- 26 *Стадухин С.П.* О некоторых основных особенностях развития социалистической интеллигенции // Методологические проблемы... С. 77.
- 27 *Брежнев Л.И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. – М., 1978. Т. 6. С. 580.
- 28 *Заузолков Ф.Н.* Марксизм-ленинизм о социалистической интеллигенции // Ученые записки. Труды кафедры марксизма-ленинизма МГУ. Вып. 173. – М., 1955. С. 210.
- 29 *Зак Л.М.* История изучения советской культуры в СССР. – М., 1981.
- 30 *Главацкий М.Е.* Историография формирования интеллигенции в СССР. – Свердловск, 1987.
- 31 См.: Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930 гг.): Сб. научных трудов. – Новосибирск, 1994; Интеллигенция, общество, власть: опыт взаимоотношений (1917 – конец

- 1930-х гг.): Сб. научных трудов. – Новосибирск, 1995; Власть и интеллигенция. 1919–1925: Сб. документов. – Новосибирск, 1996; Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1926–1932: Сб. документов. – Новосибирск, 1999; Культура и интеллигенция сибирской провинции в годы «великого перелома»: Сб. научных трудов. – Новосибирск, 2000; и др.
- ³² См.: *Соскин В.Л.* Революция и культура (1917–1920 гг.). Историко-теоретический аспект. – Новосибирск, 1994; *его же.* Современная историография советской интеллигенции России. – Новосибирск, 1996; *его же.* Переход к нэпу и культура (1921–1923 гг.). – Новосибирск, 1997; *его же.* Общее образование в Советской России: первое десятилетие. Ч. 1. 1917–1923 гг. – Новосибирск, 1998; *его же.* Общее образование в Советской России: первое десятилетие. Ч. 2. 1923–1927 гг. – Новосибирск, 1999.
- ³³ Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. редактор В.С. Меметов. – Иваново, 1996.
- ³⁴ *Зинченко В.П.* Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть 1. Живое Знание. – Самара, 1998. С. 242–248.
- ³⁵ *Шкуратов В.А.* Историческая психология. – М., 1997. С. 15.
- ³⁶ *Грегори Р.Л.* Разумный глаз. – М., 1972. С. 110.
- ³⁷ *Szczepanski J.* Inteligencja a spoleczenstwo. – Warszawa, 1957; *Szczepanski J.* Intellectuals in Contemporary Societies. – Stanford, 1961.
- ³⁸ *Szczepanski J.* Die Intelligenz in der gegenwärtigen Gesellschaft. – Frankfurt/M., 1966, s. 236.
- ³⁹ *Сверчкова Л.П.* Субъект духовного производства: методологический анализ. – Л., 1988. С. 65.
- ⁴⁰ *Квакин А.В.* Современные проблемы изучения истории интеллигенции // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. – Иваново, 1995. С. 8.
- ⁴¹ См.: *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. – М., 1990. С. 334–336.
- ⁴² *Сибиряков И.В.* Интеллигентоведение на рубеже XXI века: неизбежный кризис и пути преодоления // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы. Тезисы докладов X международной научно-теоретической конференции. – Иваново, 1999. С. 112–113.
- ⁴³ *Медушевская О.М.* Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания: индикатор системных изменений // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Доклады и тезисы XIV научной конференции. – М., 2002. С. 25.
- ⁴⁴ См.: *Назаретян А.П.* Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. – М., 1991; *Пригожин И.* От существующего к возни-

- кающему. – М., 1985; *Митина О.В., Петренко В.Ф.* Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // «Общественные науки и современность», 1995, № 5; *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. – М., 1995; *Jantsch E.* The Self-Organizing Universe. – N.-Y., 1980.
- ⁴⁵ *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант / Перев. с англ. – М., 1999. С. 77–78.
- ⁴⁶ *Eiser J. Richard.* Attitudes, chaos and connectionist mind. – Cambridge, 1994. P. 252.
- ⁴⁷ *Hardy C.* Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Westport–London, 1998. P. 6.
- ⁴⁸ См., напр.: *Возилев В.В., Назаров Ю.Н.* Философия интеллигенции: Разум как революционная сила истории. – Иваново, 2002.
- ⁴⁹ *Моисеев Н.Н.* Размышления о современной политологии. – М., 1999. С. 36.
- ⁵⁰ *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. – М., 2001. С. 112.
- ⁵¹ Там же. С. 146.
- ⁵² *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2000. С. 329.
- ⁵³ *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. – СПб., 1997. С. 257.
- ⁵⁴ *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. – М., 1973. С. 38.
- ⁵⁵ *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. – М., 1992. С. 13.
- ⁵⁶ *Февр Л.* Бои за историю. – М., 1991. С. 19.
- ⁵⁷ *Лукницкий С.* Дорога к Гумилеву // «Московские новости», 1989, № 4.
- ⁵⁸ *Чудакова М.О.* Без гнева и пристрастия. Формы и деформации в литературном процессе 20–30-х годов // «Новый мир», 1988, № 9. С. 257.
- ⁵⁹ The Trotsky papers: 1917–1922. В. II. – L.; P., 1964. P. 618.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1.

Из архива русского интеллигента. Материалы по истории войны и революции. Как отразился большевистский переворот в одной из петроградских школ (бывшей Демидовской гимназии), теперь 47 советской школы. Воспоминания школьного работника С.*, написанные в 1922 г.**

1-го Января 1918 года перед тем, как пойти в свою домовую церковь, это было в 10 часов утра, я, по обыкновению зашел в канцелярию школы, чтобы узнать, что нового пишут в газетах, но канцелярия оказалась закрытою и когда я попросил Швейцара открыть канцелярию, то он мне сказал, что исполнить этого не может, так как ключ от нее находится во вновь образованном комитете младших служащих. После церковной службы канцелярия не была открыта, а в два часа дня младшие служащие пригласили в канцелярию Директора заведения, делопроизводителя и меня, где и объявили нам, что у них образовался административно-хозяйственный Комитет в составе председателя (привратника) и членов (вахтера) и др. и секретаря (уборщицу в библиотеке) и заявили, что они, являясь полновластными распорядителями заведений, вступают в управление учреждениями и тут же объявляют, что они отрешают от должности заведующего хозяйственной частью (очень честного и порядочного человека, старого холостяка) по причине, что часто над ними подшучивал и в глаза называл их глупцами, и еще был отрешен от должности бухгалтер, которым и объявили, что они должны очистить квартиры в течение 2-х недель, иначе их вещи будут выброшены во

* Имя автора установить не удалось.

** Здесь и далее, если не оговорено обратное, воспроизводится архивное наименование и датировка документа.

двор. Директора же, производителя и меня, его помощника, оставляют на службе, но директор сказал им, что лишь тогда останется, когда останутся и на службе эти два лица, так как он принимал на службу их, служил с ними и знает их как очень хороших работников и очень порядочных людей. Младшие служащие отклонили это предложение. Сказав, что постановление об увольнении должно быть бесповоротно, на что директор сказал, что при таком их решении он служить с ними не может.

Младшие служащие, считая себя полновластными хозяевами заведения, потребовали от директора (в грубой форме) ключи от кассы, и когда он сказал, что ключа у него нет, то новый председатель Комитета (бывший привратник) послал одного из младших служащих в милицию за тем, чтобы они прислали людей и силой принудили директора отдать им ключ от кассы, но так как это был праздник Нового года, то людей, которые могли бы быть к нам откомандированы, там не оказалось, и нас отпустили по домам, предупредив директора, что они до тех пор не успокоятся, пока он не выдаст им ключа. Он, насколько мне помнится, на следующий день выдал им ключ.

В тот же день вечером делопроизводитель канцелярии и я были позваны в комитет младших служащих, где вторично объявили нам, что мы можем продолжать службу, и стали нам объяснять, кто из нас должен нести ту или иную обязанность, спрашивали, сколько мы хотели бы получать жалованья. Делопроизводитель скоро с ними сговорился на счет распределения своих обязанностей и на счет вознаграждения. Что касается меня, то я хотел было примкнуть к партии бастующих и отказаться от службы, на что они мне сказали, что если я откажусь от службы, на что они мне дадут сроку на проживание в квартире только семь дней, а если в течение этого срока я не очищу квартиру, то они все вещи выкинут на улицу, ввиду этого и просьбы делопроизводителя остаться на службе, я согласился продолжать службу у большевиков, и когда они спросили меня, что я желаю, то я ответил, что желаю поскорее умереть, а что касается вознаграждения, то я на все согласен. Таким образом, делопроизводитель и я остались у большевиков на службе.

[Hoover Institution on War, Revolution and Peace (далее – HIWRP). Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.

Машинопись]

№ 2.

Обращение Н. Натовича в редакции газет Скандинавии о помощи беженцам-интеллигентам из России. Перевод открытого письма, помещенного в газетах. Зима 1918 г.*

Monsieur le Directour,

Обращаюсь к Вашей любезности не отказать в гостеприимстве на страницах Вашей уважаемой газеты нижеследующему моему обращению к народам Скандинавии:

Правительства скандинавских народов отказали в гостеприимстве несчастной горсточке русской интеллигенции, бежавшей в Финляндию от кровавого террора большевиков.

Неужели надо самому пережить все ужасы этого большевистского террора, чтобы понять всю трагедию душевного состояния беженцев из Петрограда?

Неужели эта война – полное банкротство христианской цивилизации с ее принципами благородства и гостеприимства у нейтральных народов?

Неужели души, не потрясенные ужасами войны, заглохли к воплям несчастных под тяжестью нажитых миллионов за счет разоренного войною семейного очага?

Неужели честно отворачиваться от своих соседей-друзей в несчастье и оттолкнуть их протянутые руки в мольбе о защите и покровительстве?

Неужели Скандинавские народы, в самом деле, верят, что русский медведь убит и никогда уже не возродится, чтобы напомнить о своем существовании и отблагодарить тех, кто придет ему на помощь в тяжелые минуты?

Неужели 5 или 10.000 лишних ртов увеличат дороговизну и вызовут голод в Скандинавии? Даже, если бы это было так, то не благороднее ли бы было поделиться последним куском с несчастными беженцами, потерявшими свой очаг и ищущими временного приюта во всегда казавшейся нам дружелюбной Скандинавии.

Неужели вы забыли, что сотни тысяч сынов Скандинавии всегда пользуются в России широким гостеприимством, а в по-

* Датировано по содержанию документа.

следнее время десятки тысяч продолжают еще вести широкие выгодные деловые операции?

Где же вы, где благородные сердца великодушной Скандинавии или вы очерствели к чужому горю и уже не слышите стонов погибших миллионов душ в мировой катастрофе? И не видите своих полезных, выгодных и бескорыстных друзей?

Молодая Финляндия, еще не пришедшая в себя от пережитых ею событий, содрогнулась от стонов жертв большевизма и сделала материнский жест, широко открывая несчастным беженцам свои границы, – несмотря на то, что она сама действительно голодает, ибо у нее действительно нет лишнего куска хлеба, масла и сахара. Россия никогда этого не забудет и в недалеком будущем сумеет вспомнить, что ее беженцы, спасавшиеся от смерти, были приласканы и накормлены Финляндией. Большого она сделать не может и не в силах. Теперь очередь за вами народы Скандинавии.

Наступил момент, когда вы можете и должны оправдать свою священную миссию нейтральных народов и во имя человеколюбия и христианской совести облегчить несчастную участь нескольких тысяч умирающих от голода и вскоре от холода.

К сердцу Скандинавской женщины взываю и прошу апеллировать со мною к вашим правительствам, вынесшим такое жестокое решение – закрыть двери гостеприимства.

К вам, отцы церкви и проповедники христианской любви, несущий свой протест, чтобы вместе апеллировать против черствого акта Скандинавских правительств, безжалостно оттолкнувших несколько тысяч душ, обреченных умирать медленной смертью на глазах цивилизованного мира.

К моим собратьям Скандинавской печати апеллирую, заранее уверенный, что перо их сумеет напомнить правительствам Скандинавских народов о гуманитарных и добрососедских обязанностях по отношению к соседу-другу, который еще не умер.

К вам, народы Скандинавии, к вашему здравому смыслу и благородству апеллирую и спрашиваю, справедливо ли обрекать на голодную смерть тысячи людей, пришедших почти с того света в надежде, что вы – сытые – приласкаете и накормите их.

Откройте же двери гостеприимства, которым вы так зачаровали в начале войны беженцев из Германии. Мы ведь даром от вас ничего не просим и до сих пор за все щедро платили.

Организуйте же комитеты для распределения беженцев на время зимы и временно обездоленные интеллигенты сумеют в

близком будущем отблагодарить вас, как полезные друзья на обширном рынке, где ваша промышленность, техника и предприимчивость готовится занять видное положение.

С совершенным почтением,

Nicolas Notovitas

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 32. Folder 32. – 10.

Машинопись]

№ 3.

Машинописный перевод письма в шведскую газету с просьбой об оказании помощи русским интеллигентам-беженцам. Предположительно 1918 г.*

Следующее обращение было прислано нам:

Большое число русских, бежавших из разоренной анархией и нуждой России за помощью к культурному западу, скопилось в Петрограде и Финляндии. Оставшиеся в Петрограде в выжидании случая попасть в Финляндию или Швецию терпят самые жестокие лишения. Среди них много лучших представителей русской науки, искусства и культуры и долг шведской интеллигенции помочь и поддержать их в это трудное время. Положение Петрограда и условия, при которых приходится существовать в особенности беженцам, не поддаются, по словам свидетелей, заслуживающих доверия, никаким описаниям.

То, что здесь в Швеции было трудно приютить русских эмигрантов, зависело от нашего недостаточного снабжения продовольственными запасами и, главным образом, недостатком помещений, в особенности в столице. Но в провинции можно было бы найти место для русских, находящихся в особенно тяжелом положении. Таким образом, Швеция могла бы выполнить обязанности соседа и в то же время несколько облегчить тяжелую ношу Финляндии.

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к имеющим сострадание и желание помочь русским беженцам, дабы их чувство перешло в дело. Мы обращаемся к живущим в провинции Швеции: к помещикам, к семьям священников, к владельцам пансионатов и отелей, которые могли бы безвозмездно или за плату

* Датировано по содержанию документа.

приютить одного или нескольких из тех русских, которые могли бы приехать сюда.

Далее мы обращаемся к обществу, как к шведам, так и к находящимся здесь русским, с просьбой пожертвовать средства, т. к., вероятно, многие из беженцев остались без всего.

Если бы среди шведского общества некоторые могли бы уступить часть своих пайков на хлеб и картофель, то с этими предложениями просим обращаться к комитету, организованному для этой цели.

Чем больше будет выказано сочувствия и предложены помещения и продовольствие, в тем большем масштабе властями будет дано разрешение принять беженцев.

Следуют подписи [...]

Пожертвования деньгами или купонами на продовольствия, а также предложения помещений принимаются временно редактором А. Карлгрен, Аппельвикен.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 32. Folder 32. – 10.
Машинопись]

№ 4.

Воспоминания русского интеллигента о торговле газетами в январе–марте 1918 г. Пережитое старостой артели «Неунывающих интеллигентов» К.Е.*
1918 г. (печатная листовка)

Вам, милая, доверчивая Петроградская публика посвящаю я это повествование о трех месяцах жизни того невысокого, несколько оборванного зимою и в приличной форме коллежского асессора весной, исхудалого интеллигента, который усердно оглашал и улицы Вольного города, а чаще переполненные трамваи, возгласом: «От артели «Неунывающих интеллигентов» предлагаю вашему вниманию господу, следующие издания»...

Настоящие строки я пишу, дорогая публика, как в виде благодарности к вам за вашу доброту и сердечность, благодаря чему я и мне подобные избежали может быть голодной смерти, так и из желания приоткрыть хоть часть той завесы, которая скрывает от

* Авторство не установлено.

ваших взоров тяжелую жизнь и работу тех интеллигентных пролетариев, которые вместо писания проектов, протоколов и законопроектов предлагают вам на улице и в трамвае купить у них «Сатирикон», шоколад, гуталин...

Как в середине января стало ясно, что ни ведомство, в котором я служил, ни Союз Союзов, в котором я был представителем от ведомства, не могут оказать нам, бастующим чиновникам, материальной помощи, когда выяснилось также, что и из государственного банка нельзя ни взять процентных бумаг, ни получить январских процентов, мне оставалось одно – сложить с себя временно идейное представительство в Союзе Союзов и озаботиться добыванием денег для поддержания жизни двух моих малюток и спутницы невеселой моей жизни.

После некоторых бесплодных поисков работы и затем четырехдневного скалывания льда, – занятия для меня не столь прибыльного, сколь непосильного, – я записался в интеллигентную артель для продажи газет, журналов и брошюр, а, кстати, записал туда и жену.

Первый опыт был недурен: часа за три работы мы получили 12 р. Во второй день за несколько более продолжительную работу мы получили уже 18 р. Третий день дал нам 27 р. 50 к. четвертый 21 р. После этого наступила реакция. Оба мы, а в особенности, как более ретивый я, и изрядно устали и до последней возможности измерзли. Это был конец января: держался мороз и вьюжило. И дальнейшая моя запись показывает уже такие цифры: 30 января – 5 р. 52 к., 31-го – 9 р., 1 февраля – 14 р., 2-го – 8 р. и 3-го – 11 р. После 3-го февраля мы превозмогли свою временную слабость и заработок наш поднялся в день до 20 р. и редко опускался в дальнейшем ниже этого уровня.

Продавали мы в это время следующие издания: брошюры – «Нет больше голода», «Чем заменить хлеб»; журналы «Караул», «Трепач», (за продажу которого я побывал в Смольном, о чем расскажу в другой раз), «Сатирикон»; газеты «Последний момент», «Дни нашей жизни», «Кузькину мать» (да, и эту газету пришлось продавать и, представьте – успешно). «Вечернюю почту» и Плехановское «Начало», а после закрытия «Начала» – «Наше начало». Все эти издания мы получали в нашей артели в кредит и с правом полного возврата.

Рабочий день обычно распределялся так. Вставал я в 7 час. утра. В 8 выходил на продажу утренней газеты или же, если не

было таковой, то на продажу брошюр и журналов. По утрам я продавал по преимуществу в трамваях. Перепрыгивая из трамвая в трамвай, я успевал к 11-ти, 12-ти часам заработать рублей 10. Это меня вполне уже устраивало. В 12 часов я завтракал, а во 2-м мы с женой отправлялись в артель за получением «Вечерней Почты».

Эта газета выходила довольно рано, так от 2-х до 3-х часов дня. Успешность нашей торговли находилась в прямой зависимости от более раннего выхода газеты и выдачи ее нам в артели.

Получив сотню или две газет, мы с женой устремлялись с Малого Невского к углу Знаменской и Невского, причем я оглашал воздух выкриками – «Вечерняя почта» или какой-нибудь сенсацией не хуже тех римских мальчишек – которых привелось мне наблюдать в 1905 году в Вечном городе – выкрикивающих под вечер «...» (пропущено слово. – *Сост.*).

Стоя на «нашем» углу, к выразимому негодованию профессионального газетчика, (впрочем, он выражал свое негодование: мне словами «саботажник» и «трясучий департамент», жене – «опять пришла трепаться»), я, на манер бессмертного Дяди Вани (не Чеховского, а арбитра), выкрикивал сенсацию за сенсацией: «Тридцать пять вымпелов германских судов приближаются к Финскому заливу», «генерал Каледин разбит», «помощник его Богаевский убит»... И милая сердечная петроградская публика интеллигенция и простолюдины, охотно брала у нас сенсационную газету, явно из чистого побуждения помочь выброшенному на панель интеллигенту.

Первая неделя нашего пребывания в артели прошла, – если не считать, что пришлось изрядно промерзнуть, слегка простудиться и осипнуть – довольно гладко. На второй неделе начались уже некоторые шероховатости. Начать с того, что закрыли газету «Начало», а затем и «Наше начало», а через некоторое время и «Вечернюю почту». Закрытие газеты является всегда для газетчика неприятным сюрпризом, бьет по карману, выбивает его из колеи и вынуждает со скорбью обращать свой взор на свой «товар».

Со скорбью расставшись с «Началом», которое только что было стал продавать по две сотни за утро, я перешел на газету «Наш Век». Эту газету я брал уже не из артели, а непосредственно из конторы газеты на свой страх, и без права возврата. В виду возникших, некоторых недоразумений при заказе газеты я вынужден был быстро, в одни сутки, организовать из знакомых и сослуживцев свою собственную артель, которую я назвал, в подбодре-

ние*, лично себе, а паче упавшим духом сослуживцам, артелью «Неунывающих Интеллигентов». Себя я провозгласил старостою артели, жену возвел на степень секретаря.

Обзаведясь «невольно» артелью я неожиданно приобрел новый источник дохода, но в то же время принял на себя и лишнюю заботу и большой труд.

Теперь я вынужден был уже вставать в 5 ч. утра, т. к. в 7 ч. наиболее ретивые, из моих сотрудников жаждали уже получить свою порцию газет. В 5 часов наш дворник еще спал: я его будил, брал со второго двора санки, неподбитые железом и, волоча их за собою, плелся по утреннему холоду, при отсутствии еще дневного света, за газетами. В конторе приходилось довольно долго ждать очереди в обстановке, чуждой признаков комфорта. Получив «милостиво» отпущенную порцию газет, весом в пуд – в два, я самолично связывал их, и, затем, водворив их на свои горесани» себя конем изобразив», волок всю эту порцию газет с улицы Жуковского в Ковенский переулок. Раздав кому следует газеты к 8-ми часам, я выходил на продажу сам.

От артели, я имел в начале 2 к. с газеты, но постепенно, «сообразуясь с моментом», пришлось от 1 к. отказаться, что уже значительно понижало заработок. Это обстоятельство побудило меня организовать еще артель для продажи вечерней газеты «Вечернего часа».

Это было достаточно прибыльно; но зато я теперь был уже занят буквально целый день: с 5 ч. утра до 9 ч. вечера, когда я в изнеможении и с головной болью, бросался на постель, и к счастью засыпал мертвым сном.

Такую марку, т. е. заведывания двумя артели, я выдержал в течение целого месяца и потерял за это время не только летами накопленный жир, но и значительную часть своего мяса.

Во время функционирования моих артелей утренней и вечерней, мне пришлось еще, благодаря особому ко мне доверию одной почтенной редакции, организовать еще одну, уже третью по счету, артель и специально для продажи одной утренней газеты. Это занятие, отняло от меня много зрение и энергии и в результате мои собственные артели стали выдыхаться.

К этому времени появилась новая, большая, внепартийная газета «Страна», сотрудниками которой являлись небезызвестные профессора и значились – весьма известные писатели: Куприн,

* Так в документе.

Мережковский, Гиппиус. Газета мне пришлась по душе, как по содержанию, так и по той чисто домашней обстановке, при которой можно было ее получать: без очереди, с правом полного возврата, в кредит. Прельстила меня, сознаюсь, и обещанная от продажи газеты прибыль. В первый день я продал с легкостью 100 экземпляров, во второй – 200; на третий или на четвертый – я решил ликвидировать свои едва влачившие существование, но дорого обходившиеся для моего здоровья, сперва утреннюю, а затем и вечернюю артели.

Всех своих немногочисленных сотрудников я передал «самоотверженно» в полное распоряжение редакции, газета которой оказалась для меня, не преувеличивая, золотым дном. Но моя вина в том, что ни мои сотрудники, ни газета не сумели наладить своих отношений и поддержать друг друга.

Мои артельщики мало умели извлечь прибыли от газеты, газета же, не поддержанная ими, к моей скорби ... тихо скончалась.

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Машинопись]

№ 5.

Приказ Совета Рабочих и Красно-Армейских депутатов Выборгского района Петрограда от 20 июля 1918 г. о трудовой мобилизации

Копия

ДОМОВЫМ КОМИТЕТАМ И УПОЛНОМОЧЕННЫМ

На основании приказа Совета Рабочих и Красно-Армейских депутатов Выборгского района от 20 июля 1918 г. За № 3421, Лесновская Комендатура предписывает в экстренном порядке произвести мобилизацию получающих по 3 и 4 категории* хлеб-

* Примечание на копии документа автографа: «Все жители Петрограда были подразделены на четыре категории. К первой принадлежали рабочие, ко второй – низшие служащие, к третьей высшие служащие и интеллигенция, к четвертой – «буржуи». Третья и четвертая категории получали по 1/8 и 1/4 ф[унта] хлеба в день, но бывали и такие дни, когда выдавали по 1/16 ф[унта], а то и совсем ничего не выдавалось. Комиссары и коммунисты были вне всяких категорий и получали особые пайки».

ных карточек и представить их через Комендатуру в среду 24 июля к 9 часам утра для отправки их для рытья могил на кладбище, за неисполнение данного предписания будете представлены перед Судом Исполнительного Комитета или Совета.

Член Комиссии Выборского Совета (подпись)

С подлинным верно:

Секретарь Коменданта Охраны (подпись)

М.П. Комендант (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

Подписи Домовых представителей: (подписи)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. - 1.
Машинопись]

№ 6.

Отрывок из воспоминаний инженера-путейца Н.А. Врангеля об отношении к подписанию Брестского мира и о сотрудничестве с красными*. Март-декабрь 1918 г.**

До переезда в Баты-Лиман мне пришлось пережить трагикомический эпизод.

Как известно предательский Брест-Литовский договор предусматривал сдачу судов нашего Черноморского Флота немедля.

Этого предательства не могли перенести даже большевикиматросы, вчерашние убийцы офицеров. Стали кричать о необходимости защищать Крым от немцев, бросились по городу (Севастополю) искать офицеров, прося их опять вступить в командование судами. На судах вместо красного опять взвился Андреевский флаг. Адмирал Саблин вступил в командование Флотом. Военно-революционный Комитет решил защищать Крым и строить стратегическую железную дорогу Джанкой-Перекоп. Бросились искать инженеров и обнаружили в Балаклаве инженера Давыдова, начальника участка постройки линии Севастополь-Ялта (постройка была начата в 1913 г. и приостановлена).

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

Несмотря на уверения Давыдова, что постройка потребует нескольких месяцев, его назначили главным инженером и потребовали от него, чтобы он указал инженеров, которые будут мобилизованы ему в помощь.

За два дня до сего я познакомился с Давыдовым на набережной в Балаклаве и вот он называет мне имя, желал избавить меня от работы в окопах, чем грозили всем буржуям.

На следующий день я уже мобилизован и нас везут в Джанкой, а оттуда на лошадях в Перекоп.

В Перекопе ночуем и едем обратно. Из Севастополя я скрываюсь в Баты-Лиман и через 2–3 дня думаю, что немцы уже пришли. В вознаграждение за понесенные труды и волнения привожу домой $\frac{1}{4}$ фунта свеч, выданных мне в Джанкой. В марте 1918 г. путешествие из Екатеринбурга в Петроград и оттуда в Севастополь не было предприятием простым и безопасным. Однако мне повезло дней в 10 добраться благополучно до Севастополя, правда, лишившись всего багажа.

От Москвы до Синельниково я ехал в вагоне, перевозившем инвалидов войны. На станциях Курск и быв. Клейнмихечево меня пытались арестовать, предполагал во мне офицера, бегущего на Дон, но благодаря протестам моих спутников инвалидов, с которыми я подружился и которые были сплошь антибольшевики, меня после долгих споров оставили в покое.

Приехав в Крым, я нашел на нашей даче в Балаклаве всех моих родственников, а именно: моего отца, который принужден был переехать сюда из имения Чергун, мою жену с сыном, бежавшую сюда из Ялты после обстрела с миноносца Хаджи-бей и, наконец, моего брата и моих двух сестер с их семьями, приехавших в декабре из голодного Питера.

Мой приезд совпал с некоторым затишьем в красном терроре. Большевики, после январских и февральских убийств, не то устав от крови, не то встревоженные ропотом, поднимавшимся в среде простонародья, несколько смягчили режим, но обыски и аресты продолжались. Мы с женой, вскоре после моего приезда, переехали на нашу дачу в Баты-Лиман, где под защитой наших милейших татар из соседней деревушки Хайту почувствовали себя в некоторой безопасности.

№ 7.

Сообщение русского консула в Сан-Франциско Ю. Романовского о настроениях русской интеллигенции в Сан-Франциско в конце 1918 г. от 27 декабря 1918 г.

ЧАСТНОЕ

Многоуважаемый Александр Михайлович*,

В связи с подачей пребывающими здесь господами офицерами заявлений на Ваше имя о желании уехать в Россию, мне хотелось бы, в частной форме дать Вам знать, что, собственно, задерживает эту подачу и что служит для господ офицеров препятствием к отбытию на родину, где их служба не может не быть применена к делу.

Вопрос нельзя не разбить на три категория. К первой – принадлежат офицеры женатые, для которых двинуться в далекое путешествие с женами, иногда с детьми, является чрезвычайно трудным. Получаемые с Дальнего Востока письма не могут не испугать офицеров описанием высоких цен на жизнь, порой невозможности вовсе получить, даже за большие деньги самый примитивный комфорт и т. д. Ко второй категории принадлежат офицеры сомневающиеся, с политической точки зрения, в возможности применить свои военные познания и опыт войны. Эта категория сомневается в «будущем начальстве», я бы сказал, употребляя их терминологию. Это значит, как я выяснил на одном из заседаний офицерского союза, что господа офицеры не знают под какими знаменами им придется служить и бояться, что, едуци, скажем, с целью отстаивать права России на учредительное собрание, они, из-за какого-либо политического переворота в среде российской администрации, не были бы, в числе прочих, форсированы изменить лозунгу, под которым они вступили в войска и, в конце концов, служить принципам, им глубоко противным. Форсирование это может, по их словам, быть столь настоящим выбором между голодовкой или службой за то, чего они не признают и не признают, что им, быть может, лишь на время даже, придется служить в противность своим взглядам и убеждением.

* Личность адресата не установлена.

Если эти две описанных категории и могут быть оправданы снисходительным судьей, то третья категория, – к слову сказать, наиболее многочисленная, оправдания себе найти не может: вопросы, заставляющие колебаться эту часть офицерства следующие.

Как можем мы уехать, когда мы связаны здесь контрактами? Какое нам будет жалование от сибирского Правительства? Будет ли делать сибирское Правительство (под сибирским Правительством, очевидно, подразумевается Всероссийское Правительство в Омске) разницу между офицерами кадровыми и офицерами военного времени?

Возвратят ли нам не доданные прежним Правительством суммы?

Как рассматривается теперь офицер в России и не придется ли нам быть рядовыми или командовать взводами? Эти вопросы, по моему мнению, рисуют в достаточной мере печальную картину отсутствия безусловного желания ехать помогать восстановлению нашей несчастной родины, особенно когда они сопровождаются словами, вроде: «Вот если нам Вы (т. е. я), или Военный агент ответят на них удовлетворительно, то мы пойдем».

С другой стороны, большим затруднением для господ офицеров являются и то, что, помогая им выехать в Россию, им не указывают, куда именно ехать и к кому явиться по приезде». Эту неопределенность в той или иной степени можно объяснить тем, что, привыкшие к дисциплине и определенным меркам люди не в состоянии разобраться в моменте, требующем от каждого русского не только слепого и беспрекословного повиновения как встарь, а известной оценки событий и действий согласно своему собственному умозаключению.

Я не могу не указать Вам и на то, что местный офицерский союз на своих заседаниях приходит к выводам именно таким: куда же ехать, если нам не говорят, зачем мы едем, если не говорят куда едем, если не говорят, что нас в России ждет. Обвинения за неопределенность эту падают со стороны господ офицеров, прежде всего, на российское правительство в Америке, как военное, так и гражданское; забывается, что и то, и другое находится само в положении в достаточной мере неопределенном и дать конкретные ответы на предлагаемые вопросы может лишь с большою ответственностью за их оценку под углом личного восприятия.

Как характерную черту не могу не прибавить, что сообщенное г. Миштовтом (29 Ноября н[ового] ст[иля], № 863) содержание

телеграмм из Омска произвело на господ офицеров весьма ободряющее впечатление своей конкретностью. Относясь, однако, лишь к морским офицерам, сообщение это не могло изменить точки зрения офицеров сухопутных.

Как личное мнение я позволю себе прибавить, что для сухопутных офицеров, проживающих в округе вверенного мне Консульства, нечто вроде циркуляра г. Миштовта было бы весьма желательным, положив конец нападкам на неопределенность положения, на нежелание Военного Агента говорить куда нас посылают и, наконец, предложив господам офицерам без обиняков сказать, намерены они или не намерены сделать что-либо по отношению к их родине, в них нуждающейся.

Я прибавлю к настоящему частному письму и те, что местная пресса и публика присматривается к русскому офицерству, пребывающему в Сан-Франциско. Как временно проживающее, это офицерство здесь пользуется известным уважением, — уменьшающимся, все, однако, с течением времени. Мне не раз приходилось говорить о русских офицерах в Сан-Франциско с представителями печати, властей и частными лицами. Ответы мои были, как всегда, в смысле временности проживания здесь бежавших от преследований большевиков-офицеров. Офицерский союз, опять-таки, как временный, мною поддерживался.

Ныне я замечаю, что этот характер временности отходит от Союза: он, ин-корпоре, сливается с вновь нарождающимся «Союзом Русских Интеллигентов», учреждением постоянным, целью коего является «объединить русских в Сан-Франциско». О поездках в Россию интеллигенты не думают, а собираются, время от времени в клубе поиграть в карты и поплакать о России. Моею поддержкой новый союз интеллигентов не будет пользоваться, т. к. помимо нежелания лично помочь родине в тяжкий момент, там предложены карты и спиртные напитки. Если господа офицеры ин-корпоре будут в составе союза, то я не сомневаюсь, что они оставят вовсе мысль о путешествии к месту своей службы. Приобретая, таким образом, характер постоянный, вошедший в состав союза интеллигентов союз русских офицеров, будет уже явлением неприятным для Консульства по соображениям вполне понятным.

Вот эти несколько страниц моих личных впечатлений о местных офицерах мне хотелось бы довести до сведения Вашего, полагая, что, как характеристика, они смогут Вас заинтересовать.

Письмом 2/15 Октября, № 439 Вы спрашивали меня о судьбе русского офицера Кирилина. Посылаю Вам на прочтение два его письма на мое имя, в достаточной мере иллюстрирующих положение русского в британской армии. По прочтении писем, не откажите их вернуть.

Искренне Вас уважающий и преданный, – Юрий Романовский.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. U.S. Box 258. Folder 258. – 4.
Машинопись]

№ 8.

Отрывок из воспоминаний Н.Ф. Иконникова о создании в Советской России фиктивной организации для переправки офицеров к белым в период Гражданской войны*. 1918–1919 гг.**

Первой заботой Главсахара, столь неожиданно обзаведшагося курицей, несущей золотые яйца, было сохранение у себя этой курицы, – тем более, что на нее серьезно заглядывался после благополучной доставки спирта в Москву кузен Главсахара, известный в общежитии под коллективной кличкой Главспирта.

Естественно, было и стремление сахарного комитета, закрепив за собою в качестве главноуполномоченного по эвакуации поставщика сала, яиц и спирта, использовать поскорее его таланты и способности.

Понемногу, во время дружеских банкетов, на которые приглашали меня и Деконского, члены коллегии Главсахара, мы проводили в затуманенные водкой мозги вельмож проект создания собственного вооруженного отряда для эвакуации сахара. Обстоятельства складывались к этому благоприятно.

* Автор воспоминаний «Пятьсот дней» (Париж, 1932) Николай Ф. Иконников в данном извлечении из подготовительных текстов мемуаров повествует о том, как для переправки офицеров к белым использовал подставную контору Главсахар. За 500 дней, по его словам, было переправлено более 2 тысяч человек, а при раскрытии ВЧК данной организации было потеряно «всею полдюжины жизней».

** Датировано по содержанию документа.

Я уже упоминал, что мой вагон с продуктами при прибытии в Москву несколько дней простоял в парке винного склада. Жоржик, живя в этом вагоне, перезнакомился с рядом красногвардейцев, несших охрану спиртохранилища. Почти весь контингент этого отряда состоял из молодых офицеров Императорской армии, из бывших юнкеров и старослужащих солдат. Отвращение к грозившей им службе в Красной армии постепенно собирало их на эту спокойную службу, и симпатии их естественно были не на стороне Советов.

Это обстоятельство я решил использовать, и когда Главсахар провел в Высшем совете Народного хозяйства мой проект об учреждении отряда в распоряжении уполномоченного по эвакуации сахара, то первые тридцать солдат, поступивших под начальство произведенного в комиссары Жоржика, составили почти исключительно бывшие чины вооруженной охраны акцизного склада.

Большой четырехосный вагон третьего класса был добыт мною и приспособлен для нового его назначения. Одна из площадок была заделана наглухо. На ней был склад продуктов довольствий команды и патронов. Позднее, когда мы обзавелись пулеметом, он был установлен там же. Противоположная площадка, на которой постоянно дежурил часовой, служила одновременно кухней, и на железной печке толстый, недалекий Полуянков готовил команде и начальству превкусные похлебки. Часовой, в противность нравам резолюционной эпохи, никогда не спал на посту. За этим следил и сам он, и Жоржик.

В глубине вагона мы с Деконским занимали большое отделение из четырех длинных лавок. Сколько за время моей службы поперебывало на этих лавках пассажиров обоюго пола, под видом командированных Главсахаром агентов пробирались свободно на южную линию большевистской территории, чтобы оттуда перешагнуть в еще свободную Россию. Сложнее бывало, когда среди населения моего купе оказывалось одно или две хорошеньких женских личика. У всех членов отряда, за переборкой, немедленно начинали появляться проборы и бритые подбородки. За стеной слышались непрерывно призывные звуки мандолины и пения, и нельзя было отказать прекрасным пленницам и не пустить их в компанию молодежи, где, не думая об опасностях, беззаботная молодежь часами готова была болтать и веселиться. А так как репертуар песен, которые они пели, был определенно

старорежимный, то и мне, и комиссару нередко приходилось прерывать их развлечения.

До сих пор мне ясно представляются открытия лица солдат моей охраны и их сверкающие молодостью глаза. Ни с кем из них далее коротких фраз, по большей части приказаний, я разговора не вел с начала службы и до самого ее конца. Я думаю, что если не в отряд моей охраны, то в полках Главсахара многие до конца считали меня убежденным большевиком. Но с первых же дней нашей совместной службы в команде установилось ко мне доверие. Каждый из солдат чувствовал, что начальство будет стоять за него горой во всех случаях жизни. И спайка между членами отряда была поистине прочная.

Немало, однако, прошло времени, пока Жоржик неизвестными мне путями установил известную заботливость в среде команды об общей нашей безопасности. Путешествуя в компании людей, одни фамилии которых выдавали их политические убеждения, не только я, но и весь отряд рисковал ежедневно быть заподозренным в контрреволюции, арестованным и расстрелянным представителями охлократии. Я до сего дня не могу понять, каким образом в полках Главсахара, где служило более ста саратовцев, знавших меня давно по моей деятельности предводителя дворянства и председателя земской управы, – за пятьсот дней никто не проговорился о том, что я – тот самый Иконников, которому еще в печальную эпоху правления Керенского приходилось садиться на ходу с полустанка в поезд, чтобы избежать ареста на вокзале в Саратове. Тот самый, на студенческой квартире которого в течение полутора лет неоднократно появлялись агенты полиции, поджидая его возвращения за вещами, и не догадываясь поискать его среди крупных чиновников в той же Москве.

Мой отряд конвоя недолго не долго сохранился в первоначальном виде. Постепенно члены его выбывали, то, присоединяясь к добровольческой армии, то, получая командные посты в развертываемых новых частях полков. Нередко, чтобы дать ему тому или другому члену отряда возможность провезти в Москву большое количество продуктов для семьи или для продажи, он назначался начальником одного из эшелонов с сахаром.

№ 9.

Воспоминания активиста троцкистской студенческой организации «Ив. Павлова» о положении в вузах*.

*Не ранее 1919 г.***

Полуторагодовой период от февраля 1917 года до вступления в город белой армии в августе 1918 года, был медовым периодом революции, периодом самой широкой и полной свободы. За это время трудящиеся создали свои массовые партийные, профессиональные, культурно-просветительные, кооперативные, военные и другие организации. Добились восьмичасового рабочего дня, вошли во вкус новой свободной жизни. Почувствовали себя полноценными людьми готовы были нести многие жертвы, чтобы защитить и сохранить эти завоевания. Большевики, отрицая прежнюю жизнь, несли нечто новое, волнующее и многообещающее. Открывали народу сказочные горизонты, увлекали его на путь максимализма. Промежуточные силы не смогли на долго увлечь своими лозунгами широкие народные массы, влияние их быстро падало. Размежевание в основном шло по линии: революция-контрреволюция; красные-белые. Наряду с крайними лозунгами за большевиков был уже и авторитет центральной власти. Первые шаги этой власти были направлены на расширение и углубление революции. Большевистский террор в то время не затрагивал широкие массы трудящихся, он хлестал по верхам. Белый же террор с начала и до конца своей своей тяжестью обрушивался на самые широкие народные массы, вызывая у них ответную реакцию.

Выступление офицерства на Дону и Кубани рабочее население нашего города восприняло явно враждебно, как реакционное и реставраторское движение. Сотни рабочих добровольно уходили на фронт, тысячи их, при занятии города белыми, отступили с революционной Таманской армией.

После вступления в Новороссийск белых, профессиональные и другие рабочие организации были распущены, жестоко стали преследовать не только члены большевистской, но и всех других социалистических партий. Ряд рабочих, партийных и советских

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

деятелей, а также все матросы и китайцы, не успевшие уйти с красными, были расстреляны. Со всех щелей вылезли и снова вернулись к власти слуги старого режима: полицейские, пристава, надзиратели, тюремщики, чины царской администрации. К местным реакционным элементам присоединились толпы подобных элементов, прибывших в обозах белой армии. Замелькали в приказах и газетах ненавистные титулы князей, графов, генералов. Выброшенные народом, их «сиятельства» и «благородия» со всех концов страны стремились на юг под знамя и защиту белой армии, чтобы свести счет с «взбунтовавшейся чернью». Толпы порочных и беспринципных людей захлестнули, вытеснили, дискредитировали и парализовали волю жертвенных и идейных элементов белого движения.

Ружейный шомпол стал символом белой власти. Пороли шомполами и мужчин и женщин. Пороли публично и в застенках. Расстреливала не только городская контрразведка, но и разведки отдельных воинских частей. Разгул террора, невиданный размах спекуляции, взяточничества, моральная распущенность, дикие кутежи в ресторанах господ офицеров и спекулянтов, разнузданный ... (нет продолжения. – *Сост.*).

Как известно, интеллигенция и учащаяся молодежь высшей и средней школы, в массе своей, встретили враждебно «Пролетарскую революцию» в октябре 1917 года. В первые дни и месяцы власти большевиков, интеллигенция и квалифицированные служащие министерств, банков и других органов государственного аппарата, не признавали и бойкотировали распоряжения «самозванной власти», организовали стачки и открытый саботаж. Большевики ответили репрессиями, арестами, увольнениями, лишением продовольственных пайков и травлей «буржуазной» интеллигенции. В результате наиболее непримиримая и активная часть интеллигенции, по преимуществу молодежь, ушла в белое движение, чтобы с оружием в руках бороться против большевиков. Другая, более значительная часть интеллигенции, чтобы не умереть с голоду, вынуждена была, затаив недоверие и ненависть к большевикам, идти на сотрудничество с ними.

Пользуясь услугами этой интеллигенции, большевики, до основания разрушив старую государственную машину, отдавали себе отчет в том, что создание и укрепление государственного аппарата «пролетарской диктатуры» возможно лишь при наличии достаточного кадра собственной «пролетарской» интеллигенции.

Поэтому сразу же после окончания гражданской войны, большевики приступили к коренному преобразованию средней и высшей школы. Не только менялись программы и методы обучения, но радикально изменялся и социальный состав, сначала учащиеся, а затем и учащих. Учитывая огромную тягу трудящейся молодежи к серьезному образованию, коммунистическая партия широко открыла для нее двери средней и высшей школы. Чтобы завоевать в кратчайший срок высшую школу и ускорить выпуск своих «красных» специалистов, партия по всей стране организовала широкую сеть специальных средних школ и курсов по подготовке в высшие учебные заведения, с предельно короткими сроками обучения.

Наиболее распространенной формой такой чрезвычайной средней школы был рабочий факультет. Рабочие факультеты (Рабфаки), как правило, создавались при институтах и университетах, с целью облегчения использования, как лабораторий, так и педагогического персонала их для подготовки рабфаковцев. В рабфаки принимались преимущественно рабочие не моложе восемнадцати лет. Срок обучения на дневных рабфаках был трехгодичным. На вечерних, где обучение происходило без отрыва от производства, – четыре года. Учащиеся рабфаков обеспечивались государственным общежитием, бесплатным проездом по железной дороге во время каникул и небольшой стипендией, на которую человек мог существовать. Чтобы привлечь лучшие педагогические силы в рабфаки и заинтересовать их в работе, государство установило более высокую денежную и натуральную оплату их труда.

[HIWRP. Pavlov, Iv. *Машинопись*]

№ 10.

Обращение Союза Интеллигенции г. Архангельска к представителям союзных народов. 1919 г.

AMBASSADE DE RUSSIE – PARIS № 701

ГОСПОДАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОЮЗНЫХ НАРОДОВ

Союз Интеллигенции города Архангельска в годовщину освобождения Северной Области от тяжкого и позорного ига большевиков шлет своим освободителям – союзным народам и их правительствам горячую благодарность за их высокий подвиг во имя человечности, истинно-христианской любви и верности союзному

долгу. Мы, граждане Севера, полны чувством глубочайшей признательности за все, что союзники, и особенно великий английский народ, сделали, помогая нам создать государственность, порядок, армию и полную довольства мирную трудовую жизнь. Мы никогда не забудем, что главную тяжесть работы по воссозданию нашей армии и в борьбе с палачами свободы – большевиками, английский народ, в лице своих доблестных командиров и воинов, нес на себе. Сейчас, когда советские правители чувят близкий конец своего владычества и трепетно ждут скорого, грозного, но справедливого суда над ними русского народа, особенно необходимо напрячь все усилия, чтобы добиться окончательной победы над преступными агентами Германии, врагами культуры и лучших идеалов человечества. Прикидываясь борцами за высокие демократические лозунги народов, в этот критический момент для их существования, они, по приказу германцев, стараются всемерно повлиять и пускают для этого в ход все средства, на демократию союзных наций, чтобы убедить ее в необходимости заставить свои правительства отказаться от активного вмешательства в русские дела. Они внушают союзным народам мысль, что силы, борющиеся против большевиков, или реакционны, или враждебны демократии. Такая пропаганда этих наемников Германии, как нам известно, имеет несомненный успех. Нас страшит мысль, что демократическая часть населения держав согласия. Хорошо незнакомая с истинными целями большевиков и со всеми ужасами, творимыми ими в России, вполне добросовестно поверить их лживым и коварным речам и, в свою очередь, действительно, в самый грозный и решительный час борьбы с врагами свободы, губителями всех завоеваний революции, повлияет на свои правительства, и заставить их лишить нас столь необходимой помощи. Агенты советского правительства и Германии лгут: за Колчаком, Деникиным и остальными областными Правительствами России стоит не одна какая-либо партия или группа, а все партии, за исключением только большевиков, и это священное единение, когда мы еще не окончили войны, вполне естественно, разумно и необходимо. Большевики не защищают, а губят свободу, революцию и ее завоевания. Они силой разогнали социалистическое Учредительное Собрание. Они расстреливают и зверски убивают, подвергают мучениям и пяткам не только буржуазную интеллигенцию, но и интеллигенцию всех передовых политических партий, не признающих советской власти, опирающейся лишь на

темную массу, наемных латышей, китайцев и насильно мобилизованную молодежь. Они разрушают и губят все ценности, все дары культуры, накопленные вековыми усилиями лучших представителей великого народа.

Победа большевиков в России и, в частности, в Северной Области будет не только нашим поражением, но и поражением союзников. Она укрепит мировое положение большевиков и страшная зараза большевизма охватит все культурные народы и разложит их своим ядом. Тогда борьба с этим мировым злом будет запоздалой и непосильной. За большевизмом стоит Германия: развитая и побежденная она не потеряла и сейчас надежды на скорое мировое владычество. Победа ее агентов большевиков поможет утверждению ее господства в России, которая для нее неисчерпаемый источник сырья и живой силы. И это господство в недалеком будущем может открыть ей свободный путь в Индию и вообще на восток. Дать возможность Германии добиться такого полного осуществления ее заветных целей было бы не только опасно, но и преступно. В первые годы мировой войны Россия принесла величайшие жертвы для общего дела союзников и победа их без этих жертв если бы не была сомнительной, то, во всяком случае, весьма и весьма далекой.

Таким образом, союзники связаны с нами договором, скрепленным кровью миллионов людей, павших на поле брани. Эта связь, особенно сейчас, должна быть несокрушимо прочной, и великий долг этого священного единения является для нас надежной порукой, что союзники не бросят страдающего русского народа палачам и под германское владычество. С большевизмом и большевиками должно быть покончено теперь же окончательно и бесповоротно. Русский народ полон уважения и самой горячей благодарности к союзникам. Отказ ему в помощи в этот страшный час его борьбы убьет у него всякую веру в торжество во имя братства народов, свободы, права и справедливости. Великий и многомиллионный он не может погибнуть или исчезнуть с исторической арены, – рано ли поздно Россия воскреснет вновь – Единая, Свободная и Могучая. Она не забудет никогда добра, которое, особенно в черные дни ее бытия, ей оказали друзья и за это добро она радостно и благодарно заплатит сторицею.

Русская интеллигенция далекого Севера горячо верит, что союзники в эти тяжкие дни не предоставят Северную Область ее слабым силам на окончательную гибель под игом советских

владык, что ее последний крик о помощи дойдет до сердца истинных друзей русского народа и, не теряя ни минуты, они придут, и плечо к плечу с ним пойдут к желанной победе во имя свободы и священных прав человека. Эта помощь Ваша, друзья союзники, будет последней и среди лавров Ваших славных побед будет самой лучшей, гордой и ценной и мы навеки сохраним и кровью сердца запишем на страницах нашей истории этот светлый и благородный подвиг Вашей высокой души.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 14. Folder 14. – 5.
Машинопись]

№ 11.

**Декрет СНК Украины о поступлении в высшую школу
всех желающих от 16 лет*. 2 марта 1919 г.**

Копия

ДЕКРЕТ

О поступлении в высшую школу

Двери высшей школы открыты для всех желающих получить высшее образование:

- 1) при поступлении в высшую школу воспрещается требовать диплом;
- 2) воспрещается требовать какие бы то ни было удостоверения личности и возраста;
- 3) во все высшие школы принимаются лица без различия пола, достигшие 16-ти лет.

М.П.

Председатель Совета Народных Комиссаров Украины

Народный Комиссар Просвещения
Управляющий Делами Правительства
Управляющий Делами Правительства

*Раковский,
Затовский,
М. Грановский,
В. Торговец.*

С подлинным верно

Секретарь *Яковлева.*

[HIWRP. Vrangell' collection. Box 114. Folder 114. – 43.
Машинопись]

* Заголовок составителей сборника.

№ 12.

Сельское учительство и Советская власть в 1919 г.

Октябрьская революция прошла под знаком марксизма – чуждого сельскому учителю, ..., с другой стороны, народнические партии, за которыми шло идейное народное учительство, оказалось в большинстве своем по ту сторону баррикад...

Идейный элемент сельского учительства или отошел сторону от политики, или стал в явную оппозицию к власти в лице правящей партии коммунистов-большевиков.

Последняя, проводя последовательно диктатуру своей партии во всех областях жизни, должна была нанести учительству в деревне самый чувствительный удар, поскольку она начала строить свою политику в отношении учительства на почве определенного недоверия к нему.

Наметилось стремление повернуть учительство под ноги партийной диктатуры и этим создались невозможные условия существования и работы для сельского учителя и учительницы.

В Коммунистические союзы учителей записались в большинстве своем карьеристы, шкурники, авантюристы – не идейные люди... Поскольку, благодаря такой политике правящей партии, руководящая роль переходит... к худшим элементам учительства, от этого может только страдать дело народного просвещения...

...Наконец, в заключительной с нами беседе местные представители партии прямо заявили, что союз им нужен вовсе не для объединения учительства, а для партийных целей...

В своих переговорах с представителями партии и отдела народного образования учительство утратило последнее понимание, как примирить призыв центра к интеллигенции о работе рука об руку с Советской властью, а, значит, и с господствующей партией, с тем недоверием и давлением господствующей партии, какие проявляются на местах...

[HIWRP. Bunyan, James. Box 1.

Рукопись]

№ 13.

**Письмо А.И. Кузнецова о создании «Русской Лиги» из
местной интеллигенции от 9 марта 1919 г.**

AMBASSADE DE RUSSIE – PARIS № 149

АРХИВНОЕ ДЕЛО № 24–III

Одесса, 9 марта 1919 г.

[Надпись от руки:] *Украина. Письмо от Кузнецова*

Я был далек от политики, но нужно иметь каменное сердце, чтобы в теперешнее время не внести в свою долю в общее дело воскресения из мертвых многострадальной родины.

В частности, в Одессе с ее космополитическим населением, в лучшем случае безразлично относящимся к русскому позору, как-то особенно остро сознается, что этого воскресения не может последовать без колоссальной работы по разбужению* и укреплению национального самосознания.

В этих целях и образовалась «Русская Лига». Ее состав – местные интеллигенты разных оттенков, начиная от С.Р.-ов патриотов и кончая кадетствующими, беспартийными, вроде Вашего покорного слуги, кое-кого из заезжих литераторов, вроде Алексея Н. Толстого и т. п. О характере и о задачах Лиги не буду говорить, прилагаю маленький проспектик.

Естественным образом Русская Лига на Юге России не могла не поставить в первую голову так называемого Украинского вопроса. Мы выработали при участии местных профессоров историков Бицилли и Флоровского, меморандум. Один экземпляр передать Вам любезно согласился Киевский французский консул Энно: он настроен очень в интересах России. Из этого меморандума явствует, что украинский вопрос для нас, русских, совершенно тождественен, скажем, с «Провансальским» вопросом, т. е., естественно, отсутствует, а искусственно может быть раздут в нечто как будто серьезное. Его раздули: 1) немцы, австрийцы; 2) местные маленькие люди, обращающиеся из мелких сошек в министр-

* Стилистика документа.

ры, посланники; 3) галичане, и то не полностью: как раз сейчас в Одессе есть группа Галичан, открыто заявляющая о своей русской природе; субсидий теперь нет, так что это – искренно, для которых развитие диалекта до языка и маленькой группы до нации являлось условием сопротивления по адресу Поляков.

Ловко выбросивши лозунг борьбы против Гетмана и помещиков, австрийским кнутом расправляющихся с ограбившими их крестьянами, Петлюра и К°, создали подобие «республиканско-национального движения». За одно была прихвачена и Добровольческая Армия с ее «реставрационными» тенденциями. Последнее тем более было легко сделать, что еврейская печать и еврействующая партия трубили направо и налево об этой «реставрационности». Но мираж оказался быстро рассеянным. Дело, конечно, кончилось большевизмом чистой воды, страшнейшими еврейскими погромами, например, в одном лишь Проскурове до 6.000 человек избиением несчастного офицерства, – так под Одессой только было расстреляно и изуродовано 32, плененных во время изгнания Петлюровцев из нашего города. Теперь мираж рассеялся. Мы думали, что с помощью союзников на Юге России начнет возрождаться русская военная сила для борьбы с большевизмом, какими бы лозунгами он ни прикрывался.

Но, увы, совершилось и совершается нечто невообразимое... Если не с самим Петлюрой, – он уже слишком неприемлем, – то с его соратниками ведутся переговоры, их хотят снабдить оружием.

А добровольцы... Они, эта светлая частица нашей помутненной, изуродованной совести – где-то в тени. Они, как часть Союзной Армии, должны были бы шагать с ней нога в ногу; они оставлены, полузабыты, – вместо того, чтобы быть поставленными в пример всей русской нации за верность договорам. Кошмар, моральный ужас, а может быть, не сегодня-завтра и ужас пришествия большевиков, ибо они, как лавина, «восстанавливают» единство России». Какая ирония...

Жить в Одессе становится почти невыносимо: нет света, трамвая, нет топлива, нет хлеба (8 руб. фунт), водопровод чуть-чуть действует. Ведется какая-то ужасная, негласная война между левыми и правыми террористами. На одной стороне, например, убит известный член союза русского народа Родзевич, а в ответ, на другой стороне, вывезено за город 11 человек и расстреляны – по-видимому, большевистские агенты. Полиция, или как они те-

перь называется по-украински «Вахта», ведет беспощадное истребление бандитов-налетчиков. Вообще, живем вот как, – пишу, чтобы эти слова услышали все французские матери, те матери, чьи дети победили немцев с помощью 10 миллионов убитых, раненных, плененных русских, – жена мне говорит: нужно обязательно наготове иметь цианистый калий, отравить в нужную минуту себя и детей. Если такой порядок собираются освятить союзники, то, как не посыпать главу пеплом, не произнести страшного слова о конце России...

Простите за длинное, не очень связное письмо, но Вы – один из тех, к голосу коих прислушивается европейское мнение, одно из тех русских патриотических сердец, что найдет отклик на наше мало кому нужные ламентации. Как русские на Украине мы надеемся, что Вы в Ваших усилиях общерусских не забудете и об интересах Юга России, а этот Юг был, есть и хочет быть русским. Удивительно, как в общем крепка оказалась эта русская, культурно-историческая спайка и какое насилие было бы ее разрушить... Говорили по-русски, и говорим, писали, печатали по-русски – и продолжаем. Газета, театр, книга, митинг, торговля – все, что осталось неизменно русским. И это огромное удовлетворение среди теперешних, будем верить, все же преходящих, испытаний.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 6. Folder 6. – 10.
Kuznetsov, Aleksandr Ivanovich. 1919. *Машинопись*]

№ 14.

Доклад генерал-лейтенанта Д.В. Филатьева в Русском Политическом Совещании о положении офицеров в Красной Армии. 7 мая 1919 г.

Офицерский состав.

Известно, что воюют не одним числом, но и умением, или, как говорят немцы, «сила армии в ее офицерах». В этом отношении, т. е. с точки зрения офицерского вопроса, Красная армия до такой степени не может почитаться сильной, что еще вчера было в газетах свидание, что все свои военные неудачи большевики приписывают дурной работе офицеров. Это вполне понятно, так как, хотя генералов и офицеров в Красной армии много, но огром-

нейшее большинство из них служить у большевиков или из-за куска хлеба, или же по принудительному призыву и ничего так не жаждет, как поражение или свержение советской власти, и если не работает умышленно плохо с целью вредить делу, то, во всяком случае, в свое дело сердце не вкладывает. Те же, которые искренно преданны советской власти, т. е. из числа так называемых «красных офицеров» с трех месячных ускоренных военных курсов, никакой цены, как командный элемент, не имеют. Лишь небольшая кучка прежних генералов и офицеров, из числа сильно скомпрометировавших себя близостью к советским вождям или усердием в исполнении их воли, вероятно, сознательно работает им на пользу, потому что вместе с большевиками спасает и свою шкуру от неизбежно ждущего их расстрела с падением большевиков.

Но у нас у самих в важнейшей сейчас по своим задачам армии адмирала Колчака, а также и в Архангельской группе, есть тоже своего рода беда с офицерским составом, ибо его там не хватает ни для комплектования сформированных уже войск, ни для новых формирований. Такое положение особенно неблагоприятно для молодой и поэтому всегда нервной армии, особенно при возможных неудачах, когда так необходимо присутствие большого числа хороших офицеров, могущих своим примером и умелыми распоряжениями предотвратить серьезные бедствия.

[HIWRP. Gerua collection. Box 4. *Машинопись*]

№ 15.

Шифрованная телеграмма Министра Иностранных Дел в Омске Сукина И.И. о переходе офицеров старой армии на сторону красных*. 20 июня 1919 г.

Получена 13/26 июня 1919 г.

Клэрно-шифрованная телеграмма Министерства Иностранных Дел в Омске.

Омск, 20 июня 1919 г.

№ 1029–1030.

Екатеринодар, для Генерала Деникина.

Озабочиваясь использованием всех средств восстановления разрушенной родины, полагал бы необходимым теперь же определить точку зрения всех освободительных армий на офицеров

старой российской армии, которые по тем или иным причинам служащим ныне в рядах армии красных.

Основные положения следующие.

Трудно разобраться в массе причин, заставивших офицеров, доблестно проливавших свою кровь за родину, стать пособниками врагов-большевиков. Однако некоторые причины – общепринятая мобилизация, связанность семейными заложниками, безвыходность положения в материальном отношении и указания тайных организаций, часто распадавшихся, но не помогавших своим офицерам выйти из ложного положения, благодаря отсутствию средств. Можно с уверенностью сказать, что для подавляющего большинства эти причины главные. Между тем, питаясь клеветнической пропагандой большевиков, стремящихся разъединить ряды своих противников, офицеры, оставшиеся на... – но* с собой выход уже довольно часто от отчаяния способствуют своей работой красной армии, увеличивая ее сопротивление. С другой стороны, освободительная армия особенно востока и севера терпят катастрофический недостаток в офицерах и интеллигентных лицах, перед страной впереди великая труднейшая задача, разрешение которой требует все лучшие силы народа, гибель моральная офицеров неминуема, раз им определено и твердо не будет сказано, что невольный грех их будет забыт, и что они нужны нам. Полагал бы всем группам обратиться к офицерам старой русской армии со следующим воззванием: «Офицеры. События родины требуют, чтобы все лучшие силы народа, несомненно, русские приняли бы участие в борьбе с большевиками, предрешенными быть уничтоженными всем цивилизованным миром. Своей работой в рядах красной армии ...**, родина все еще продолжает истекать кровью. Вождь освободительных русских армий Адмирал Колчак, Генералы Деникин, Юденич и Миллер приказывают Вам оставить шайку разбойников и разрушителей и пополнить ряды освободительных армий, добровольно перешедшие и переходящие от красной армии немедленно будут привлечены к борьбе с большевиками офицерами же. Невольный грех Ваш будет забыт. Офицеры, спешите на зов освободителей, не верьте клевете большевиков, уверяющих, что переходящих офицеров ждет кара – не кара, а борьба за спасение родины». Ввиду необходимости в срочном разрешении офицерского вопроса, телеграфируйте – рас-

*. ** Так в тексте.

ходите, или о согласии. По вашей точке зрения, если выскажете, то, по получении ответа, сообщу о результате обмена принятое общее решение. 25336. Адмирал Колчак.

Подписал Сукин.

[HIWRP. Russia – Missia – Greece. Box 14. *Машинопись*]

№ 16.

Письмо В.Ф.Ходасевича Л.Б.Каменеву с просьбой о помощи в связи с тяжелым положением его семьи и угрозой уплотнения жилплощади. 3 июля 1919 г.

Многоуважаемый Лев Борисович,

15 лет, проведенных в шкуре российского стихотворца, т. е. 15 лет каторжного труда, эксплуатации и попыток урвать в месяц пол дня для действительного творчества, а не литературной поденщины, принесли мне в результате сырой полуподвал на окраине города, обставленный мебелью с толкучего рынка, туберкулез позвоночника и непрестанную, томительную тревогу только об одном: смогу ли я завтра работать? При все том я считал себя «устроенным».

Минувшую зиму провел я в валенках, под шубой, сбившись с семьей в одну комнату, отопляемую самоварами и теснотой. Мечтал о лете, как времени для работы. Оно настало, и, преодолевая всякие препятствия: полуголодную жизнь, двухнедельную испанку, отсутствие света, дальние расстояния, хлопоты с мобилизацией (я дважды получил освобождение, как незаменимый работник, и пять раз белый билет по болезни, а 11 июля буду продлевать все это еще по разу), – словом, борясь со всеми затруднениями, я было принялся за работу. Но теперь – новая беда.

Живу я с женой, пасынком 12 лет и прислугой (жена служит). Но горе в том, что эти четыре человека (включая меня) размещены в клетушках, из которых ни в одной не поставишь двух кроватей. Но их целых шесть, что, на бумаге, делает меня прямо-таки буржуем. Поэтому, несмотря на подвал, жилищный отдел Хамовнического Совдепа решил меня «уплотнить», поселив ко мне других жильцов из этого же дома. Это значит, что пока тепло и можно пользоваться всей квартирой, я, нервничая и слушая за перегородкой идиотские обывательские разговоры о муке, дорого-

визне, «кооперации» и т. д., вновь буду лишен возможности работать, а с наступлением холода, когда едва ли не всем, с новыми жильцами вместе, придется перебираться в две, а то и в одну комнату, – настанет для меня жизнь, вовсе невыносимая. Даже служба моя требует домашней работы, т.е. тишины, которой я не смогу добиться от чужих людей. Отнять у меня тишину в доме – то же, что лишить столяра верстака, рабочего выгнать с фабрики. Это понял даже тот мальчик, который приходил ко мне из жилищного отдела. Он видел мою квартиру. Но этого не поняло его начальство, заочно решившее меня уплотнить, несмотря на представленную копию Вашего письма (№ 3174). Исполнило ли оно то, что сказано в письме, запросило ли Вас? Я уверен, что нет.

Простите, что беспокою Вас. Мне совестно это делать, зная, как Вы заняты. Но я все же надеюсь, что зная писательское житье не по наслышке, Вы захотите что-нибудь сделать для меня и моей семьи, для избавления нас от этого бедствия. Я не преувеличиваю. Ольга Давыдовна зимой не раз спрашивала, «не нужно ли мне чего-нибудь». Я благодарил, говоря, что у меня все есть. Но вот – теперь истинная беда: я лишусь возможности работать. Это ужасно и морально, и материально.

Домовой Комитет предупредил меня, что сегодня я получу бумагу о вселении. Я потому-то и бью тревогу. Потом будет труднее освободиться от людей, уже вселившихся в квартиру.

Еще раз простите. Уважающий Вас Владислав Ходасевич.

Мой адрес: Плющиха, 7-й Ростовский пер., д. 11, кв. 24, Владиславу Фелициановичу Ходасевичу. Тел. 4-53-91.

Район – Хамовнический.

[РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 164. Л. 65–65(об.). Автограф]

№ 17.

Письмо А.М. Горького В.И. Ленину. [Не ранее 16 – не позднее 19 сентября 1919 г. Петроград]*

Дорогой мой Владимир Ильич!

Что такое русская интеллигенция – я знаю не хуже Вас и – если Вы помните – был одним из первых литераторов России,

* Датировано по содержанию документа.

который отнесся к ней резко отрицательно, так же отношусь до сей поры и не вижу причин изменить мое отношение в будущем.

Но, сударь мой, надо же, наконец, понять разницу между политиканствующей интеллигенцией и представителями интеллектуальных, научных сил страны, надо же провести черту разделения между жопой Павла Милюкова и головой профессора Деппа, надо же понять, что одна цена Дану, другая – Бушу, что людишки из «Бесов» Достоевского – мелкосамолюбивые, завистливые, способные на всякие преступления ради честолюбия, покоя и уюта своего, не имеют ни йоты общего с проф. Туркиным, который произвел открытием своим полный переворот в деле книго- и хромопечатания. Человек, устранивший совершенно свинцовый шрифт и всю современную типографскую технику, которая отравляла и убивала рабочих сотнями тысяч, – такой человек стоит не меньше любого реформатора в области политики.

Черт вас дер! – Надо знать, что Крогиус кадетом никогда не был и что он *искренне* большевик, а если не лезет к власти, к сытному куску, так это – из брезгливости, это потому, что около власти группируются профессора из черной сотни, авантюристы, жулики.

Из того, что Сергей Ольденбург был когда-то секретарем Василеостровского района к[онституционно]-д[емократической] партии и даже министром при Вр[еменном] Пр[авительстве] – не следует, что он и сейчас – кадет; это крупнейший ученый, превосходный работник, человек, умеющий смотреть на события объективным взглядом историка, и, зная его отношение к Сов[етской] Вл[асти], я утверждаю, что он – не враг, а хороший помощник.

Поймите же, что на той, на белой стороне, – порядочных людей почти нет, ни одного крупного человека из мира ученых – все они остались по эту сторону, и не ради заговоров, а *в искренней надежде*, что новый строй даст им широкую возможность работать. И они – работают, за совесть, да!

Велите Ком[иссарияту] Нар[одного] Прос[вещения] *дать Вам краткий перечень открытий и изобретений, сделанных за время существования Сов[етской] Власти*, и Вы убедитесь, что я прав, прав! Будучи опубликован, перечень этот имел бы огромное агитационное значение не токмо у нас, но и за границей, в Антанте.

Да, я невменяем, но я не слеп, я – не политик, но – не глуп, как – часто – бывают глупы политики. Я знаю, что Вы привыкли «оперировать массаами» и личность для Вас – явление ничтожное, –

для меня Мечников, Павлов, Федоров – *гениальнейшие ученые мира*, мозг его. Вы, политики, – метафизики, а я вот, неменяемый художник, но – рационалист больше, чем вы.

В России мозга мало, у нас мало талантливых людей и слишком – слишком! – много жуликов, мерзавцев, авантюристов. Эта революция наша – на десятки лет; где силы, которые поведут ее достаточно разумно и энергично? Рабочий класс истребляется, – крестьянство? До сей поры оно еще не делало революций социалистических, – Вы думаете, сделает? «Блажен, кто верует, – тепло ему на свете», – а я в мужика не верю, считая его непримиримым врагом рабочего и культуры.

Ученый человек ныне для нас должен быть дороже, чем когда-либо, именно он, и только он, способен обогатить страну новой интеллектуальной энергией, он разовьет ее, он создаст необходимую нам армию техников во всех областях борьбы человеческого разума с мертвой материей.

Я говорю – сделайте подсчет всего, что совершено людьми науки за время существования Сов[етской] Вл[асти] – вы встретите в этом перечне и уплотнение ткани рыбацких сетей, и открытие бациллы испанской болезни, революцию в области цветного печатания, интереснейшие домыслы в области химии пищевых веществ и т. д. и т. д. – Вас удивит количество и качество работы, совершенной людьми полуголодными, которых выселяют из квартир, оскорбляют всячески, таскают в тюрьмы.

Понятно недоверчивое и даже подозрительное отношение к представителям гуманитарных наук, но отношение к людям положительного знания я считаю варварским, дурацким, крайне вредным делу революции. Это – социальная революция, стало быть, пере[о]ценка всех ценностей – ну, да, я понимаю! Но, сударь мой – ценность положительного знания для Вас, марксиста, должна быть непререкаема, и Вам должно быть памятно и ясно, что именно положительное знание являлось, является, явится силою наиболее революционной; только разум, направленный в эту сторону, энергично двигает людей вперед, организуя их желания, потребности и бесконечно расширяя их.

Вот в чем дело. А искоренять полуголодных стариков-ученых, засовывая их в тюрьмы, ставя под кулаки обалдевших от сознания власти своей идиотов, – это не дело, а варварство.

И еще раз: одна вещь Викторьен Чернов, другая – доктор Белоголовый или Манухин. Нет, Вы должны оценить иначе – вы-

ше – лучший мозг страны. И не смешивайте интеллигенцию политиканствующую с творцами интеллектуальной – научной – энергии.

Деппа – выпустили, очень рад и благодарен. Освободите Терешина, Осипова – один из лучших хирургов, – Буша, Ольденбурга, Щербу и вообще – ученых.

Засим – пребываю невменяем до конца дней и крепко жму руку вашу. Вы тоже невменяемый господин.

Хотя я с Леонидом Андреевым и разошелся давно, резко, а – жалко мне его! Рано умер. Талантлив был – дьявольски.

А[лексей] П[ешков]

[РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 198. Л. 1. *Машинопись*]

№ 18.

Из воспоминаний Розы Георгиевны Винавер о настроениях эмигрантской интеллигенции в 1919–1922 гг.*

*Не ранее 1924 г.***

В 1919-ом году в Париже жил еще Савинков, и в его доме собиралось много политических деятелей. Помню я и Чайковского, красивого, видного старика, полного надежд на эволюционный процесс в сторону демократии в России. И даже, когда Колчака не стало, когда исчезла Добр[овольческая] Арм[ия], русская колония в Париже продолжала питать надежду на скорый возврат на родину. Только тогда, когда союзники, и в частности Франция, признали большевистскую власть, и посол Временного правительства В.А. Маклаков должен был передать здание русского посольства в руки большевиков, только тогда мы поняли, что возврата нам больше нет и что навеки лишены родины.

Нужно откровенно признаться, что настоящей «тоски по родине» у многих из нас уже не было. Мы обрели нашу родину в Париже. Мы жили исключительно среди русских. Лучшие представители русской интеллигенции были в Париже. Казалось, что в Париж переселилась вся интеллектуальная элита России.

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

Французы – народ, не любящий иностранцев. Французам кажется, что они не нуждаются ни в искусстве, ни в науке других народов. Они довольствуются тем, что они сами творили и творят. Поэтому они мало подпускали к себе русских, и русские в Париже в чисто русской атмосфере, дышали настоящим российским воздухом.

Постепенно в Париже русские обрастали своей, хотя и эмигрантской, но все же русской культурой, начиная с литературы и кончая щами, гречневой кашей и пирогами.

Сама же Франция и в особенности Париж, представляли благоприятную почву, чтобы сделаться нашей второй родиной. Ибо все, что нас во Франции окружало, все, что было продуктом ее истории, ее духовной жизни, было нам знакомо, мы выросли на этом уже в России. Какая страна в мире могла так легко привязать к себе чужестранцев? Все культурные народы были приобщены и к французской истории, и к французской литературе. Мы знали Людовика XIV, его блестящий двор, Людовика XV и даже всех их любовниц. Разве знали мы так хорошо и подробно английских королей, австрийских императоров или американских президентов? Одна история французской революции занимала самое внушительное место в нашем гимназическом курсе.

Не нужно было быть образованным особенно человеком, а только окончить русскую гимназию, чтобы знать, что такое Лувр, Тюлери, Версаль и даже улица Риволи. И потому, когда мы приехали в Париж, все в этом городе было нам близко. Мы с восторгом проходили по местам, которые мы себе сами когда-то рисовали только в воображении. И если даже современные французы нас встречали не весьма гостеприимно, мы и помимо них входили всей душой в их страну, начинали любить ее и чувствовали себя в ней почти как на своей родине.

Когда Советская власть была признана Францией, политическая деятельность кадетской партии почти совсем прекратилась. Группа «Новой тактики» собиралась, но редко.

В эту именно эпоху возникает по инициативе группы «Новой тактики» и при содействии некоторых умеренных социалистов новая организация, так называемое Республиканско-Демократическое Объединение (РДО). В инициативную комиссию по организации этого объединения входили только что приехавшие из России Прокопович и Кускова, представлявшие наиболее умеренное крыло русских социалистов. Мой муж, не имевший возмож-

ности по болезни принимать участие в заседаниях, принимал тем не менее деятельное участие в создании группы. [...]

[HIWRP. Vinaver, Rosa G. Винавер Роза Георгиевна.
Воспоминания. *Машинопись*]

№ 19.

ПРОТОКОЛ

**Общесословного собрания русских адвокатов
заграницей, состоявшегося в Париже.
21 марта 1920 г.**

Присутствует 13 человек. Собрание открывает Председатель Организационного Бюро присяжный поверенный И.В. Дуссан.

После доклада И.В. Дуссана о желательности образования Общества Взаимопомощи русских адвокатов заграницей и обмена мнений, как о цели нового общества, так и о его составе, единогласно было решено:

1. Образовать в Париже Общество Взаимопомощи русских адвокатов, бежавших из России.
2. Общество должно быть основано на профессиональных началах.
3. Установить членский взнос в размере 5 франков в месяц.
4. Выбрать временный комитет для выработки устава общества и созыва следующего собрания.

Во Временный Комитет были выбраны: председатель Комитета присяжный поверенный А.М. Берлин, Товарищ Председателя присяжн[ый] повер[енный] И.В. Дуссан. Секретари: пр[исяжные] пов[еренные] Г.Ф. Геллер и П.М. Четверигов и казначей Общества пр[исяжный] пов[еренный] И.К. Тимковский.

Присутствующими были сделаны членские взносы и пожертвования.

Общая сумма собранных денег 565 франков.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 32. Folder 32. – 10.
Машинопись]

№ 20.

Письмо С.П. Федорова В.И. Ленину
от 2 мая 1920 г.

2. V. 1920 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ ЛЕНИНУ**

Милостивый Государь.

Мне на днях рассказывали в Москве, что В.М. Минц перед отъездом своим был у Вас и беседовал с Вами и что Вы спросили его, почему он уезжает из Советской России, когда через 5–6 месяцев жизнь ученых будет обставлена лучше, чем где-либо.

Минц ответил Вам будто бы, что пока еще жить и работать в России очень трудно и тяжело: что жизнь протекает в невозможных условиях, приходится самому таскать тяжести, дрова, колоть и пилить и выносить помой и нечистоты. Кроме того, выселяют, уплотняют и обыскивают. Наконец, все мы живем под угрозой постоянного ареста.

К сожалению, все это верно. Все это проделывали и со мной, хирургом и научным именем известным и в Европе и в Америке. И тем не менее я, человек далеко не вполне здоровый, работал в течение двух лет и практически и научно, пропустил через свою клинику сотни раненых и больных. Приехав на днях из командировки в Москву обратно в Петроград, я случайно узнал, что *в доме у меня засада, что арестованы* больная, перенесшая тяжелую операцию, жена и *мальчик сын*.

Я ни на что не жалею и не прошу ничего, а хочу сказать Вам только несколько слов. Вы должны понять, что мы люди науки и практические врачи (не занимающиеся специально общественной деятельностью) не можем принадлежать к политическим партиям и не должны подвергаться гонениям. Мы лечили и лечим всех, к каким бы партиям не принадлежали наши больные, мы, как и священники, часто знаем интимные дела наших пациентов. Вы, вероятно, знали Хрусталева-Носаря. Его сестра лежала у меня в клинике в 1904–1905 годах и была тяжело больна. Ему хотелось поговорить со мной о ее положении лично, но это надо было сделать вне клиники, и я назначил свидание у себя на квартире. Что же, неужели, чтобы быть лояльным перед влас-

тью, я должен был бы пригласить также и сыщиков или донести об этом?

Я не знаю еще, в чем меня обвиняют, но я знаю одно, что так же, как и прежде, занимаюсь своим делом и наукой, и не принадлежал и не принадлежу ни к каким политическим организациям. Таковы мы, я думаю, все занимающиеся научно-практической деятельностью, и мы далеко бы уклонились от нашей прямой обязанности помогать человечеству, если бы стали на другую точку зрения. Повторяю, что винить и преследовать нас за это нельзя.

За последнее время наше положение несколько улучшено (правда немного), но все же, чтобы жить, приходится все время распродавать разное имущество. А что дальше? У многих оно подходит к концу.

Это очень тяжело, но что тяжелее всего, это то, что нет ни минуты душевного спокойствия и что надо обладать большой силой воли, чтобы работать научно и продуктивно. Я утверждаю, что и научно-практическая деятельность (медицинская) продолжает слабеть. Кое-кто работает, несмотря ни на что, и старается забыться в этой работе, но это – последние могикане, и стремление к забвению не должно быть стимулом к научной работе. Надеюсь, что Вы можете понять меня и оценить как нужно мое письмо. Снимите с нас нравственный гнет и дайте нам душевный покой, – материальные лишения переносить легче. Не губите нас неразумно, этим губите и себя.

Проф. Федоров

[РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13978. Л. 1. *Машинописный текст*]

№ 21.

Письмо Ф. Сологуба Л. Б. Каменеву с просьбой о содействии в получении разрешения выехать за границу*

Петроград,

6 мая 1920 года

В[асильевский] О[стров], 10 линия, 5, кв. 1.

Многоуважаемый Лев Борисович,

Решаюсь обратиться к Вам, как к человеку, ближе стоящему к делу литературы и, следствие этого, к психике писателя. Уже

* Заголовок документа составителей сборника.

неоднократно я обращался лично мне известным Народным Комиссарам Луначарскому и Троцкому с просьбою дать мне разрешение на поездку за границу; этого настоятельно требует совершенно расстроенное условиями петербургской жизни здоровье моей жены: Анастасии Ник. Чеботаревской, а также полная невозможность существовать здесь на сделный заработок переводчика. За последние три года я, несмотря на наличие законченных произведений, не имел возможности ничего печатать и должен был заниматься исключительно переводами, чтобы еле-еле влечь самое убогое существование, между тем как за границую находятся издатели, желающие печатать мои книги на русском языке и в переводах. Согласитесь, что такое положение дел совершенно ненормально, и надо, наконец, прямо поставить вопрос, нужна ли сейчас России литература, нужны ли поэты, и если нет, честно признать это (может быть, и вправду, нет литературы!), тогда не препятствовать писателям временно выезжать за границу для устройства своих литературных дел. Повторяю то, что я уже не раз писал в своих ходатайствах: я очень люблю Россию, и даже временная разлука с нею для меня тяжела; я не политик и не публицист, и никакою активной политикою никогда не занимался; я смотрю на явления и на людей, как поэт и беллетрист, подходя к ним, конечно, не с классовым, а только с художественным критериумом. В прошлом моем и моей жены было оказано достаточно услуг делу освобождения России, достаточно для того, чтобы люди, имеющие глаза, уши и незатемненный разум, могли дать себе отчет в наших политических симпатиях; кроме того, ответ на подобные вопросы я дал в двадцати томах моих сочинений, там мой долг народу уплатил 25-летним служением в качестве народного учителя. В настоящее время я лишен даже грошовой учительской пенсии, потерял мою страховку на дожителя*, неоднократно был выселяем с квартиры и арендуемой мною дачи под Костромою, куда мы с женой вложили наш личный труд и трудовые деньги. Я болен, но все-таки должен ежедневно гнуть спину над переводами, чтобы заработать то на фунт сахара, то на фунт масла, которые приходится приобретать по фантастическим ценам вольного рынка.

Очень прошу Вас оказать мне и моей жене содействие в получение разрешения, выехать на короткое время, хоть 2–3 месяца,

* Так в тексте.

за границу для лечения, отдыха и устройства моих литературных дел. Если для получения разрешения необходимо нам лично побывать в Москве, то не откажите любезно уведомить меня об этом по вышеозначенному моему петроградскому адресу.

С приветом

Федор Сологуб

[РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 164. Л. 36–37.

Подлинник. Машинопись]

№ 22.

**Письмо Начальника Отдела Генерального штаба
Военного Управления Вооруженных сил на Юге
России*. 6 / 19 августа 1920 г. ****

Начальник
Отдела Генерального Штаба
Военного Управления
Вооруженных Сил на Юге России.
6 / 19 августа 1920 г.
№ 624 г. Севастополь

Секретно. В собственные руки.

Циркулярно.

Военному Агенту в Швейцарии.

[Надпись от руки:] *Получено 30 сентября вх. № 348*

Поступающие в Отдел Генерального Штаба данные, указывают на то, что среди находящихся за границей русских офицеров, многие в целях легкого заработка, поступают на службу в разного рода иностранные контрразведки, а состоящие при иностранных миссиях, утратив даже внешний облик русского офицера, являются секретными осведомителями иностранцев по вопросам, касающимся В.С.Ю.Р. и не могущим быть ими добытыми легальным путем.

Не говоря о том, что подобного рода деятельности офицеров характеризует глубокое падение среди них морального чувства, она с точки зрения государственной является преступной.

* Заголовок составителей сборника.

** Датировка документа (старый/новый стиль).

Она может найти себе оправдание в том только случае, если это делается по поручению или с ведома Представителей Антисоветской России и под внешним видом осведомления иностранцев, в действительности преследует цели осведомления наших органов.

По этим соображениям представляется необходимым в Отделе Генерального Штаба вести всем подобным лицам точную регистрацию и иметь о них и о характере оказанных ими иностранцам услуг, возможно полные сведения.

В виду этого, прошу принять меры к выяснению изложенных данных и по мере поступления материала, сообщать таковой в Отдел Генерального Штаба.

Генерального Штаба

Генерал-Майор

Никольский

Обер-Квартирмейстер

Генерального Штаба

Полковник

[подпись неразборчиво]

[HIWRP. Golovan, Sergei A. Box 2. Folder 2. – 8.
Машинопись]

№ 23.

Докладная записка российскому послу о создании Союза русских инженеров во Франции*.

14 октября 1920 г.

ГОСПОДИНУ РОССИЙСКОМУ ПОСЛУ В ПАРИЖЕ

Союза Русских Инженеров во Франции

(5, пляс дю Палэ Бурбонь, Париж)

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В Париже образовался «Союз Русских Инженеров во Франции», поставивший своей задачей объединение всех поневоле очутившихся за границей русских технических сил для наиболее активной и сконцентрированной работы их, как заграничного технического аппарата, предоставляющего себя в распоряжение Южно-Русского Правительства.

* Заголовок составителей сборника.

Вместе с этим Союз имеет Задачею охрану и защиту профессиональных интересов русских инженеров за границей, улучшение их материального положения с целью по возможности сберечь от черной, физической работы их силы, столь необходимой в предстоящей грандиозной работе по воссозданию новой и сильной России.

Союз, как по своему Уставу, так и по существу, – является аполитичной организацией, имеет право открывать отделения и иметь своих представителей во всех странах.

С целью наиболее широко и всесторонне давать освещение требуемых для Южно-Русского Правительства технических вопросов, постоянно быть в курсе иностранного рынка как в отношении наличия на нем тех или других материалов, машин, различных технических принадлежностей и пр., а равно и цены на таковые. Союзом образованы особые отделы по разного рода специальным техническим отраслям; организовать это представилось возможным сравнительно легко благодаря тому, что в одном только Париже оказалось до 100 инженеров всевозможных специальностей.

Доводя об изложенном до сведения Вашего, Союз на основании постановления Общего Собрания – имеет честь просить:

- 1) Оказать посильную поддержку Союзу в его начинаниях.
- 2) Довести до сведения Южно-Русского Правительства об образовании Союза и о предоставлении его, как готового технического аппарата, в полное распоряжение Правительства.

Председатель Правления Союза

П. Финисов

Член Правления и Секретарь Союза

СПИСОК инженеров, проживающих во Франции

ФАМИЛИИ	Специальность	ФАМИЛИИ	Специальность
Абрагамсон А.	Инж.п.с.	Денисов К.	Арх.худ.
Алферов	Инж.стр.	Денисов Н.	Инж.п.с.
Антонов	Военн.инж.	Дмитренко П.	Инж.п.с.
Асвадулов С.	Инж.тех.	Дюфур В.	Гор.инж.
Балаховский Д.	Инж.тех.	Дыбский	Инж.пол.
Барщ	Инж.мех.	Ефрон	Гор.инж.
Бентковский Р.	Инж.п.с.	Зурабов П.	Инж.п.с.
Блюменфельд В.	Инж.п.с.	Игнатович А.	Гор.инж.
Бодянский	Инж.п.с.	Изнар Н.	Инж.п.с.

Брадке Н.	Инж. п. с.	Изнар Н.	Инж. тех.
Бубликов А.	Инж. п. с.	Изнар В.	Инж. п. с.
Белобородов А.	Арх. худ.	Иниш Н.	Арх. худ.
Белинко Л.	Гор. инж.	Каменецкий	Инж. тех.
Белоусов	Инж. тех.	Кандауров П.	Инж. п. с.
Вейншток	Инж. тех.	Карпов Н.	Инж. мех.
Волженский А.	Инж. стр.	Киселев Н.	Инж. мех.
Вологдин В.	Инж. мех.	Клягин А.	Инж. тех.
Гермониус	Арт. акад.	Князев	Гор. инж.
Глушков Е.	Гор. инж.	Кокшаров Н.	Гор. инж.
Гольшев П.	Гор. инж.	Кузнецов А.	Инж. тех.
Гольф Е.	Инж. тех.	Лукомский	Арх. худ.
Горячковский В.	Инж. п. с.	Максимов В.	Граж. инж.
Гребень Д.	Инж. полит.	Мадышев Н.	Инж. мех.
Григорьев В.	Граж. инж.	Макеев С.	Инж. тех.
Гроэр С.	Арх. худ.	Макшеев Ф.	Инж. п. с.
Гусарский Ю.	Инж. тех.	Мамонтов А.	Инж. элек.
Манциали С.	Гор. инж.	Телесницкий В.	Инж. тех.
Де Монтерико	Оф. инж. войск	Урбанский И.	Инж. п. с.
Мореходов Л.	Гор. инж.	Финисов П.	Инж. п. с.
Нагородский В.	Инж. п. с.	Фукс К.	Инж. элек.
Небогадков В.	Гор. инж.	Ханыков Э.	Воен. элек.
Овсянников С.	Инж. п. с.	Цимбадзе	Инж. полит.
Павловский В.	Инж. п. с.	Четвериков Н.	Инж. техн.
Павлов П.	Арх. худ.	Шварц В.	Воен. инж.
Пашков В.	Инж. тех.	Шесвинцев Л.	Инж. тех.
Прядкин Я.	Гор. инж.	Шмит В.	Инж. п. с.
Рыжов А.	Инж. п. с.	Штельбринк Е.	Гор. инж.
Рудницкий	Инж. п. с.	Шуберский В.	Гор. инж.
Сальманович	Инж. п. с.	Шуберский Э.	инж. п. с.
Свидерский В.	Арт. акад.	Щербачев	Инж. полит.
Свинцицкий В.	Инж. тех.	Яблочков П.	Инж. п. с.
Сергеев П.	Гор. инж.	Яковлев Н.	Воен. инж.
Собин	Воен. инж.	Ярмонкин В.	Гор. инж.
Соколов Д.	Гор. инж.		

Кроме означенных инженеров подано заявлений от лиц, получивших техническое и художественное образование в России, до 30.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 32. Folder 32. - 10.

Машинопись]

№ 24.

**Обращение бывшего члена Госдумы С. Колокольникова
к русской интеллигенции****18 ноября 1920 г.***К РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Тяжкие испытания, приведшие нашу родину к полному разорению и неслыханному унижению, поставили всех русских людей перед грозным фактом: России, как государства, не существует. Наша родина-мать лежит распластанная, полуживая, с обнаженными язвами и кровоточащими язвами, покрывшими ее много-страдальное тело. Злые гении рвут, глумятся над полутрупом, смердящим и заражающим атмосферу всего мира. Учение вражды и ненависти, как более доступное человеческим массам, временно окончательно вытеснило христианские идеалы любви, равенства и братства.

Исторический момент грозен, и нужны героические меры. Дольше терпеть это, значит, обрекать нашу страну на дальнейшее вымирание и одичание; это значит надолго лишит ее возможности самостоятельного существования; это значит своими собственными руками способствовать той темной силе, которая, к сожалению, с успехом идет к управлению всем миром и угрожает его культуре.

Я глубоко верю в русского человека, верю в торжество его здравого смысла, верю в его способность в минуты народных бедствий жертвовать собой и творить высокие подвиги христианской любви, раскаяния и очищения.

Мы русские интеллигенты разрушили до основания свое государство, его достояние и его культуру. Мы ответственны за неслыханное в истории человечества народное бедствие, и потому на нас первых лежит обязанности решиться на героические меры.

Опомнимся, в корне пересмотрим свои верования, честно и твердо откажемся от утопических увлечений, очистимся морально и все дружно поможем русскому народу осуществить его вековую мечту о земле и государственном управлении.

Мы всегда были мечтателями и не в меру занимались мировыми вопросами; мы всегда были плохими патриотами. Многие

* Заголовок составителей сборника.

из нас и посейчас занимаются тем же, не понимая, что такое занятие в нашем положении преступление перед русским народом. Пора прозреть и понять какую жалкую роль мы играем, идя на поводу у темной преступной международной силы, и раз навсегда твердо решить, что все русское для нас, прежде всего. Здоровый эгоизм и здоровое национальное чувство залог к успешному и справедливому разрешению, как вопросов своих собственных, так и мировых.

Решительно откажемся от социализма. Огромный процент нас, интеллигентов, принял это учение на веру, увлекся им и слепо долгие годы в подвале прививал его единичным представителям из народных масс, совершенно не сообразуясь с натурой этих масс, их умственным и культурным развитием. Все жестокости сейчас, вся невинно пролитая кровь, полное одичание народа и расцвет низменных инстинктов человека это в огромной степени плоды социалистического учения. Творцы социализма умышленно поставили своей задачей лишить человечество возвышающего и смягчающего начала в неизбежной борьбе за существование, и социалисты усердно боролись с учением Христа, наши русские социалисты в своем усердии забыли о том, что они отнимают у темного русского народа главный стимул для прогресса в области моральной; взамен они ничего не давали, ибо и дать не могли, так как запросы духа человеческого в учении Маркса обходятся молчанием, очевидно, как пережитки буржуазной мысли. Для прогресса в области материальной социализм никогда кроме туманных слов никаких реальных стимулов не давал. Естественно, что это учение, глубоко противореча природе человека, ничего, кроме разрушения принести не могло, и, слава Богу: учение вражды и ненависти, после всех экспериментов на русской земле, у нас уже обречено: я верю, что очень скоро и во всем мире оно перейдет в область темных и печальных воспоминаний.

Не менее решительно откажемся в деле государственного строительства от очевидно неуместных тут принципов непротивления злу и той психологии, которая присуща многим из нас, воспринявшим эти принципы, хотя бы и частично. Мы видели, к чему привели эти принципы, когда русские интеллигенты в первом временном правительстве практически стали проводить их в жизнь: управление страной сводилось к уговариванию и всячески избегалось применения организованного принуждения, без которого нельзя мыслить себе никакой государственной власти. Пре-

творение в жизнь идеалов Толстого носителями государственной власти в деле управления страной даже среди культурных народов нелепость невозможная, а в революционной темной России нелепость преступная. Князь В.Г. Львов, как непротивленец, впал в трагическое внутреннее противоречие, когда нашел возможным взять власть в свои руки, и не удивительно, что оказался только тем первым, кто заложил прочный фундамент нашим теперешним великим несчастьям и испытаниям.

Откажемся от наших старых партий; они сложились в период борьбы с самодержавием; теперь они не только не жизненны, но и вредны. Программы их мы взяли из наших мечтаний и заблуждений; они свидетельствуют о полном нашем незнании русского народа, полной нашей оторванности от него; ему они не по плечу, и когда достигнута главная цель, существование в данный момент старых партий ведет только к борьбе с самим собой, с русским народом и обуславливает наше падение все глубже и дальше, предоставляя широкую возможность нашим союзникам под тем или иным предлогом захватывать части нашей территории и эксплуатировать нас возможно полнее в будущем. Надо бросить безудержную партийную погоню за властью и честно признаться в том, что у нас нет должной подготовки для деятельности даже общественной, не говоря уже о государственной. Как только случай ставил нас в то или иное ответственное положение мы, в партийных шорах, являли миру свою жалкую беспомощность, полное невежество в разрешении государственных и общественных задач, своекорыстное унижительное для власти угодничество перед толпой, неслыханное беззастенчивое любостяжание и в лучшем случае преступное попустительство. Мы, которые так много кричали о злоупотреблениях прежнего строя, естественно обязаны были показать пример бескорыстия и святости служения отечеству в его новой жизни. А фактически наше участие в государственном управлении ознаменовалось за эти три года, прежде всего развитием неслыханного казнокрадства, воровства и других уголовных преступлений; и надо правду сказать, что чем радикальнее были члены правительств, тем расхищение народного достояния происходило и наглее и совершеннее. В области служения общественного, были ли то деятельность земская, городская, кооперативная, мы проявили те же черты. Все время мы своекорыстно пристраивались к государственному и общественному пирогам, и многие из нас и сейчас мечтают пристроиться к жал-

ким остаткам бывших пирогов, а кто посмышленее, те кинулись теперь на пирог кооперативный, нисколько не задумываясь над тем, как этот пирог состряпан. Хуже всего то, что из партийных расчетов мы создавали такие условия, при которых все тягчайшие преступления перед русским народом могли оставаться безнаказанными. В таких условиях, не будучи вообще твердыми в моральных устоях, мы окончательно развратились сами и развратили русский народ.

Исторический момент грозен. Нужны героические меры. Нечестными грязными руками Россию возродить нельзя.

Если мы не хотим, чтобы русский народ, история и будущее поколение заклеямили нас, как изменников русскому делу, опомнимся, очистимся, сплотимся, и все, кто способен и может, встанем на путь действительного служения народу и в первую очередь поможем ему найти хозяина русской земли – власть честную, справедливую, разумную, твердую и беспощадную к преступлениям как против государства, общества и членов его, беспощадную к своим агентам прежде всего. Такая власть сумеет выявить волю русского народа и осуществить его мечты.

Опомнимся – время не терпит.

Бывший член I-й Государственной Думы *С. Колокольников*

[НИWRP. Miraliubov N.I. Box 2. *Машинопись*]

№ 25.

Выдержки из дневника Начальника Осведомительного отдела штаба Уфимской группы войск и редактора газеты «Уфимец» поручика Савинцева* за ноябрь 1920 – январь 1921 г. о настроениях в рядах белой интеллигенции**

Орудийным огнем красных разбиты два вагона штаба корпуса. Среди убитых в вагонах генерал Беляев.

Здорово начинают жать нас красные и, видимо, на днях придется нам отступать по всему фронту.

* *Савинцев Петр*. Дневник. 1920 г. (извлечения из подготовительных материалов).

** Заголовок составителей сборника.

6 ноября 1920 г.

Надо ждать, что не сегодня-завтра красные заявят о себе. Видимо, ждут подкреплений. Надеемся, что и повторное наступление на нашем участке будет отбито. В полках бодрое и воинственное настроение.

Почему-то в штакоре* решили, что уфимцы драться не желают. Вывели они такое заключение из нашего нежелания пробиваться от Читы по линии железной дороги.

Говорят, что идет к нам на помощь добровольческий японский полк в три тысячи человек. Плохо в это верится, но если бы это случилось, очень изменилась бы обстановка. Японцы неизменно наводят на красных панический ужас.

Натолкнулся сегодня на замечательный эпизод. Офицер из крестьян, умеющий приготовить тесто из хлеба, на предложение своих коллег поставить квашню ответил категорическим отказом, заявив, что такое занятие унижает его офицерское достоинство. Удивительное представление об офицерской чести. А вот генерал Пепеляев, уехав из армии в Харбин, не постеснялся заняться в Харбине просто извозным промыслом.

Чиндант 2. 9 ноября 1920 г.

В ночь на девятое был в заставе. Сменился около одиннадцати, вернулся в избу и лег с тем, чтобы соснуть часа полтора и затем – опять в заставу. И только успел уснуть на полу среди других, вповалку спавших, как шум быстро повскакавших со своих постелей людей заставил вскочить и меня. Перед тем, как ложиться спать, я снял с себя шинель и унты, и пока одевался, в избе уже никого не осталось. А с улицы доносилась беспорядочная стрельба и своеобразный шум нарастающей паники. Выскочил на улицу. Около дома уже никого не было. Со всех сторон раздавалась стрельба, и в темноте осенней ночи нельзя было понять, где свои и где красные. Было только очевидно, что красные каким-то образом ворвались в село. Бросился на окраину, где была наша застава. Заставу нашел на месте. С этой стороны было пока спокойно. Вскоре подъехал командир полка со штабом и приказал отходить в сторону Борзи. Подошла и офицерская рота.

Выскочив из изб, офицеры успели построиться и уже в строю встретили ворвавшихся в село красных. Отстреливаясь залпами, рота отошла за деревню.

* Т. е. в штаб корпуса.

В полуверсте от деревни мы залегли и под непрерывным ружейным и пулеметным огнем пролежали в снегу до утра. На наше счастье ночь была сравнительно теплая. Мы, скрывая свое местонахождение, не стреляли на огонь красных, хотя и был в слепую, только из офицерской роты выбил десять человек, среди которых один убитый, поручик Шекалев.

На рассвете стала бить по Чинданту наша артиллерия, а часов около 8 в верстах двух справа от нас, из-за холма показалась конная группа, шедшая не к нам, а в тыл красных, в сторону, откуда красные пришли. Этот маневр, как выяснилось впоследствии, конной Воткинской батареи, решил судьбу красных, засевших в Чинданте. Видя угрозу с тыла, они начали отходить от села. Наши цепи поднялись и бросились в атаку. Красные бросились бежать. А Воткинская батарея, шедшая на одной линии с красными, громила их губительным фланговым огнем. И так гнали красных по открытой местности до сопок верст 7. Трехтысячный отряд Пакулова был разбит вдребезги. Весь путь был усеян трупами красных убитых и раненных. А победители насчитывали в своих рядах какую-то тысячу стрелков вместе с больными и ранеными.

Как выяснилось, красные бесшумно сняли нашу заставу и ворвались в деревню совершенно неожиданно. Во время переполоха красными было захвачено 6 наших офицеров и несколько солдат, которых они увели с собой.

Среди убитых и раненных красноармейцев оказалось много китайцев.

Хорошее чувство от победы было несколько испорчено дикой расправой командира полка (полковника Воробьева) с захваченными в Чинданте ранеными красными. Их привели на двор дома, в котором размещался штаб полка. Полковник Воробьев с шашкой в руках вышел на двор и начался «суд-расправа».

Комполка подзывал к себе одного пленного. Пленный подходил с понятным страхом и трепетом. Начинался допрос.

— Какой части?

— 43 Амурского полка.

— Где раньше служил?

Оказывается, что раньше служил в белой армии.

— Почему не убежал к нам, а пошел против нас драться?

Красноармеец тихо и неуверенно объяснил, что убежать нельзя было.

— Встань на колени.

Пленный покорно вставал.

— Наклони голову.

То же покорное исполнение приказания, отдаваемого спокойным голосом.

Воробьев с размаху рубил «невинную голову».

Очередь следующего. Та же процедура, те же с небольшими изменениями ответы, и тот же конец. И только один из семи пленных на приказание наклонить голову ответил молящим о пощаде взором и попятился было назад. Но Воробьев, все так же спокойно, не повышая голоса «успокоил»:

— Ну-ну, чего боишься. Наклони, говорю, голову.

Все семь пленников были зарублены...

Что может быть отвратительнее этого садизма? А протестовать мы, конечно, не можем. Делает это командир полка...

13 ноября 1920 г. Сегодня, кажется, последний день нашей стоянки в Чинданте. Переходим вечером или ночью на ст. Хоронор.

Читал сегодня красные газеты «Вперед» и «Красный клич», органы двух амурских красных дивизий. Официальная часть, касающаяся борьбы с нами, сильно извращена. Типичные агитки, и, как агитки, прекрасно скомпонованы. Надо отдать справедливость, — умеют красные отрабатывать массу, очень хорошо умеют.

Прибежал от красных наш пулеметчик, захваченный Пакуловым во время налета на Чиндант. Говорит, что офицеры, взятые в плен, не только живы, но даже не раздеты. Это делает честь красным. Больше бы человеческих отношений в этой войне, меньше было бы и страхов и ужасов.

Ст. Даурия. 15 ноября 1920 г.

Из Чинданта вышли 13-го вечером. За ночь прошли 35 верст до ст. Хоронор. В поселке Хоронор простояли день, а сегодня утром, погрузившись в вагоны, приехали в Даурию. Расположились в казармах.

Вечер. Еще не совсем стемнело и в комнате, где размещен второй взвод офицерской роты, в полумраке видно всех, лежащих на нарах.

«...Нит, нит. Я не пьяный. Это моя сердце болит. Русский хунзуза моя нога ломайла, вся моя жизнь ломайла, вот и балит моя душа...».

Но китаец недоверчиво качает головой. Видя, что с ним каши не сварить, татарин, хромя и слегка покачиваясь от «больного сердца» возвращается в вагон. Встречают его смехом и шутками, дескать, сорвалось, мол, не удалось разжалобить китайца.

3 декабря 1920 г. Ст. Силинхэ

Со вчерашнего вечера стоим на станции. Дальше почему-то не отправляют.

Часто, очень часто нас спрашивают:

— Куда вы едете, зачем?

А на объяснения, что уходим от большевиков с тем, чтобы при первой возможности снова с ними бороться, обычно отвечают:

— Как вам не надоело. Пора бы уже бросить. Мы устали.

А одна дама из беженок заявила:

— Мы, народ, хотим мирной жизни, хотим, чтобы вы перестали проливать братскую кровь.

— Но как это сделать, мадам? Хорошо. Я перестану воевать, возьму вот и вернусь на родину. А там меня или поставят к «стенке» или, на лучший конец, посадят в тюрьму на несколько лет. Но, допустим, что и к стенке не поставят и в тюрьму не посадят. Оставят на воле, – живи, мол. Ну, а как жить, чем жить? Жить по ихнему я не могу, по своему, по старому, – декреты запрещают. Вы, вот, говорите, устали. Эх, мадам. И мы устали, да еще как устали. Ведь изо дня в день в боях, в походах, лицом к лицу со смертью. Надоело, конечно, страшно надоело. А все же вот идем куда-то. И не потому идем, что избежать борьбы хотим, а потому, что не можем примириться, не имеем права примириться. Потому что рано или поздно вы скажете нам: «Почему не идете? Почему не спасаете?».

Бесполезные все это теперь разговоры. Только расстраиваешься.

10 декабря 1920 г. Ст. Силинхэ

Застраили на этой станции и Бог знает, когда отправимся дальше. Поскорее бы выбраться из этой санитарки. Очень уж тяжелая обстановка здесь. Лечения никакого, доктор в вагоны не заглядывал до тех пор, пока таким отношением к раненым не начали открыто возмущаться. Есть раненые, у которых еще до сих пор не исследован характер ранений. Лежит, например, раненый в

руку казак. Уже больше полмесяца. И только вчера выяснили, что у него раздробление кости. Это уже непростительная халатность...

А пьянство продолжается и не видно ему конца.

Вчера прошел на восток штаб 3-го корпуса. Виделся кое с кем и, между прочими, с Белевским. Белевский говорит, что во Владивосток предполагается издавать газету. Обещает мне штатное место.

17 декабря 1920 г. Ст. Пограничная

Третьего дня выехали со ст. Силиньхэ и сегодня прибыли на Пограничную. Пограничная забита нашими эшелонами. Здесь же и штаб 3-го корпуса. Вчера расклеен приказ генерала Молчанова о прекращении пьяных оргий. Листок этого приказа красуется и на нашем вагоне. Но пьет все-таки не меньше. Приказ приказом, но надо и кому-то наблюдать за выполнением этого приказа. А наблюдать-то некому. Одни пьют, другие смотрят на пьянство сквозь пальцы, а третьи, если и хотели что-либо сделать, чтобы прекратить пьяные оргии, – бессильны.

18 декабря 1920 г.

Белевский, доктор Пономарев и капитан Саламатов выехали во Владивосток для организации издания газеты. Предполагалось, что поеду и я, но Молчанов почему-то не пустил. Но Белевский пообещал взать телеграммой, как только это потребуется. Однако не думаю, что при существующей в Приморье обстановке удастся организовать издание каппелевской газеты.

20 декабря 1920 г.

Положение для наших частей весьма неблагоприятное. Китайцы требуют, чтобы мы возможно скорее очистили дорогу от наших эшелонов. А Приморское правительство нас не принимает. Но все же части выгружаются на Пограничной и идут дальше походным порядком, искать себе приют у народа. Как нас там встретят, где приютят, – покажет ближайшее будущее. Но большевики прилагают все усилия для того, чтобы не дать нам продвинуться в Приморье, хотя и обезоруженными, но все-таки организованными частями. Части заваливаются прокламациями...

[HIWRP. Savintsev, lieutenant.
Машинопись]

№ 26.

**Письмо профессора Ф. Щербатского В.И. Ленину
о положении русских издательств в эмиграции
от 1 марта 1921 г.**

Председателю Совета Народных Комиссаров
Товарищу Владимиру Ильичу
Ульянову-Ленину

Полагаю, что Вам не безынтересно будет узнать, в каких условиях иногда протекает работа лиц командированных за границу. Здесь произошло следующее: издательство Гржебина, снабженное всеми полномочиями, дало здесь большие заказы, которые уже наполовину выполнены. Денег не получено до сих пор ни копейки. В том же положении и другая фирма, работающая для Горького. Между тем, после того, во главе всего издательского дела за границей был поставлен т. Закс-Гладнев. Он поссорился с Гржебиным и сделал распоряжение об аннулировании всех его заказов. Произошло большое смятение. Обе фирмы распускают своих русских корректоров и наборщиков. Мне поручено напечатать здесь в спешном порядке учебники восточных языков для наших новых институтов. При создавшихся условиях работа остановилась, фирма требует уплаты денег вперед. Ни найдет ли Совет Народных Комиссаров возможным внести в действия своих агентов за границей хоть какую-нибудь согласованность!

профессор *Ф. Щербатской*
член Росс. Академии наук.
1. III. 21

[РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 164. Л. 92. Автограф]

№ 27.

**Письмо А.В. Луначарского Н.П. Горбунову об ученых
от 9 марта 1921 г.**

В Управление делами Совнаркома
тов. Н.П. Горбунову

В ответ на секретное отношение Управдела Совнаркома за № 2244 сообщаю, что сейчас могу прислать отзыв о личных

впечатлениях моих о некоторых из этих ученых, с которыми приходилось иметь дело, об остальных будут собраны мною сведения через Научный отдел в недельный срок.

Вице-президент академии наук СТЕКЛОВ – выдающийся математик, крайне симпатичный человек; выступил в миролюбивом и даже почти советском духе еще на первом митинге интеллигенции, созванном Зиновьевым и мною в Петрограде. Все время держится чрезвычайно лояльно, сторонник радикальной реформы и демократизации Академии наук.

Академик ИОФФЕ – недавно избранный. Об избрании такого радикального в политическом отношении человека и еврея в Академию в старое время не могло быть и речи, между тем Иоффе замечательный физик, в особенности в области рентгенологии и теории строения атомов. Недавно издал прекрасный учебник молекулярной физики. Состоит вместе с выдающимся врачом организатором Неменовым директором нашего Института рентгенологии и радиологии, целиком созданного революцией и уже приобретшего европейскую известность.

Академик КОНИ пожелал познакомиться со мною еще в начале 1919 г. Мы имели с ним большой разговор, в котором он высказался чрезвычайно дружески по отношению к новому режиму, от души желал успеха новой России, говоря, что только такой «свирепо-радикальный» переворот и переход власти в руки одновременно смелых и близких народу людей и в то же время знающих, что в России «без силы авторитета ничего не сделаешь», – был единственным выходом из создавшегося положения. Кони говорил мне тогда: «между монархией и большевизмом решительно ничего жизнеспособного не вижу». С тех пор Кони принимал участие в качестве лектора в разных наших учебных заведениях, например, в Институте Живого Слова, выступал с разными воспоминаниями и окрашивал их неизменно в более или менее симпатичный для Советской власти дух. КОНИ предлагал даже через меня Л.Р. Менжинской организовать группу старых маститых литераторов и ученых, стоящих приблизительно на той же точке зрения (Таганцев принадлежал к ним) для внешкольной работы, но Л.Р. Менжинская не воспользовалась этим предложением.

Академик ПЛАТОНОВ – ума палата. Сейчас, кажется, избран в президенты Академии, замечательный историк, правых убеж-

дений. Несмотря на это, сразу стал работать с нами, сначала управлял архивом Наркомпроса, потом был привлечен Рязановым в качестве своего помощника по управлению архивами в Петрограде, а сейчас управляет ими более или менее единолично под общим контролем М.Н. Покровского. Держится в высшей степени лояльно и корректно.

ФЕРСМАН как ученый не представляет из себя большой величины. Это так сказать фактотум Академии, человек шустрый, всюду ездит, у всех бывает, знает все лазейки и шнурочки Советской власти; с внешней стороны чрезвычайно доброжелателен, из тех, которые того и гляди вскочут в коммунистическую партию; но настоящего доверия и уважения не внушает.

Академик ЩЕРБАТСКИЙ – превосходный ученый, за время революции написал замечательную брошюру о буддизме, где подходит к буддизму с социалистической точки зрения (отказ от личного эгоизма и личного имущества, обретение душевного покоя и радости в общественной гармонии). Как человек весьма передовой и симпатично относящийся к Советской власти, был отпущен нами за границу с поручениями Академии наук. За границей вел себя исключительно лояльно. Дал несколько заметок по положению науки в России, совершенно корректных и безукоризненных. Написал несколько официальных писем Наркомпросу с отчетом о своих впечатлениях. Собирается вернуться на днях в Россию со всякими научными новостями.

Академик БЕХТЕРЕВ – крупный ученый. Уклон его научных исканий интересен, так как относится к области физиологии и психологии труда и научного распознавания способностей и склонностей. Соответственно этому делал доклад на последней конференции по научному обследованию труда. Выдвинулся в Петрограде как один из советских ученых. Рядом с этим, однако, надо сказать, что этот организатор самого демократического высшего учебного заведения в России, именно Психоневрологического института – великий пролаза, любил действовать через всяких высоких княгинь, лебезил перед Распутиным, потом перед Керенским. После переворота немедленно явился ко мне с визитом и вел себя до противности униженно. За широкими научными интересами, ходатайствами о судьбе своего учебного заведения всегда стоит все-таки личный карьеризм и личные выгоды.

Может быть употреблен с большой пользой, но увлекаться им не следует. Некоторый дух авантюризма и легкого шарлатанства, несмотря на европейское имя, имеется и в его научных трудах, по отзывам серьезных исследователей.

Академик Александр БЕНУА – тончайший эстет, замечательный художник и очаровательнейший человек. Приветствовал Октябрьский переворот еще до Октября. Я познакомился с ним у Горького, и мы очень сошлись. После Октябрьского переворота я бывал у него на дому, он с величайшим интересом следил за первыми шагами нового режима. Он был один из первых крупных интеллигентов, сразу пошедших к нам на службу и работу. Однако постепенно он огорчался все больше: жизненные невзгоды, недовольство коммунистами, поставленными для контроля над всей музейной работой, вызывали в нем известное брюзжание, постепенно перешедшее даже в прямое недовольство. Думаю, что сейчас он другом Советской власти не является, тем не менее, он как директор самой важной части Эрмитажа (Средневековье и эпоха Возрождения) приносит нам огромные услуги. Вообще человек драгоценнейший, которого нужно всячески беречь. В сущности говоря, европеец типа Ромена Роллана, Анатоля Франса и других. Тов. Зиновьев и т. Лилина, кажется, в последнее время делают шаги к улучшению его положения, что, вероятно, разгладит морщины на его эстетическом челе.

КУСТОДИЕВ – весьма демократически настроенный и по своему великий художник, думается – крупнейший из мастеров живописи, имеющийся сейчас в России. Знаю, что в последнее время страшно бедствовал. Когда это было доведено до моего сведения – я принял все меры к улучшению его положения, не знаю, достаточны ли они. Всегда был демократом с эсеровским налетом, как теперь – не знаю.

Академики – РОМАНОВ, ЩУКО, ФОМИН, ПЕРЕОБРАЖЕНСКИЙ: более или менее выдающиеся (особенно Фомин) архитекторы. Все стали служить у нас чуть не с первого дня революции. Очень симпатизируют лично мне: я и привлек их на работу. Тонкие интеллигентные натуры, конечно, с разными характерами и темпераментами. Люди, с которыми очень легко можно кашу сварить, если только кормить их хотя бы даже той же кашей, что не всегда бывает.

Профессор ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ – директор Политехнического института, замечательный ученый чисто американского типа; в Америке, кажется, главным образом получил и свою высокую квалификацию. Устремления кадетского; тем не менее, при сговорах с профессорами хотя и стал во главе правой группы техников, но все же значительно левее университетских профессоров. Был, так сказать, руководителем центра, с которым разговаривать было можно. Очень умен и довольно хитер.

Литератор БЛОК, вероятно, поэт Александр БЛОК. После революции присоединился к левым эсерам. Был арестован во время разгрома левых эсеров после известного восстания в Москве. Очень скоро примирился с судьбой своих недавних друзей; сейчас директор большого Драматического театра, организованного М.Ф. Андреевой под знаком советским, для культивирования героического театра. С тех пор написал несколько вещей, из них блестящую поэму «12», где изображена революция в весьма мрачных и сентиментальных чертах. Написал, кроме того, книгу о Катилине. Вообще во всем, что пишет – есть своеобразный подход к революции: как-то смесь симпатии и ужаса типичнейшего интеллигента. Гораздо более талантлив, чем умен.

О большинстве остальных ученых знаю более или менее понаслышке, и поэтому не считаю нужным давать характеристики, подобные здесь приведенным.

Точные сведения об их научном значении и отношении к Советской власти постараюсь достать через неделю.

Нарком по Просвещению:

А. Луначарский
9/III-21 г.

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 129. Л. 23–26.
Машинопись с подписью и правкой автора]

№ 28.

Письмо М. Горького о тяжелом положении русской интеллигенции*. 31 марта 1921 г.

Я свидетельствую, что положение Петербурга крайне тяжело вследствие общего недостатка продуктов питания, а также вслед-

* Заголовок составителей сборника.

ствии расстройства транспорта. Особенно трагично положение представителей науки, людей неискушенных в практической борьбе за свою жизнь. Смертность среди них, вызываемая истощением – громадна. Они нуждаются в немедленной помощи продуктами.

Я уверен, что все разумные люди, способные понять общечеловеческое значение научного творчества – поспешат прийти на помощь творцам и работникам науки.

М. Горький

[HIWRP. Gorky, Maksim. *Рукопись*]

№ 29.

Из протокола № 13 заседания Полит. Бюро ЦК РКП от 14 апреля 1921 года

Присутствовали: т.т. Ленин, Сталин, Калинин, Молотов, Каменев, Крестинский, Преображенский, Рыков, Луначарский, Покровский.

[...] 7. Заявление т. Луначарского об инциденте, происшедшем в высшем Московском техническом Училище.

А) Удалить т. Герштейна от должности.

Б) Отменить решение тройки.

В) Поручить Наркомпросу внести в ЦК как проект Устава, так и состав тройки.

Г) Поручить Наркомпросу внести проект директив о роли и взаимоотношениях комячеек, беспартийного студенчества и профессуры Наркомпроса.

Д) Одобрить план созыва конференции с обязательным участием представителей рабочих факультетов.

Е) Поручить Наркомпросу объявить строгий выговор всему преподавательскому составу Высшего Московского Технического Училища, объявившему забастовку с предупреждением, что всякое применение прекращения занятий вместо законного пути обжалования в следующий раз вызовет не менее, чем арест.

Ж) Поручить т. Луначарскому выработать текст газетного сообщения обо всех этих решениях от имени Наркомпроса и представить на утверждение т. Ленина. [...]

№ 30.

**Из протокола № 15 заседания Полит. Бюро ЦК РКП
от 19 апреля 1921 года**

Присутствовали: т.т. Ленин, Сталин, Каменев, Молотов, Калинин, Томский, Крестинский, Преображенский, Цюрупа, Радек, Лежава, Хинчук, Осинский, Милютин, Попов.

[...] 1. Об утверждении состава Правления Московского Высшего Технического Училища.

Согласиться с т. Преображенским о составе временной тройки Правления Московского Высшего Технического Училища в следующем составе:

Калинникова (ректора), Кифера и Кузьмина. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 152. Л. 1. *Машинопись*]

№ 31.

**Из протокола № 16 заседания Полит. Бюро ЦК РКП (б)
от 20 апреля 1921 года**

Присутствовали: т.т. Ленин, Сталин, Калинин, Каменев, Молотов, Лежава, Осинский, Милютин, Дзержинский, Богданов, Карахан, Бадаев, Гойхбарг, Лобачев, Халатов, Куклин.

Слушали:

[...] 3. О выселении техников и инженеров комиссией по улучшению быта рабочих.

Постановили:

А) Обязать Центральный Жилищно-Земельный Отдел в тех случаях, когда при выселениях инженеров и технического персонала, обращается с ходатайством Президиум ВСНХ, или уполномоченные Наркоматов, относиться с большим вниманием к такого рода ходатайствам.

Б) Подтвердить прежнее постановление о том, чтобы не производить выселения без того, чтобы выселяемым было предоставлено помещение. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 153. Л. 1, 2. *Машинопись*]

№ 32.

**Из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК РКП
от 10 мая 1921 года**

Присутствовали: т.т. Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Томский, Скворцов, Мещеряков, Милютин, Брюханов, Шмидт, Хинчук, Ларин, Гольцман, Кривов, Радек, Ярославский, Преображенский, Луначарский, Покровский, Боголепов.

[...] 2. О выпуске за границу Шаляпина (утверждение постановления Оргбюро от 9.5.21 г.).

Постановили:

Утвердить постановление Оргбюро и выпустить Шаляпина за границу при условиях гарантии со стороны ВЧК за то, что Шаляпин возвратится. Если ВЧК будет возражать, вопрос пересмотреть. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 161. Л. 1, 2. *Машинопись*]

№ 33.

**Письмо В. Клюкина из Петрограда о настроениях
интеллигенции в Советской России*
от 16 мая 1921 г.**

Петроград, 16/V-1921 г.

Вх. 242 – 24/V

Глубокоуважаемый Г.И.**

Все наблюдения последнего времени убеждают, что после долгого затишья забурлил, начиная с февраля, кряж Совдепии. Оказывается, что жизненность в стране, казавшейся мертвой, все же сохранилась. Правда, все протесты, все стачки, эта «война обывателя», о которой так красочно пишут в Красной газете (от 12 мая), пока лишь симптомы, предвестники грозы. Когда и откуда она грянет теперь сказать еще очень трудно.

В настоящий момент нет класса, который бы взял на себя историческую миссию создания власти. Буржуазия в отсутствии –

* Заголовок составителей сборника.

** Личность адресата не установлена.

частью погибла, частью за границей (около 2.000.000). Крестьянство не организовано. «Пролетариат», соглашавшийся мириться с Советской властью за $1/2$ шпику и сапоги, как это было в феврале и за селедку, как это произошло на петроградском трамвае, сейчас, конечно, не может быть рассматриваем, ни как передовой класс, ни как идейный. В этом отношении социалистические бредни, слава Богу, изживаются. В то же время революция также, несомненно, изжита. Роль массы неизменно ослабевает. Она перестает увлекать за собой и сама начинает следовать за отдельными единицами. Поэтому, думается, что активная роль переходит к отдельным волевым индивидуальностям и внеклассовым объединениям таковых в действенные союзы.

Сейчас, наблюдается процесс неуклонного ослабления внутренней и внешней силы коммунистической партии. Для антибольшевистских элементов на очереди – работа по усилению и подталкиванию этого процесса. Выполнимо это, главным образом, путем партизанских выступлений в Великороссии, ибо это есть последний оплот Москвы. Нужно разжечь пожар в общинной великорусской земле. Нужно начать физическое уничтожение очагов коммунизма в городах и деревнях центра. Для этой цели необходимы кадры военных руководителей, молодых, решительных, закаленных. Их могла бы выделить, по нашему мнению, армия Врангеля. Сама же армия, как таковая, должна бы готовиться сыграть свою роль в момент, последующий за низвержением комиссарской власти. Ибо если последнее легче всего произвести изнутри. То перед войском Врангеля стоит благодарная, хотя и тяжелая задача в качестве организованной силы влиться в анархическую стихию безвластия и представить собою первоначальные кадры служилого сословия. Нельзя не согласиться с В.В. Шульгиным в том, что в армии Врангеля, в этой внеклассовой массе ненавидящих коммунизм людей выковываются упомянутые кадры.

Это для нас здесь неоспоримо, хотя никогда армия Врангеля не представлялась нам исключительной выразительницей настоящей государственной России. Здесь есть и немало элементов, которые имеют право считать себя такими же поборниками русских государственных начал. Разделение же на «Вас», зарубежных, и «нас», порубежных, конечно, неприемлемое и раньше, теперь еще менее обосновано. Об унесении на подошвах эмигрантов всей подлинной России могут писать в эмигрантской печати, конечно, только не русские люди.

Если «мы», порубежные, так низко пали, как об этом нередко пишут в эмигрантской прессе, то, право, не стоит ни за нас сражаться, ни нас освобождать. Надо встать на другую точку зрения, понять, что и «Вы» и «мы», действительно, близкие люди, у которых один дом – наша Россия». В этом доме вор. Вот четвертый год, как он хозяйничает. Разворовано все, что можно было легко взять, теперь продаются уже крыши и стены. Если ждать, когда он уйдет сам, не останется, пожалуй, и фундамента. Соединим же, пока не поздно, наши усилия для последнего решительного натиска.

Мы на Вас рассчитываем. Кроме «военспецов» нужны сейчас в большем количестве деньги, техническое оборудование. Если трудно с оружием, постараемся его достать другим путем. Но очень просим печатный материал: требования на прокламации громадные, распространяются они очень легко. По-прежнему ждем от Вас «Правду о Кронштадте» и о предательстве Ленина. Будем крайне благодарны за «Русскую мысль», за журналы вроде «*Revue de deux Mondes*», и солидную русскую литературу о революции. Ждем также следующую партию «Закона о земле» – для распространения.

Не получили мы также от Вас и печатей, хотя они нам крайне нужны, – это страшно расхолаживает в отношении Финляндии. Если нельзя прислать, будьте добры известите.

Как насчет газет? Получили ли? Весьма нас здесь занимает вопрос о Вашей газете. Как поставить информацию? Очень бы хотелось от Вас узнать определенное мнение. Считайте, что вопрос о гонораре более чем третьестепенный вопрос для нас. Гораздо существеннее помещение сведений в срок и выявление соседнего с Вами Петрограда, ведь, Вы можете даже поэксплуатировать это. Буду ждать от Вас срочного ответа. Весьма интересно мнение Вашего шефа. Заинтересован в этом не только я, но и ряд лиц, ему и Вам хорошо известных.

В. Клюкин

[HIWRP. Grimm D.D. Box 4. *Машинопись*]

№ 34.

**Выписка из протокола № 35 заседания Политбюро ЦК РКП
от 31 мая 1921 года**

Присутствовали члены Политбюро: т.т. Ленин, Зиновьев, Молотов, Бухарин, Калинин.

Члены ЦК: т.т. Петровский, Томский.

Слушали:

[...] 20. Об освобождении т. Рожкова.

21. О выпуске Шаляпина за границу.

Постановили:

20. Рожкова не освобождать.

21. Отпустить Шаляпина за границу. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 172. Л. 1, 4. *Машинопись*]

№ 35.

Письмо члена Президиума ВСНХ Богданова Ф.Э. Дзержинскому об использовании технического персонала*.

*Май 1921 г.***

т. Дзержинскому

ПО ПОВОДУ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Вопрос об использовании технического персонала и об отношении к нему является одним из тех вопросов, которые требуют точного разрешения в интересах производства. Восстановление промышленности требует не только организационных способностей и революционного энтузиазма, но и серьезных технических познаний и в этой области пока республика не воспитала кадры новых молодых специалистов, проникнутых идеями коммунистического строительства, до тех пор надо в полной мере использовать знания и опыт оставшихся от капиталистов. Это использование требует известных условий для технического персонала, ибо всякая умственная работа (а работа техника всегда является умственной работой) требуют спокойствия и определенной обстановки. Мы же часто сами лишаемся самых нужных людей или понижаем их работоспособность, заставляя работать в условиях жилищного уплотнения, выселения, недоедания и т. д. Ниже приводятся в сокращенном виде докладная записка одного из отечественных инженеров, работающего с первых дней революции рука

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

об руку с нами – коммунистами и хорошо знающего инженерную среду и ее психологию.

Со своей стороны, как выводы, предложил бы:

1. Полное уравнивание инженеров и техников с рабочими, как полноправных членов соответствующих профсоюзов. (Перешедший к нам от белых должны выдержать известный кандидатский стаж.)

2. Представление каждому инженеру и технику права на отдельную комнату для работы.

3. Пересмотр тарифа и условий продовольственного и иных видов снабжения для создания условий работы, исключающих необходимость совместительства или переход к несвойственным занятиям, как-то: огородничество, сельское хозяйство, ремесла и т. д.

4. Широкое поощрение научно-технических обществ и издание соответствующих журналов.

5. Издание специального декрета об отношении к специалистам и об условиях их работы. Разработку декрета поручить ВЦСПС и ВСНХ.

Член Президиума ВСНХ:

БОГДАНОВ

Верно:

ПО ПОВОДУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Пережитое нами время переоценило многие ценности и изменило многие суждения, привычки и взгляды.

На многое мы смотрим по другому, многому не удивляемся – чему весьма удивились бы прежде и в большинстве случаев это ко благу.

Но есть кое-что, чему мы хотя и не удивляемся более, но чему пора удивиться.

Здесь я хочу остановиться на положении дела с использованием технического персонала, особенно высшего, которое обстоит весьма ненормально, причиняя ущерб не только самому персоналу, так как человек ко всему приспосабливается и со всем свыкается, сколько общему делу – делу производственной жизни страны.

Особенно удивительно, что такое неправильное использование имеет место как раз в техническо-производственной области, т. е. в той области, которая всегда строилась и жила наиболее ра-

ционально и экономично, которая всегда стремилась к достижению наибольшего эффекта путем наименьших затрат, в которой коэффициент полезного действия всегда стоял на первом плане.

И еще удивительнее, что это происходит как раз в то время, когда особо остро чувствуется недостаток технических сил, когда, казалось бы, каждый технический работник должен был быть использован особенно экономично и продуктивно.

Считалось, да и теперь, в общем, считается, что из каждого предмета и человека надо извлекать максимум пользы, которую они могут дать, что следует использовать их по их прямому назначению, не охотиться с пушкой за воробьями, не заставлять пирожника точать сапоги и т. п. и вот, стоя на точке зрения этой азбучной истины зрелища профессора или директора завода, взрывающих в поте лица землю, рубящих деревья, или караулящих ночью артельный огород – представляю картину довольно удивительную и странную.

С профессорами дело разъяснилось, и они поставлены в условия более или менее освобождающими их от необходимости таких занятий на свежем воздухе, но относительно инженеров все до сего времени обстоит почти в прежнем положении.

Правда, зато инженерам сходят теперь с рук такие промахи и ошибки и такое состояние необходимой инициативы, какие не сошли бы при прежних порядках, но это конечно только ухудшает дело, состоящее положение полно опасениями и для настоящего и для будущего.

Для настоящего – потому что непроизводительно похищает у технического персонала силы и время и ослабляет интерес к своему прямому техническому делу создавая ему могучего конкурента в лице извечных забот о куске хлеба.

Для будущего – потому что приходится констатировать, что такая жизнь входит в привычку и многим даже пришлась по вкусу.

Приспособившись удовлетворять минимум жизненных требований человек начинает предпочитать спокойную растительную жизнь прежней беспокойной ответственной работе. Явления многочисленных отказов и всякого рода уклонений технических работников от ответственных назначений, весьма в этом отношении, характерно и зловеще.

Огородные интересы начинают превалировать над техническими и от весьма крупных незаменимых по данному им таланту и собранному ими опыту и знаниям лиц, приходится слышать

мечты о возможности бросить технику и устроиться в глуши на земле со своей коровой, курами и прочими лирическими принадлежностями.

Возможно, конечно и следует надеяться, что это – мечты малодушия и при изменившихся условиях они так и останутся мечтами и мечтатель предпочтет остаться хорошим инженером, чем сделаться плохим огородником, но как бы то ни было в данный момент такое настроение, несомненно, весьма неблагоприятно отзывается на качестве работы – вести ответственную техническую работу можно только посвящая ей всего себя, имея в ней свои главные интересы.

Ответственный технический работник и в старое время работал в полном смысле слова «без ограничения времени» и работал так, потому что так работать его заставляло само дело, что всякий «прогул» вольный или невольный сказывался и разладкой дела и неизбежностью еще большей работы по исправлению упущенного. [...]

Мы должны всемерно использовать опыт и достижения соседей, но использовать их сами, не призывая варягов, от которых, в какие привилегированные условия их бы не ставили, вряд ли можно ожидать искреннего сотрудничества в такого рода невыгодном им строительстве.

Вряд ли в настоящее время нужно доказывать, что технический персонал высшей квалификации необходим для нормальной производственной работы. Некоторые имевшие место в этом отношении самообольщения изжиты и для всех, кажется ясно, что производственная жизнь есть определенно сложна и связно организованный комплекс, в котором нельзя безнаказанно ослаблять и разрушать ни одну силу из его составляющих. А одно из таких наиболее существенных и важных для жизнестойкости этого комплекса составляющих и является высший технический персонал. Его надо сохранить, его работоспособность надо поддерживать и усиливать не в его личных интересах, а в интересах дела.

И с точки зрения этих интересов высший технический персонал следует рассматривать, прежде всего, как один из элементов производства подобно двигателям, машинам-орудиям и т. п. и ставить его в такие условия, при которых он даст наибольший коэффициент полезного действия.

Пусть эти условия на первый взгляд не особенно пронизательного человека будут казаться привилегированными и не демокра-

тичными, но с мнениями не особенно проницательных людей вообще не стоит считаться, а действительно нарушения истинно демократических принципов здесь не будет.

Принципы эти вряд ли требуют, чтобы каждый член общества вел своего рода натуральное хозяйство – они требуют, чтобы каждый трудился, но трудился, принося общему делу максимум пользы, которую он может дать, применяя свои знания, опыт и способности, трудился в области, к труду в которой он подготовлен своей предшествовавшей жизнью и работой.

Тот класс, который является хозяином теперешней и строителем будущей жизни, получил в историческое наследие способность правильно и исторически верно сознать общую линию, которой надо направляться в этом строительстве.

Он может правильно и исторически верно намечать общие пути, ставить общие задачи, но по мере приближения этих путей к непосредственному соприкосновению с жизнью, по мере детализации, конкретизации этих заданий и воплощений их в действие, он, как таковой, сам в себе, становится все более беспомощным, так как необходимого для этого опыта и знаний в должной количественной и качественной мере в его наследии не имеется.

А знать и хотеть мало – надо и уметь.

Но он получил от старого строя другое и богатое наследство – кадр лиц, которые в старом строе как раз выполняли эту работу воплощения общих заданий, которые специально были воспитаны и натренированы в этого рода работе и имеют для нее опыт и знания и привычку. В производственной области – это технический персонал.

И вот в отношении этого наследства не надо быть расточителем. Его надо беречь, сохранять, пока придут на смену новые работники, мирясь с его некоторыми, с точки зрения нового уклада жизни, особенностями и недостатками.

Да эти его особенности и недостатки не так уже существенны. По сути же дела это богатый и благодарный для использования материал.

Технический персонал был в массе наемником.

За определенную сумму благ он выполнял определенные задания, мало интересуюсь, ко вреду или ко благу общего прогресса жизни ведут эти задания. Интересы и успех непосредственно порученного ему дела всегда стояли у него на первом плане, и он выполнял их по мере знания, сил и добросовестности.

Бесчисленное количество инженеров работало, и работало усердно и добросовестно в предприятиях явно паразитного характера, участвовало и опять-таки усердно и добросовестно в хищническом истреблении природных богатств и также усердно и добросовестно они будут работать в своей области в строительстве новой жизни – если будут поставлены в привычные для их работы условиях.

Сложная тяжелая работа, которую выполнял инженер в своей непосредственной области, поглощала почти все время, все интересы лежали в ней и вне этой области инженер, в массе, вынужден был жить бессознательной жизнью направляемый условиями происхождения и воспитания, а главным образом, окружающей его среды.

Все эти условия были, конечно, не таковы, чтобы способствовать правильному осознанию значения великого перелома жизни.

Происхождение и воспитание, конечно, нельзя уже изменить и не следует самообольщаться и полагать, что инженер, сложившийся при старом строе, сделается искренним и сознательным участником и творцом строя нового, но внешние окружающие условия изменить можно и, если они будут изменены так, что создадут для него возможность настоящей работы /чего сейчас нет/ и сделают известные уступки его вкоренившимся и тесно с ним сросшимся привычкам и потребностям, он перевоспитается в достаточной мере и также усердно и добросовестно будет служить новым господам, как служил старым – сделается честным усердным, знающим и добросовестным исполнителем – это его профессиональная привычка – и это будет хорошо.

Но надо спешить. Смена выйдет нескоро и до ее выхода – еще ряд лет надо суметь использовать наличный технический персонал и вопрос об отношении к нему и способам использования его требует срочного и коренного пересмотра иначе будет поздно и он сойдет со сцены, прежде чем подоспеет ему смена.

При этом пересмотре технический персонал должен быть рассматриваем, прежде всего, как один из существенных и необходимых элементов производства.

Так как элемента этого в распоряжении Р.С.Ф.С.Р. имеется весьма недостаточное количество и скорое пополнение его невозможно, то использование его должно вестись особо рационально, экономично и бережливо.

Поставленный в известные условия жизни и работы технический персонал будет усердно умело и добросовестно выполнять даваемые ему задания – так как это его профессиональная привычка.

Оставленный же в теперешнем положении, он отомстит жестоко. Отомстит не контрреволюцией, не саботажем, вообще не активно – на это он уже не способен, да это ему и не сродственно, а пассивно – тем, что ослабеет, опустится, разучится, вообще сойдет на нет.

Из всех родов совместительства, практикуемого техническим персоналом, совместительство с огородничеством, заготовкой дров, печением хлеба, плетением тувель и другими подобными занятиями самое зло, вредное для дела и заслуживающее самых решительных мер искоренения. И можно надеяться, что технический персонал не будет эти мерам противиться.

ИНЖЕНЕР: А.А. ЗЕРНОВ
СОВЕТ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

[РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 203. Л. 1–7. *Машинопись*]

№ 36.

Из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП
от 12 июля 1921 года

Присутствовали:

Члены ПБ: т.т. Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Молотов.

Члены ЦК: т. Бухарин.

Слушали:

[...] 2. Ходатайство т.т. Луначарского и Горького об отпуске в Финляндию А. Блока.

3. Об отпуске за границу Федора Сологуба.

Постановили:

2. Отклонить. Поручить Наркомпроду позаботиться об улучшении продовольственного положения Блока.

3. Разрешить выезд за границу Ф. Сологуба. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 1–2. *Машинопись*]

№ 37.

**Из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК РКП
от 19 августа 1921 года**

Опрошены по телефону члены Политбюро ЦК: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев и Молотов.

Слушали:

[...] 5. Предложение т. Каменева – пересмотреть постановление Политбюро о разрешении на выезд за границу А.А. Блоку.

Постановили:

Разрешить выезд А.А. Блоку за границу. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 192. Л. 1–2. *Машинопись*]

№ 38.

Донесение о расстреле 62 интеллигентов в Москве и Петрограде*. Без подписи (авторство не установлено).

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

№ 1464 20/IX-1921 г.

Зарегистророван 302.

Берлинская советская миссия считает расстрел 62 человек русской интеллигенции в Петрограде и Москве вполне основательным, т. к. может быть доказано документально, что они участвовали в заговоре против советского правительства.

Лицо, заслужившее доверие, сообщает по этому вопросу следующее: Руководитель большевистской осведомительной службы Калакутский имеет документ, содержащий весь план заговора, и, кроме того, он имеет список заговорщиков. К заговорщикам, живущим за границей, принадлежит известная «троица» – генерал Владимиров, Дембовецкий (Дик) и Мальский.

В неуспехе заговора виноват Мальский, который изменил и продал часть документов советским агентам.

В свое время Мальский предал Юденича, и благодаря этому армия потерпела неудачу, так и теперь только благодаря ему расстреляно 62 человека. Мальский имеет непосредственную связь с Марией фон Бенкендорф, рожденная Закревская (родилась 29 февраля 1892 года в Харькове), разведенная жена бывшего сек-

* Заголовок авторов сборника.

ретаря русского Императорского посольства в Берлине Ганса фон Бенкендорфа (убит в Эстонии в своем имении 1-го января 1919 г.).

Прошлой зимой Бенкендорф жила в Дрездене со своим любовником известным коммунистом и председателем Чрезвычайки Петерсом, а в настоящее время она гостит в Баден-Бадене у известной большевистской агентши графини де-Винцент-Максимовой.

Ранее по доносу Бенкендорф были расстреляны в Ч.К. следующие лица: Флейбек, княгиня Оболенская, графиня Мария Мусин-Пушкина и ее дети Александр и Евдокия. Бенкендорф, несмотря на совместную работу с большевиками, до сих пор поддерживает сношение с тем обществом, к которому она принадлежала.

Бенкендорф состоит в секции Степанова (Финкельштейн).

Возвратившийся из Парижа корнет Крупенников состоит при генерале Симон офицером связи и посредником с Буржинским.

В Берлинском союзе студентов (Штуттгартер плац 20), находящемся под покровительством советской миссии, произошел раскол. Большинство христиан вышло из союза и образовали свой собственный союз. Члены нового союза встречаются в ресторане «Аугустинер» на Грольман штрассе № 26. Студенты евреи в этот союз не принимаются.

[HIWRP. Vrangell' collection. Box 110. Folder 110. - 21.
Машинопись]

№ 39.

Циркулярное письмо НКВД о ненадежности сотрудников советских учреждений за границей*. 21 сентября 1921 г.

РСФСР

Комиссариат по Иностранным Дела

Административный Отдел

1-е Отделение. 21 сентября 1921 г.

№ 3470/К.С.

ПРИЛОЖЕНИЕ К № 1707.

Берлин // Циркулярно // Секретно

Представителям Комиссариата по Иностранным Дела в Скандинавии, Великобритании, Италии, Германии, Польше, Чехословакии и Австрии.

* Заголовок составителей сборника.

В последнее время не только в белой эмигрантской прессе, но и в крупных буржуазных газетах, выходящих в Лондоне, Париж и Берлин, среди грубо подделанной клеветы по адресу Советского Правительства, стали просачиваться статьи, содержание которых идентично с некоторыми служебными бумагами и корреспонденциями, проходящими через Экспедиционный Отдел Комиссариата по Иностранным Дела́м.

В виду расстройств, вносимого опубликованием бульварной прессой подобных сообщений, во взаимные отношения между Правительствами Советского Правительства и Правительственными Органами Государств при коих они аккредитованы, Народный Комиссар по Иностранным Дела́м приказал довести до сведения руководителей заграничных Представителей Наркома, а также уполномоченных Внешторга и других ведомств, работающих за границей или исполняющих те или другие служебные поручения, что факт проникновения в прессу секретных сообщений государственного характера, которые сами по себе достаточны для предъявления обвинения в государственной измене, во всяком случае, указывать на то, что в служебный состав Советского Правительства проникли элементы, не отвечающие требованиям.

Расширение деятельности Представительств без сомнения вызвало увеличение состава служащих; не могло хватить опытных специалистов, командированных Комиссариатом по Иностранным Дела́м. Представительства стали назначать чиновниками лиц, симпатизирующих идеям рабоче-крестьянского Правительства из среды местной эмиграции. К 1-му Августу с.г. процент прибывших из России чиновников был без исключения очень невелик в сравнении с числом служащих во всех Представительствах за границей. Например, по исчислению заграничных представительств за первое полугодие 1921 года число прибывших из России служащих достигало в Лондоне 22%, в Стокгольме 16%, в Берлине 8%, в Праге 31%, в Вене 45%, в Риме 62% и в Гельсинфорсе 60%. Таким образом, процент абсолютно надежных работников крайне незначителен. Несомненно, местные специалисты, назначались на тот или иной ответственный пост по мере необходимости по определенным штатам. Возможно, что при этих назначениях были оставлены без внимания, те или другие мелочи, предусмотренные в инструкциях Комиссариата по Иностранным Дела́м за № 1638/49 К.С. от 4-го Апреля 1920 г. и в последних дополнительных постановлениях от 2-го Февраля 1921 г.

Недостаток надежных специалистов вызвал более снисходительную оценку. Однако в настоящий момент, когда обнаружались такие погрешности в деятельности представительств, как, например, обнаружение служебных бумаг, имеющих громадное значение для внешних успехов дипломатии рабоче-крестьянской республики, – Народный Комиссариат назначил срочную проверку всего состава советских служащих в зарубежных Представительствах, при тщательном соблюдении данных в упомянутых инструкциях указаний.

Одновременно с этим и не позже 1-го Октября с.г. должна быть предпринята особо тщательная ревизия делопроизводства и архивов, протоколы которой должны быть представлены в Комиссариат по Иностранным Делах не позже 10-го Октября 1921 г.

На основании известных сообщений, Народный Комиссар по Иностранным Делах настаивает на особо тщательной ревизии делопроизводства в Представительствах Стокгольма, Лондона, Берлина и Вены. Имеются указания на то, источники из которых редакции буржуазной прессы Западно-Европейских государств черпают упомянутые материалы и сведения, находятся преимущественно в перечисленных пунктах. Руководители рабочих представительств должны безотлагательно начать в соответствующих отделах расследование, которого должно вестись совершенно секретно и при личном участии руководителей дипломатических или информационных отделов.

Немедленно по получении этого предписания все подозрительные служащие должны быть удалены с их постов в канцеляриях и отделениях представительств. По нахождению виновников, последние, по соглашению с местными властями, должны быть переданы, как совершившие служебное преступление органам уголовного следствия для отправки в область Р.С.Ф.С.Р., где они должны быть привлечены к законной ответственности.

Представители Комиссариата по Иностранным Делах Р.С.Ф.С.Р. за границей или их заместители, лично ответственны за исполнение этого циркуляра.

Руководитель Административного Отдела

Комиссариата по Иностранным Делах:

Член Коллегии:

(подпись) Н. Горбунов

Секретарь Коллегии:

(подпись) Модестов

№ 40.

Письмо С.Д. Боткина старейшине русского дипломатического корпуса за границей М.Н. Гирсу о продажности советских служащих
2/15 октября 1921 г.

№ 1698.

31.X.1921.

№ 1707.

[Надпись от руки:]

В.А. Маклакову

Весьма Доверительно

Берлин, 2/15 октября 1921 г.

Германия

Высокопревосходительству

М.Н. ГИРСУ

Милостивый государь
Михаил Николаевич,

В течение последнего года я имел неоднократно случай доставлять Вашему Высокопревосходительству копии разных доверительных документов, составляющих секретную официальную переписку большевистских агентов или частные письма большевистских деятелей.

Я всегда задавал себе вопрос о возможной фальсификации подобных документов и относился сначала к ним довольно критически. Однако при ближайшем их изучении, я пришел к заключению, что большинство из них, несомненно, подлинны. В этом убеждает меня также относительная их дешевизна, в то время как фальсификация документов, как-то донесений агентов из самых разнообразных мест, потребовало бы не мало специальных знаний и потому лица, этой фальсификацией занимающиеся, должны были бы получать соответствующее крупное вознаграждение. Умышленное доставление самими большевистскими представителями подобных документов с целью провокации также мало вероятно, т. к. было бы совершенно бесцельно.

Между тем, легкая подкупность большевистских служащих, из которых многие, работая с большевиками лишь в силу горькой необходимости, даже сочли бы патриотичным актом подвести советское Правительство, делает получение документов

довольно легким. Все эти соображения заставляют меня относиться к этому источнику с доверием, по крайней мере, к некоторым документам из имеющихся в моих руках и пересланных в свое время.

Секретная большевистская переписка за последнее время стала проникать также и в печать. Так, например, письмо Ленина своему другу в Швейцарию (см. доверенное письмо от 29 июня (12 июля) за № 1355) обошло всю заграничную прессу. Возможно, что именно оно было фальсифицировано, как не заключающее в себе каких-либо фактических данных, в виду чего составление его не требовало специальных знаний. Однако опровержение Советского Правительства последовало лишь тогда, когда вся европейская печать подняла шум вокруг этого письма, но само опровержение было составлено крайне неубедительно.

Чичерин в ответе своем Английскому Правительству, между прочим, также указывает на то, что последнее основывает свои обвинения в нелояльности Советского Правительства на документах, фабрикуемых в Берлине.

Такое оправдание своих действий со стороны Советского Правительства в этом случае доказывает, мне кажется, как раз обратное, т. к. факты, на которых основывает Английское Правительство свой протест, достаточно общеизвестны.

Несомненно, большевистскому Правительству стало известно, что содержание секретной переписки его со своими агентами не остается тайною для других, в виду чего оно и воспользовалось протестом Английского Правительства, чтобы постараться дискредитировать ходящие по рукам и компрометирующие советских агентов документы.

Рядом с этим Комиссариат по Иностранным Делах обратился с циркуляром к Советским Представителям за границей, предписывая последним произвести следствие и постараться установить виновных в оглашении секретной переписки.

Копию этого секретного циркуляра имею честь препроводить у сего Вашему Высокопревосходительству.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в глубоком моем почтении и таковой же преданности.

С. Боткин

№ 41.

**Расшифрованная телеграмма о группе «Новые вехи»
от 10 октября 1921 г.**

Из БЕРЛИНА

С[овершенно] секретно

Пол. 10/X расшифрована 11/X-21 г.: Вх. №№ 9848, 9854, 9856/с
Москва, Чичерину.
Копии Ленину, Радеку.

К нам обратился профессор Ключников из группы «Новые вехи» с предложением поехать со своим единомышленником, бывшим обер[-прокурором] синода Владимиром Львовым в Америку на время Вашингтонской конференции в частной полуофициальной роли. Ключников надеется, что эта поездка даст возможность Львову использовать свои обширные и влиятельные американские связи для воздействия на американские политические сферы в желательном для нас духе, что особенно важно ввиду одновременной поездки туда же Милюкова и Авксентьева с противоположными задачами. Проект Ключникова считаем весьма ценным, полагаем, что эти люди в качестве наших агентов, действуя под нашим контролем, могут сделать большую политическую работу, возбудить интерес к России в политических сферах Америки, что могло бы отразиться на всей нашей международной позиции. Ввиду того, что им выехать необходимо в 20 числах октября, чтобы попасть к началу конференции, мы выразили принципиальное согласие на поездку, обещая финансировать и снабдить материалами и инструкциями. Считаем необходимым доставление Вами самых подробных данных о положении на Дальнем Востоке, политике и планах Японии, выставляемых ею требованиях, о положении дайренских переговоров. Крайне желательно отправить немедленно в Берлин кого-нибудь, вполне осведомленного во всех этих вопросах, например Краснощекова, но дополнить его сведения изложением ваших мнений. Львова для разговоров вызываем сюда. Просим немедленных сведений и указаний.

9 октября 1921 года

МИХАЛЬСКИЙ БРОДОВСКИЙ*[на документе автографы:]**т. Молотову оч. важно! надо поддержать**12/X Ленин т. Сталин поддерживает т. Каменев за]*

№ 42.

Письмо Н.А. Семашко В.И. Ленину
от 25 октября 1921 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА ЛЕНИНУ

Около месяца тому назад в Петербурге был арестован известный профессор хирург С.П. Федоров. Арест его, вторично производящийся, вызвал большое волнение в заграничных кругах, где имя Федорова хорошо известно. От т. Федоровского из Берлина я получил телеграмму с просьбой «успокоить» ученых насчет судьбы проф. Фед[оров]а.

Я дважды просил т. Уншлихта поскорее рассмотреть дело проф. Фед[оров]а; т. Уншлихт обещал, но следственная часть ВЧК затягивает дело.

Я опасаясь, чтобы не повторился прошлогодний случай, когда проф. Федоров после долгого сидения был оправдан. Разумеется, это вызвало бы большое недовольство и у нас, и за границей.

Поэтому я очень прошу распорядиться, чтобы следствие о проф. Федорове было закончено в 24 часа и, если не будет достаточ[но] оснований для его задержания, он был освобожден, хотя бы под поручительство наших ученых, о чем они ходатайствуют.

25/X-21

Н. Семашко

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 595. Л. 6. Автограф]

№ 43.

Письмо академика И.П. Павлова профессору С.И. Метальникову в Париж из Петрограда об ученом обществе в Советской России*. 2 ноября 1921 г.

[Надпись от руки:] Письмо акад. Ивана Петровича Павлова к проф. Серг. Ив. Метальникову в Париж

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИКОПИЯ

Петроград, 2 ноября 1921 г.

Дорогой Сергей Иванович,

Письмо Ваше от 18 июня, наконец, до меня дошло. Вы пишете о присылке сообщений для *Comptrendu Societe Biologique*.

* Заголовок составителей сборника.

Каких сообщений? Биологическое общество до сих пор не функционирует. Нахожу, что в варварском государстве не место ученым обществам. Сам кое-как работаю, потому что иначе пришлось бы просто уничтожиться. До весны этого года работать было совершенно невозможно. Теперь в силу особенного ко мне благоволения теперешнего правительства, стало положение в моих лабораториях несколько сноснее. Но эта работа омрачается и нарушается постоянным, для Вас вероятно невообразимым и впечатлениями окружающей жизни. Для меня несомненно, что Россия гибнет непоправимо и безвозвратно. Как работать при таком настроении. Хотел было выехать из России. Но во 1-х не пускают, а во-вторых все равно и за границей какая работа при неотступной мысли о гибели родины. Большое спасибо за готовность выслать научные журналы и книги. Я уже жду их от некоторых заграничных товарищей. Если окажутся не все, меня интересующие, то воспользуюсь Вашим предложением и напишу Вам. Сообщение со мной всего вернее через профессора К. Tigerstedt'a Гельсингфорского физиолога. Наши все Вам кланяются. Всего хорошего.

Ваш *Ив. Павлов*

[HIWRP. Grimm D.D. Box 4. Folder 4. – 10. *Машинопись*]

№ 44.

Письмо А.В. Луначарского Н.П. Горбунову

*После 4 ноября 1921 г.**

Управляющему Делами Совнаркома тов. Горбунову

Уважаемый Николай Петрович!

В ответ на Ваш запрос, который был зачитан на заседании моем с моими заместителями, могу Вам сообщить, что 4 миллиарда для петербургских ученых полностью отпущены, в отпуске дальнейших двух миллиардов в этом месяце мы вынуждены решительно отказать. Перевод русских ученых на вознаграждение, вычисленное в золоте, пока приходится оставить открытым, т. к. вообще тарифный вопрос, как Вы сами хорошо знаете, остается невыясненным. Больным и истощенным мы с удовольствием будем предоставлять посменный отпуск за границу, но обращаем Ваше внимание, что будем стеснены в двух отношениях: в отно-

* Датировано по содержанию документа.

шении субсидий валютных и в отношении ограничений со стороны органов ЧК. В том и другом случае крайне полезна была бы поддержка председателя Совета Народных Комиссаров. Относительно обмена книг установлен некоторый порядок, который, кажется, вполне идущий навстречу ученым, хотя оставляющий некоторый контроль за Коминлитом. Подробности этого порядка тов. Марр может узнать у тов. Покровского. Наконец, деньги в Тифлис будут пересланы, как только мы выясним с Наркомфином способ пересылки их в Грузию.

Нарком по Просвещению
Секретарь

А. Луначарский
А. Флаксерман

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1415. Л. 2. *Машинописная копия*]

№ 45.

Из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК РКП от 5 января 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро – т.т. Троцкий, Сталин, Молотов, Калинин, Каменев.

Члены ЦК: т.т. Рудзутак, Радек.

[...] 35. Предложение Ленина в связи с заметкой в «Правде» от 03.01.22 г. о самоубийстве Ольденбергера.

Постановили:

Принять предложение т. Ленина:

1. Поручить Московскому Совету ходатайствовать перед президиумом ВЦИК о предании всех, указанных в заключении комиссии лиц, суду.

2. Поручить президиуму ВЦИК немедленно удовлетворить это ходатайство.

3. Распубликовать об этом во всей сов[етской] прессе.

4. Поручить НКЮсту особо заботливо и умело и внушительно провести это дело (под личной ответственностью т. Курского и назначаемого общественного обвинителя.).

5. Поручить Оргбюро создать особый партсуд. Предать этому суду всю комячейку водопровода. (Часть исключить из партии навсегда, или на срок, части объявить строгий выговор, смотря по мере вины.). Суд провести внушительно, гласно.

6. Директивы: «Известиям» и «Правде» осветить это возмутительное дело в ряде энергичных статей.

7. Обо всех случаях убийства инженеров (и спецов) на советских предприятиях докладывать в Политбюро с итогами расследований (ВСНХ, ВЦСПС и т. д. через СТО).

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 249. Л. 1, 7. *Машинопись*]

№ 46.

Из протокола № 91/а заседания Политбюро ЦК РКП от 20–25 января 1922 года

Опрошены по телефону члены Политбюро т.т. Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Сталин, Молотов.

От 21 января 1922 г.

Слушали:

[...] 8. О положении дела с высшим образованием, по заявлению группы профессоров.

9. Дело о самоубийстве Ольденбургера (заключение комиссии в составе т.т. Курского, Кривога, Коростелева).

Постановили:

[...] 8. Принять предложение т. Каменева:

8.1. Обязать НКПр. собрать конференцию не позже середины февраля.

8.2. Обязать его сообщить в ЦК порядок дня и время заседания.

8.3. Командировать члена ЦК согласно № 4 ответа т. Луначарского.

9. Принять предложение т. Молотова:

9.1. Считать необходимым привлечение к партсуду всей ячейки, т. к. если на суде выяснится невиновность ячейки в целом (а лишь ее слабость и т. п.), важно придание большого политического значения всему этому делу и привлечение большого внимания партии к подобным явлениям.

9.2. Седельникова, подавшего заявление о желании быть привлеченным, привлечь к партсуду. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 256. Л. 1, 2. *Машинопись*]

№ 47.

Из протокола № 93/а
заседания Политбюро ЦК РКП
3–8 февраля 1922 года

Опрошены по телефону члены Политбюро т.т. Каменев, Калинин, Сталин, Молотов.

Слушали:

[...]

8. О высшей школе (М.Н. Покровский).

14. О перепечатке статей из № 13 «Смены Вех» (предл[ожение] т. Ленина.)

15. Доклад комиссии по делу Ольденбергера.

Постановили:

[...]

8. Разъяснить коллегии Наркомпроса, что постановление Политбюро от 2.11, принятое в присутствии т.т. Луначарского, Литкенса, Преображенского, имело целью мирную и скорейшую ликвидацию забастовки профессоров, без применения репрессий и что для этой цели Политбюро считает необходимым:

8.1. Немедленное создание комиссии с привлечением представителя профессоров для обсуждения вопроса об улучшении их материального положения.

8.2. Немедленное изыскание средств для ликвидации задолженности по ставкам профсоюзов.

8.3. Что эти меры должны были быть доведены до сведения профессоров.

14. Предложить редакции «Правды» и «Известиям» перепечатать две статьи из № 13 «Смены Вех» и дать ряд таких же или лучше статей на все темы, связанные с конференцией.

Подтверждая эти решения Комиссия Политбюро находит ненужным выпуск составленного Наркомпросом возвания и считает необходимым немедленно открыть закрытый распределитель.

15.1. Принять.

15.2. Пункт 2-й принять в такой редакции: «Организовать партсуд – открыто и гласно с правом присутствовать всем членам РКП при условии распределения билетов через райкомы». [...]

№ 48.

**Из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК РКП
от 9 февраля 1922 года**

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Сталин, Зиновьев, Молотов.

Члены ЦК т.т. Томский, Рудзутак, Фрунзе, Бухарин.

Слушали:

[...] 16. О сменовеховских изданиях за границей.

Постановили:

[...] 16. А). Признать полезным издание (особенно во время Генуэзской конференции) небольшой ежедневной газеты группы «Смена вех».

Б). Поручить т. Крестинскому провести в дальнейшем замену «Нового Мира» этой газетой, если удастся поставить ее хорошо.

В). Издание нового сборника «Смена Вех» признать желательным.

Г). Не возражать против переиздания за границей старого сборника «Смены Вех».

Д). Подтвердить еще раз т. Крестинскому, что Ключников является желательным экспертом для Генуэзской конференции.

Е). Закрывать все издающиеся за границей Представит. РСФСР общеполитические ежедневные газеты, кроме издающегося в Берлине «Нового Мира». [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 1, 3, 4. *Машинопись*]

№ 49.

**Из протокола № 109 заседания Политбюро ЦК РКП
от 8 марта 1922 года**

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Сталин, Зиновьев, Молотов.

Слушали:

[...] 33. Об ассигновании 1-го миллиона германских марок на издание газеты «Смена Вех» (предложение т. Крестинского).

Постановили:

[...] 33. Выдать.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 278. Л. 1, 4. *Машинопись*]

№ 50.

Из протокола № 112 заседания Политбюро ЦК РКП
от 15 марта 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Сталин, Молотов, Зиновьев.
Члены ЦК т.т. Радек, Томский.

Слушали:

[...] 10. Заявление Коллегии Верх[овного] Трибунала в связи с делом о самоубийстве Ольденбургера.

Постановили:

[...] 10. А). Ознакомившись с заявлением Коллегии Верх[овного] Трибунала, Политбюро указывает на недопустимый тон этого обращения.

Б). Признать, что директивы Верх[овного] Трибунала могут исходить только от Политбюро.

В). В случае возникновения вопроса о пересмотре директив считать необходимым вызывать в Политбюро по возможности представителя Коллегии Рев[олюционного] Трибунала или следственной комиссии.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 281. Л. 1, 2. *Машинопись*]

№ 51.

Из протокола № 113 заседания Политбюро ЦК [РКП]
от 16 марта 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Зиновьев, Молотов, Сталин.
Члены ЦК т.т. Радек, Раковский.

Слушали:

[...] 4. О Высшей Школе. (Заявление 46 коммунистов профессоров преподавателей и научных сотрудников ВУЗов.) (Покровский.)

Постановили:

[...] 4. А). Считать постановку вопроса о Высшей школе в порядок дня 11 партсъезда нецелесообразной.

Б). Предложить Наркомпросу обсудить вопрос о Высшей школе с делегатами партсъезда, интересующихся вопросами на-

р[одного] просвещения и заключение представить в Политбюро по окончании съезда. [...]

Приложение к протоколу 113 п. 4
заседания Политбюро ЦК от 16.3. с.г.

Собрание 46 коммунистов профессоров, преподавателей,
научных сотрудников ВУЗов Москвы, состоявшегося
8 марта 1922 г.

Выслушав и обсудив доклад т. Яковлевой о введении нового устава ВУЗ постановили:

1). Считать необходимым закончить дебаты по вопросу о новом уставе в совещании с представителями профессуры, происходящим при НКП и немедленно приступить к проведению устава в жизнь.

2). Принимая во внимание определившуюся неизбежность в новых выступлениях профессуры, составить докладную записку в ЦК РКП (б) причем собрание указывает на следующие положения, которые необходимо отстоять как минимум:

А). Сохранение Рабфаков в стенах Высшей школы.

Б). Сохранение приема в Высш. Школу исключительно в руках сов[етских] Проф[союзных] Органов, не передавая этого дела в руки профессуры, как она этого требует.

В). Сохранение за НКП права назначать научных сотрудников в ВУЗы.

Г). Сохранение в руках советских и профессиональных органов права распределять стипендии.

3). Просить ЦК РКП поставить в порядок дня съезда РКП вопрос о Высшей школе, организовать партийную комиссию для составления доклада с участием работников ВУЗов и представителей заинтересованных Наркоматов и Профсоюзов; докладчиком наметить т. А.К. Тимирязева.

4). Изменить § 32 Устава ВУЗ, придав ему надлежащую гибкость, обеспечивающую контроль Главпрофобра над деятельностью ВУЗ и права советского меньшинства Правлений.

5). Выделить факультеты общественных наук из университетов, превративших в институты Обществоведения.

6). Предложить Главпрофбору периодически созывать общие собрания коммунистов-профессоров, преподавателей и научных сотрудников ВУЗов для выяснения общих вопросов строительст-

ва, в частности проведения в жизнь устава, а так же привлекать отдельных работников для обсуждения спец. вопросов.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 282. Л. 1, 5.
Машинопись]

№ 52.

**Письмо активиста [месткома] работников просвещения
Синявского в ЦЕКПРОС Союза РАБИСПРОСА***

*Не ранее марта 1922 г.***

Мне нынешний год буквально не везет: прошлый пленум лежал воспалением легких – нарывы покрыли мое тело как раз к моменту моего отъезда. Доктора говорят – от нервного переутомления. О поездке в Москву мечтаю, хочется повидать, что делается с сытой Москвой, сравнить ее с голодной деревней. Жаль, только что упустил отдельный вагон, в котором мог бы ехать из пленума.

Работаю по голоду всю зиму в организации А.Р.А. Завязать какую-нибудь связь с отделами Губпроса голодающих губерний как Ваш уполномоченный по борьбе с голодом, правда, извещенный только из хроники журнала Цекпроса и не имеющий никакого мандата – мне не удалось, на мои запросы и письма почти не реагировали ответами.

Работа в районе непосредственного применения моих сил характеризуется так: Район примыкает с одной стороны к известному кошмарами Пугачевскому уезду, с другой стороны, до сего времени официально сытой Пензенской губернии. Урожай озимого и ярового был от 2–10 ч. Средний по волостям уезда. Работа компании началась с ноября помощью Американской Организации Помощи и до сего времени фактически работа только А.Р.А. если не считать очень ничтожную по запасам помощь УКОМ-ПОМГОЛА.

В самом начале работ выявилось две точки зрения: одна указывала на необходимость кормить одновременно весь уезд – другая настаивала кормить или наиболее голодные волости или волости по железной дороге с наименьшими транспортными

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

затруднениями. Последнюю точку зрения защищали и представители американцев, но после значительного спора одержала верх первая точка зрения, и теперь мы видим, как это важно и как это важно и как это было своевремененно и правильно. Дело в том, что нет в голодающем Поволжье местностей, где бы до самой осени не умирали отдельные семьи с голода и где бы до сего времени не нашлись люди, сумевшие прожить до урожая без посторонней помощи. Голодная смерть на глазах у других кандидатов и это создает панику, а трофею всякого организованного действия и общественности. Начинается бешенство со всеми его невероятными ужасами.

Для работы по голоду самое трудное создать организацию этой работы, подобрать людей и создать общую общественную энергию помощи этой работе и своей взаимопомощи, при опаздывании помощи все это делается почти невозможным. Общественные связи слишком скоро рвутся, семейные держатся дольше и те падают в моменты напряжения – люди начинают думать только о себе и о своем спасении и работа в среде, не имеющей никаких черт социальной среды делается невозможной. Этим я объясняю ужасы Пугачевского района-уезда, это нам говорит Городищенский уезд Пензенской губернии, о которой я буду говорить позже. И сравнительно сносное положение нашего Сызранского уезда, объясняемого только сравнительно ранней помощью и отсюда более спокойным перенесением им бедствий.

Необходимость быстрой организации требовала подбора волостных организационных центров. Ни одного голода не проходило еще при таком отсутствии пришлых работников. По голоду работают сами голодные. И в особенно сильно пострадавших волостях дело организации было чрезвычайно трудно. Союз работников просвещения сыграл значительную роль в работе А.Р.А. Директор и Заместитель Директора Комитета А.Р.А. представитель союза работников просвещения – из 10 инструкторов, 7 – работников просвещения. Но еще значительнее, хотя и незаметнее роль уездного учительства.

При спешной организации комитетов на местах важно было подобрать персонально так комитет, чтобы при общей общественной апатии, этот комитет не пошел по линии злоупотреблений столь легких в условиях кормления голодных. Незаметно, зачастую неактивные, изголодавшиеся работники просвещения сыгра-

ли свою роль: своим присутствием в комитетах люди чуждые, несколько иного склада привычек и жизни, чем рядовое крестьянство – они делали более трудным комитетскую оговоренность на жульничество и тем самым устранили его, т. к. без этой оговоренности оно по самому ходу работ сколько-нибудь в широком масштабе было невозможно: большинство заведующих столовыми – также работники просвещения.

Уезд несомненно пережил страшную зиму. Смертность всю зиму была колоссальна, почти во всех волостях умирало по 1% населения. Смертность превышала рождаемость в 3,4 раза, а в городе даже в 7 раз. Самые тяжелые месяцы были март, апрель. В мае началась выдача кукурузы по 30 фунд. – месячный пай 100.000 пайков на уезд – значительная помощь. Появившаяся трава дала разнообразие сурагатов, поддержала скотину.

Потеря в скотине громадная. В 1920 году приходилось у нас в уезде в среднем на 1 двор 0,99 голов лошади, теперь на 3 двора – 1 лошадь, козы – мало распространенные в уезде, сохранили свое количество, бараны и свиньи вывелись почти на нет. О коровах сведений не имею.

Все же, самое страшное сзади. Ели все. Трупы животных и людей. Фактически установлены человекоубийства и съедение (например, матерью Розбайкиной Тайдаково Усольской волости своей трехлетней дочери). Я не говорю о похлебке лошадиного помета, дубовой коре и т. д.

Из жизни работников просвещения несколько штрихов.

Июль 1921 года. В селе Заборовке ночью на огороде ловят, ворующую картофельную руководительницу детского сада и избивают. На утро выясняют, что у нее лежит больная мать и никакой еды.

Декабрь 1921 года. В селе Жемжовке учительница Алтарева вышла на выполнение своей работы в качестве заведующей столовой, опухшей от голода.

Январь 1922 года. В Аскульской волости, в одной из наиболее голодающих, умирающей с голоду учительнице собирают кусками и спасают от смерти. То есть кто знает, что в нашей волости нищие уже давно не просят корочку, забыли просить картошечку и на последнюю просьбу кошечку отказывают, т. е. кто знает, что такое помощь и сочувствие в сплошь умирающем с голоду селе поймет, что это значит.

Март. Апогея тифа в городе, когда на три семьи одна болеющая поочередно выболеваящая*. Громадный процент работников просвещения несет ту же участь. Отсюда обнищание, бедность, нищета. Нужно сказать, что, начиная с работы А.Р.А., наиболее нуждающиеся работники просвещения получают питание. Особенно значительна помощь с конца апреля, когда началась раздача кукурузы.

Жалование работники просвещения получили только за март, паек госнабжения тоже. Сеть учреждений Наробразы все время сокращается, работники просвещения остаются без работы. Особенно сильно сократительные тенденции коснулись до школьных учреждений и учреждений политпросвета.

Так же продолжают запаздывать деньги на губернии, так же не согласованы утвержденные штаты с присылаемыми ассигнованиями.

Местный бюджет в голодной местности налоги не могут дать значительный эффект. И все, что на «местный бюджет» находится под ударом смерти.

Впечатление от края, что он оправился в пятилетие несмотря даже на обильнейший урожай (если он будет) и народное просвещение в вчера умирающем и так туго оживающем крае едва ли выживет – во всяком случае, не выживет без помощи центра.

О себе скажу – работаю по голоду. Голод гипнотизирует и берет почти всё внимание. Веду записки – дневник, постепенно обрабатываю и, если Цекиспрос думать издавать материалы по голоду**, кое-что могу дать в редакцию. Кроме того, член Правления, заведующий Отделом организации просвещения, работой Комиссий местного учительства накоплен и методологический материал, издание которого, по-моему, имело бы смысл, как материал в какой-нибудь педагогический журнал, если это Вас интересует, – сообщите.

В заключение прошу Вас обратить внимание на восточные уезды Пензенской губернии. Голодаемость их вполне определена. Наша комиссия только что окончила обследование Городищенского уезда и дала кошмарные картины полного вымирания. Официально уезд не голодает. Ни откуда никакой помощи, даже семенной ссуды и его положение теперь особенно тяжело. О работ-

* Так в тексте.

** Стилистика документа.

никах просвещения сообщают тоже, как о находящихся в ужасающем положении. Есть села, где около $\frac{1}{3}$ опухлых, где нет дома, где не было бы не встающего больного или непохороненного неделями трупа. Обратите внимание, пошумите. Мы через инстанции А.Р.А. достаточно звоним. Нужна туда срочная помощь учительству. В детских домах дети все с опухшими животами.

Пока всего лучшего, шлите ради Бога Ваши газеты и педагогические новинки издания Всерабопроса, хотя бы наложенным платежом.

Извиняюсь за написанное довольно сумбурное письмо.

С товарищеским приветом, *Синявский*

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. - 1.

Archives sense. Soviet Union Education.

Машинопись]

№ 53.

Письмо о голоде среди работников просвещения в ОБИСПОЛКОМ РАБИСПРОСА.

*Не ранее начала 1922 г.**

В ОБИСПОЛКОМ РАБИСПРОСА.

За последние 2 месяца царь-голод проник всей своей силой в трудовой организм школьного работника, являющегося в данный момент важной вообще и главной в техническом отношении силой по борьбе с настоящим голодом. Голод стихийно силен, но сильнее должны быть борющиеся с ним. Нет сомнения, что органы ВОЛОТО единственная надежда и на предстоящую впереди борьбу с голодом и на местах они руководят этим великим делом, и, безусловно, работа работников просвещения в борьбе с голодом не в личном, а в общественном масштабе. Действительно он не может, не коммерческим спекулятивными путями и доставать себе продуктов питания на местах, и как безлошадный, безденежный, без излишков в одежде и во всем, тем более не может ездить в чужие стороны, нет земли, нет своего дома, нет родных, нет иного ремесла, нет ничего кроме школы. В добавок

* Датировано по содержанию документа.

ко всему и нет права не только уйти из школы, но даже приостановить школьные занятия в не отопленной по целым неделям школе. В результате – верная и скорая смерть от голода и холода. В настоящее время у учительства нет ничего и даже никаких суррогатов. Одна из них уже при смерти с двумя детьми, некоторые ходят чуть-чуть на ногах, в школах занятия прекращаются на почве голода. Не секрет, что начинается вымирание учительства в полном смысле этого слова. Нужно немедленно принять меры к снабжению их продуктами, коих они не получают за Февраль, а жалования еще за Декабрь 21 г. Ходатайствую о немедленной и реальной помощи к сему прилагаются ходатайства Волсоюза и удостоверения врача.

М. П.

(подписи)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education.
Машинопись]

№ 54.

**Письмо активистов народного просвещения
о бедственном положении работников просвещения
в ОБИСПОЛКОМ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ*
1922 г.****

Согласно постановления 2 областного отдела рабпросов, работники просвещения должны быть удовлетворяемы жалованием и пайком, § 3 постановления о материальном положении дела Н[ародного] О[бразования] и работников просвещения гласит: провести в жизнь путем распоряжения из соответствующих органов в область постановление Всероссийского Съезда о прикреплении работников просвещения и их детей к детским домам. Но до сих пор жизнь говорит, что постановления съезда остаются на бумаге, а в жизнь не проводятся. Примером этого служит наша Янгильдинская волость: школьные работники нашей волости не

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

удовлетворены жалованием с декабря месяца, а пайком с января. Средств для существования работники просвещения никаких не имеют. Не удивительно при существующем положении вещей – нам школьным работникам впереди – «улыбнется» перспектива голодной смерти. В нашей волости констатируются случаи, когда работники сидят совершенно без куска хлеба и продуктов и есть уже заболевания на почве голода (копию удостоверения врача при сем прилагаю).

Убедительно просим обисполком союза работников просвещения принять все меры к улучшению бедственного положения работников просвещения нашей волости неотложно.

За ответственного секретаря Месткома *(подпись)*

Член волостного союза *(подписи)*

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education.
Машинопись]

№ 55.

Сообщение Ибрессинского районного управления народного образования о смертности среди работников народного просвещения в ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ*

1922 г. **

Ибрессинское Управление сим сообщает, что смерть работников просвещения от тифа 3 (три), заболеваний среди работников просвещения 6% в уезде.

М.П.

Предуправления *(подпись)*

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education.
Машинопись]

* Заголовок составителей сборника документов.

** Датировано по содержанию документа.

№ 56.

**Письмо о критическом положении в обеспечении
продовольствием в ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
СОЮЗА ЖЕЛЕЗГОСА*.**

1922 г. **

В силу крайнего критического положения многих семейных искрабов***, местком вынужден обратиться со слезами на глазах в У[ездный] союз об отпуске продуктов, исключительно хотя бы семейным. Искрабыком**** имеет многочисленную семью, ходят как тени, еле движутся и не хватает смелости приказать им относиться к своим занятиям несерьезно. Шатающиеся они и всюду рыщут по деревням, стараясь добыть себе и семье пищи-суррогатов. Души разрываются на части.

(подписи)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

№ 57.

**Обращение работников народного просвещения по
поводу голода в ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ВСЕРАБИСПРОСА*****.**

Не ранее марта 1922 г.

Когда можно получить продукты на семейных искрабов, которые страшно голодают. На почве голода искраб ХОРАМАЛИН-СКОЙ школы I ступ: ВАСИЛЬЕВ Кузьма, 17 Марта с.г. умер.

(подпись)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

* Заголовок составителей сборника. Союз железгоса – союз работников государственной железодельательной промышленности.

** Датировано по содержанию документа.

*** Рабочий-искровец (Точное значение термина не определено).

**** Значение сокращения установить не удалось.

***** Всероссийский союз работников просвещения.

№ 58.

**Удостоверение заместителя школьного врача о болезни
от голода школьной работнице А.Н. Назаровой.**

*Не ранее 29 марта 1922 г.**

Дано сие школьной работнице ИШАНОВСКОЙ школы II ст. Александре Николаевне НАЗАРОВОЙ в том, что она больна полным упадком сил на почве недоедания и голода, что мной 29 Марта с. г. констатировано на дому.

М.П.

Зам. школьного врача (*подпись*)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. - 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

№ 59.

**Из протокола № 2
заседания Политбюро ЦК РКП
от 13 апреля 1922 года**

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Молотов, Рыков.

С совещательным голосом т. Цюрупа. Член ЦК т. Дзержинский.

[...] 2. О пересмотре постановления СНК от 20.3. с.г. о порядке выезда за границу граждан РСФСР и иностранцев (т. Уншлихт, Ганецкий).

А). Подтвердить постановление СНК от 20.3. с.г., дополнив его в административном порядке двумя постановлениями: 1. Без согласия ГПУ, как и до сих пор, ни одно разрешения на выезд за границу не может выдаваться Наркоминделом. 2. О каждом своем разрешении НКВД обязан извещать ГПУ в 6-ти часовой срок или ГПУ должен иметь своего представителя в НКВД для этой цели.

Б). Проведение этих постановлений в административном порядке возложить на т. Рыкова. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 288. Л. 1, 2.
Машинопись]

* Датировано по содержанию документа.

№ 60.

Из протокола № 3
заседания Политбюро ЦК [РКП]
от 20 апреля 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Томский, Рыков.

Кандидаты т.т. Калинин, Молотов.

С совещательным голосом т. Цюрупа.

[...] 7. Об амнистии белой эмиграции (предл. ЦК КПУ) (присутствует т. Карахан).

Послать ЦК КПУ следующую телеграмму: «Политбюро подробно рассмотрев вопрос о том, что ЦК КПУ противозаконно допустил опубликование амнистии белой эмиграции, не дождавшись отзыва НКВД РСФСР или ЦК РКП, предлагает срочно обсудить меры исправления этой ошибки в смысле ограничения размеров амнистии, либо путем совещания представителей ВЦИКов, либо путем издания особой инструкции о мерах ее применения. Ждем срочного ответа. По поручению ЦК РКП секретарь ЦК Сталин. [...]

[...] 14. Пост. Верхтриба ВЦИК по делу об убийстве 3-х техников по пост. Егоршинской орг. РКП (пост. Оргбюро от 14.4. с.г. № 7, п. 40).

Поручить комиссии в составе т.т. Троцкого, Крыленко, представителя ЦКК и т. Шкирятова подробно ознакомиться со всем делом и внести в Политбюро свое заключение. Созыв комиссии за т. Крыленко. [...]

[...] 21. О снабжении Губкомов РКП иностранной литературой (пост. Оргбюро от 18.4. с.г. пр. 8, п. 1).

Утвердить пост. Оргбюро от 18.4. со следующими изменениями: газеты «Голос России» и «Соц. Вестник» выписать в размере 20 экземпляров каждый, соответственно уменьшив общую сумму сметы на выписку иностранных газет. [...]

№ 61.

Из протокола № 4
заседания Политбюро ЦК [РКП]
от 27 апреля 1922 года

Присутствовали:

Т.т. Ленин, Троцкий, Каменев, Сталин, Рыков, Томский, Молотов, Калинин. С совещательным голосом т. Цюрупа.

Члены ЦК: т.т. Сольц, Шкирятов.

[...] 24. Об инструкции и опубликованному ВЦИК тексту амнистии белой эмиграции (Карахан).

Разрешить т. Карахану сообщить ЦК КПУ текст инструкции к опубликованному тексту амнистии белой эмиграции.

[...] 10. Заключение комиссии, назн. Политбюро 20.4. с.г. по вопросу об убийстве трех техников по пост. Егоршинской организации РКП (пр. 3, п. 14.). (Троцкий, Сольц, Шкирятов, Крыленко.)

1. Утвердить предложение комиссии дать следующую директиву Верховному трибуналу:

А) Суд назначить в Екатеринбург.

Б) Назначить ответственных обвинителей (по соглашению с Оргбюро).

В) Вынести наиболее строгое наказание, какое только можно будет при данных обстоятельствах дела (во всяком случае, не ниже 3 лет).

Г) Дело ускорить.

2. Выехать на время суда цекисту и члену ЦКК.

3. Поручить Оргбюро выяснить будущим обвинителям и членам Трибунала всю политическую важность предстоящего процесса.

[...] 17. О деле Всерос. Ком. Пом. Гол. (Уншлихт).

Применить, как меру облегчения, перевод бывших членов Всерос[сийского] Ком[итета] Пом[ощи] Гол[одающим] в уездный или губернский город или, в случае их ходатайства, за границу. [...]

[...] 24. Об издании всех революционных сочинений Плеханова в одном сборнике (Предложение В. Ленина.)

Поручить т. Каменеву переговорить с т. Тером и осуществить издание революционных сочинений Плеханова в одном сборнике.

№ 62.

Письмо работников просвещения Сгоидырской* волости о тяжелом материальном положении работников просвещения в ЧЕБОКСАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.**

*Конец апреля 1922 г.****

Местк[ому] раб[отни]к[ов] просв[ещения]
Сгоидырск[ой] волости

20 Апреля 1922 года на заседании Месткома работников просвещения Сгоидырской волости при обсуждении вопроса о материальном положении искрабов Сгоидырской волости, вынесено было постановление: немедленно обратиться с ходатайством в областной отдел управления работников просвещения и просить его обратить более серьезное внимание на улучшение условий жизни в материальном отношении и более правильной и аккуратной выдачи жалования и пайка искрабам, иначе они должны будут оставить школу и изыскивать более подходящие должности, чтобы пропитать себя. Искрабы в настоящее время находятся в критическом положении: они голодают в буквальном смысле, т. к. пайка не получали с февраля месяца, а жалование – с декабря месяца, не говоря уже о жаловании по внешкольной работе, которое не получено с мая месяца. Искрабы кругом обносились, получена была мануфактура в феврале месяце, на каждого искраба в количестве $6\frac{3}{4}$ арш., но и ту пришлось променять на продукты. Ходят искрабы, как сами, так и дети, т. к. им пары лаптей и то не на что купить. Нередко дети искрабов должны бывают ходить по деревне и выпрашивать у более зажиточных граждан хоть что-нибудь себе на пропитание. И часто этим малышам приходится слышать вместо подаяния упрек от граждан, что их родители получают паек и большое жалование. И вот дети после этого возвращаются к своим родителям со слезами на глазах. Что же остается делать искрабу, когда он сам прекрасно знает, что по-

* Населенный пункт с таким названием в 1922 г. на территории Чебоксарской автономной области не обнаружен.

** Заголовок составителей сборника.

*** Датировано по содержанию документа.

лучает паек и жалование, но ... в полгода раз. Со стороны искрабов были приняты все меры к своевременному получению жалования, для этого были командированы некоторые из Искрабов в УОНО, которые и обивали по нескольку раз пороги, УОНО*, прося жалования, хотя бы за один месяц, но всегда получали ответ: «денег нет» или «только что выдали такой-то волости» или «денег сейчас в кассе мало, они будут выданы городским служащим, приезжайте через неделю, возможно, что получите».

И так по сие время, искрабы Стоидырской волости** продолжают ездить в Мар[ьин] Посад обивать пороги УОНО и возвращаются ни с чем. Правда, в январе месяце одной командированной школьной раб. Стоидырской волости пришлось получить жалование в сумме 32 миллионов добавочных уже денег с мая по декабрь месяцы и только. При выдаче этого жалования искрабы заведующему вол. пришлось удержать с каждого искраба половину причитающейся суммы на покрытие расходов и на уплату подводчикам, за все поездки командированных искрабов за получением жалования. Что же осталось искрабу – из жалования малые крошки...

Невольно приходится задать вопрос: оплачивается ли труд искрабу? Вот уже прошло пять месяцев, а жалования нет. Правда ли, денег нет? Почему же служащие других учреждений жалование получают аккуратно, а также и паек.

А в УОНО нет той аккуратности. Не мешает УОНО также обратить внимание, как на искрабов, так и на технических служащих, которые с сентября месяца работают бесплатно в школах.

И так искрабы и технические служащие стучат в двери отдела управления работников просвещения и кричат: «Помогите».

Председатель Месткома (подпись)

Секретарь (подпись)

М.П. 20 Апреля 1922 г.

Копия верна Секретарь Союза Рабиспрос (подпись)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

* УОНО – управление отдела народного образования.

** Волости с таким названием в 1922 г. на территории Чебоксарской автономной области не обнаружено.

№ 63.

Подтверждение посланного раньше материала о положении школьных работников просвещения Чувашской области. 30 июля 1922 г.

(Подписи)

ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В ГОРОДЕ УФЕ

Положение учителей в г. Уфе, можно сказать, очень печальное.

Если взглянуть на время, начиная хотя бы с лета 1921 г. И до настоящего времени, то картина весьма и весьма плачевная. Уже три года с лишним учительство продает лишние вещи (если можно сказать, что у учителя были лишние вещи) на базаре за бесценок только для того, чтобы поддержать свое голодное существование. А приходится поддерживать свое голодное существование с великим трудом, т. к. пайки учителям начали выдавать (по 38 фунт.) только с декабря месяца 1921 г.

Жалование учителям также не выплачивается своевременно, а когда выплачивают это жалование, то опять-таки не целиком, а незначительными частями (миллион или два), то на эти гроши купить почти нечего на рынке, т. к. цены уже выросли вдвое.

Таким образом, учитель сидит без дров, без хлеба и освещения. Случается очень часто, что учитель в особенности с семьей, сидит 2–3 дня, а то и целую неделю совершенно без хлеба, и это уже не считается редкостью. Жалования нет, продать нечего, и приходится голодать. А между тем, нужно идти заниматься в холодную школу. В школе также, как и у учителя дома, холодно. В школах холодно, т. к. они несколько лет не ремонтировались, а затем на школы отпускается малое количество 1 1/2 сажени сырых дров, которыми, конечно, не натопишь холодного помещения школы.

Когда войдешь в школу, то все сплошь кажется серым от холода и дыма, от железных печей. В таком холодном помещении учитель с детьми в состоянии пробыть 1 1/2 часа и то только потому, что уже все притерпелись к холоду. Конечно, не приходится говорить о большой продуктивности работы с детьми. Писать нельзя, т. к. руки коченеют, чернила замерзают. При таких условиях учителю, конечно, не приходится думать о пополнении своего образования, не остается времени подумать над вопросами,

как бы оживить школьные занятия, т. к. забота о куске хлеба поглощает все его время. Для того, чтобы добыть этот кусок учителю приходится заниматься в 2–3 школах, набирать частные уроки, брать частную работу, какая где придется, но это удастся меньшинству, да и этого меньшинство все равно себя не обеспечивает.

Благодаря этому, учитель не может всецело отдаться одной школе и поэтому работа в школах остается почти без обновления. Часто случается, что учитель от голода не бывает несколько дней в школе.

За последнее время положение учителей несколько улучшается, т. к. каждый месяц выдается паек, хотя семейному его все равно не хватает, и увеличено жалование и опять нужно подчеркнуть, что эта повышенная ставка не выдается целиком, а по незначительным частям.

30 июля 1922.

Учительница (*подпись*).

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

№ 64.

Из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК РКП от 11 мая 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Рыков, Томский.

Кандидаты: т.т. Молотов, Калинин.

С сов[ещательным] голосом т. Цюрупа.

Докладчики: т.т. Фрунзе, Мануильский, Карахан, Ганецкий.

[...] 16. Об Академии наук и Публичной библиотеке (Каменев).

Поручить т. Рыкову наблюдение за тем, чтобы существование таких учреждений, как Академия Наук и Публичная Библиотека, было обеспечено хотя бы в минимальной степени, с тем, однако, чтобы их низшие просветительные ячейки не были уничтожены, но чтобы сокращение пало, главным образом, на театр, искусство и пр. [...]

Опросом по телефону. От 6.5.22 г.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 292. Л. 1, 5. *Машинопись*]

№ 65.

Из протокола № 8
заседания Политбюро ЦК [РКП]
от 26 мая 1922 года

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Троцкий, Сталин,
Томский, Рыков.

Кандидаты: т.т. Молотов, Калинин.
С совещательным голосом т. Цюрупа.

Слушали:

[...] 7. О журнале «Новая Россия» (предлож[ение] т. Ленина).
[...]

[...] 13. О белогвардейской литературе. (Предложение т. Дзержинского.) [...]

Постановили:

[...] 7.а). Предложить т. Мещерякову [и] Гл[авному] Упр[авлению] по делам печати, в качестве высшей инстанции, разрешить дальнейший выход журнала «Новая Россия», отменив постановление Питерского Исполкома об его закрытии.

б). Поручить т. Мещерякову по соглашению с т. Троцким разослать по цензурным органам на местах циркуляр в связи с фактом закрытия «Новой России». [...]

[...] 13. Принять следующее предложение т. Дзержинского:

Обязать членов Политбюро уделять 2–3 часа в неделю на просмотр ряда некоммунистических изданий и книг, проверяя исполнение, требуя письменных отзывов и добиваясь присылки в Москву без проволочки всех некоммунистических изданий.

Поручить комиссии в составе т.т. Мещерякова, Агранова и Бубнова выработать предварительно план распределения книг среди отдельных членов Политбюро и технической рассылки книг и разослать всем членам Политбюро. [...]

№ 66.

**Письмо Н.Мещерякова в Бюро секретариата ЦК РКП
о журнале «Новая Россия» от 7 июня 1922 г.**

Р.С.Ф.С.Р.

Государственное Издательство

Председатель

Редакционной Коллегии.

7 июня 1922 года. № 375.

Бюро секретариата ЦК РКП
13/VI-22 г. вх[одящий] № 6513/с
Секретно.

В СЕКРЕТАРИАТ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

Получив директиву Политбюро от 26/V-1922 г. по вопросу о журнале «Новая Россия», я счел нужным лично поехать в Петербург, чтобы путем переговоров уладить дело. В Петербурге я убедился, что редакция издательства «Новая Россия» вполне удовлетворяется, если взамен «Новой России» им будет разрешено новое издание, и если конфискованный № 2 журнала (из которого статья «Эмансипация Советов») была уже перед этим вырезана, разрешить им выпустить в виде сборника, переменив только обложку и заменив вырезанную статью новой.

К этому способу решения я и прибег по соглашению с т. Зиновьевым, ибо это касалось мне лучшим исходом, чем отмена уже состоявшегося и объявленного постановления Петербургского Губисполкома относительно закрытия журнала «Новая Россия» и конфискации № 2 этого журнала, ибо это вызвало бы столкновение с Губисполкомом, т. к. формального права на отмену его решения я не имел. Принятое мною решение удовлетворило и издателей «Новой России» и петербургских товарищей.

Заведующий Политотделом Госиздата
Н. МЕЩЕРЯКОВ

Верно:

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 54–55.
Машинописная копия]

№ 67.

**Выписка из протокола № 9 заседания Политбюро ЦК
РКП от 1 июня 1922 г.**

СЛУШАЛИ:

[...] 8. О пересмотре решения Политбюро от 26/V с.г. по вопросу о «Новой России» (т. Зиновьев).

ПОСТАНОВИЛИ:

8. Предложить Президиуму ВЦИК немедленно провести в жизнь решение Политбюро от 26/V с.г., вызвав представителей Петербургского Исполкома. Вместе с тем принять меры к тому, чтобы меньшевиков в журнале «Новая Россия» не было. [...]

Верно:

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 295. Л. 1-2.
Машинописная копия]

№ 68.

**Выписка из протокола № 39 заседания Президиума
ВЦИК от 8 июня 1922 г.**

СЛУШАЛИ:

[...] 19. О журнале «Новая Россия».

ПОСТАНОВИЛИ:

19. Заслушав объяснения тов. Мещерякова, признать их удовлетворительными и вопрос о журнале «Новая Россия» считать исчерпанным. [...]

Верно:

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 296. Л. 1-2.
Машинописная копия]

№ 69.

**Из протокола №10
заседания Политбюро ЦК РКП от 8 июня 1922 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро т.т. Каменев, Сталин, Троцкий,
Рыков, Зиновьев.

Кандидат т. Калинин.

Члены ЦК т.т. Радек, Сокольников.
С совещательным голосом т. Цюрупа.

[...] 8. Об антисоветских группировках среди интеллигенции. (Уншлихт). Принять с поправками следующее предложение т. Уншлихта:

1. В целях обеспечения порядка в В[ысших] У[чебных] заведениях образовать комиссию из представителей Главпрофобра и ГПУ (Яковлева и Уншлихт) и представителя Оргбюро ЦК для разработки мероприятий по вопросам:

а). О фильтрации студентов к началу будущего учебного года.

б). Об установлении строгого ограничения приема студентов непролетарского происхождения.

в). Об установлении свидетельств политической благонадежности для студентов, не командированных профессиональными и партийными организациями и не освобожденных от взноса платы за право обучения. Созыв за т. Уншлихтом, срок недельный.

2. Той же комиссии выработать правила для собраний и союзов студенчества и профессуры.

А). Предложить политотделу Госиздата совместно с ГПУ произвести тщательную проверку всех печатных органов, издаваемых частными обществами, секциями спецов при профсоюзах и отдельными Наркоматами (Наркомзем, Наркомпрос).

Б). Пункты 3-й и 4-й проекта постановления (см. Приложение) принять в основе, внося следующие поправки: в п. 3-м «ГПУ» заменить на «НКВД». Конец п. 3 изменить «местные съезды или совещания спецов разрешаются Губисполкомами с предварительным запросом заключения местных органов ГПУ (Губотделов).

Для окончательной формулировки п.п. 3 и 4 выработки форм проведения и рассмотрения вопросов о необходимости проведения в законодательном порядке создать комиссию в составе Курского, Дзержинского и Енукидзе. Созыв комиссии за т. Енукидзе. Срок работы недельный.

В). Пункт 5-й передать в ту же комиссию с обязательным вызовом т. Томского и Рудзутака.

Г). Предложить ВЦИК издать постановление о создании особого совещания из представителей НКВД и НКЮ, которому предоставить право в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к более суровому наказанию, заменять его высылкой за границу или в определенные пункты Р.С.Ф.С.Р.

Д). Для окончательного рассмотрения списка подлежащих высылке верхушек враждебных интеллигентских группировок образовать комиссию в составе т.т. Уншлихта, Курского и Каменева.

Е). Вопрос о закрытии изданий и органов печати, не соответствующих направлению советской политики (журнал Пироговского общества и т. п.) передать в ту же комиссию (см. п. «Д»).

Ж). Пункт 8-й проекта постановления отклонить.

9. О директиве в связи с Всероссийским съездом врачей.
(Уншлихт).

А). Общие меры, вызванные съездом врачей, отложить до конца эсеровского процесса.

Б). Вопрос об аресте некоторого числа врачей, который необходимо произвести немедленно, передать в комиссию т. Уншлихта, Курского и Каменева (см. п. 8-Д).

В). Предложить ГПУ внимательнейшим образом следить за поведением врачей и др. интеллигентских группировок во время процесса эсеров и не допускать никаких демонстраций, речей и т. п. [...]

Приложение к п[ункту] 8-Б пр[отокола] П[олит] Б[юро]

№ 10 от 8.6.22 г.

Предложения тов. Уншлихта, сделанные в комиссию

[...] 3. Установить, что ни один съезд Всероссийское Совецание спецов (врачей, агрономов, инженеров, адвокатов, и пр.) не может созываться без соответствующего на то разрешения НКВД. Местные съезды или совещания спецов разрешаются губисполкомами с предварительным запросом заключения местных органов ГПУ – (Губотделов).

4. Поручить ГПУ через аппарат Наркомвнутдела произвести с 10.6 перерегистрацию всех обществ и союзов (научных, религиозных, академических и пр.) и не допускать открытия новых обществ и союзов без соответствующей регистрации ГПУ. Не зарегистрированные общества и союзы объявить нелегальными и подлежащими немедленной ликвидации.

5. Предложить ВЦСПС не допускать образования и функционирования союзов спецов помимо общепрофессиональных объединений, а существующие секции спецов при профсоюзах взять на особый учет и под особое наблюдение. Уставы для секций спецов должны быть пересмотрены при участии ГПУ. Разрешения на образование секций спецов при профобъединениях могут быть даны ВЦСПС только по соглашению с ГПУ. [...]

№ 70.

**Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро
ЦК РКП от 8 июня 1922 г.**Слушали:

[...] 15. О предложении Ключникова издавать «Ниву» (т. Троцкий).

Постановили:

[...] 15. Поручить т.т. Мещерякову и Шмидту О.Ю. в случае, если Ключников поднимет вопрос об издании «Нивы» вести с ним переговоры, держа в курсе Политбюро. [...]

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ.

15/VI-22 г.

№ 27.

В ПОЛИТБЮРО ЦК

Согласно директивы* Политбюро посылаю отчет о моих переговорах с Ключниковым, относительно возобновления им издания журнала «Нива».

Еще до отъезда тов. Шмидта в Берлин я обменялся с ним соображениями относительно коммерческой стороны издания. Мы оба пришли к выводу, что лучше всего будет, если издание журнала «Нива» будет находиться в руках Товарищества, в состав которого войдут несколько старых издательских фирм и Государственное издательство, при условии, что один из членов Правления будет от Госиздата. Это условие я и передал Ключникову при переговорах. Из разговора выяснилось, что такую же организацию дела имел в виду и он, а также Сытин, который еще раньше вел об этом переговоры с Ключниковым и мельком затрагивал вопрос со мною, ибо Сытин хочет стать одним из пайщиков. Лично от себя я считаю нужным добавить, что член Правления от Госиздата должен обладать правом вето, причем опротестованное им решение должно подлежать окончательному решению в Правлении Госиздата. Мнение тов. Шмидта по вопросу об вето я не знаю.

Труднее организовать редакционную сторону. Ключникову хотелось бы, чтобы редакция была всецело в его руках, а пропуск материала в печать производился через цензуру. Я лично думаю,

* Так в тексте.

что это неудобно, т. к. цензура может запретить рукопись к печати только в случае довольно явного несоответствия ее линии советской власти; нам же нужно в лице «Нивы» приобрести орган, который, не будучи коммунистическим, мог бы стать средством могучей пропаганды советских идей в гуще обывателей. Для этого в журнале должны быть не только терпимые нами статьи, но и желательные для нас, а это достижимо только путем введения представителя редакционной Коллегии Госиздата в состав редакции «Нивы», хотя бы в качестве не работающего редактора, а только консультирующего. Это, по моему мнению, последняя степень уступчивости. Ключников на такую организацию согласия пока не дал, и, по-видимому, вряд ли даст. Было бы желательно получить указания – должен ли я передать рассмотрение вопроса в Редакционную Коллегию Госиздата и могу ли я идти на дальнейшие уступки в редакционном отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ГОСИЗДАТА

Н. МЕЩЕРЯКОВ

Секретарь

Г. Суханова

Верно:

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 67. *Машинописная копия*]

№ 71.

АКТ о смерти школьного работника из-за голода*.

10 июня 1922 г.

АКТ

10 Июня 1922 г. Муратовский Вол[остной]комитет Союза работников просвещения** составил настоящий акт в том, что школьный работник КУДНИНСКОЙ школы т. Смирнов после перенесения сыпного тифа за неимением продуктов для питания преждевременно начал работу в сел[ьской] дет[ской]столовой из-за куска хлеба, вследствие чего, заболев вновь скончался*** 26 Мая с.г.

Предволкомитета

(подпись)

(подписи)

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. – 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

* Заголовок составителей сборника.

** Муратовская волость Симбирской губернии.

*** Стилистика документа.

№ 72.

**Письмо Отдела Охраны Труда Глазовского отделения
Вятской области в ЦК Всероссийского Союза работников
просвещения о привлечении работников просвещения
для выполнения посторонних работ***от 10 июня 1922 г.***В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО
СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Москва, Леонтьевский, 4

Отдел охраны труда просит сообщить факты привлечения работников просвещения для выполнения посторонних работ. Таких фактов не перечислить. Каждый Волисполком по получении какого-либо предписания из уезда с предложением провести в жизнь то или иное мероприятие срочного характера, для которого необходимы работники, в первую очередь мобилизовал для этого школьных работников, совершенно не считаясь с тем, что такими мобилизациями дезорганизуется работа школы и вызывается недовольство со стороны населения. Работники просвещения привлекались Волисполкомами для проведения различных кампаний и недель, которые почти непрерывно следовали одна за другой. Участие работников просвещения в такой работе было связано с разъездами, т. к. определенному лицу для обслуживания давался известный район из нескольких деревень. Весьма много времени тратилось работниками просвещения для исполнения работ статистического характера. Наблюдались нередко случаи мобилизации работников просвещения на техническую работу в Волисполкомах. И за весь этот громаднейший труд работники просвещения не получали ни одной копейки при несвоевременной и неполной выплате жалования по основной службе. Трудом работников просвещения пользовались все ведомства, содержать же их никто не жалел. Мобилизации работников просвещения продолжались еще в течение всей зимы 1921–1922 гг. и только с апреля с.г. Как будто уменьшились и не дают себя чувствовать так остро (по постановлению происходившей в марте с.г. уездной конференции нашего Союза, Волисполкомам предоставляется право привлекать работников просвещения на посторонние работы только при наличии согласия со стороны Упроса в уездном

масштабе и месткома Волколлектива – в волостном масштабе). Теперь с установлением более или менее прочных правовых норм, такое безапелляционное привлечение школьных работников к посторонним работам прекратилось. Когда есть спрос на их силы, то обращаются уже в более деликатных тонах. Недавно, однако, обманул работников просвещения. Обзоротдел, обещав выдать вознаграждение за лекции по сельскому хозяйству и не выдав этого вознаграждения. Особых отчетов по работе в области охраны труда не было, а в общем отчете заполнялся соответствующий пункт. Значительных же мероприятий в области охраны Труда провести было не возможно. Отдел Охраны Труда добивался выполнения существующих в этой области распоряжений органами ОНО по отношению к работникам просвещения. Из «Бюллетеней Цекиспроса» имеются только №№ 1–5. Ежемесячника «Работник просвещения и искусства» совершенно не получали. Поэтому судить о степени пригодности «положения» и «инструкции о работе по охране труда» не имеет возможности.

Организация кассы взаимопомощи последней уездной конференцией Союза признана желательной, но Правление до сего времени не нашло возможного пути к организации такового, так как совершенно негде взять средств для начала.

В июне прошлого года был организован кооператив Союза работников просвещения «Самопомощь», но по последовавшему вскоре распоряжению Упрофбюро все отдельные кооперативы при профорганизациях были слиты в один общегородской Рабкоп, деятельность которого в начале его существования проявилась в выдаче членам по $\frac{1}{4}$ фунта суррогатного чая по рыночным ценам. В дальнейшем Рабкоп собирал членские взносы, производил запись и прием целевых авансов на заготовку централизованным способом то муки, то пшеницы, то мяса и т. д. Самостоятельной же деятельности он не развивал, а все собранные деньги отсылал в Областной Рабкоп. Последний ограничивался посылкой в уезд копий с некоторых телеграмм, полученных им от Всероссийского объединения рабочей кооперации. Таким образом, Рабкоп собрал некоторые денежные суммы (в момент сбора довольно значительные), но дать своим членам ничего не мог.

Работники просвещения города объединены в огородную артель, которая располагает земельными участками в среднем по 40 кв. сажен на едока. В уезде было предложено для обработки несколько земельных участков организовать дружины из учащих,

учащихся и технического персонала, причем урожай должен быть разделен между членами дружины пропорционально затраченному ими труду. В общем земельной площадью для огородов все работники просвещения нашего уезда обеспечены. Посевов и покосов работники просвещения не имеют, если не считать тех немногих, которые занимаются сельским хозяйством и имеют земельные наделы в селениях.

В прошлом году происходила самозаготовка топлива, но разрешена она была довольно поздно. О порядке заготовки топлива на нынешний сезон пока ничего неизвестно.

Вносить страховые взносы УОНО начинает только в июне месяце, т. к. только тогда были получены оборотные кредиты (прямые кредиты, как известно, настолько недостаточны, что, например, за апрель работники просвещения в конце мая получили по 1.000.000 рублей, между тем как средний заработок по нашей области за тот же месяц выражается в 8.925.000 рублей. «Местные» же средства в нашей области до сих пор почти отсутствуют.

Глазовский уезд 1 апреля прошлого года был выделен из Вятской губернии в Вотскую Автономную область, поэтому никаких сношений с Вятским Губиспросом не поддерживается. Центр Вотской области теперь находится в городе Ижевске, до которого от Глазова 220 верст по трактовой дороге. В продолжение навигации можно пробраться туда по железной дороге и на пароходе через город Пермь, но на этом пути имеется 3 пересадки. По изложенному можно судить о той связи, какая возможна между центром области и ее уездным городом, Глазовым. (Иногда корреспонденция получается через месяц после отправления.) О степени налаженности информации между областью и уездами может свидетельствовать тот факт, что тарифные ставки на апрель в Глазове были получены в середине мая. Областной конференции Союза не было с июля прошлого года. Деятельность Оботдела нашего Союза выражается почти исключительно в требовании отчетов по устаревшим формам. Посылаемые нами иногда в область срочные телеграммы остаются без всякого ответа.

На вопрос о формальном отношении членов Ц.К. к представителям с мест – сообщаем: В декабре прошлого 1921 года одному из наших членов Правления, бывшему в Москве по другим делам, было поручено выяснить в Цекиспросе ряд вопросов, ответа на которые Правление не могло получить от Оботдела, несмотря на неоднократные запросы. Заведующий Тарифно-формировоч-

ным Отделом Ц.К. на вопрос нашего представителя о тарифах заявил, что все постановления Ц.К. по этому вопросу должны быть известны на местах, и если почему-либо не получены в уезде, то могут быть затребованы из Оботдела. И только после энергичного протеста со стороны представителя и указания на то, что отсутствие связи с Оботделом вынуждает Правление Уотделения обратиться непосредственно в Центр, были даны ответы, и то далеко не исчерпывающие, на интересующие нас вопросы; при этом «чуден» был так этого заведующего. Заведующий организационным отделом так и не могли найти (вернее застать) в ЦК по вопросу о получении мануфактуры были даны чисто бюрократические ответы не один раз и не одному нашему представителю.

Нашему Уездному Отделению гораздо легче держать связь с Центральным Комитетом, нежели с Оботделом. Мы убедительно просим Центральный Комитет прислать нам все последние издания Цекиспроса (в том числе и чисто педагогические) наложенным платежом. Не может ли Ц.К. вообще посылать непосредственно нашему Упросу инструкции, циркуляры и другие материалы общего (не частного) характера? Нам бы необходимо было это для налаживания более нормальной работы.

Члены Правления Уездного Отделения Союза Работников Просвещения: Б. Есипов, А. Микрюкова, Ив. Дворяшук.

[HIWRP. Golder, Frank. Box 21. Folder 21. - 1.
Archives sense. Soviet Union Education. *Машинопись*]

№ 73.

**Выписка из протокола №12 заседания
Политбюро ЦК РКП от 15 июня 1922 г.**

СЛУШАЛИ:

[...] 20. О д[окто]ре Гетье (т. Троцкий).

ПОСТАНОВИЛИ:

[...] 20. Предложить т. Енукидзе письменно сообщить, что сделано во исполнение постановления Политбюро об улучшении положения Гетье. [...]

ВЕРНО:

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 298. Л. 2.
Подлинник. Машинопись]

№ 74.

**Постановление ЦК РКП (б) «Об улучшении
положения д-ра Гетье» от 23 июня 1922 г.**

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ 47221 с

23 июня 1922 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

**Т.Т. ЛЕНИНУ, ТРОЦКОМУ, ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ, РЫ-
КОВУ, ТОМСКОМУ, МОЛОТОВУ.**

По поручению т. Сталина препровождается для сведения сле-
дующий материал: выписка из протокола заседания Политбюро
от 15/VI с/г. пр. № 12 п. 20 и письменное сообщение т. Енукидзе
о д-ре Гетье (на 1 листе).

Пом. Секретаря ЦК

[Подпись неразборчиво]

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 141.

Подлинник. Машинопись]

№ 75.

**Донесение по обследованию положения д-ра ГЕТЬЕ.
После 15 июня 1922 г.***

т. Троцкому

Копия

В ПОЛИТБЮРО Ц.К. Р.К.П.

Уважаемые товарищи,

Согласно Вашего постановления от 15-го июня с/г. за № 12,
сообщаю следующее:

По обследованию положения д-ра ГЕТЬЕ оказалось, что ему
и его семье необходимы следующие вещи (по списку, составлен-
ному со слов жены д-ра ГЕТЬЕ).

1. Брюки (темно-серые) деми-сезон
2. Штиблеты

* Датировано по содержанию документа.

3. Пиджачная пара (черная)
4. Рубашки 6 штук
5. Кальсоны 6 --
6. Носок 6 пар
7. Простынь 4 штуки
8. Носовых платков 1 дюжина
9. Скатертей 2 штуки
10. Клеенка 1 --
(разм. 4.5 арш.)
11. Летнее пальто
12. Барашковая шапка
13. Ватное пальто мужское (черное)
14. Енотовая шуба (для дальн. зимн. поездок)
15. Фуфайка теплая (нательная)
16. Свитер шерст. мужск. и дамск. по 1 паре
17. Шерстян. носки (или шерсть для них) 2 пары
18. Валенки или бурки мужск. и дамск. по 1 паре
19. Теплое одеяло или плед
20. Кожаная куртка меховая
21. Меховые варежки
22. Черного дамского сукна 7 арш.
23. Подкладки для дамского пальто 12 арш.
24. Дамск. сорочек сред. разм. 6 шт.
25. -- кальсон 6 шт.
26. Чулок 6 пар.
27. Ночн. кофт 3 шт.
28. Комбинаций 3 шт.
29. Теплое пальто или шуба (темные) 1 шт.
30. Теплый платок
31. Ботинки черн. (разм. 37)
32. Темной бумазеи на платье 10 арш.
33. Полотна для наволочек 15 арш.
34. Примус
35. Глубокие тарелки
36. Кастрюлю или чугун (больш.) 2 шт.
37. Кофейник на 6 ст.
38. Чашек с блюдцами
39. Суповая миска
40. Ножей, вилок, ложек
41. Столов. керосин. лампу. -

На приобретение этих вещей и на пошивку мною выдано для д-ра ГЕТЬЕ четыре миллиарда рублей.

Сумма эта была определена по рыночным ценам и путем опроса в магазинах о ценах на эти вещи.

Кроме того, жена ГЕТЬЕ заявила, что у них ощущается недостаток в следующих продуктах: сахаре, крупе, масле, кофе, чае, свечах и мыле.

Эти продукты время от времени будут отпускаться доктору из Протоддела ВЦИК.

Вопрос об отводе земли для санатории мною будет внесен в Президиум ВЦИК или же в Президиум Московского Совета.

С товарищеским приветом

А. ЕНУКИДЗЕ.

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 141.
Подлинник. Машинопись]

№ 76.

**Из протокола № 14
заседания Политбюро ЦК РКП
от 26 июня 1922 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Каменев, Зиновьев, Сталин,
Троцкий, Томский, Рыков.

Член ЦК т. Чубарь.

С совещательным голосом т. Цюрупа.

[...Слушали...]

[...] 10. О Рязанове (т. Каменев).

[...Постановили...]

Предложить МК сообщить в секретариат ЦК стенограмму речи Рязанова на заседании Моск. Губконференции 26.6. с.г. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 300. Л. 1, 3.
Машинопись]

№ 77.

**Протокол
заседания Президиума Нижгубрабиса*
от 27 июня 1922 г.**

СЛУШАЛИ:

Заявление г. Ганелина о неучастии музыканта Лазерсон и оперного артиста Серебровского в концерте 26 июня в «День работников искусств» в пользу Союза.

ПОСТАНОВИЛИ:

- а) – Предложить Бюро коллектива музыкантов выяснить вопрос о неучастии т. Лазерсон в концерте.
б) – От Серебровском сообщить в Петроградский Рабис и ЦК Союза.

[г. Нижний Новгород.
Центр документации. Ф. 578. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
Машинопись]

№ 78.

**Предложения Л.Д. Троцкого
об использовании художественной литературы**

**РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(БОЛЬШЕВИКОВ). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.**

№ 4890/с

28.VI.1922 г.

Всем членам Политбюро: т.т. Ленину, Каменеву, Зиновьеву, Рыкову, Томскому, Молотову, тов. Цюрупе.

По поручению тов. Сталина препровождается для ознакомления к заседанию Политбюро в четверг 29/VI с.г. предложение т. Троцкого о художественной литературе.

Пом. Секретаря ЦК

[подпись]

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 179.
Копия на правах подлинника. Машинопись]

* Нижегородский союз работников искусств.

№ 79.

**Письмо Л.Д. Троцкого о положении на книжном
рынке художественной литературы.**

25 июня 1922 г.

С[овершенно] Секретно.

ГОСИЗДАТ товарищу МЕЩЕРЯКОВУ.

Копия Секретариат Цека.

1. Крупнейшее значение приобретает сейчас художественная литература. Чуть не ежедневно выходят книжки стихов и литературной критики, 99% этих изданий пропитаны антипролетарскими настроениями и антисоветскими по существу тенденциями. Художественная литература и литературная критика представляет собой теперь наиболее доступный канал для влияния буржуазной мысли не только на интеллигенцию, но и на пролетарскую молодежь. Крупных событий, которые оформляли бы революционное сознание, нет в данный момент ни у нас, ни в Европе, а буржуазно-индивидуалистическая литература, высокая по технике, влияет на рабочую молодежь и отравляет ее.

Нам необходимо обратить больше внимания на вопросы литературной критики и поэзии, не только в смысле цензурном, но и в смысле издательском. Нужно выпускать в большем количестве и скорее те художественные произведения, которые проникнуты нашим духом.

2. В связи с этим, я думаю, следовало бы использовать для литературно-художественной пропаганды в нашем духе будущую «Ниву». Полагаю, что наилучшим редактором литературно-художественного отдела был бы Брюсов. Большое имя, большая школа и в то же время Брюсов совершенно искренне предан делу рабочего класса. Полагаю, что можно было бы Ключникову подсказать эту мысль – в том смысле, что может быть, можно было бы завоевать для этого предприятия Брюсова, что сразу подняло бы художественный авторитет издания.

25 июня 1922 г.
№ 404.

Л. ТРОЦКИЙ

Верно:

Буракова

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 180.

Копия на правах подлинника. Машинопись]

№ 80.

Выписка

из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК РКП
от 22 июня 1922 г.

СЛУШАЛИ:

[...] 18. Об издании журнала «Нива» (пост. П. Бюро от 8/VI с.г. Пр. № 10 п. 15) (т. Мещеряков). [...]

ПОСТАНОВИЛИ:

[...] 18.

А) Поручить О.Ю. Шмидту выяснить хозяйственно-финансовую организацию дела, обеспечив при этом интересы Республики.

Б) Согласиться с тем, чтобы ответственным редактором «Нивы» был Ключников, с совещательной коллегией при нем с участием коммуниста.

В) Поручить т. Мещерякову в недельный срок представить проект договора, а в 2-х недельный срок дать возможность сдать в типографию первый номер журнала. [...]

ВЕРНО:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ.

28/VI-1922 г.

№ 29.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

Применяя полученные директивы Политбюро, я возобновил ускоренным темпом переговоры об издании журнала «Нива».

Переговоры с Ключниковым о составе Редакционной Коллегии закончились очень быстро и легко. Он сразу согласился на мое предложение, что единоличным ответственным редактором будет он – Ключников, а при нем будет Коллегия с совещательным голосом из двух лиц, один из которых – будет назначен Редакционной Коллегией Госиздата (вторым он предлагает Ю.Н. Потехина).

Труднее организовать коммерческую сторону. По этому вопросу Ключников указал на И.Д. Сытина и Ермолаева, как лиц, ко-

торые хотели бы принять участие в издательском деле, – но у обоих этих лиц своих денег нет. Сытин надеется привлечь к делу Стинеса. Ключников имеет в виду предложение чешских капиталистов. Сытин на устроенном мною собрании заявил, что он не знает согласится ли Стинес войти в комбинацию с Государственным Издательством. Он срочно об этом запросил Стинеса. Нам хотелось бы, чтобы частный капитал был не в одних руках, а в особенности не в руках одного Стинеса. Нам хотелось бы противопоставить Стинеса чехам, а также и русским капиталистам, если последние войдут в комбинацию. Сытин надеется получить ответ Стинеса к 8-му Июля. К этому же времени он выработает проект сметы. С другой стороны Ключников уехал в Петербург и вернется тоже к 8-му; к тому же времени вернется и О.Ю. Шмидт из Берлина.

В виду всего этого следующее собрание нельзя было назначить ранее 8-го Июля.

По предварительным подсчетам издание «НИВЫ», которое надо будет налаживать совершенно заново, обойдется довольно дорого. По мнению Сытина весь первый год будет убыточен, и Госиздату, все средства которого направляются, главным образом, на издание учебников, придется просить на это дело специальную субсидию. После 8-го Июля Ключников и Потехин уезжают с лекциями в провинцию. По мнению Сытина и Ключникова организация дела потребует много времени и первый № удастся выпустить не ранее Октября.

Председатель редакционной коллегии

Госиздата:

Н. Мещеряков

Секретарь:

Г. Суханова

Верно:

М. Буракова [прописью]

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 179.
Копия на правах подлинника. Машинопись]

№ 81.

Письмо Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО) из Праги Российскому Дипломатическому Представителю в Греции о положении студентов в эмиграции*

от 29 июня 1922 г.

Объединения русских эмигрантских студенческих организаций
ПРАВЛЕНИЕ

L'UNION DES ORGANISATIONS DES ÉTUDIANS RUSSES
ÉMIGRÉS PRAGUE II., JEČNÁ UL. Č. 17

№ 1058.

PRAHA 29 LEORIA 1922

**ГОСПОДИНУ РОССИЙСКОМУ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
В ГРЕЦИИ**

Несмотря на все усилия, которые делаются Правлением ОРЭСО, для того, чтобы поставить русское эмигрантское студенчество в нормальные условия существования и дать ему возможность продолжать прерванное образование, все же значительная часть студенчества в различных частях света продолжают находиться в крайне бедственном положении. В Правление ОРЭСО постоянно поступают сведения зачастую о невыносимых условиях жизни русских студентов, интернированных в лагерях Польши, Румынии, Болгарии, Греции и др[угих] стран. Совершенно недостаточное питание, износившаяся, пришедшая в полную негодность одежда, темные, сырые бараки-землянки губительно отражаются на здоровье заключенных в лагерях и процент туберкулезных возрастает в чрезвычайно быстрой прогрессии. Невозможность отлучаться за пределы лагеря, стеснения свободы во внутренней жизни, отсутствие книг, бездеятельность убивает бодрость духа и приводит к полной апатии и безнадежности. Некоторые группы студентов, например, в Константинополе, Болгарии, хотя и находятся на свободе, но не в состоянии обес-

* Заголовок составителей сборника.

печить себе сносное существование. Они принуждены тяжелым физическим трудом добывать себе хлеб. Ничейные, не находящиеся под защитой профессиональных союзов, они должны соглашаться на самые невыгодные условия, чтобы только не умереть с голоду. Достаточно сказать, что работая десять и более часов в сутки каменоломнях, грузчиками на пристанях, они зарабатывают лишь на пищу и не имея постоянной комнаты, угла, ночуют под открытым небом. Некоторые не выдерживают такого изнурительного труда и безвременно погибают, некоторые под бременем невзгод кончают жизнь самоубийством. Гибнет русская молодежь, молодые русские культурные силы. Те благотворительные международные и русские организации, которые раньше оказывали студенческому существенную поддержку на местах, за последнее время сильно сокращают или же вовсе прекращают эту помощь. Необходимо, чтобы положением русского эмигрантского студенчества заинтересовались и приняли участие широкие общественные круги Европейских стран. Правление ОРЭСО желая соединиться с усилиями всего студенчества, оказать посильную материальную помощь всем нуждающимся коллегам, и выявить перед лицом общественного мнения Европы организованность и сплоченность эмигрантского студенчества, устраивает 15 августа по всем странам, где имеются входящие в ОРЭСО союзы, «День русского студента». Он выражается в организации кружечных сборов, сборов по подписным листам, концертов, вечеров в прочее. Инициативу организации «ДНЯ» в каждой стране возьмет на себя Союз Русских Студентов. Все собранные средства пойдут на помощь наиболее нуждающимся союзам, входящим в ОРЭСО. Кроме того, часть сбора будет уделена на нужды русского студенчества остающегося в России, так как эмигрантское студенчество, продолжая по-прежнему твердо стоять на непримиримой позиции к существующей в России власти и непременно стремилось и стремится к духовной связи со своими оставшимися на Родине коллегами и считает своим долгом, чем может обеспечить их тяжелое положение. Для надлежащей организации «Дня», для его материального успеха, безусловно, необходимы участие и помощь русских общественных организаций. Правление ОРЭСО, памятуя о том, что Вы всегда сочувственно относились и шли навстречу всем нуждам русского студенчества, позволяет себе относиться к Вам с просьбой возможного с Вашей стороны содействия в день организации «Дня» Правление

ОРЭСО надеется, что Вы не откажетесь своими связями, влиянием и авторитетом оказать поддержку местному Союзу Русских Студентов.

Примите уверения в глубоком уважении и таковой же преданности.

[Подписи]

[HIWRP. Russia. Missia. Grec. Box 81. Folder 81. – 9.
Archives sense. Soviet Union Education.
Машинопись]

№ 82.

Постановление ГПУ о чистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов от 6 июля 1922 г.

С[овершенно] Секретно
6/VII 1922 г.

Т.т. Куйбышеву, Молотову.

По поручению тов. Сталина препровождается для сведения проект постановления по очистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов (на 2 листах).

Пом. Секретаря ЦК

Назаретян

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

23 июня 1923 г.

№ 31239.

Секретариат Коллегии ГПУ.

Тов. СТАЛИНУ.

Сов. Секретно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по чистке Петрограда от активных контрреволюционных белогвардейских, эсеровско-меньшевистских и других элементов.

В виду того, что Петроград является непосредственно пограничным и портовым городом, который границами морскими и сухопутными путями связан с заграничными буржуазными стра-

нами, и который в силу этого способствует сосредоточению в нем контрреволюционных белогвардейских организаций, как в целях организации и содействия всякого рода переправам через границу белогвардейских эсеровских и меньшевистских деятелей, так и для организации транспорта против-советской литературы, организации письменной связи и информации, а также и в силу того, что Петроград является крупнейшим центром, имеющим мировое политическое значение и известность, как для пролетарской, так и для контрреволюции в случае усиления ее влияния в последнем.

В силу всего этого Петроград и его окрестности подлежат тщательной очистке от присутствия активных элементов контрреволюции, в том числе и от эсеров и меньшевиков.

1 - а) Одной из первых задач очистки Питера от контрреволюционно белогвардейских элементов и их партийных группировок, безусловным признавать удаление из Питера эсеров, меньшевиков и активно содействующих им лицам, занятых в хозяйственных учреждениях Петрограда и губернии в отдельных трестах и т. д.

Эту чистку произвести в порядке перебросок, переводов в другие местности и порядке ареста изоляции высылки.

б) Также произвести чистку от сотрудничества меньшевиков, эсеров и активно содействующих им, из учреждений профсоюзов и других массовых пролетарских организаций.

2. Наряду с этим из Петрограда удалить, всех политических видных эсеровско-меньшевистских белогвардейских политических деятелей представителей интеллигенции и лиц свободных профессий, которые могут идеологически и политически оформлять, руководить контрреволюционной работой на местах, и которые оказывают всяческое активное содействие контрреволюционным начинаниям.

3. Признать необходимым произвести чистку и удаление из Питера контрреволюционного студенчества, порядок этого удаления разработать особо с соответствующими органами. [...]

9. Признать необходимым удаление от преподавания реакционную профессию, преподающую общественные науки. Войти в ЦК РКП для утверждения последнего. [...]

Секретарь Губкома:
Верно:

(П. Залуцкий).

№ 83.

**Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро
ЦК РКП от 20 июля 1922 г.**Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Каменев, Троцкий, Сталин,
Томский, Молотов (кандидат), Зиновьев, Рыков.

Члены ЦК т.т. Радек, Бухарин, Чубарь.

[...Слушали...]

[...] 14. О разрешении Коробову и Черкасову вернуться в
Москву (т.т. Рыков, Уншлихт). [...]

[...] 16. О молодых поэтах (т. Каменев).

[...Постановили...]

[...] 14. Поручить ГПУ в отношении интеллигентов враждебно настроенных к Советской власти выработать меры более индивидуализированного характера.

Поручить ГПУ в недельный срок собрать дополнительные сведения о настроениях Коробова и Черкасова за последнее время. [...]

[...] 16. Не возражать против предложения комиссии т. Яковлева. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 304. Л. 1, 3, 4. *Машинопись*]

№ 84.

**Протокол № 3 заседания комиссии Политбюро ЦК РКП
от 9 августа 1922 г.**

Присутствовали: т.т. УНШЛИХТ, КАМЕНЕВ, КУРСКИЙ,
МАНЦЕВ, РЕШЕТОВ

СЛУШАЛИ:

Список антисоветской интеллигенции, составленный ППГПУ
Украины (доклад тов. МАНЦЕВА).

ПОСТАНОВИЛИ:

Не входя в обсуждение отдельных лиц ввиду утверждения
всего списка Ц.К. К.П.У., комиссия список утверждает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

УНШЛИХТ

СЕКРЕТАРЬ:

РЕШЕТОВ

С подлинным верно:

И. Решетов (*подпись*)

СПИСОК

Профессоров и преподавателей ВУЗ и общественных деятелей, ведущих антисоветскую политику, подлежащих ссылке или внутри страны или за границу. Списки и характеристика согласованы с губкомами, а в отношении профессуры с Наркомпросом.

Утверждены ЦК КП (б).

Фамилия, имя и отчество	Должность	Характеристика
/Харьков/		
1. Красуский Иван Адамович	ректор ХТИ	<p>В прошлом б. статсоветник. Личность известная не только Харькову, но и всей России. Б/член кадетской партии и член правления «Национального Центра». При разборе дела фигурировал на скамье подсудимых, как один из главарей названного центра. Кафедру занимает с 1893 г. В настоящее время, будучи ректором, сумел постепенно прибрать к рукам и подчинить своему влиянию окружающих настолько, что на всех заседаниях профессуры его взгляд на тот или иной вопрос принимается, как закон. Будучи активным противником Советской власти, а главное ее мероприятий, и политики в высшей школе, Красуский всеми силами старается саботировать в проведении всех распоряжений и инструкций органов Наркомпроса. Молодая профессура и преподаватели, подчас даже сторонники Советской власти, в силу этого находятся под его давлением. Влияние Красуского что выходит даже за пределы института, как например: он как бы держит в своих руках всю политику Наркомпроса в отношении ученого комитета, имеет большое влияние в Госплане, НТО и числится незаменимым ученым и воротилой в Украинском Совете Народного Хозяйства. Своими активными контрреволюционными действиями Красуский тлетворно влияет на</p>

		<p>всю профессиуру и студенчество. Как тип вредный, Красуский должен быть убран, так как дальнейшее пребывание его в институте и вообще на Украине может быть чревато последствиями.</p> <p>Наркомпросом характеристика целиком подтверждается. Дополняет, что Красуский имеет широкую связь не только с местной Харьковской профессуроу, но и с профессуроу других городов Украины, среди которых он пользуется громадным авторитетом. Последнее обстоятельство подтверждается тем, что все прибывающие профессора-делегаты в Харьков, прежде чем явиться в Наркомпрос, обязательно предварительно имеют свидание с Красуским, от которого получают соответствующие наставления. Его квартира - явочная для всех приезжающих профессоров. Красуский главная фигура и заправила Украины.</p>
<p>2. Воскресенский Михаил Ал-дрович</p>	<p>профессор ХТИ</p>	<p>В прошлом б/статский советник. Работает с 1898 г. Носил звание адъютант профессора. В 1915 г. выбран в профессуроу. Своим поведением дает мало материала и походит своею странностью на тип юродивого. Всецело находится под влиянием Красуского и принадлежит к числу его сторонников.</p> <p>Наркомпросом характеристика частично подтверждается, но вместе с тем, указывает что Воскресенский является типом особенно вредным, ярым и активным черносотенцем во всех отношениях.</p>
<p>3. Столяров Яков Васильевич</p>	<p>--</p>	<p>В прошлом б/статский советник. Профессором состоит с 1903 г. Монархист - по убеждению. Недавно прибыл из Владиковказа, куда бежал при отступлении Деникина, где по непроверенным сведениям, служил на бронепоезде. Около месяца служил в Наркомпросе и просил назначить его профессором Ин-та, т. к. Красуский не хотел принять его в свой лагерь. Такое отноше-</p>

		<p>ние к нему со стороны Красуского и его группы подает некоторую надежду на возможность использования его в качестве «яблока раздора» между профессурой, тем более, что все его поведение и отношение к этой компании говорит за то, что он не прочь открыто вступить в борьбу с ними. Наркомпросом характеристика подтверждается и считает, что Столяров в настоящее время безвреден в политическом отношении и по тем же мотивам может быть использован по линии ГПУ.</p>
4. Белецкий А.И.	профес. ИНО	<p>Крупный активный черносотенец, для дела преподавания опасен и вреден. Разлагающе действует на студенчество. Опасен также в религиозном отношении. Имеет связь с князьями церкви. Наркомпросом характеристика подтверждается.</p>
5. Довнар-Запольский Н.Б.	--	<p>Крупный, ярый активный черносотенец. Соввласть ненавидит. При Деникине был председателем отдела пропаганды. Известен органам ЧК как контрреволюционер, о чем имеются соответствующие дела. Опасный и очень вредный. Наркомпросом характеристика подтверждена.</p>
6. Витухов А.Б.	--	<p>Б. член Национального Центра и активный работник черносотенной прессы при Деникине. В данный момент внешне как будто бы изображает лояльность. Политически подозрителен. Наркомпросом характеристика подтверждается.</p>
7. Типцев	профессор мединист.	<p>Состоит профессором по кафедре кож. венерических болезней; в свое время бежал с белыми. Ныне он выписан мединститутом из Ейска старый врач-практик. В научном отношении величина незначительная. Консерватор и как таковой пользуется уважением реакционной профессуры мединститута и врачей членов медицинского общест-</p>

		ва, выдвинувших его в профессора. Внешне лоялен, но в сущность крайне вреден. Наркомпросом характеристика подтверждается.
/Одесса/		
8. Кастерин Н.П.	профес. ИНО	Активный враг Советской власти. В течении двух лет не выполнял учебного плана. Председатель секции научных работников при союзе «ИСПРОС», б. член академического центра в 1915-16 гг. Как явно саботирующий элемент отчислен от должности. Помимо ИНО, Кастерин работает в мединституте, где все время открыто занимается саботажем, за что и был вычищен при чистке и сокращении штатов. Наркомпросом характеристика подтверждается.
9. Фроловский	--	Кадет и клерикал, активный противник Соввласти и реформы высшей школы. Активнейшая фигура, нагло выступавшая еще против более либеральных профессоров, возбуждал работников Мединститута к забастовке. В свое время поплатился за это арестом. При белых организовывал вечера-балы. Сын попа, брат бежал с белыми. Ездил как делегат Одессы на выборы патриарха. Член правления указанной секции.
10. Бабкин В.П.	--	Правый клерикал, антисемит. Активный противник Соввласти, группирующий вокруг себя эту часть профессуры. Лекции читал очень мало. Служит в АРА, где является крупной величиной. Тип вредный.
11. Трифильев Е.П.	--	Ставленник Кассо. Элемент правый. Крайне неустойчивый и сомнительных знаний. По выражению профессора скорее торговец, чем профессор. Часто избирается профессурой на различн. совещания. Тип вредный.
12. Буницкий Е.Д.	--	Кадетских убеждений не согласен с реорганизацией и пролетаризацией высших учеб-

		ных заведений, деморализующее своими выступлениями и действиями влияет на студенчество и преподавателей.
13. Фролов Б.С.	ассист. ИНО	Анархист-хулиган. Открыто демагогически выступает на собраниях против Соввласти, за что уже сила в ЧК. Тип весьма вредный.
14. Александров Ф.Е.	преп. ИНО	Человек правых убеждений, научных, печатных работ не имеет. Как преподаватель слаб, но достаточно вреден.
15. Крылов Д.Д.	профессор медакад.	Ставленник КАССО. Принадлежит к числу правых. Активный противник всех начинаний Соввласти. Тип довольно хитрый, как ученый ценности не представляет, все же является достаточно вредным.
16. Самарин А.М.	--	Активный враг Советской власти и всей политики последней, особенно в ВУЗАХ. Эсерствующий элемент. Один из организаторов в неудавшейся забастовке в мединституте. Председатель общих собраний сотрудников последнего. Фигура весьма вредная.
17. Соболев	б. ассист. медакадемии	Активный противник и участник апрельских брожений в мединституте. Активно выступал. Как элемент вредный отчислен.
18. Дуван-Хаджи	ассист. медак.	Активный враг и участник апрельск. брожений в мединституте. Как контрреволюционный элемент в настоящее время отчислен и служит в АРА. Тип достаточно вредный.
19. Добровольский Б.	б. ассист. медакадемии	Активный враг Соввласти и участник брожений в апреле в мединституте. Как элемент контрреволюционный и вредный в настоящее время отчислен.
20. Михайлов	проф. Инархоза	Преподает уголовное право. Человек правых убеждений. Враждебно относится к Соввласти. Работой не интересуется. Со-

		мнительных знаний. Институту совершенно не нужен.
21. Мулюкин А.С.	-“-	Правовед, и обществовед. Активный враг Соввласти и противник всех ее мероприятий. С научной стороны слабый. На лекциях хулиганит и иронизирует, что плохо отражается на студенчестве. Тип весьма вредный.
22. Конев Ф.Ф.	преп. ИНХОЗА	Непримиримый враг Соввласти. Элемент эсерствующий. Достаточно вредный.
23. Пясецкий	-“-	Б. бессарабский помещик. Злостный активный враг Соввласти. Достаточно вреден.
24. Секачев Г.А.	-“-	Злостный и активный враг Соввласти, ее мероприятий особенно в высших учебных заведениях. На лекциях хулиганит и иронизирует. Элемент опасно вредный.
25. Хроневиц Х.Н.	-“-	Кадет черносотенного толка. Вредный и опасный тип кооператора.

/Киев/

26. Бочкарев П.Т.	прорек. медак.	Анатом. б. политический деятель и теперь часто выступает против Соввласти. На общих собраниях преподавателей всегда выступает с различными заявлениями, агитирует за автономию школы, вообще всегда и везде ведет к-рев. агитацию. По мнению Наркомпроса Бочкарев является типом весьма вредным.
27. Кистяковский И.В.	-“-	Монархист, активный черносотенец. Один из зачинщиков забастовки преподавателей высших школ. Ведет агитацию среди студенчества против студентов коммунистов, говоря, что «Союз Русского Народа» во много раз лучше коммунистической партии. Проведение какой-либо контрреволюционной агитации у него вошло в обычное явление. Тип вредный.

28. Крымов А.П.	прорек.
медак.	Активный черносотенец, состоит на платформе «единой неделимой». Активный монархист – выступает против правления Мединститута. Подал вместе с другими черносотенцами в Москву докладную записку. В академии проводит больше агитации, чем свою работу, активный ярый к-революционер, о чем говорит не скрывая.
29. Делярю В.Э.	ассист.
медак.	В медакадемии состоит ассистентом по кафедре хирургии. Активный к-револ. Вместе с белыми деникинцами бежал. На собраниях преподавателей ведет агитацию против компартии, влияние последней на школы. Активный сторонник полной автономии школ. Пользуется авторитетом среди преподавателей.
30. Рожановский В.А.	--	В медакадемии состоит ассистентом по кафедре судебной медицины. Черносотенец. Активно всегда выступает против всех мероприятий Соввласти. Один из наиболее политиканствующий в мединституте. Во время быв. забастовок ВСЕИСПРОСА, был одним из вожakov таковых. Активный и опасный контрреволюционер.
31. Титов И.Т.	проф. медак.	Монархист. По убеждениям петлюровец (последнее время). При переворотах вел усиленную агитацию против Соввласти и компартии. Ведет борьбу с коммунистической частью студентов, стараясь вырвать из рук последних влияние на беспартийных студентов. При этом прикладывает максимум старания и энергии, изъясняется и преподает исключительно на Украинском языке. При агитации не брезгует национально-шовинистическими темами. Старался доказать АРА, что организовать студенческую столовую нельзя поручить студентам, среди которых есть коммунисты. Тип весьма и весьма вредный и опасный.

32. Жилин А.А.	профессор ИНО	При Деникине служил сотрудником д/поруч. При Гетмане занимал высокий пост при министерстве. Старый чиновник ярый конрреволюционер. При смене властей и в настоящее время среди студенчества агитирует против Соввласти и компартии. Агитацию ведет в петлюровском духе.
33. Мацнева Е.А.	пом. прорек. медакадемии	Петлюровка. Одна из инициаторов забастовки служащих медакадемии. Состояла председателем комсłużа. В настоящее время агитирует за забастовку пользуясь малейшим неудовлетворением служащих.
34. Чеховской	профес.	Б. председатель Сов. Мин. при Центральной Раде. Яркая фигура украинского шовинизма. Ведет среди укр. студенчества петлюровскую агитацию с каковой целью приглашает к себе студентов под видом собеседования о лекциях. Сильно скомпрометирован сношением с петлюров. подпольем. В КОГПУ и ГЧК нет и не было ни одного крупного повстанческого дела, где бы не проходил проф. Чеховский. Не привлечен, т. к. будучи конспиратором ведет тонко свои дела.
35. Вашенко Н.П.	профес.	Украинский шовинист, противник Соввласти. Ведет в этом духе контрреволюционную агитацию. Осторожен.
36. Добросердов	--	Приверженец старого режима. Ярый к-революционер. После каждой лекции ведет собеседование со студентами на политическую тему направляя всецело свои беседы против Соввласти и компартии. Говорит студентам, что при существующей власти их труды напрасны, ибо Соввласть не ценит людей с образованием. Добросердов среди студенчества пользуется влиянием и является типом вредным.
37. Корчак-Чепурковский	--	Ярый украинский шовинист. Петлюровец, во имя чего готов на сотрудничество с кем

		угодно. Ведет усиленную открытую контр-револ. агитацию. Тип вредный.
38. Янышев-вич К.П.	-"-	Преподаватель науко-педагогической секции при Украинской академии наук. Ярый приверженец Петлюры. Ведет усиленную агитацию против компартии и за самостийную Украину. Тип вредный.
39. Ефремов	проф. ИНО	Украинец. Кадет. Скомпрометировал себя сношением с Украинским подпольем.
40. Демец 41. Митилино	-"- ректор ИНО	Характерист. губотделом не прислана. По мнению Замнаркомпроса т. Ряппо оба должны быть изъяты в первую очередь. Первый является активным к-рев., второй крупной фигурой в Петлюровском движении.

/Подолия/

42. Копержинский	проф. ИНО	Молодой ученый. Большой националист, сын священника. В национализме доходит до абсурда – развод с женой, как с кацапкой. В политическом отношении по проводимым идеям является безусловно вредным.
43. Орлов А.М.	ассит. ИНО	Начинающий ученый. Принимал участие в Петлюровском движении, в прошлом пытался пробраться к погранполосе с подложными док-ми. Был заподозрен в связи с подпольными организациями. Тип вредный.
44. Базр Н.Н.	проф. ИНО	Руководитель кафедры геодезии. Одновременно состоит ректором с-х института в Каменце. Принимал активное участие в петлюровском движении и ранее при Петлюре работал в департамента земледелия. Тип вредный.
45. Запольский	рект. ИНО	Председатель педагогического совета. Стронник возрождения старой школы, имеет огромный авторитет среди лекторов. Тип вредный.

46. Подольский	проф. ИНО	Читает лекции по политэкономии. Член партии «Народной Свободы», присяжный поверенный. Б. служащий Нарского суда, выступал кандидатом народного суда от партии «Народной Свободы». Активно особенно ничем себя не проявил, остался при старых убеждениях и является не безвредным.
47. Окисюк	преп. ИНО	Исключен из состава преподавателей и организацию авто-кефально движения. В настоящее время посвящен в архиереи. Тип несомненно вредный во всех отношениях и подлежит изъятию в первую очередь.

/Харьков/

48. Звянецкий	д-р акушер	Видный член правления медобщества. Сидел в тюрьме за имущественное преступление Соввласти. По убеждениям правый. Часто высказывает надежды на политический переворот в России. О победах Врангелевской армии отзывался с восхищением.
49. Гаврилко	врач	Член правления того же общества и председатель хирургической секции Губздрава, по политическим убеждениям монархист. В свое время в различных Харьковских театрах произносил хвалебные гимны Деникину «и все с ними».
50. Окунев В.Н.	бухгалтер ФИНСЧЕТ- УПР	По убеждениям монархист. Пользуется среди служащих авторитетом. Особенно среди политически неблагонадежных. Всегда в противовес коммунистам избирается председателем всех общих собраний сотрудников. На этих же собраниях выступает в речах открыто дискредитирующими Соввласть и компартию.
51. Вишневецкий	инсот. ОГОТД	Старый член РСДР (меньшевиков). Открыто выступает на собраниях, заявляя, что теперь наступил как раз такой момент, когда меньшевики должны начать активную

52. Жуковский С.Н.	курьер ОРГОТД	<p>работу, срывает мероприятия комячейки, направленные на усиление коммунистического влияния. В отделе группирует вокруг себя все меньшевистские силы.</p> <p>Видный юрист. Окончил Киевский Университет. Занимал высокие посты, скрывается в должности курьера очевидно с целью и примыкает к указ. выше группировкам.</p>
--------------------	------------------	---

/Киев/

53. Вагуна Вера Ивановна	врач	<p>Служит в Печерской поликлинике. По убеждениям приверженка старого режима. При переменах властей вела усиленную агитацию против Соввласти и компартии. В настоящее время к мероприятиям последней относится враждебно. Враждебность проявляется в форме открытой агитации.</p>
54. Гацанюк М.Д.	--	<p>Служит в медакадемии. По убеждениям ярый к-р. Ненавидит существующий строй и компартию. Среди студенчества ведет агитацию за самостийную Украину.</p>
55. Крупский А.И.	--	<p>Ярый петлюровец, арестовывался за к-р. активную пропаганду. В настоящее время работает как спец в медакадемии. К Соввласти и компартии относится явно враждебно. Агитирует против всех мероприятий последней.</p>
56. Курсина В.Н.	--	<p>Буржуазно интеллигентский элемент. Ярая приверженка старого режима. При отступлении Соввласти из Киева бралась как заложница.</p>
57. Колесников Д.Н.	--	<p>К Соввласти относится враждебно, служа в Киевском водопроводе активно проводит агитацию за забастовку на таковом.</p>
58. Олтаржевский	--	<p>Убежденный петлюровец. Резко нападает на Соввласть, агитирует за Петлюру, при</p>

		агитации указывает, что Советская власть занимается грабежами, а посему служить ей не намерен.
59. Подерика	--	При Петлюре был Помкомиссара войсковой санчасти. В данной время устроился на желдороге, где проводит широкую петл. агитацию.
60. Швогер-Летецкий П.Ф.	--	Чрезвычайно черносотенный элемент. Приверженец старого режима. Во время всех переворотов враждебно относился к Соввласти и компартии, называя их «жидовскими наймитами и собаками». По непроверенным сведениям имел сношения с контрразведкой Деникина.
61. Ремфельд Эрнст Фомич	инженер	Ярый контрреволюционер, монархического толка. Отступал вместе в Деникиным, но впоследствии возвратился обратно в Киев. Рассказывает с восхищением о своем участии в расправе над восставшими рабочими Царицина. Ведет усиленную агитацию против Соввласти и компартии. Тип вредный.
62. Миронович	--	Работает на Новодницком мосту Начальником участка. Политически весьма не благонадежен. При первом удобном случае среди рабочих не стесняясь присутствием администрации критиковать Соввласть и компартию и все мероприятия последней. В 20 году был арестован и отбывал наказание в концлагере.
63. Оберучев Н.К.	--	Заведующий Киевской электрической станции. Эсерствующий элемент, связанный с эсерами. Им была дана пишущая машина эсерам Беренштейна для печатания эсеровских прокламаций.
64. Погнусевич	--	Состоит на службе НКПС, ярый контрревол. и возбуждающий против Соввласти и

65. Рудин Дмитрий Павловлович	--	компартии малосознательную массу. Самостийник. Агитирует в пользу Петлюры. Служит в Укрторфе в качестве начальника отдела Болотторфа. Б. министр земледелия при Гетмане, убежденный контрревол. петлюровского толка. Жена его Рудина, за участие в Петлюровском повстанком арестована и содержится под стражей.
66. Коломеец	артистка	Жена быв. петлюровского офицера, убитого в боях с Красной армией. Ярая активная противница Соввласти. Жаждет прихода Петлюры с целью мести из-за смерти мужа.
67. Лисовская Лиза	--	Интеллигентка. Противница советской власти и компартии. Активная работница петлюровщины. Тип вредный.

Екатеринослав

68. Щедрин В.А.	ветврач. ГЗО	Тормозит работу всякими способами, саботирует. При белых издавал книгу песен о милых союзниках Антанты, контррев. направления.
69. Болоховский	врач	Член колл. п/отдела Рабочей медицины. Председат. Бюро врачебной секции. Состоял гласным думы после 17-го года. Объединяет к-р. группировку местных интеллигентов, работающих в совучреждениях. Пользуется среди них большим влиянием. Человек с большой инициативой и энергией. Используя всякий повод для агитации против Соввласти. В союзе поддерживает всякие оппозиционные настроения. Во время белых вступал в переговоры с общественными работниками во время забастовки от имени группы аптек. В печати «Приднепровский край» указывал допустимость забастовки. Во время тяжелого положения Губздрава в отношении зар. платы явл. одним из главн. участн. и подстрека-

70. Вишневский	управл. апт. Губсовболь	<p>телей, старавшихся на общей союзной конференции произвести забастовку. Тип вредный, разлагающей действующий на массы.</p> <p>Активный противник Соввласти. Ведет антисоветскую агитацию среди сотрудников, базируясь на том, что союз уменьшил ставку и уменьшение это произошло от того, что в союзе засела кучка коммунистов бандитов, не считающихся с гибелью нескольких сот человек. Пропагандировал демонстративно отказ служащих от жалования. Будучи «благодетелем» вообще он указывал, что согласится пожертвовать десять миллионов рублей на похороны Соввласти. Тип несомненно вредный и подлежит изъятию в первую очередь.</p>
71. Гармаш А.О.	инженер	<p>По полит. убеждениям монархист. При отступлении белых бежал с ними из города. В данное время активно агитирует против Соввласти, его выступления заключаются в том, что под видом хозяйственной и деловой необходимости восстанавливает рабочие массы против Соввласти, благодаря чему на этой почве разыгрался инцидент между администрацией и союзом, для улаживания которого пришлось вызвать Комиссию из центра, которая констатировала участие Гармаша в этом направлении.</p>
72. Ластовец	---	<p>Работал также при белых, знает иностранный язык. Был временно прикомандирован в представительство АРА, где устроился управделами. Ярый противник Соввласти, шкурник, несмотря на отзыв его из АРА для работы по специальности предпочитает работать на скромной должности Управделами. Очень близок с американцами представителями АРА, устраивает вместе с ними попойки. Губисполкомом по политическим соображениям признано его присутствие в АРА для Соввласти нежелатель-</p>

		<p>ным и его отозвали для работы по специальности в нарсвязь, однако местная администрация АРА обжаловала постановление Исполкома в ВУЦИК и по постановлению последнего он оставлен в АРА, общее же мнение таково, что его из АРА убрать необходимо, как можно скорей.</p>
73. Захаров	завмедсетью ГЗО	<p>С высшим агрономическим образованием. Бывший преподаватель кадетского корпуса правых убеждений, особенно активно проявляет свою оппозиционность на всяких конференциях и собраниях работников Губземотдела. На съезде работников землеса выступает против списка коммунистов и добился своего. Стоит все время во главе антикоммунистической оппозиции. Особенно вредный элемент.</p>
74. Осипов П.И.	агроном.	<p>Технический руководитель сельхоз определен. активный к-рев. Проводит свою политику под видом хозяйственной необходимости, тормозит работу восстановлением рабочих против представителей власти. При сдаче сельхоз Осипов увольнял старых рабочих, которым не выплачивалось за несколько месяцев жалования, набирал новых. Этот способ он систематически, злонамеренно повторяет исключительно с целью возбуждения рабочих масс.</p>
75. Казамарица	--	<p>Б. чиновник особых поручений при местном губернаторе - его советник. Монархист, сподвижник Захарова. На съездах проводят одну линию, руководя оппозицией. Казамарица точно также, как и Захаров и Осипов проводит свою к-рев. деятельность почти исключительно в деревне среди темный крестьянской массы, критикуя и восстанавливая последних против соввласти.</p>
76. Пичахчи	жен. врач	<p>К-рев. настроения. Открыто выступала на съезде Всемедикосантруд в пользу забастов-</p>

		ки. Также на съезде санитарных врачей с призывом не подписывать индивидуальных договоров Соввласти. Называет поступок врача Казинского, подписавшего договор – антиобщественным. Состоит членом мед. совета Красного Креста. Стараются распространить свое влияние на учреждения Губздрава в деревнях. По своим полит. убеждениям относится к правым эсерам.
--	--	--

Примечание: Указанный выше список обсужден на заседании Екатеринославского Губкома и характеристика всех целиком подтверждена.

/Подолия/

77. Рабин Ефим Вениаминович	юрист	Был членом районного комитета ОЕСРЕ, член Украинской Центральной Рады. Настоящее время работает в Губюсте выступает в трибунале в качестве правозащитника. Берет на себя дела явных преступников за приличное вознаграждение. Свое высокомерное насмешливое отношение к мероприятиям Соввласти выявляет среди обширного круга своих знакомых и своей клиентуры.
-----------------------------------	-------	---

3 августа 1922 года.

г. Харьков.

Председатель Госполитуправления Украины.

Вриднач. СОЧ

подпись

Начальник III Отделения

подпись

Верно: [начальник 4-го отдела СОГПУ. И. Решетов.

Список утвержден постановлением

комиссии Ц.К. Р.К.П. от 9/VIII-29 г.

18/VII начальник 4-го отдела СОГПУ

*И. Решетов]**

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2603. Лл. 2-12.

Подлинник. Машинопись]

* Курсив в скобках – надпись от руки.

№ 85.

**Из протокола № 20
заседания Политбюро ЦК РКП
от 10 августа 1922 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Каменев, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Молотов (кандидат), Рыков, Томский.

Члены ЦК: т.т. Сулимов (кандидат), Смилга, Дзержинский, Раковский, Мануильский (кандидат), Радек, Петровский, Сокольников.

[...] 10. Заявление т. Крестинского о «Накануне». Издание газеты не прекращать. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 306. Л. 1, 2.
Подлинник. Машинопись]

№ 86.

**Заключение от редакции газ[еты] «Накануне»
от 23 августа 1922 г.**

ОТ РЕДАКЦИИ:

Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин во время своей поездки по России неоднократно проводили в своих публичных выступлениях грань между их личными взглядами и направлением газеты «Накануне».

С исчерпывающей ясностью это размежевание высказано в интервью, данном Ю.В. Ключниковым от своего лица и от лица Ю.Н. Потехина сотруднику «Известий» (см. «Известия ВЦИК», 17 августа, № 1623).

Оставляя в стороне суждение об уместности подобных выступлений со стороны лиц, носящих звание редакторов газеты, противопоставляющих свои личные мнения взглядам единой по существу Коллегии, – Редакционная Коллегия «Накануне», ввиду многочисленных обращений к ней вопросов сообщает:

1) Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин с сего числа в Редакционной Коллегии газ. «Накануне» не состоят.

2) Со времени их отъезда в Россию (с 31 мая с.г.) они фактически участия в редактировании газеты не принимали, о чем

Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин на днях просили нас довести до всеобщего сведения».

3) Ю.В. Ключников, в частности, будучи отвлечен при создании газеты в Геную, и по возвращении из Генуи, с отъездом в Москву, фактически сотрудничал в Редакционной Коллегии лишь несколько дней.

Частичное изменение персонального состава Редакции «Накануне», таким образом, отнюдь не знаменует какого либо сдвига ни в нашей коллективной политической линии, ни в нашей идеологии.

Редактирование газеты «Накануне» осуществляется Коллегией в составе: Б.В. Дюшен, Г.Л. Кирдецов, С.С. Лукьянов, П.А. Садыкер и С.С. Чахотин, под председательством Г.Л. Кирдецова.

№ 114 от 23 августа.

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 309. Л. 13.
Машинописная копия (отпуск)]

№ 87.

**Из протокола № 21
заседания Политбюро ЦК РКП
от 10 августа 1922 г.**

Присутствовали :

Члены Политбюро Ц.К.: т.т. Каменев, Троцкий, Молотов (кандидат), Зиновьев, Сталин.

Члены ЦК: т.т. Сокольников, Петровский.

[...] 7. Утверждение списка (т. Уншлихт). [...]

7.1. Утвердить.

7.2. Предложить ГПУ подвергнуть обыску всех, арестовать не только тех, относительно которых имеется опасение, что они могут скрыться, остальных подвергнуть домашнему аресту.

[...] 14. О враждебных группировках среди студенчества (Уншлихт). [...]

[...] 14.1. Одобрить предложение т. Уншлихта о высылке за границу контрреволюционных элементов студенчества.

Для разработки вопроса об агитации в связи с высылкой студентов образовать комиссию в составе т.т. Каменева, Уншлихта и Преображенского. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 307. Л. 1, 2, 3. *Машинопись*]

№ 88.

Письмо В. Ломинадзе Г.Е. Зиновьеву о сменовеховцах*.

[Лето 1922 г. **]

Тов. Зиновьев!

Я был на лекции Ключникова и обратил внимание вот на что: у сменовеховцев есть уже свобода печати («Накануне»), есть уже почти полная свобода собраний и слова, есть почва в широких кругах интеллигенции (студенчества) и, может быть, будут скоро и свои организации. А наша партийная и советская печать продолжает добросовестно излагать их взгляды, снисходительно критикует их идеологическое мировоззрение и, в общем, будит к ним чувства симпатии. Вчера я перечитал, что Ленин говорит о сменовеховцах, и думаю, что он прав: это опаснейшие наши враги. Почему же у нас нет к ним такого отношения как к врагам, да и вообще нет никакого отношения. Я думаю, следует этот вопрос обсудить в П.К.

В. Ломинадзе.

[РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 541. Л. 1. Автограф]

№ 89.

Выписка из протокола № 52 Оргбюро ЦК

от 6 сентября 1922 г.

О дальнейшей борьбе против ПСР***.

(Пост. Оргбюро от 30/ VIII – с.г.).

(Бубнов).

Войти в Политбюро со следующим предложением:

- 1) Считать все существовавшие комиссии (тройки, пятерки) по эсерам ликвидированными.
- 2) Для централизации работы и для использования колоссального материала, проходящего через ГПУ, образовать специальную

* Заголовок составителей сборника.

** Датировано по содержанию документа.

*** ПСР – партия социалистов-революционеров.

комиссию при Агитпропе ЦК в составе т.т. Радека, Бубнова, Самсонова, Попова Н.Н. и Ашмарина.

Верно: *Е. Шерлина*

С копией верно: *Феоктистова*

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 311. Л. 16.

Машинопись (заверенная копия)]

№ 90.

Выписка из протокола № 25 Политбюро ЦК РКП от 7 сентября 1922 г.

[...] 22. Об эсерах (Пост. ОБ от 6.09.22 г., пр. № 22).

Утвердить пост. Оргбюро от 6.IX – с.г. [...]

[...] 26. О «Накануне» (Письмо т. Крестинского).

Принять предложение тов. Сталина. [...]

Приложение

к п. 26 пр[отокола] П[олит] Б[юро] № 25

от 31.VII.22 г.

Копия

т. Крестинскому

на № 919

Постановление Политбюро от 31.VIII.

1. ЦК считает, что полевение «Накануне» является минусом для нас, ибо оно замедляет процесс расслоения эмиграции, отталкивает нейтральных, а самое газету превращает в подделку под коморган.

2. ЦК предлагает вмешаться в дело в пользу группы Ключникова–Потехина, обеспечив последней преобладание в газете либо в порядке соглашения между обеими группами, либо, если этот путь окажется неосуществимым, – в порядке принудительной отставки всей группы левых.

Секретарь ЦК

Верно: *А. Холина*

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 311. Л. 17.

Заверенная машинописная копия]

**Предложение И.В. Сталина по вопросу о составе
редакции «Накануне»
[1922 г.]**

Приложение к п. 26, пр[отокола] П[олит] Б[юро] № 25
от 7.IX-22 г.

Предложение тов. Сталина по вопросу о «Накануне».

Политически Цека считает минусом потерю Ключникова и Потехина для «Накануне», тем не менее, ввиду непреодолимых препятствий к возвращению их в редакцию «Накануне», установленных в письме т. Крестинского, Политбюро не настаивает на своем решении и оставляет создавшееся положение без изменений. Вместе с тем Политбюро предлагает т. Крестинскому принять все меры к тому, чтобы впредь Цека не ставился перед фактом серьезных изменений в составе редакции «Накануне».

Сталин

Верно: Гляссер

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 311. Л. 18.
Заверенная машинописная копия]

№ 91.

**Письмо Устинова о Ю.В. Ключникове из Берлина
от 21 сентября 1922 г.**

Берлин. 21-го сентября 1922 г.

Членам ЦК: СТАЛИНУ, ЛЕНИНУ, ТРОЦКОМУ, КАМЕНЕВУ,
ЗИНОВЬЕВУ, РЫКОВУ, ТОМСКОМУ, РАДЕКУ и БУХАРИНУ;
Товарищам: ЧИЧЕРИНУ, УНШЛИХТУ, СТЕПАНОВУ

Уважаемые товарищи,

Прилагая при сем памятную записку нынешней редакции «Накануне», могу дополнить ее теми данными, которые относятся ко времени, истекшему со дня ее составления.

19-го имело место в Берлине публичное выступление Ключникова и Потехина перед аудиторией в тысячу с лишком человек.

Одни поделились своими впечатлениями о поездке в Россию. Доклад был, в общем, чрезвычайно благоприятным для нас в оценке современной Совроссии, коммунистической партии кадилса фирмиам, в особенности Ключниковым, и многие отметили их «полевание», которое казалось шедшим в этом направлении дальше, чем ныне занимаемая газетой «Накануне» позиция. С мест не раз кричали обоим, что они более «коммунисты», чем сами коммунисты. Имел место и мало кем замеченный выпад Ключникова против настоящей редакции газеты, в котором он мимоходом заметил, что за его отсутствие редакция «злоупотребила оставленной им доверенностью. Потехин реагировал на это заявление письмом в редакцию, в котором он отмежевывается от своего коллеги, считая его выступление бестактным и не оправдываемым действительным положением дела.

Что касается имевших место между Ключниковым и Потехиным с одной стороны, и нынешней редакцией с другой переговоров, то они пока что не привели ни к чему: редакция согласилась на помещение декларации, которая бы снимала с двух бывших редакторов ответственность за направление газеты в дальнейшем, но отказалась от изменения названия газеты, кроме того, редакция не отказалась считать их обоих своими сотрудниками. Это – максимум, на который редакция считает себя вправе идти при создавшемся положении.

Необходимо отметить, что Потехин, чем дальше, тем больше отходит от Ключникова, который и без того уже очутился в полном одиночестве. Мало того, комитет «Смены вех», которого Ключников был председателем, фактически исключил его на основании своей «конституции» из своего состава, продолжая существовать как таковой (в этот комитет входит кроме Ключникова, еще Бобрищев-Пушкин, Лукьянов и Садыкер). Мне все же удалось удержать членов этого комитета от решительной акции и формального исключения Ключникова, полагая, что это нецелесообразно со всех точек зрения: им нечего создавать шумихи вокруг Ключникова, благо о нем никто не говорит, и он ни для кого не интересен; для нас это было бы неприемлемо, пока мы имеем решения ЦК по вопросу о «Накануне».

Ключников и Потехин готовятся к отъезду в Москву и этим, вероятно, весь инцидент будет исчерпан. Почвы у Ключникова и Потехина для учинения «скандала» не имеется. Сам Потехин на это при своих новых настроениях и как человек бо-

лее политически честный, нежели Ключников, никогда бы и не пошел.

С товарищеским приветом:

Устинов

[РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 309. Л. 1-2.
Подлинник. *Машинопись*]

№ 92.

**Из протокола № 27
заседания Политбюро ЦК РКП
от 21 сентября 1922 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Рыков, Сталин, Томский, Зиновьев, Молотов (кандидат), Калинин (кандидат), Каменев.

Члены ЦК: т.т. Радек, Дзержинский.

[...] 19. О «Накануне» (письмо т. Крестинского).

Принять предложение т. Сталина. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 313. Л. 1, 3, 5, 11.
Машинопись]

№ 93.

**Письмо книгоиздателя Н. Рубакина в посольство России
во Франции о необходимости спасения его библиотеки*
от 23 сентября 1922 г.****

[Надпись от руки:] *Копия Д 65*
Лозанна, 23 сентября 1922 г.

Глубокоуважаемый Давид Александрович***,
Считаю своим нравственным долгом сообщить Вам, а через Ваше посредство и Василию Алексеевичу Маклакову, что моя библиотека, которую во что бы то ни стало надо сохранить для

* Заголовок документа составителей сборника.

** Датировка документа.

*** Адресат не установлен.

русского народа, находится на краю гибели. Произошло это потому, что с 1-го января этого года я не имею никакого заработка, и вот уже несколько месяцев, как и моя семья, бедствуем как никогда. Я не хочу, я не могу думать, чтобы в Вашем распоряжении не нашлось нескольких сот франков, чтобы на короткое время поддержать меня, старого работника народного просвещения, ныне буквально выбивающегося из сил, – поддержать до тех пор, пока я снова не найду заработка и пока не стану хранить мое книгохранилище (42.000 томов) для моей родины за мой счет. Мне бесконечно тяжело писать Вам это письмо, но к этому меня приневоливает вид моих недоедающих детей и вид 5 комнат, наполненных редкими, драгоценными, тщательно подобранными книгами, которые могут быть проданы на весь, – а их не найдешь и в России.

Я ни от кого и никогда не получал и не получаю пособия, но я должен теперь просить его, через Ваше посредство, на несколько месяцев, чтобы хотя бы оплачивать помещение, занимаемое библиотекой (250 шв. фр.), и чтобы мы все здесь (на мне семья из 6 человек) не голодали.

В ожидании скорого решения и ответа,

Искренно уважающий (*подпись*) Ник. Рубакин.

P.S. Ответ прошу прислать непременно заказным, в виду частой пропажи писем.

[HIWRP. Russia. Posol'stvo. France. Box 13. Folder 13. – 10.
Машинопись]

№ 94.

**Письмо В. Пильняка Председателю Петросовета
Г.Е. Зиновьеву об аресте литератора Д.А. Лутохина***
*от 1 октября 1922 г.***

Секретариат Председателя Петросовета.

Входящий № 1754.

17 октября 1922 г.

Глубокоуважаемый Григорий Евсеевич!

Так уж всегда бывает, что надо просить. Есть в Питере литератор, Долмат Александрович Лутохин, коей арестован (группа

* Заголовок составителей сборника.

** Датировка документа.

«Экономист») на предмет поездки за границу. Лично мы с ним не знакомы, но судя по письмам, человек он хороший (все люди хорошие). Ну, так вот, он болен, и на свиданиях его носят на носилках. – Если можно, похлопочите, чтоб его отпустили домой, полечиться. Он по настоящему любит литературу.

Похлопочите, пожалуйста.

Всего хорошего Вам.

Вяч. Пильняк

СПб. 1 окт. 1922 г.

[РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 542. Л. 1. Автограф]

№ 95.

Из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК РКП
от 19 октября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Зиновьев, Калинин (кандидат), Каменев, Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий.

Члены ЦК: т.т. Радек, Сокольников. Член ЦКК т. Сольц.

[...] 9. Вопросы т. Зиновьева.

а) О Рожкове.

Приняв во внимание твердое заявление Рожкова о том, что он пришел к убеждению о контрреволюционности меньшевиков и заявил об этом публично, высылку отсрочить.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 1. Машинопись]

№ 96.

Письмо Рожкова в ЦК РСДРП
от 20 октября 1922 г.

В ЦК РСДРП.

Два года тому назад я прекратил работу в с.д. партии. 1 1/2 года тому назад я высказал ответственному представителю ЦК свое убеждение, что партия должна прекратить политическую борьбу и превратиться в общество для пропаганды идей научного социализма (марксизма). Вступив летом текущего года в группу левой профессуры, не желая делать партию ответственной за мои действия и сам отвечать за решения и действия партии, в обсуждении

которых я не принимаю участия, я прошу считать меня выбывшим из партии и напечатать настоящее мое письмо в ближайшем номере «Социалистического Вестника».

20 октября 1922 г.

Н. Рожков

Верно: *М. Буракова*

[РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2489. Л. 7. *Машинопись*]

№ 97.

Письмо Мессинга Г.Е. Зиновьеву о Рожкове
от 20 октября 1922 г.

Тов. Зиновьеву.

Рожков согласился дать проект своего письма при условии неоглашения до выхода из тюрьмы. Заявил мне, что он считает своим долгом выступить по возможности мягко. Равно пересылаю доклад, который Рожков просит разрешить прочесть. Я указал ему необходимость более резкого выступления, пока результата не достиг, но думаю, что можно будет его сломить, так как в разговоре он много резче определяет свою позицию и ко всему этому довольно сильно утешен. В виду спешности посылаю все, что есть. Жду Ваших указаний.

20/Х [1922 г.]

Мессинг

Верно: *М. Буракова*

[РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2489. Л. 7. *Машинопись*]

№ 98.

Из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК РКП
от 26 октября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Зиновьев, Каменев, Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий, Томский, Калинин (кандидат), Бухарин (кандидат).

Члены ЦК РКП: т.т. Радек, Куйбышев. Член ЦКК т. Сольц.

[...] 8. О Рожкове (т. Зиновьев). Рожкова выслать. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 319. Л. 1, 2. *Машинопись*]

№ 99.

**Из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК РКП
от 2 ноября 1922 г.**

Присутствовали: т.т. Каменев, Молотов, Сталин.

Члены ЦК: т.т. Калинин, Бухарин.

Слушали:

[...] 14. О Высшей Школе. [...]

Постановили:

а) Поручить Наркомпросу стачку ликвидировать.

б) Предложить Наркомфину совместно с Наркомпросом изыскать средства для выплаты задолженности профессуре Высшей школы и для уплаты январ[ского] и феврал[ьского] жалования по тарифным ставкам, или с приближением к ним.

в) Образовать смешанную комиссию в составе Наркомпроса, ЦК Проса и представителя профессуры для рассмотрения экономического положения Высшей школы вообще и, в частности, тарифы преподавательскому персоналу.

г) Дать директиву Малому СНК-ов, чтобы он не тормозил проведение положения о Высшей школе. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 259. Л. 3.
Машинопись]

№ 100.

**Из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП
от 16 ноября 1922 г.**

Присутствовали: Члены Политбюро т.т. Зиновьев, Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Троцкий.

Члены ЦК т.т. Раковский, Радек, Смирнов, Сокольников, Фрунзе.

[...] 12. О Рожкове (т. Зиновьев). Оставить в силе прежнее решение.

Приложение к п. 12 пр. ПБ 336 от 16.11.22 г.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 322. Л. 1.
Машинопись]

№ 101.

**Из протокола № 39 заседания Политбюро ЦК РКП
от 7 декабря 1922 г.**

Присутствовали: Члены Политбюро: т.т. Зиновьев, Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий.

Член ЦКК т. Сольц. Член ЦК т. Сокольников. Зампред СНК т. Цюрупа.

[...] 12. О посылке сов. инженеров за границу (т. Сталин).

Признать целесообразным посылку наиболее способных молодых инженеров и техников, абсолютная преданность коих советской власти может быть твердо установлена, за границу, со строжайшим выбором в отношении их действительной способности к соответствующим отраслям науки.

Поручить т. Яковлевой представить свои соображения о числе лиц, отправленных за границу. [...]

[...] 15. О Рожкове (т. Зиновьев).

15.1. Высылку Рыжкова отложить.

15.2. Статью Рожкова и его заявление напечатать в «Известиях ВЦИК». О моменте напечатания снести с секретарем Петроградского губкома т. Залуцким. Статью напечатать с комментариями т. Стеклова, которые должны заключить запрос остальным меньшевикам, покинувшим меньшевистскую платформу, об их новых позициях. Комментарии представить на предварительный просмотр т. Сталина и Каменева. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 325. Л. 1, 3, 4. *Машинопись*]

№ 102.

**Протест В.И. Ленина И.В. Сталину
по поводу решения Политбюро ЦК РКП о Рожкове
от 8 декабря 1922 г.**

Товарищу СТАЛИНУ

Товарищ СТАЛИН,

Я оспариваю законность принятого вчера решения о Рожкове, ибо:

во-первых, это решение, вопреки обычаю и уставу, не было занесено в повестку до 12-ти часов дня,

во-вторых, документы не были предварительно сообщены членам Ц.К.,

в-третьих, никаких оснований к спешности после двукратного обсуждения этого вопроса не было, тем более что я присутствовал на первой части заседания, и вопрос, как раз, пошел после того, когда мне пришлось удалиться. Поэтому я настаиваю на передачу вопроса в пленум, тем более что до пленума осталось только одна неделя.

Ленин

Принято по телефону

8.XII.22 г.

М.В.

[РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23515. Л. 1-1(об). Извлечение из документа. *Машинописная копия*]

№ 103.

**Из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП
от 14 декабря 1922 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро ЦК т.т. Зиновьев, Каменев, Молотов (кандидат), Рыков, Сталин, Троцкий, Томский.

Зам пред. СНК т. Цюрупа.

Члены ЦК т.т. Калинин, Сокольников.

Член ЦКК т. Сольц.

10. О меньшевиках (т. Уншлихт).

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Принять предложение т. Уншлихта, внеся в него следующие поправки:

П. 1. заменить следующим: «Вменить ГПУ в обязанность в своей практической работе рассматривать те меньшевистские элементы, которые стоят на позиции новой платформы, формулированной в «Соц[иалистическом] Вестнике», как элементы контрреволюционные и нелегальные. То же самое в отношении группы «Заря».

В § 2 вычеркнуть слово «нелегальной».

§ 3 вычеркнуть, заменив его следующим: «Предоставить ГПУ наиболее активным контрреволюционерам меньшевикам адми-

нистративную ссылку заменять заключением в лагерях. Высылка за границу в соответствующих случаях не отменяется».

§ 4 вычеркнуть, заменив его следующим: «Удалить меньшевиков из всех государственных, проф. и кооперативных учреждений, начав чистку, в первую очередь с тех учреждений, где меньшевики имеют возможность соприкоснуться с рабочей массой».

Настоящее постановление поставить пунктом первым.

§ 5 вычеркнуть.

§ 6 вычеркнуть слова «и нарушающих вышеприведенный п. 5 наших предложений».

Б) Поручить Секретариату разослать № 1 Альманаха «Литературная мысль», в котором напечатана драма Замятина.

Если никто из членов Политбюро не потребует пересмотра вопроса к следующему заседанию Политбюро – Замятина выслать.

В) В отмену предыдущего решения Политбюро о Рожкове – выслать Рожкова в Псков, установив за ним строжайший надзор и при первом проявлении какой-либо враждебной сов[етской] власти общественно-политической деятельности – выслать его за границу.

Заявление Рожкова, в отмену того же решения Политбюро, напечатать без комментариев* т. Стеклова.

Г) Поручить т. Каменеву предъявить ультиматум Мартынову о немедленном публичном заявлении о разрыве с меньшевистской партией и осуждении меньшевистской позиции.

Такой же ультиматум поручить т. Фрунзе предъявить Симковскому, а секретарю ПК т. Залуцкому – Перазичу и Померанец.

[...] 22. Об административно-высылаемых за границу (предложение т. Уншлихта от 4.12.22 г. №№ 250322, 250379).

1. Дать всем Наркоматам и другим учреждениям Москвы распоряжение об аннулировании уже выданных мандатов и о воспрещении выдавать такие впредь.

2. Воспретить принятие на службу в Советских учреждениях административно высланных за границу.

3. Воспретить непосредственные сношения советских учреждений с иностранными миссиями в России.

4. Привлечь партийных товарищей, допустивших указанные выше явления, к партийной ответственности. [...]

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 326. Л. 1, 3, 5.
Машинопись]

* Стилистика текста.

№ 104.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к протоколу № 40 заседания Политбюро ЦК РКП (б)
от 14 декабря 1922 г.

Пункт 10 (принят Политбюро 14.XII.22 г.)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ тов. УНШЛИХТА

Из целого ряда материалов, имеющих в распоряжении ГПУ, о работе меньшевиков, видно, что меньшевики усиливают свою работу, а потому ГПУ считает необходимым усилить борьбу с последними, для чего просит Вашей санкции на следующие мероприятия:

1. Удалить меньшевиков из всех государственных профессиональных и кооперативных учреждений, начав чистку, в первую очередь, с тех учреждений, где меньшевики имеют возможность соприкасаться с рабочей массой.

2. Вменить ГПУ в обязанность в своей практической работе рассматривать те меньшевистские элементы, которые стоят на позиции новой платформы, формулированной в «Социалистическом Вестнике», как элементы контрреволюционные и нелегальные. То же самое в отношении группы «Заря».

3. Дать директиву судебным органам о привлечении к ответственности по Уг[оловному] Кодексу за хранение и распространение соответствующей меньшевистской литературы и за меньшевистскую агитацию.

4. Предоставить ГПУ наиболее активным контрреволюционерам-меньшевикам административную ссылку заменять заключением в лагерях. Высылка за границу в соответствующих случаях не отменяется.

5. Привлечь к партийной ответственности товарищей, ходатайствующих за арестованных меньшевиков, покровительствующих на службе меньшевикам.

№ 105.

**Выдержки из воспоминаний
Николая Михайловича Попова, заслуженного
профессора Новороссийского университета
После 1922 г.***

После Октябрьской революции я старался продолжать свою деятельность как в университете, читая студентам клинический курс нервных болезней, так и на Высших женских медицинских курсах, одним из основателей которых я был и довольно продолжительное время исполнял обязанности председателя педагогического совета этих курсов. Но революционная волна, постепенно разливаясь по всей России, мало-помалу докатилась и до берегов Черного моря. Когда в первый раз большевики заняли Одессу, я был немедленно же, одним из первых, уволен, сначала из университета, а потом из Высших женских медицинских курсов.

Не довольствуясь этим, большевики вскоре задумали меня арестовать вместе с некоторыми другими коллегами по университету. Вовремя предупрежденный своими учениками я должен был перейти на нелегальное положение, в котором пробыл около двух месяцев, т. е. до того дня, когда Добровольческая Армия вступила в Одессу.

Совет Университета по освобождению Одессы сделал попытку вновь наладить нормальную учебную научную жизнь. Но эта попытка не могла увенчаться успехом. Вся Россия, как котел, волновалась и бурлила. Внимание всецело было приковано к происходившим тогда событиям. Было не до занятий, не до научного труда. Особенно тяжела стала жизнь, когда большевики снова приблизились к Одессе и когда разложившееся французские полки, занимавшие тогда город, совершенно утратили боеспособность и не столько охраняли порядок и безопасность жителей, сколько сами являлись угрозой последним. Было очевидным, что Одесса не может удержаться, и пришлось задуматься о дальнейшей судьбе своей и своей семьи. Одно время была мысль вывезти весь состав преподавателей университета в славянские страны на Балканах. Но по мере того, как приблизился

* Датировано по содержанию документа.

срок для эвакуации, стало очевидным, что этот план не может быть выполнен за отсутствием необходимых судов. Вся эвакуация производилась крайне беспорядочно, не было никакой организации, каждый заботился только о себе. А командовавший тогда войсками Одесского Округа ген[ерал] Шиллинг, успокаивая жителей обещаниями, что он без боя не оставит Одессы, сам в это время уже находился со всем своим штабом на одном из кораблей. При таких условиях я должен был со своей семьей остаться, хотя и знал, что подвергаюсь смертельной опасности. Одно совершенно случайное обстоятельство нас спасло. Среди знакомых был один из служащих в английском консульстве, который и предложил мне поместиться на том корабле, на котором должны были покинуть город все члены английской миссии.

Оставив на произвол судьбы все свое имущество, и не имея возможности взять самое необходимое, мы сели на корабль накануне занятия города большевиками, когда на окраинах уже слышалась ружейная пальба, а шальные пули залетали и в самый центр. Это было 24 января 1920 г. все палубы и помещения корабля были переполнены людьми и багажом. Среди пассажиров оказалось несколько человек больных тифом. И, несмотря на все это, большинство было довольно, что избавляется от власти большевиков. Плавание было трудным, на море свирепствовал шторм. В Варне нас отказались принять (в Болгарии в это время как раз была стачка железнодорожников). Пришлось идти в Константинополь, откуда нас, также, не впуская в город, перевели на Принцесы острова и поселили на остров Принкипо, занятый тогда англичанами. Здесь мне с семьей пришлось прожить около полугода, испытывая всю горечь быть побежденным, бесправным. Английское командование здесь держало нас как в концентрационном лагере, подвергая нас самой суровой дисциплине. Чернокожие войска, да и сами сыны Гордого Альбиона, не отказывались временами применять меры физического воздействия по отношению к беженцам. Чувство глубокого облегчения испытал я, получивши все необходимые визы и заняв место в поезде, который отходит в Софию.

В Софии мне посчастливилось довольно скоро устроиться, сначала на службе Русского Красного Креста, а потом, с 1922 г., занять кафедру душевных болезней в Софийском университете, в котором я продолжаю работать и до настоящего времени.

Моя научная деятельность началась в 1881 г. и почти без перерывов продолжается до настоящего времени. При таких условиях число всех моих работ значительно превышает сто. Точного числа, однако, сообщить не могу. Вначале мои работы охватывали главным образом нормальную и патологическую анатомию первичной системы и по преимуществу центральной. Позднее я в своей научной деятельности перешел на почву чистой клиники и на этой почве остаюсь до последнего времени.

[HIWRP. Baroness Maria Vrangal. Box 17. Folder 17. – 19.
Автограф]

№ 106.

**Охранная грамота и аннотация положения поэта
М.А. Волошина, данная А.В. Луначарским.
Май 1923 г.**

ОХРАННАЯ ГРАМОТА.

Настоящая ОХРАННАЯ ГРАМОТА выдана поэту Максимилиану Волошину в том, что он – Максимилиан Волошин состоит под особым покровительством Советской власти, органам которой предлагается оказывать ему всяческое содействие.

1) Его дача и художественная мастерская в Коктебеле вместе с библиотекой, художественными произведениями, литературными архивами и вещами не подлежит ни уплотнению, ни реквизициям, ни обыскам без специальной на то санкции Наркомпроса и находится под охраной Государства.

2) По делам связанным с его профессией писателя и художника ему должно быть оказываемо содействие в отношении предоставления пропусков, средств передвижения, железнодорожных билетов и т. д.

3) Как писателя ему предоставляется право пользоваться книгами из сех государственных учреждений: библиотек, Центропечати, Госиздата, клубов и т. д.

4) Как художнику ему предоставляется право работать с натуры в любой местности СССР, кроме специально запрещенных военными властями.

5) Независимо от занимаемой им должности он имеет право на получение Академического пайка в размерах санаторного, с

правом замены одного продукта другим по месту своего пребывания.

б) В случае возбуждения против него судебного преследования об этом должен быть поставлен в известность Наркомпрос, и дело его должно быть препровождено в Москву.

ОСНОВАНИЯ: Постановление Президиума Революционного комитета Крыма от 13-го мая 1921 г. / и телеграммы Председателя ВЦИК т. Калинина за номерами 4025/к и 1143/к.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЦИК

Нарком Просвещения РСФСР

[РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 660. Л. 1. *Копия. Машинопись*]

Известный поэт и живописец Максимилиан Александрович ВОЛОШИН находится в настоящее время в крайне тяжелом положении. Состояние его здоровья (многолетние страдания почек, артритизм, ожирение сердца, астма) принуждает его уже в течение многих годов не покидать Коктебеля, климатом которого поддерживается остаток его сил. В довершении к общему болезненному состоянию, прошлой зимой т. ВОЛОШИНА постиг удар, в тяжелой форме (паралич половины тела, речи), после которого т. ВОЛОШИН медленно поправлялся, но последствия которого не изжиты еще организмом в настоящее время. Постоянная жизнь в Коктебеле, который зимой почти совсем оторван от жизни культурных центров, невольно вывела т. Волошина из рядов активной литературы. Тяжелое состояние здоровья заставляет т. ВОЛОШИНА теперь больше заниматься живописью, требующей меньшей затраты умственной энергии.

М.А. ВОЛОШИН родился в 1877 году в КИЕВЕ, окончил в Москве гимназию Поливанова. Из Университета он был исключен за «студенческие беспорядки». Затем т. ВОЛОШИН был выслан в пределы Туркестана, после чего надолго уехал за границу. Много лет прожил он в Париже, где оказывал моральную и материальную поддержку политэмигрантам. В Россию он вернулся совсем лишь с революцией и с 1917 года живет в Коктебеле.

Как поэт, ВОЛОШИН был сначала приверженцем школы символистов, но вскоре от индивидуалистического эстетизма он перешел к поэзии реалистической, объективной, больших масштабов. Выработанность его стиля, качественность его художест-

венного ремесла ставят т. ВОЛОШИНА в первые ряды обновителей русской поэтики. ВОЛОШИН, как критик, всегда отличался резкостью и парадоксальностью, постоянно боролся против всякого мещанства в искусстве, что послужило поводом постоянных нападков на него буржуазной прессы.

Как живописец т. ВОЛОШИН занимает видное место среди советских акварелистов. Она посвящена почти исключительно изображению побережья Восточного Крыма.

Сборники стихов ВОЛОШИНА: СТИХОТВОРЕНИЯ, АННА МУНДИ АРДЭНТИ, ИВЕРНИ, ДЕМОНЫ ГЛУХОНЕМЫЕ – общеизвестны. Кроме того ВОЛОШИН много выступал в качестве переводчика (ВЕРХАРН, РЕНЬЕ, БАРБЭ д'ОРЕВИЛЬИ и др.). Еще в прошлом году он принимал участие как переводчик, в издании сочинений ФЛОБЕРА для ГИЗ.

Акварели ВОЛОШИНА составляют постоянный отдел-выставку в музее г. Феодосии. Выставлялись неоднократно за годы революции в Москве и Ленинграде, на общих и самостоятельных выставках.

Принадлежащая т. ВОЛОШИНУ дача в Коктебеле уже много лет предоставляется им в бесплатное пользование писателям, художникам, ученым и их семьям. Через «дом поэта» за революционные годы прошли тысячи отдыхающих из Москвы, Ленинграда и Харькова.

[РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 660. Л. 1.
Копия. Машинопись]

№ 107.

Из протокола № 22 заседания Политбюро ЦК РКП
от 9 августа 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Каменев, Сталин и Рыков. Кандидат в члены ПБ т. Рудзутак.

Члены ЦК РКП: т.т. Пятаков, Андреев, Радек, Залуцкий, Раковский, Зеленский и Дзержинский.

Члены Президиума ЦКК: т.т. Ярославский и Радус-Зенькович.

1. Вопросы НКВД.

л). О процессе по делу Клера (т. Чичерин).

Не возражать против предложения Уралбюро ЦК о расследовании дела Клера.

з). Об опубликовании материалов, направленных против советской власти (т.т. Чичерин и Радек), (ПБ № 21, п. 9, от 2.8.23 г.).

Принять предложение т.т. Чичерина и Радека.

[...] 12. Об использовании русских специалистов из эмигрантов (т. Дзержинский).

А. Предложение т. Дзержинского принять, допустив в принципе возвращение русских специалистов из эмигрантов и привлечении их к работе.

Б. Поручить т. Дзержинскому разработать инструкцию о порядке их приезда и получения права гражданства для внесения в СНК.

Приложение.

В Политбюро ЦК РКП (б).

За границей имеется целый ряд довольно крупных русских специалистов и окончившей за границей учение молодежи, тяготящихся условиями своей жизни и желающих вернуться и работать в Советской России.

Между тем, мы очень бедны спецами. Из своего опыта на транспорте должен сказать, что спецы, оставшиеся у нас, самые худшие, без инициативы, без характера. Тянут лямку, чтобы выжить. Самые лучшие, подвижные и инициативные у нас спецы – это полученные нами и почему-либо не расстрелянные – от Колчака, Деникина и Врангеля.

Думаю, что мы из эмигрантов могли бы получить немало спецов инициативных. Только для этого не надо давать общей амнистии, а нужным нам спецам давать индивидуальные прощения и прием в русское гражданство с тем, чтобы они обязались определенное время (1–2 года) работать там, где мы укажем, чтобы доказали свою искренность раскаяния.

Если ЦК одобрит эту мысль, то прошу поручить мне разработать соответствующий законопроект совместно с НКЮОстом в СНК.

Ф. Дзержинский

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 370. Л. 1–2.

Копия]

№ 108.

**Письмо Ф.Э. Дзержинского В.Р. Менжинскому
от 30 марта 1924 г.**

т. Менжинскому

Как у нас поставлена оперативная обработка материалов, поступающих из-за границы – о группах террористических.

Ведутся ли списки участников этих групп и выясняются ли их родственные и другие связи их в России? Я уверен, что раздобыть эти сведения не так трудно. Все же хотя бы этого Сергея Трубецкого – за него помню, ручались, он в наших Советских органах работал и здесь его должны знать и должны знать его друзей, родственников и знакомых.

При помощи обысков, высылки, арестов можно бы получить и информацию и осведомителей.

Установлены, кто получает из Франции письма, и кто пишет туда – даже самые невинные письма – может дать нити. Политконтроль мог бы в этом отношении дать очень многое.

Очень многое мог бы дать и оперативный анализ корреспонденций из России, и многое другое.

Кто у нас всем этим ведает и как у нас эта работа поставлена?

30.ИИ.24 г.

Ф[еликс] Д[зержинский]

[РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 331. Л. 1–2.

Автограф]

№ 109.

**Письма Рожкова членам и кандидатам в члены Политбюро
от [8] января и 16 мая 1924 г.**

СТРОГО СЕКРЕТНО

16 мая 1924 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПБ: т.т. Бухарину, Зиновьеву, Калинин, Каменеву, Молотову, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Томскому, Троцкому.

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦКК: т.т. Гусеву, Куйбышеву, Сольцу, Ярославскому.

ЧЛЕНАМ ЦК: т.т. Андрееву, Цюрупа.

Согласно просьбы тов. Зиновьева посылаются Вам для сведения письма Н. Рожкова (на 6-ти листах).

Пом. Секретаря ЦК
18-ш.о.л.

Товстуха

Копия

Новое письмо Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ.

Григорий Евсеевич, до сведения моего дошло, что Вы не получили моего письма, посланного Вам в январе этого года. Очевидно, мои друзья, через которых оно было направлено, сочли его для меня опасным и не доставили его по адресу. Я об этом жалею и посылаю Вам копию его. Пользуюсь вместе с тем случаем. Чтобы откровенно с Вами побеседовать.

Я не знаю, чем вызвана моя ссылка. Вероятно, таким же недоразумением, которое явилось причиной Вашего мнения, что я предпринял какое-то «выступление» в связи со смертью Ленина. Факт, послуживший основанием этому, был таков: редактор местной газеты «псковский Набат», узнав о смерти Ленина предложил мне дать 150 строк воспоминаний о нем. Я дал. Политики тут не было ни грана, а просто личные, очень доброжелательные воспоминания. Но местная партийная организация почему-то сочла неудобными мои с моей подписью воспоминания, предлагалось подписать «Вячеслав», ни я, ни редактор на это не пошли, и воспоминания не появились в газете. Подлинную рукопись их я отослал в Ленинградское ГПУ по просьбе оттуда. Какая же это попытка выступления? Думаю, что, и ссылка моя вызвана неверным осведомлением о моих действиях, подобным этому недоразумению с моим мнимым «выступлением». Наверное знаю, что ссылка моя вызвала насмешки по моему и вашему адресу со стороны наших общих врагов.

Я не скрываю от Вас своих разногласий с вами, но молчу о них в обществе не потому, что боюсь репрессий, а по той причине, что убежден в необходимости молчать. Я мог бы о них говорить только в среде коммунистов, если бы сам был коммунистом, но и на это не имею надежды, так как не верю, чтобы такая дискуссия была допущена. Только Вам я и считал себя вправе написать принципиальное письмо, когда хотел успокоить свою совесть сознанием, что сделал все зависящее. Но, конечно, и это – донкихотство не более.

Скоро будет полтора года, как я нахожусь в коммунистической ссылке. Я кончаю свой большой труд по русской истории, пишу

XI том и в этом году напишу последний, XII-й. Сделать это я мог только потому, что, живя в Петербурге, собрал в библиотеках огромный материал. Без этого в Пскове я ничего не мог бы сделать. Но этот труд кончается. Я жажду продолжения научной работы, которая теперь является единственным моим занятием, дающим возможность жить и материально и духовно. Я прошу дать мне возможность работать в архивах и библиотеках Ленинграда или Москвы по истории русского капитализма и революционного движения. Я, конечно, желал бы не одной кабинетной работы, хотел бы читать лекции по предметам своих специальных занятий. Но если это считается опасным – я готов от этого отказаться. Нелепо меня подозревать в чем-либо: жизнь моя проходит под стеклянным колпаком, и в ней нет, и не может быть ничего подозрительного.

Могу Вас осведомить еще об одном факте. Недавно бюро по созыву съезда бывших меньшевиков пригласило меня участвовать в нем. Сообщаю Вам копию моего ответа:

«Вам известно, конечно, из моего выступления в печати мое отношение к современной тактике меньшевиков и к Р.С.Д.Р.П.: я признаю политическую борьбу за формальную демократию с советской властью в данных условиях опасной для революции, объективно являющейся содействием реакции, и потому в свое время – осенью 1922 г. – я вышел из состава Р.С.Д.Р.П., в которой я впрочем фактически прекратил работу за два года до того, – с осени 1920 года. Ваша конференция и будущий съезд ставят своей задачей не только разрыв с Р.С.Д.Р.П., но и вступление бывших меньшевиков в РКП. Такое вступление было бы для меня возможно лишь в том случае, если бы я имел уверенность, что в РКП возможна и допустима внутривнутрипартийная агитация по тем вопросам перспектив и форм социалистической революции, экономической и просветительской политики, которые меня с партией разделяют. К сожалению, я не только не имею этой уверенности, но напротив убежден, что такая агитация невозможна, допущена не будет. Пока я не состою членом РКП, я могу и считаю себя обязанным хранить по этим вопросам полное молчание. Но, став членом партии и неся, следовательно, моральную ответственность за ее действия, я не мог бы молчать и бездействовать, поэтому я не могу принять участие в вашей работе, которая имеет в виду вступление в партию. Я не излагаю здесь подробно своей точки зрения по вопросам моего расхождения с РКП, так как не желал бы подать повод к ложному предположению, что я поль-

зуюсь случаем для агитации против РКП. Исходя из уверенности, что вы приняли Ваши решения свободно и по глубокому убеждению. Я прошу Вас верить, что ни в каком случае не имею в виду отклонить Вас от Ваших решений.

Привет вам, Григорий Евсеевич.

Н. РОЖКОВ

Верно: *ЛЕПЕШИНСКАЯ*

22-ш.а.ф.

Копия с письма Г.Е.ЗИНОВЬЕВУ

Григорий Евсеевич!

Я пишу это письмо с единственной целью успокоить свою собственную совесть, вселить в нее сознание, что я сделал в меру своего разумения все для спасения дела революции и социализма в России. Имейте терпение ради этого дела и ради нашей прошлой дружбы дочитать его до конца.

По моему мнению, революция в России опять приближается к критическому моменту. Если немедленно не повернуть руль, как он был повернут Лениным в апреле 1921 года, – дело погибнет. Как повернуть руль, – вот об этом я и хочу Вам высказать свое мнение. Годится ли оно, – судить Вам, но мне надо быть спокойным, что я сделал все, что мог.

Никто, я думаю, не будет оспаривать, что объективно и субъективно социалистическая революция в России не была достаточно подготовлена. Вы, коммунисты, встав у власти, сделали очень многое для того, чтобы подвинуть вперед субъективную подготовку: из анархистов и элементарных максималистов, какими были русские рабочие в массе, Вы своей агитацией, организацией и тем, что поставили рабочих близко к руководству предприятиями, сделали из них марксистов в очень значительной мере. Это великая Ваша заслуга.

Но преодолеть объективную неподготовленность хотя бы даже в той мере, в какой преодолена субъективная, оказалось труднее. Отсюда и «ножницы», и Ваши внутренние несогласия, отсюда продолжающийся хозяйственный кризис. Вы пробуете его лечить устранением маленьких недостатков механизма – неправильности калькуляции, слишком больших накладных расходов и т. д. все это необходимо, но еще более необходимо нащупать ту точку опоры, которая даст возможность не симптоматически, а радикально излечить болезнь.

Ведь объективная неподготовленность социалистической революции в России заключалась в слабости нашего капитализма. И самой яркой и первостепенной по своему значению чертой этой слабости было отсутствие у нас производства средств производства хорошо развитого промышленного машиностроения. Именно поэтому у нас страшно отстала сейчас промышленная техника, ухудшилось строение капитала /по Марксу/, отчего главным образом и произошли огромные издержки производства и дороговизна фабрикантов. Техническое оборудование наших фабрик вдвое хуже, чем в Европе и Америке. Если бы ввести новейшие американские или европейские машины, издержки производства и цены понизились бы вдвое, и проблема ножниц была бы разрешена. Вот корень вопроса, вот самый чувствительный нерв положения.

Что же делать?

Очевидно, надо позаботиться о насаждении и развитии русского машиностроения. Это огромной важности задание для русской социалистической государственности. Но оно для своего осуществления требует времени. Поэтому, не отказываясь от него и напротив прилагая все усилия к его осуществлению, надо сейчас, немедленно во что бы то ни стало достать из-за границы хорошее по последней степени техники оборудования государственных фабрик и заводов.

Если государство может это сделать для всех фабрик и заводов, которые у него имеются, – тем лучше. Но сомневаясь в этом. Тогда надо сузить поле государственной промышленности до тех пределов, в каких это техническое обновление для государства посылно. Остальные фабрики надо отдать в частные руки.

Я думаю, что и развитие машиностроения неосуществимо одними средствами государства, что и здесь должен действовать отчасти частный капитал. Значит, проблемой является вопрос, как привлечь частный капитал. Способ один: надо формально гарантировать тем, кто его будет прилагать, что в случае экспроприации государством их предприятий, им и их наследникам будет обеспечен выкуп, рента. Конечно, эту гарантию надо давать только тем, кто будет действительно полезен.

Я здесь намечаю только главные свои мысли. Развивать и детально их обосновывать боюсь, потому что и без того письмо вышло длинным, а времени у вас, конечно, мало. К тому же, может быть, вам все это покажется ненужным и излишним, и письмо

мое Вы попросту бросите в корзину. Но если бы понадобилось, я готов сделать это в будущем.

Пока существовала «Новая жизнь», я считал себя обязанным давать Советской власти посильные советы печатно. Когда она перестала существовать, я два раза писал Ленину. Первый раз это было в январе 1919 г.: я тогда советовал новую экономическую политику, но Ленин ответил мне: нет, прямо к социализму. Во второй раз я писал из тюрьмы в 1921 г. Петербургской ГПУ обещало мне доставить письмо, но я не знаю, было ли оно доставлено; во всяком случае, ответа я не получил. Теперь пишу в третий раз, – к Вам. Может быть, ни к чему это не поведет, но я должен писать я буду знать, что сделал все от меня зависящее.

Привет. *Н. РОЖКОВ*

Январь 1924 г.

[РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 173. Л. 1–7.
Машинопись]

№ 110.

Письмо Ф.Э.Дзержинского Дерибасу
от 7 сентября 1924 г.

т. Дерибасу

Прошу составить проект доклада от моего имени в ЦК о положении высылки интеллиг[енции] за границу с перечислением кому эта мера изменена и сколько и кто уже уехал.

7/IX Ф[еликс] Д[зержинский]

[на листе надпись:

т. Решетову

*Такой проект т. Держ[инскому] дан –
18/X.24]*

[РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 303. Л. 1.
Машинопись]

№ 111.

**Из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК РКП
от 24 декабря 1924 г.**

Присутствовали:

Члены Политбюро: т.т. Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский.

Канд. в члены ПБ: т.т. Калинин, Молотов, Рудзутак, Фрунзе.

Члены ЦК: т.т. Бубнов, Догадов, Каганович, Кржижановский, Смирнов А.П., Угланов.

Канд. в члены ЦК т. Скрыпник.

Члены През. ЦКК: т.т. Гусев, Сольц, Чуцкаев, Шкирятов, Янсон, Ярославский.

[...] 10. Об улучшении положения учителей. (ПБ от 27.12. пр. № 38 п.2) (т.т. Рыков, Коростелев, Брюханов, Луначарский).

Утвердить решение комиссии от 17.12 с.г. в части, касающейся увеличения ассигнований на учителей и стипендии студентам, а в остальном предложения комиссии обсудить при рассмотрении бюджета.

Приложение к пр[отоколу] Политбюро № 42 п. 10.

Слушали: Об увеличении ассигнования на нужды просвещения.

Постановили:

Дать общую директиву об увеличении ассигнования на просвещенские нужды, против соображения Госплана и СНК, с 7.400.000 р. Приблизительно до 10 милл. руб. не считая прибавки в 5 милл. руб. на учителей школ первой ступени, увеличение должно идти по линии увеличения количества стипендий ВУЗ, по линии борьбы с безграмотностью, политпросветработы в деревне средних и низших проф[ессионально] техн[ических] школ.

Примерная развертка цифр должна быть
приблизительно такова:

на увеличение колич. стипендий студентам 1.000.000 руб., на учителей низш[их] проф[ессиональных] школ в деревне – 500.000 руб., политпросвет работникам – 600.000 руб., на пе-

чатание трудов ученых – 300.000 руб. и на другие нужды – 200.000 рублей.

Ассигнование на политпросвет работу и на учителей не должно вызывать нагрузку на местный бюджет.

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 482. Л. 1, 2, 6.
Машинопись]

№ 112.

**Агентурное сообщение
«О политическом настроении студентов Москвы»
от 6 февраля 1925 г.**

Его Высокопревосходительству
М.Н. Гирсу.

Доверительно.
Берлин 24 Янв[аря] / 6 Февр[аля] 1925.

Милостивый Государь

Михаил Николаевич,

В дополнение к письму моему от 24 Янв. 1925 г. за № 9395, имею честь препроводить у сего секретное сообщение о настоящих среди студенчества г. Москвы.

Прошу Вас, Милостивый государь, принять уверение в глубоком моем уважении и таковой же преданности.

С. Боткин

К письму № 9395
Копия

Сведения к Февралю 1925 года.

О политическом настроении студентов Москвы.

Состав студенчества, несмотря на старания большевиков сравнять его – довольно пестрый. Нередко можно встретить студента «старика», который кое-как маскируясь, доканчивает, несмотря, на трудную и враждебную обстановку. Попадаются и представители новой «нэповской» буржуазии, которые учатся за плату. Есть и деловые мужички, которые пролезли, несмотря на все большевистские рогатки. Много есть коммунистов из рабочих и вышедших из неопределенных классов и сословий. У большевиков, как органических недоучек, есть какой-то страх, недоверие к учащейся мо-

лодежи, чувствуется боязнь /как они выражаются/ «идеологического перерождения». Не только боязнь за беспартийное студенчество, но и за партийное. Большевикам мнится так: что вот мы де послали их учиться, они роятся в науках и хоть немного приближаются к истине, но эта истина не большевистская, а чуждая большевизму. Что «пролетарская коммунистическая» молодежь нет-нет, да и свихнет с «марксистско-ленинского» пути. Вот это самое нежелание выучить себе врагов и толкнуло большевиков на «чистку студенчества». Чистили и не успевающих и «чуждых социальных элементов», но главным образом чистили «элемент, чуждый по идеологии». К концу чистки оказалось вычищено около 12 тысяч студентов по В.У.З. Москвы. Чистка для студентов-коммунистов была особая, партийная, а общестуденческая касалась их только формально. Вычищены главным образом студенты «старика», интеллигенты. Сыновья торговцев, учившиеся бесплатно крестьяне; рабочих и коммунистов чистили только за неуспешность.

В высших учебных заведениях очень много еврейства, так называемых «благородненьких». В некоторых общественно-экономических В.У.З. их численность доходила до 50%, чистка их почти тоже не касалась, а которые и были вычищены, то сумели пролезть обратно и восстановились. Крестьян-студентов – очень мало. Официально по разверстке «Наркомпроса» для крестьянства представляется только 10% всех вакантных мест в В.У.З. и рабфаки, фактически же входят и проходят еще меньше, особенно после чистки. Эти 10% среди крестьянства распределялись так называемыми «домами крестьянина», а после чистки «Домам Крестьянина» не давалось ни единого места, и все вакантные места в 1924/25 уч. году распределились так: 50% для профессиональных организаций, а 50% для Ц.К.Р.К.П. и уже Ц.К.Р.К.П. выделял для крестьян эти 10%. По образованию студенческая масса тоже очень пестра: очень много студентов среднего образования и не нюхавших вовсе.

В последнее время на образовательный ценз требования повысились (да и то не на много), а в годы 1920–21, 22, 23 – только и требовалось знать премудрость Ленина и Маркса, а все остальное: «буржуазные предрассудки».

Во всех ВУЗах в программу включены науки общественные и по этим соусом студенчеству стараются вдолбить в голову «марксистско-ленинскую» премудрость и сделать людьми широкого обхвата и «политически грамотными». Слабые и шкурные сдаются и стараются охватить и подделаться «под правоверных учениц

Ленина», часть с вида соглашается, а в душе таит открытую злобу и ненависть, думая про себя: «дайте только мне окончить, а там мы с Вами и сочтемся», и лишь незначительная часть студенчества не соглашается и протестует открыто; с такими, конечно, большевики не церемонятся, и сразу выбрасывают, а за принадлежность к подпольным организациям вмешивается в дело Г.П.У. со всеми ее прелестями, Соловками, Нарымами, Мурманами и т. д. Подпольных организаций среди студенчества весьма мало, так как слежка невероятная – и главное не ГПУ, а роль предателей шпи-ков играют сами же студенты коммунисты, которые рассеяны по общежитиям среди беспартийного студенчества. В каждой комнате, каждого общежития, обязательно среди беспартийных студентов – один, а то и два – три студента коммуниста. Это совершенно парализует работу, зачаточных организаций, и дальнейшая работа их невозможна. Судя по прокламациям, попадавшимися во время чистки, существующие студенческие организации – левые, вероятно анархические или с.р. Монархических организаций среди московского студенчества, кажется, нет. Партийных и комсомольцев-студентов в Москве приблизительно около 30%, в разных ВУЗах по разному: в Институте народного хозяйства 35%, в московском техническом училище – 30%, в сельскохозяйственных ВУЗах, Межевой, Лесной, Петровской академиях – процентов 15, не больше, на факультете общ. П.И. Университета – процентов 40, в университете Свердлова – 100%, в академии социального воспитания – тоже исключительно коммунисты.

Антисемитизм среди студенчества тоже сильно развит, но проявляться ему не дают, особенно ненавидят евреев студенты крестьяне. Своим подавляющим большинством беспартийное, а также и партийное студенчество симпатизирует Троцкому и если бы «у Левы хватило бы духу задраться», то студенты бы его поддержали.

Общее настроение натянутое и какое-то лицемерно, нервное и тревожное – в общем большевизму супротивное. Большевики это видят, слежка особенно за последнее время за студентами усилена, прилагаются меры к втягиванию в партию беспартийного студенчества и увеличению % партийных студентов. В общем, работа подпольных студенческих организаций не велика и за пределами небольших кружков не выходит.

№ 113.

**Письмо А.В.Луначарского И.В.Сталину о поездке
за границу [апрель 1925 г.]****В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП.
Тов. СТАЛИНУ.****Дорогой товарищ!**

В течение этих семи лет я ни разу не выезжал за границу. В последнее время я стал испытывать некоторые неудобства от этой оторванности моей от западноевропейской культурной жизни, которую далеко не возмещают доходящие до меня книги и журналы.

По самой должности моей я обязан быть в курсе, как педагогической жизни школ, высших учебных заведений, организаций учительства и т. п., так и общих путей развития науки, литературы, музыки, изобразительных искусств и т. п. Надо стараться стоять более или менее впереди работников этих отраслей в смысле осведомленности и общего взгляда. Между тем, сейчас я довольно безнадежно отстал в этом отношении, что, на мой взгляд, несколько вредно отзывается на авторитетности моей при многочисленных личных беседах, официальных выступлениях на съездах по всевозможным отраслям культурной работы. Это главная причина, которая заставляет меня считать необходимым мою командировку за границу для такой ориентации.

Рядом с этим выступают другие задачи. Почти во всех странах организуются, так называемые, друзья Новой России. Сюда входят главным образом лучшие представители интеллигенции этих народов. С некоторыми из них я был знаком еще до революции, с другими у меня завязались отношения через переписку, третьи выражали всяческое желание познакомиться со мной. Кроме этих обществ, связь с которыми поддерживалась до сих пор Комиссией при ВЦИК под председательством тов. Каменевой мы имеем целый ряд обращений к нам различных академий, ученых обществ, объединений учительских, артистических и т. д. желающих установить более прочные и официальные связи с нашим Наркомпросом или параллельными им институтами всякого рода. Эти сношения мы ведем главным образом через отдельных профессоров, которых посылаем за границу, но которые лишь изредка

являются сколько-нибудь своими людьми. Нет никакого сомнения, что мой приезд в Европу оживит эти отношения, и что я получил бы много возможностей крепче связать нашу культурную жизнь с европейской, в то же время ни на волос не снижая нашего советского достоинства.

Несколько меньшее значение, но все же несомненное имеет то обстоятельство, что среди заграничной эмиграции есть значительное количество высокоталантливых людей. Некоторые из них приобрели настоящую мировую славу, например музыканты Прокофьев и Стравинский. Эти люди отнюдь не враждебны по отношению к нам. Я получаю от многих из них письма выражающие желание встать с нами в ту или иную связь. Отрыв их от родины отнюдь не желателен. Возможно, что некоторые из них с удовольствием вернутся в Россию совсем, другие слишком связанные с границей, считающие себя не эмигрантами, а просто немцами, французами и т. д. хотели бы приезжать в Россию почаще и делиться с нами результатами своей работы. Я совсем не желаю возвращать на родину ни эмигрантов вообще, ни тех выдающихся людей, которые чувствуют себя враждебными к нам эмигрантами, но выдающихся людей, держащихся далеко от нас по недоразумению и неопределенному страху, связать с нами вновь, конечно хорошо. Только этой задачей в указанном отношении я бы и ограничился. [...]

Нарком по Просвещению.

[РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 460. Л. 8-9.
(Извлечение из документа). *Машинописный текст*]

№ 114.

Письмо И.В. Косиора Ф.Э. Дзержинскому об инженерере Шаргине от 3 августа 1925 г.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ!

Зная, с каким вниманием ВЫ относитесь к специалистам, я решил послать ВАМ попавший ко мне «человеческий» документ о судьбе одного очень крупного спеца ШАРГИНА. Этот Шаргин служил в Ленинградском агентстве ГРОЗНЕФТИ (ныне уже упраздненном), где Г.П.У. обнаружило взяточничество частных поставщиков, и по этому делу арестовала заведующего Агентством Стивенса и инженера Шаргина.

В своем покаянном письме ко мне Стивенс пытается оправдаться, а Шаргин, как Вы видите из его письма, посланного моему заместителю Родненскому (беспарт[ийный] специалист), действительно кается и сознается во всем.

В свое время нам очень хотелось получить Шаргина как выдающегося специалиста в Грозный, но он под влиянием семьи не захотел сменить столицу на Грозный, о чем упоминает в своем письме. До меня дошли слухи, что В.С.Н.Х. хлопочет, чтобы Шаргина передали в В.С.Н.Х. Насколько это правда, не знаю, но в связи с этим у меня возник вопрос, не лучше ли его просить к Нам. Я прошу, чтобы Вы дали мне совет допустимо ли это по этическим и прочим соображениям. Конечно, польза от Шаргина у нас будет огромная, его посадим на чисто техническую работу, где повторение прежних историй будет невозможно.

Во всяком случае, я думаю, что раньше окончания суда над Шаргиным ни в Грознефть, ни в В.С.Н.Х. хлопотать его не следует*. Пусть суд вынесет свой приговор, а затем, если Вы согласитесь, мы или Шаргин будем ходатайствовать перед ЦИКом о смягчении его участи.

Решение ЦИКа должны быть в том смысле, что Шаргину предоставляется [возможность] загладить свою вину, работая на производстве.

Прошу, как в прежних случаях, не отказать в Вашем совете.

3 августа 1925 года
гор. Грозный

ВАШ И. Косиор

[РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 203. Л. 1.
Подлинник. Машинопись]

№ 115.

Из письма Г.Е. Зиновьева Н.К. Крупской
от 5 сентября 1925 г.

Вышла книга Устрялова – замечательная. Помните, В.И. [Ленин] называл его даже диалектиком. Он, шельмец, умен и талантлив. Но абсолютно – враг.

[РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 540. Л. 3. *Машинопись*]

* Стилистика документа.

№ 116.

**Письмо Х.Г. Раковского Ф.Э. Дзержинскому
с просьбой помочь в лечении С.А. Есенина**

Себеж 25.X.25 г.

Дорогой Феликс Эдмундович!

Прошу Вас оказать нам содействие – **ВОРОНСКОМУ** и мне – чтобы спасти жизнь известного поэта **ЕСЕНИНА** – несомненно, самого талантливого в нашем Союзе.

Он находится в очень развитой стадии туберкулеза (захвачены и оба легкие, температура по вечерам и пр.). Найти куда его послать на лечение не трудно. Ему уже предоставлено было место в Надеждинском санаториуме под Москвой, но несчастье в том, что он вследствие своего хулиганского характера и пьянства не поддается никакому врачебному воздействию.

Мы решили, что единственное еще остается средство заставить его лечиться – это Вы. Пригласите его к себе, проберите хорошо и отправьте вместе с ним в санаториум товарища из ГПУ, который не давал бы ему пьянствовать. Жаль парня, жаль его таланта, молодости. Он еще мог дать, не только благодаря своим необыкновенным дарованиями, но и потому что, будучи сам крестьянином хорошо знает крестьянскую среду.

Зная, что Вас нет в самой Москве, решили написать, но удалось это сделать только с дороги – из Себежа.

Желаю Вам здоровья.

Крепко жму руку
Х. РАКОВСКИЙ

[На подлинном надпись Ф.Э. Дзержинского]:

*т. Герсону**м. б. Вы могли бы заняться?**Ф[еликс] Д[зержинский]*[РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 373. Л. 1–2.
Автограф]

№ 117.

**Письмо актрисы Сухачевой из Константинополя
А.В.Луначарскому о возвращении на Родину
14 ноября 1925 г.**

Constantinople 14.XI.1925.

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

Когда я уехала из России, Вы мне сказали, что стоит лишь мне захотеть, как въезд в Россию Вы мне устроите. Я захотела вернуться на сцену, послала Вам телеграмму в Наркоминдел, и, кроме того, хлопотала через театр, так как здешнее консульство ничем помочь не может без Наркоминдела.

Театр мне сообщил, что хлопочут и обратились к Вам, получила письмо от Дирекции театра, что виза выслана, но вот месяц – ее нет.

Если Вы считаете мое сотрудничество для театра необходимым сделайте со своей стороны все возможное для разрешения мне въезда.

Мотив отказа – мое турецкое подданство – но иной подданной быть не могу, так как мой муж турецкий дипломат, и я автоматически сделалась турецкой подданной.

Сделавшись снова русской подданной я лишусь права на ребенка.

Верю в Вашу любовь ко мне по-прежнему, надеюсь на Ваше содействие.

Глубокоуважающая Вас
Елена Сухачева

[РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 646. Л. 1-2.
Автограф]

№ 118.

**Извлечения из письма А.М.Горького А.Б.Халатову
от 10 октября 1927 г.**

Дорогой Артемий Багратович,

Цекубу одно из тех учреждений Советской власти, которым она неоспоримо может гордиться пред «культурной» Европой. Советская власть может поставить в пример буржуазным государст-

вам свое заботливое отношение к работникам науки и свою оценку их труда, конечно, вполне достойного такой оценки. Я думаю, что большинство ученых тоже должно признать, что именно благодаря заботам власти в тяжелые для нее и для них годы, они, все-таки могли развить столь энергичную и столь богатую результатами деятельность. Лично Вы, дорогой друг, в эти героические годы были неутомимым пестуном и «кормильцем» ученых. Вы навсегда связали Ваше имя с Цекубу и я уверен, что будущий историк русской новой культуры, творимой в России, расскажет о Вашей работе с тем удивлением, с той благодарностью, которые Вами неотрицаемо заслужены. Так как я знаю эту Вашу работу, я уверен, что говорю о ней безошибочно. Хотя говорю я «коряво», как будто благодарственный адрес сочиняю Вам, но это только потому, что не сразу решился сказать Вам просто и сердечно: какой Вы, А.Б., прекрасный работник, какой хороший человек. [...]

А. Пешков

10/X-27 г.

Сорренто.

[РГАСПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 4. Л. 1, 3 (Извлечение из документа). *Машинопись*]

Организации, учреждения, редакции, комитеты и союзы

«АРА» (ARA – сокращ. от англ. названия American Relief Administration – «Американская администрация помощи»). В 1919–1923 ее руководителем был будущий президент США Г. Гувер. «АРА» была создана для оказания помощи европейским странам, пострадавшим в первой мировой войне. «АРА» использовалась для укрепления позиций США в послевоенной Европе. В 1921 в связи с голодом в Поволжье деятельность «АРА» была разрешена в РСФСР. Ее органы нередко действовали во враждебных советскому государству целях.

Ассоциация Христианской молодежи (УМСА-ИМКА) – Христианский Союз Молодежи был основан в Лондоне в 1844 Д. Вильямсом. В 1932 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей определил осудить ИМКА, как организацию схожую с масонством и находящуюся с ним в тесной связи. Епархиальным Преосвященным и Начальникам миссий поручалось бороться с масонством и организациями схожими с ним, в том числе и с ИМКА, а их членов, не желавших выйти из организации, лишать Святого Причастия и даже отлучать от Святой Церкви.

«Воля России» (Прага, 1920–1932) – первоначально газета, в 1922 – еженедельник, а с сентября 1922 – ежемесячный «журнал политики и культуры».

Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей – массовая советская литературная организация, существовала в 1925–1932.

«Голос России» (Берлин, 1919–1922) – ежедневная газета, выходила под редакцией князя Шаховского.

«Дни» – газета под редакцией А.Ф. Керенского. Выходила с 1922 по 1933 первоначально в Берлине как «Русская ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры», а затем

с 1924 как «Русская республиканская ежедневная газета», позже с 1925 как «Ежедневная русская газета» в Париже. С 1933 по 1936 выходила как еженедельник «Свобода».

«За Свободу!» (Варшава, 1921–1932) – ежедневная общественно-политическая газета. Фактическим редактором был Д.В. Философов. Субсидии на издание предоставлялись польскими правительственными учреждениями.

Земгор – объединенный комитет Земского и Городского союзов. Был создан 10 июля 1915 для помощи правительству в организации снабжения русской армии. Ведал мобилизацией мелкой и кустарной промышленности. Октябрьскую революцию встретил враждебно, в январе 1918 упразднен декретом СНК, но его деятели продолжали работу в эмиграции. Временный Главный Комитет Земгора находился во Франции, в Париже, имел филиалы во всех странах проживания российских эмигрантов и вел активную работу по оказанию им разного вида содействия.

Исполнительная комиссия частного совещания бывших членов Всероссийского Учредительного Собрания (Париж, 1921–1922). В январе 1921 состоялось частное совещание членов Всероссийского Учредительного собрания (из них 22 эсера). Целью совещания было «обсуждение форм и способов защиты международных интересов России». Совещание избрало Исполнительную комиссию в составе: Н.Д. Авксентьева, М.М. Винавера, В.М. Зензинова, А.Ф. Керенского, А.И. Коновалова, С.Н. Максудова, Н.В. Макеева, П.Н. Милюкова и О.С. Минора. На комиссию было возложено проведение в жизнь постановлений Совещания, подготовка к следующему Совещанию членов Учредительного собрания всех необходимых материалов для создания постоянного органа представительства интересов России за границей, изучение вопросов о положении российских граждан и государственного имущества России за границей. В составе Исполнительной комиссии первоначально были созданы 3 отдела: защиты русских граждан, финансово-экономический, международно-политический. В дальнейшем были образованы: подотделы военнопленных и интернированных, юридический подотдел и при нем юридическая комиссия, информационное бюро, отдел внешних сношений. Комиссия прекратила свою деятельность осенью 1922.

ЛЕФ (Левый фронт искусств) – советское литературно-художественное объединение, существовавшее в 1922–1929 в Москве, Одессе и других городах. Установка на создание действенного революционного искусства (В.В. Маяковский, Н.Н. Асеев, С.М. Третьяков, А.М. Родченко, близкие ЛЕФ – С.М. Эйзенштейн, Дзига Вертов и др.) вступала в противоречие с эстетическими принципами «литературы факта», «производственного искусства», с недооценкой художественно-познавательной функции искусства, классического наследия, чисто формальным экспериментаторством.

«**Накануне**» – центральный печатный орган сменовеховцев. Газета выходила в Берлине с марта 1922 по 15 июня 1924. Газета продолжила пропаганду идей, высказанных ранее в сборнике «Смена вех» (Прага, 1921) и журнале «Смена вех» (Париж, октябрь 1921 – март 1922). По финансовым причинам и по требованию советских представителей издание данной газеты было организовано в Берлине для воздействия на демократические слои эмигрантской интеллигенции, особенно широко представленные в Германии и ее столице. Первоначально в состав редколлегии входили Г.Л. Кирдецов, Б.В. Дюшен, С.С. Лукьянов, Ю.Н. Потехин при редакторе Ю.В. Ключникове. С № 114 от 23 августа 1922 главным редактором стал Г.Л. Кирдецов, а в редколлегию вошли С.С. Лукьянов, П.А. Садыкер, С.С. Чахотин, так как Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин были приглашены в Москву, и под давлением советских представителей и остальных членов редакции были смещены со своих постов в редакции газеты «Накануне». Всего в издании газеты принимало участие около 400 корреспондентов, преимущественно из числа эмигрантской демократической интеллигенции. Достаточно быстро чисто газетное дело выросло в крупномасштабное предприятие – акционерное общество издательского дела «Накануне». Оно занималось не только издательской деятельностью, но также и вопросами репатриации, представляла некоторые службы Красного Креста. «Накануне» оказалась единственной эмигрантской газетой, разрешенной к ввозу на советскую территорию, и доставлялась в Москву авиакомпанией «Дерулюфт». Газета оказала существенное воздействие на организацию движения «возвращенчества» российских эмигрантов. Одновременно «Накануне» с патриотических позиций отстаивал

вала внешнеполитические интересы страны. На ее страницах шел интенсивный диалог двух разделенных частей единой российской культуры: советской и эмигрантской. Газета издавала воскресное литературное приложение под редакцией А.Н. Толстого, а также по четвергам экономическое обозрение под редакцией профессора Г.Г. Швиттау, кинообозрение под редакцией О.С. Мельника. Здесь печатались М. Булгаков, С. Есенин, В. Катаев, К. Федин, А. Неверов, О. Мандельштам, М. Зощенко, Б. Пильняк, А. Яковлев и многие другие известные представители российской творческой интеллигенции 1920-х годов. Всего вышел 651 номер газеты. Из-за финансовых трудностей и усиливающихся разногласий в редколлегии 15 июня 1924 было объявлено о прекращении выпуска газеты, официально объясненного редакцией завершением выполнения основной сменовеховской задачи – «разложения белой эмиграции».

Национальный Комитет – создан в июне 1921 на съезде «Национального объединения» в Париже, в котором принимали участие правые кадеты во главе с В.Д. Набоковым, некоторые социалисты (прежде всего В.Л. Бурцев) и беспартийные центристы (например, А.В. Карташев, избранный председателем Комитета). В Комитет вошли 74 человека (среди них – П.Б. Струве, И.В. Гессен, И.А. Бунин, А.И. Куприн, С.С. Ольденбург и другие). Основной Комитета стала «широкая антибольшевистская платформа», подвергшаяся критике за расплывчатость как слева, так и справа.

«Новая Россия» («Россия») – ежемесячный литературно-общественный журнал сменовеховской ориентации. Главный редактор – И.Г. Лежнев. Журнал издавался в Петрограде и в Москве с марта 1922 по март 1926. Планировалось открыть филиал редакции журнала в Берлине и печатать часть тиража в Зарубежье для русских эмигрантов, однако из-за финансовых трудностей данный замысел не был осуществлен. С начала издания до конца 1923 ведущее место в журнале занимала публицистика, в 1924–1925 – литературно-художественные произведения. Журнал задумывался как «первый беспартийный общественный журнал», предназначенный, в первую очередь, для интеллигенции. На страницах журнала предполагалось выработать «новую идеологию» для «новой общественности». Состав авторов журнала был неоднородным: здесь

печатались близкий к берлинским сменовеховцам главный редактор журнала И.Г. Лежнев, В.Г. Тан-Богораз, не признающий своего идейного родства со сменовеховцами; откровенные сменовеховцы Н.В. Устрялов и С.С. Лукьянов; известный генерал А. Брусилов, литераторы А. Ремизов, Е. Замятин, Н. Тихонов, П. Антокольский, Б. Пастернак, В. Ходасевич, О. Мандельштам, Е. Полонский, В. Хлебников, М. Кузьмин, В. Брюсов, А. Белый, Б. Пильняк, В. Лидин, Ник. Никитин, М. Слонимский, И. Эренбург, О. Форш, М. Булгаков, а также некоторые зарубежные авторы. Весной 1923 планировалось издавать журнал в Берлине при сохранении редколлегии в Москве. При этом часть издания предполагалось оставлять за границей, остальной тираж привозить в СССР, но по причине разразившейся в Германии инфляции данный план не был осуществлен. В преддверии решающей борьбы И.В. Сталина с так называемой «объединенной оппозицией» в мае 1926 журнал «Россия» был закрыт, а его редактор в административном порядке выслан за границу.

«Новое время» – Ежедневная газета под редакцией М.А. Суворина. Выходила в Белграде с 1921 по 1931.

«Общее дело» – газета, издававшаяся в Париже В.Л. Бурцевым. Круг постоянных авторов, создавших «Общему делу» репутацию одного из главных печатных органов эмиграции, отличался широтой, как бы, исключая предположения о партийной пристрастности, а, значит, однобокости суждений и оценок. (Подробнее см.: Литературная энциклопедия русского Зарубежья. 1918–1940. – М., 2000. Т. 2. С. 271–277.)

«Пролеткульт» – культурно-просветительская и литературно-художественная добровольная организация, существовавшая в 1917–1932 и пропагандировавшая пролетарскую самодеятельность в различных областях искусства, в особенности в литературе и театре. Нигилистическое отрицание культурного наследия, сепаратизм лидеров и идеологов Пролеткульта (А.А. Богданова, В.Ф. Плетнёва) неоднократно критиковались большевиками.

«Рабочая весна» – советское литературно-художественное объединение.

Рижский мирный договор – советско-польский договор от 18 марта 1921, завершивший советско-польскую войну 1920 и установивший советско-польскую границу. По договору к

Польше отходили Западная Украина и Западная Белоруссия, устанавливались дипломатические и торговые отношения.

«Руль» – газета кадетского направления, выходила в Берлине с 16 ноября 1920 по 14 октября 1931 под редакцией И.В. Гессена, А.Д. Каминки, В.Д. Набокова.

Русский Национальный комитет. См. *Национальный комитет.*

Русский общественный комитет во Франции помощи голодающим в России (Париж, 1921–1922) – образован с целью оказания помощи голодающему населению России. В состав Комитета первоначально входили секции: финансовая, пропагандистская, информационная, санитарно-техническая, личного состава, снабжения. Последние две секции фактически не действовали, и вместо них были созданы секции: детская, помощи интеллигенции и по сбору хлеба. Председателем Комитета был Н.Д. Авксентьев.

Русский Совет – образованный в 1924 Русский Обще-Воинский Союз (РОВС).

Русский эвакуационный комитет – образован в Варшаве в июле 1920 по инициативе Б.В. Савинкова. Вначале комитет занимался формированием на территории Польши вооруженных отрядов для борьбы с Советской Россией. Расходясь с генералом П.Н. Врангелем по политическим вопросам, комитет признал его военное командование. Вооруженные формирования комитета получили название «3-я Русская армия», командующим ее был назначен генерал Пермикин. Комитет вступил также в соглашение с командующим Русской Народной Добровольческой армией генералом С.Н. Булак-Балаховичем. С сентября по декабрь 1920 РЭК назывался Русский политический комитет. После заключения мира между Советской Россией и Польшей официально занимался оказанием помощи военным служащим армий Пермикина и Булак-Балаховича, интернированным в Польше, а тайно – организацией подпольных групп и повстанческих «зеленых» отрядов. В сентябре 1921 он был ликвидирован.

«Серрапионовы братья» – литературная группа, возникшая в 1921 в Петрограде. Названа в честь одноименной книги немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана. Поиски новых реалистических приемов письма сочетались с формальным экспериментаторством, неприятие примитивизма с «плакатностью», что подчас принимало в заявлениях членов группы вид подчеркнутой

аполитичности. Однако творческая практика наиболее видных членов группы (Вс. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин, Н. Тихонов, М. Слонимский), преодолевая узость эстетических программ, приводила к созданию значительных произведений советской литературы.

«Смена вех» – журнал эмигрантской интеллигенции, продолживший пропаганду идей сборника «Смена вех» (Прага, 1921). С 29 октября 1921 по 25 марта 1922 вышло 20 номеров. В них были опубликованы публицистические материалы А. Бобрищева-Пушкина, В. Белова, М. Григорьева, Р. Гуля, Б. Дюшена, Ю. Ключникова, Г. Луковского, С. Лукьянова, А. Львовича, В. Львова, Н. Насветича, А. Носкова, Ю. Потехина, П. Садыкера, С. Стелецкого, Н. Устрялова, С. Чахотина, проживавших в то время в эмиграции, а также материалы из России Н. Ашешова, А. Блока, Э. Голлербаха, С. Городецкого, Е. Дорошевича, П. С. Когана, М. Кузьмина, В. Лаврецкого, В. Муйжеля, С. Членова. Выпуск журнала в финансовом плане поддерживался представителями Советской власти. Именно по финансовым соображениям и по требованию советского представителя выпуск журнала в Париже был заменен на выпуск ежедневной сменовеховской газеты «Накануне» в Берлине.

«Смена вех» (другие названия – *сменовеховство*, *нововеховство*, *национал-большевизм*) – одно из сложных идейно-политических течений послереволюционных лет. Основные постулаты данного течения были изложены в вышедшем в Праге в 1921 сборнике статей «Смена вех», затем в одноименном журнале, издававшемся в Париже в 1921–1922, а позже в газете «Накануне» (Берлин) и ряде иных печатных изданий, появившихся в большевистской России и белом Зарубежье. В первой половине 1920-х это течение, призывавшее к принятию советской действительности с национально-возрожденческих позиций, получило широкое распространение как внутри Советской России, так и в Российском Зарубежье. Тогда ему предсказывали большое будущее и рассматривали как реальную альтернативу красно-белого противостояния, как наиболее вероятный вариант Третьего Пути развития Российского государства.

Совдеп – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Торгово-промышленный и Финансовый союз – возник в 1919.

Прекратил существование в 1930-е годы.

Персоналии

Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943) – политический деятель, масон. В годы Первой мировой войны – «оборонец». В 1917 был членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем Всероссийского Совета крестьянских депутатов, министром внутренних дел 2-го коалиционного правительства, председателем Предпарламента. После Октябрьской революции один из организаторов «Комитета спасения Родины и Революции», «Союза защиты Учредительного Собрания», «Союза Возрождения России». В сентябре – ноябре 1918 исполнял обязанности председателя Временного Всероссийского правительства (Директории). После колчаковского переворота в Омске 18 ноября 1918 выслан в Китай, в 1919 переехал в Париж. В 1920–1940-х вел активную деятельность в различных эмигрантских организациях, руководил масонской ложей «Северная звезда», издавал журнал «Современные записки». В 1940 выехал в США, где выпускал журнал «За свободу».

Бобрищев-Пушкин Александр Владимирович (1875–1937) – известный политический деятель, адвокат, публицист, драматург. После Февральской революции 1917 отошел от активной политической деятельности. С приходом к власти большевиков вступил в коллегию правозащитников, выступал в революционном трибунале в качестве защитника В.М. Пуришкевича и других антибольшевистских деятелей. В 1919 бежал из красного Петрограда на юг к белым, занимал важные посты в правительстве А.И. Деникина, в 1920 эмигрировал. В Западном зарубежье являлся одним из ведущих идеологов сменовеховского общественно-политического течения, одним из авторов сборника «Смена вех» (Прага, 1921), участвовал в выпуске последующих сменовеховских изданий – журнале «Смена вех»

(Париж, 1921–1922) и газеты «Накануне» (Берлин, 1922–1924). Арестован 10 января 1935 УНКВД по Ленинградской области, 22 июня 1935 военным трибуналом Ленинградского военного округа обвинен в антисоветской деятельности и терроризме (статья 58-8 УК РСФСР), приговорен к смертной казни.

Боткин Сергей Дмитриевич (1869–?) – дипломат, сотрудник МИДа. В 1919–1920, являясь делегатом РОКК в Берлине, имел поручение правительств Колчака и Деникина представлять в Германии интересы России. В 1920–1934 возглавлял Делегацию по делам русских беженцев (Организацию защиты интересов русских беженцев в Германии). Был заместителем председателя Берлинского отделения комитета съездов русских юристов.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – партийный и государственный деятель. Русский. Член партии с 1903, член ЦК в 1917–1918 и в 1924–1937 (кандидат в 1912–1917, 1919–1920 и с 1922), член Политбюро ЦК в октябре 1917, член Оргбюро ЦК 02.06.1924–26.01.1934, секретарь ЦК 30.04–18.12.1925 (кандидат в члены Секретариата 01.01.1926–26.06.30). В 1917 член Петроградского ВРК. В 1917–1918 член коллегии Наркомата путей сообщения РСФСР, комиссар железных дорог Республики. В 1918 в составе Украинского советского правительства (нарком хозяйственных дел) и ЦК КП(б) Украины. В 1918–1919 председатель Киевского Совета и губисполкома. В 1919 и 1921–1922 на военно-политической работе в Красной Армии. В 1920 на хозяйственной работе. С 1922 зав. Агитпропотделом ЦК РКП(б). В 1924–1929 начальник Политуправления РККА и член РВС СССР, отв. редактор газеты «Красная звезда», одновременно в апреле–декабре 1925 секретарь ЦК РКП(б). В 1929–1937 нарком просвещения РСФСР. В 1938 репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – партийный и государственный деятель. Русский. Член партии с 1906, член ЦК в 1917–1934 (кандидат в 1934–1937), член Политбюро ЦК 02.06.1924–17.11.29 (кандидат с 25.03.1919), кандидат в члены Оргбюро ЦК 25.09.1923–23.05.24. С 1917 член Московского комитета партии, участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве, редактор «Известий Московского ВЧК». В декабре 1917 – феврале 1918 и с июля 1918 по апрель 1929 ответственный редактор газеты «Правда», одновременно в

1919–1929 член Исполкома Коминтерна и его Президиума, в 1920–1921 член Президиума ВЦСПС и с 1924 редактор журнала «Большевик». Академик АН СССР (1928). С 1929 нач. сектора в ВСНХ СССР, с 1932 член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР. В 1934–1937 ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР». Член ВЦИК и ЦИК СССР. На ноябрьском (1929) Пленуме ЦК выведен из состава Политбюро ЦК, на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: в 1937 арестован, в 1938 расстрелян. Реабилитирован в 1988.

Волошин (настоящая фамилия – Кириенко-Волошин) **Максимилиан Александрович** (1877–1932) – поэт, критик, эссеист, художник. В 1903 недалеко от Феодосии, в поселке Коктебель, купил участок и построил дом, который очень скоро стал своеобразным «летним клубом» для поэтов, художников, ученых. Октябрьскую революцию принял как суровую неизбежность, как испытание, ниспосланное России. Во время гражданской войны стремился занять позицию «над схваткой», призывая «быть человеком, а не гражданином». Живя в Крыму, в Коктебеле, где особенно часто менялась «власть», Волошин спасал от смерти и «красных», и «белых», понимая, что спасает просто человека. После революции создал цикл философских поэм, много работал как художник, участвуя в выставках в Феодосии, Одессе, Харькове, Москве, Ленинграде. Свой дом в Коктебеле Волошин превратил в бесплатный приют для писателей и художников, в чем ему помогала его вторая жена М. Заболоцкая. В 1931 он завещал свой дом Союзу писателей. Умер от воспаления легких 11 августа 1932 в Коктебеле.

Врангель Мария Дмитриевна, баронесса (урожд. Дементьева-Майкова) (1857–1944) – мать П.Н. Врангеля. В 1917–1920 жила в Петрограде, с 1918 служила в Музее города, исполняя обязанности эмиссара художественного отдела, в конце Гражданской войны ей удалось бежать из РСФСР.

Врангель Николай Александрович, барон – инженер-путеец.

Врангель Петр Николаевич, барон (1887–1928) – генерал-лейтенант. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Командир бригады 1-й Уссурийской конной дивизии, затем командующий 7-й конной дивизии, командующий Сводным кавалерийским корпусом. В Добровольческой армии с августа 1918. С декабря 1918 командующий Добровольческой ар-

мией, с января 1919 командующий Кавказской Добровольческой армией. В ноябре 1919 назначен командующим Добровольческой армией, но из-за острых разногласий с генералом А.И. Деникиным сдал командование, а в феврале 1920 приказом Деникина уволен от службы и отбыл в Константинополь. В марте 1920 на Военном совете в Севастополе был избран новым главнокомандующим ВСЮР. К апрелю 1920 переформировал ВСЮР в Русскую армию, создал правительство Юга России, выступил с рядом политических инициатив и законов. В ноябре 1920 эвакуировал Русскую армию в Галлиполи и на остров Лемнос. В 1922 со своим штабом переехал в Королевство Сербия. В 1924 создал Русский Общевоинский союз.

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869–1945) – поэтесса, прозаик, критик. Летом 1889 вышла замуж за Д.С. Мережковского, вместе с которым переезжает в Петербург. В 1901–02 становится одним из организаторов Религиозно-философских собраний (основа – учение о Царствии Божием на земле). Смысл собраний был в объединении интеллигенции и представителей Церкви с целью «религиозного возрождения» страны, печатным органом Собраний стал журнал «Новый путь» (1903–04). Октябрьскую революцию Гиппиус встретила крайне враждебно, в 1920 она вместе с Мережковским эмигрировала во Францию. В эмиграции выступала в статьях и стихах с резкими нападками на советский строй. Скончалась в возрасте 76 лет в Париже.

Гирс Михаил Никитович (1856–1932) – российский дипломат, на службе в МИД России с 1878. Посланник в Бразилии, Китае, Баварии, Румынии, посол в Турции в 1911–1914, посол в Италии с 1915, в 1919 участвовал в работе Парижской мирной конференции, в 1920 представлял Правительство Врангеля во Франции, был избран председателем Сопещения бывших российских послов, старейшина русского дипломатического корпуса за границей. Активный сторонник объединения эмиграции в борьбе против большевизма.

Гумилев Николай Степанович (1886–1921) – поэт, драматург. В 1903 поступил в гимназию, директором которой был известный поэт И. Анненский. После окончания гимназии уехал в Париж, в Сорбонну. С 1909 становится одним из основных сотрудников журнала «Аполлон». Осенью этого же года отправляется в длительное путешествие по Африке, возвращается

в Россию в 1910, выпускает сборник стихов «Жемчуга», сделавший его известным поэтом. В 1910 женится на А. Горенко (А. Ахматовой). В 1911–1912 вместе с Городецким организовал «Цех поэтов», в недрах которого зародилась программа нового литературного направления – акмеизма; отходит от символизма. В 1914 ушел на фронт добровольцем, награжден двумя Георгиевскими крестами. В годы войны не прекращал литературной деятельности: был издан сборник «Колчан», написаны пьесы «Гондла» и «Отравленная туника», цикл очерков «Записки кавалериста» и др. В 1918–1921 Гумилев был одной из наиболее заметных фигур в литературной жизни Петрограда. В 1921 руководит Петроградским отделением Союза поэтов, был наставником молодых поэтов на студии «Звучащая раковина». 3 августа 1921 был арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре. (Позднее, в 1950-е, из материалов следствия стало ясно, за что: «... Не донес органам советской власти, что ему предлагали вступить в заговорщическую офицерскую организацию, от чего он категорически отказался».) Точная дата расстрела Н.С. Гумилева не известна.

Деникин Антон Иванович (1872–1947) – генерал-лейтенант Генштаба. В марте 1917 при Временном правительстве назначен помощником начальника штаба Верховного Главнокомандующего, а в мае того же года – главнокомандующим армиями Западного фронта. В июле 1917, после назначения генерала Корнилова Верховным Главнокомандующим, назначен на его место – Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. 31 марта 1918 вступил в командование Добровольческой армией. В июне 1918 повел Добровольческую армию во 2-й Кубанский поход. 3 июля 1918 взял Екатеринодар. После отступления войск ВСЮР осенью 1919 – зимой 1920 генерал Деникин, потрясенный катастрофой во время эвакуации Новороссийска, отдал последний приказ по ВСЮР и назначил генерала Врангеля Главнокомандующим. 5 апреля 1920 генерал Деникин выехал с семьей в Англию.

Депп Георгий Филиппович (1854–?) – инженер-технолог, профессор механики, с 1912 директор технологического института в Санкт-Петербурге.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – государственный деятель. Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, с декабря 1917 председатель

ВЧК (с 1922 председатель ГПУ-ОГПУ). В 1919–1923 нарком внутренних дел, с 1921 одновременно нарком путей сообщения, с 1924 председатель Высшего совета народного хозяйства.

Енукидзе Авель Сафронович (1877–1937). Член РСДРП с 1898, большевик. С 1900 помощник машиниста в Баку. В 1900 руководил созданием Бакинской организации РСДРП. Один из руководителей типографии «Нина», в которой работал до 1906. С 1906 на партийной работе в Закавказье, Ростове-на-Дону, столицах. В октябре 1914 арестован и сослан в Енисейскую губернию. В конце 1916 призван в армию. Участник Февральской революции. В начале 1917 избран членом ВЦИК от большевиков. С июня 1917 член Петроградского совета и исполкома. С ноября 1917 заведующий военным отделом ВЦИК. С июля 1918 секретарь Президиума ВЦИК. С декабря 1922 по март 1935 секретарь Президиума ЦИК СССР. С 1924 член ЦКК ВКП(б), с 1927 член президиума ЦКК. С 1934 член ЦК ВКП(б). Даже среди не очень скромных партийных руководителей Енукидзе выделялся любовью к роскоши и женщинам. В июне 1935 исключен из ЦК и из партии «за политическое и бытовое разложение». В 1935 назначен директором Харьковского областного автомобильного треста. 11.2.1937 арестован. 29.10.1937 приговорен к смертной казни за активное участие в антисоветском правотроцкистском центре, позднее «сделан» руководителем кремлевской группы заговорщиков и в этом качестве упоминался на открытых политических процессах в 1938. Расстрелян. В 1960 реабилитирован.

Залуцкий Петр Антонович (1887–1937) – партийный и государственный деятель. Русский. Член КП с 1907, в 1917 член Петроградского ВРК, участник Гражданской войны. В 1918–20 политработник в Красной армии. С 1920 член Президиума и секретарь ВЦИК. В 1920–22 кандидат в члены, в 1923–25 член ЦК РКП(б). С мая 1921 кандидат в члены, с августа 1921 по апрель 1922 член Оргбюро ЦК. С 1922 секретарь Уральского, с 1925 Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) и Петроградского губкома партии. Один из наиболее активных деятелей «Новой оппозиции». На XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925) выступил с призывом снять И.В. Сталина с поста генерального секретаря, обвинив его в нарушении «ленинских норм внутрипартийной жизни». В декабре 1927 на XV съезде ВКП(б) в числе других членов троцкистской оппозиции исключен из

партии. В 1928 признал свои ошибки и восстановлен. С 1928 председатель Нижневолжского краевого Совета народного хозяйства, начальник строительства Шатурской ГРЭС, управляющий трестом «Строймашина». В 1934 арестован по делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», приговорен к 5 годам лишения свободы, но вскоре освобожден. В 1936 арестован, в 1937 приговорен к смертной казни по обвинению в контрреволюционной террористической деятельности и расстрелян. В 1962 реабилитирован.

Замятин Евгений Иванович (1884–1937) – прозаик, теоретик литературы. С 1931 в эмиграции.

Зеленский Исаак Абрамович (1890–1938) – партийный и государственный деятель. Член партии с 1906, член ЦК в 1922–1937 (кандидат с 1921), член Оргбюро ЦК 02.06–20.08.1924 (кандидат с 03.04.1922), секретарь ЦК 02.06–20.08.1924. В 1917 председатель Басманного райсовета в Москве, член президиума Моссовета. В 1918–1920 зав. Московским продотделом, секретарь Московского комитета партии, член коллегии Наркомата по делам продовольствия РСФСР. В 1920–1921 зам. председателя и член президиума Моссовета. В 1921–1924 первый секретарь Московского комитета партии. В июне–августе 1924 секретарь ЦК РКП(б). С 1924 секретарь, председатель Среднеазиатского бюро ЦК партии. С 1931 председатель правления Центросоюза. Член ВЦИК и ЦИК СССР. На октябрьском 1937 Пленуме ЦК выведен из состава ЦК. Репрессирован: арестован в 1937, расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1959.

Зиновьев Григорий Евсеевич (наст. имя Овсей-Гершен Ааронович Радомысльский, в молодости также носил фамилию матери Апфельбаум; партийная кличка Григорий) (1883–1936) – партийный и государственный деятель. Член партии в 1901–1927, 1928–1932 и 1933–1934, член ЦК в 1912–1927 (кандидат с 1907, в ноябре 1917 выходил из состава ЦК), член Политбюро ЦК в октябре 1917 и 1921–1926 (кандидат с 1919), член Оргбюро ЦК 25.09.1923–23.05.1924. В 1917–1926 председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1919–1926 председатель Исполкома Коминтерна, в январемарте 1918 председатель ВЦСПС. С 1928 ректор Казанского университета. С 1931 член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1932–1933 в ссылке в Кустанае, затем член правления Центросоюза и редколлегии журнала «Большевик».

Член ВЦИК и ЦИК СССР. Несколько раз исключался и восстанавливался в партии. Репрессирован: в октябре 1932 по постановлению коллегии ОГПУ осужден к ссылке, 16 декабря 1934 арестован и приговорен к 10 годам тюремного заключения, а в 1936. Реабилитирован в 1988.

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – партийный и государственный деятель. Член партии с 1898, член ЦК с 1919 (кандидат в 1912–1917), член Политбюро ЦК с 01.01.1926 (кандидат с 25.03.1919), член Оргбюро ЦК 29.11.1919–29.03.1920 и 02.06.1924–18.12.1925 (кандидат с 16.03.1921). С 1917 городской голова Петрограда и член коллегии Наркомата по делам продовольствия. С 1918 комиссар городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. В 1919–1938 Председатель ВЦИК, одновременно с 1922 Председатель ЦИК СССР. С 1938 до марта 1946 Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С марта 1946 член Президиума Верховного Совета СССР. Герой Социалистического Труда (1944).

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – партийный и государственный деятель. 27 октября – 8 ноября 1917 – Председатель ВЦИК. В январе–августе 1918 находился в заключении в Финляндии. В 1918–1926 председатель Моссовета, одновременно с 1922 зам. Председателя СНК РСФСР (СССР), председатель СТО (с 1924) и директор Института Ленина (с 1923) В январе–августе 1926 – Нарком внешней и внутренней торговли СССР. С 1926 полпред СССР в Италии, председатель научно-технического управления ВСНХ СССР и Главконцесскома. В 1932–1933 в ссылке в Минусинске. С 1933 директор издательства «Академия», в 1934 – Института мировой литературы АН СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован: в октябре 1932 осужден к ссылке, 16 декабря 1934 арестован, военной коллегией Верховного суда СССР 16 января 1935 приговорен к 5 годам тюремного заключения, 27 июля 1935 – к 10 годам, 24 августа 1936 – к расстрелу, расстрелян 25 августа. Реабилитирован в 1988.

Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – богослов, историк Церкви, общественный и государственный деятель. В 1906–1917 профессор высших Женских (Бестужевских) курсов в Петербурге. После Февральской революции вступил в партию кадетов. Поддерживал Л.Г. Корнилова. В 1917 обер-прокурор

Святейшего Синода и министр вероисповеданий Временного правительства. С января 1919 в эмиграции. Председатель Национального комитета. С 1925 профессор Богословского Свято-Сергиевского института в Париже.

Керенский Александр Федорович (1881–1970) – российский политический деятель. С 1912 один из руководителей русского масонства. Депутат IV Государственной Думы от трудовиков. Один из главных организаторов Февральской революции, член Временного Комитета Государственной Думы и товарищ председателя исполкома Петроградского Совета. 2 марта 1917 стал министром юстиции Временного правительства, выступал против конституционной монархии. С 5 мая 1917 военный и морской министр, с 8 июля – совмещал этот пост с постом министра-председателя Временного правительства. После Октябрьской революции пытался с помощью военной силы перехватить власть у большевиков. Несколько раз нелегально был в Петрограде и Москве с целью установления контактов с антибольшевистским подпольем. В июне 1918 выехал за границу. В 1922–1933 издавал ежедневную газету «Дни», в 1933–1936 – еженедельник «Свобода». В годы Великой Отечественной войны призывал к поддержке борьбы Красной Армии против нацистской Германии. После войны был одним из лидеров «Лиги борьбы за Народную Свободу», редактировал печатный орган этой организации «Грядущая Россия».

Кирдецов (Дворжецкий, псевдоним Фиц-Патрик) Григорий Львович (1880–1938) – общественный деятель, журналист, переводчик итальянской общественно-политической литературы. До 1917 сотрудничал в «Еврейской энциклопедии», был во время Первой мировой войны корреспондентом газеты «Биржевые ведомости» в Копенгагене. Весной 1918 покинул советскую территорию. С июля 1918 в Ревеле занимал пост редактора официоза Северо-западного правительства – газеты «Свободная Россия», в 1919–1920 вместе с А.И. Куприным редактирует газету «Свобода России», а в 1920–1921 – газету «За свободу России». Одновременно в 1919–1920 занимал ключевую позицию в Отделе агитации и печати Политического совещания при Главнокомандующем Северо-западной армии генерала Н.Н. Юденича. В 1921 эмигрировал, где примкнул к сменовеховскому общественно-политическому тече-

нию. С 26 марта 1922 по 1 октября 1923 в Берлине редактировал главный печатный орган сменовеховской группы – ежедневную газету «Накануне». С 1 октября 1923 заведующий Отделом печати посольства СССР в Германии, позже получил пост пресс-атташе советского посольства в Италии, затем работал в Наркоминделе, сотрудничал в журнале Наркоминдела «Международная жизнь», работал в редакции Большой Советской Энциклопедии. 28 августа 1936 был арестован УНКВД по Северо-Кавказскому краю в городе Кисловодске и спецконвоем направлен в Москву в распоряжение ГУГБ НКВД СССР. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 28 марта 1936 за «активное участие в контрреволюционной группе и антисоветскую агитацию» (статьи 58-10: 58-11 УК РСФСР) выслан в город Туруханск Красноярского края. Но 7 февраля 1938 Кирдецов был вновь арестован УНКВД Красноярского края и постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 февраля 1940 за «участие в антисоветской правотроцкистской организации» заключен в ИТЛ на 8 лет. По второй судимости реабилитирован 25 ноября 1957.

Ключников Юрий Вениаминович (1886–1938) – общественный деятель, юрист, специалист в области международного права, литератор. До 1917 – приват-доцент, с 1917 – профессор Московского университета. Кадет. В 1918 участвовал в антибольшевистском мятеже в Ярославле. В период Гражданской войны был консультантом и товарищем министра Уфимской дирекции, затем – управляющим Министерства иностранных дел Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака в Омске. В 1919 уехал за границу, входил в состав Парижского комитета партии кадетов. Но вскоре возглавил сменовеховское общественно-политическое течение. Становится ведущим идеологом сборника «Смена вех» (Прага, 1921) и последующих сменовеховских изданий – журнала «Смена вех» (Париж, 1921–1922) и ежедневной газеты «Накануне» (Берлин, 1922–1924). Летом 1922 Ю.В. Ключников совершил турне по Советской России, выступая с лекциями. В ходе поездки ему была предложена кафедра международного публичного права в Московском университете. В августе 1922 под давлением советских представителей и членов редакционной коллегии газеты «Накануне» был смещен с поста редактора газеты. В августе 1923 вернулся на Родину. В СССР исполнял обязанности

заведующего кабинетом международной политики Коммунистической Академии, преподавал, работал консультантом в Наркомате иностранных дел, сотрудничал в журнале Наркоминдела «Международная жизнь». Под его редакцией в 1925–1926 были изданы тексты мирных договоров, завершивших I Мировую войну. Он входил в число составителей сборников «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях» (1925–1926). Постановлением «Особого Совещания» от 25 февраля 1934 за «антисоветскую агитацию» был выслан на 3 года в Карелию. По данной статье реабилитирован 28 октября 1992. А 5 ноября 1937 вновь арестован и 10 января 1938 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР за «шпионско-террористическую деятельность» (статьи 58-6, 58-8, 58-13 УК РСФСР) к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день в Москве.

Колокольников Степан Иванович (1867–1925) – тюменский купец, депутат Государственной Думы от Тобольской губернии.

Колчак Александр Васильевич (1874–1920) – российский военный и политический деятель, вице-адмирал. 18 ноября 1918 в результате организованного правыми силами переворота стал Верховным Правителем России и лидером антибольшевистских сил на востоке страны. 7 февраля 1920 Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак вместе с председателем Совета Министров Пепеляевым В.Н. был расстрелян отрядом чекистов С. Чудновского, тела убитых были спущены под лед в прорубь Ангары.

Косиор Иосиф Викентьевич (1893–1937) – партийный и государственный деятель. С ноября 1918 в Красной армии, комиссар Особого отряда 8-й армии, руководил проведением карательных экспедиций. С декабря 1918 военком дивизии, член Реввоенсовета (РВС) 12-й армии. В 1920–1922 командующий Кавказской армией труда (прообраз системы принудительного труда) и одновременно член РВС 9-й армии. Организатор «зачисток» после разгрома белых десантов на Кубани. С 1923 председатель треста «Грознефть». С 1926 председатель правления треста «Югосталь», с 1930 – треста «Востоксталь». С 1927 заместитель председателя ВСНХ СССР. С 1931 заместитель наркома тяжелой промышленности СССР и начальник Главного управления топливной промышленности. С 1925 кандидат в члены, с 1927 член ЦК ВКП(б).

Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – партийный и государственный деятель. Украинец. Член партии с 1903, член ЦК в 1917–1921, член Политбюро ЦК 25.03.1919–08.03.1921, член Оргбюро ЦК 16.01.1919–08.03.1921, секретарь ЦК 29.11.1919–08.03.1921. Украинец. В 1907 окончил Петербургский университет. В 1917 председатель Уральского областного и зам. председатель Екатеринбургского городского комитетов партии, председатель Екатеринбургского ВРК. С декабря 1917 член коллегии Наркомата финансов РСФСР, главный комиссар и зам. председателя Народного банка. С 1918 нарком финансов РСФСР, одновременно в 1919–1921 секретарь ЦК РКП(б). С 1921 полпред РСФСР (СССР) в Германии, с 1930 зам., первый зам. наркома иностранных дел СССР. В марте–мае 1937 зам. наркома юстиции СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован: в мае 1937 арестован, затем исключен из партии, военной коллегией Верховного суда СССР 13 марта 1938 приговорен к расстрелу и через день расстрелян. Реабилитирован в 1963.

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – государственный деятель. Сын дворянина, внук декабриста. Образование получил в Петербургском технологическом институте (1894). В 1891 вступил в марксистский кружок, в 1893 один из руководителей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Был автором песен (основанных на переработке польских революционных песен): «Варшавянка» («Вихри враждебные веют над нами»), «Беснуйтесь, тираны», «Красное знамя» и т. д. Неоднократно арестовывался и ссылался. С 1901 руководил Самарским искровским центром. С 1903 член ЦК РСДРП, в июне 1904 вышел из ЦК в знак протеста против примирения с меньшевиками. Активный участник революции 1905–7, в октябре 1905 председатель забастовочного комитета Юго-Западных железных дорог. С 1910 работал в Московской кабельной электросети. В 1912 зав. электростанцией «Электропередачи» (под Москвой). В 1917 зав. отделом снабжения Моссовета. После революции работал в системе ВСНХ. С конце 1919 председатель Главэлектро ВСНХ. В январе–феврале 1920 по прямому указанию В.И. Ленина разрабатывал тему электрификации, став ее главным теоретиком в РСФСР. С февраля 1920 председатель комиссии ГОЭЛРО. В 1921–23 и 1925–30 пред. Государственной плановой комис-

сии при СТО. В 1930–32 председатель Главэнерго. Под его руководством начато строительство крупнейших электростанций в РСФСР, на которых уже начал использоваться рабский труд заключенных. Академик АН (1929), в 1929–39 вице-президент АН СССР. Руководил чисткой академии от «буржуазных специалистов» и работой «по выполнению заданий партии и правительства о приближении деятельности АН к запросам социалистического хозяйства». С 1930 руководитель Энергетического института АН СССР. В 1937–1946 депутат Верховного Совета СССР. Герой Социалистического Труда (1957).

Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – партийная и государственная деятельница. Род. в дворянской семье офицера и участника революционного движения. В 1890 вступила в марксистский кружок и с 1891 по 1896 преподавала в рабочей школе, занимаясь пропагандистской работой. Познакомившись с В.И. Лениным, участвовала в организации и деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 Крупская была арестована и после 7-месячного заключения сослана в Уфимскую губ., но отбывала ссылку в Сибири, в с. Шушенском, где стала женой Ленина. В 1901 эмигрировала в Германию, была секретарем газеты «Искра». Проводила работу по подготовке II, а затем III съездов РСДРП. В 1905 вместе с Лениным вернулась в Россию; была секретарем ЦК. После разгрома революции 1905–07 отправилась во вторую эмиграцию. Преподавала в партийной школе в Лонжюмо под Парижем, была секретарем Ленина и помогала налаживать связь с партийными организациями в России. В апреле 1917 вместе с Лениным вернулась в Россию. Была помощницей Ленина в подготовке и проведении Октябрьского переворота. С 1917 член комиссии Наркомпроса. С 1920 председатель Главполитпросвета при Наркомпросе; с 1929 зам. наркома просвещения РСФСР. Крупская стала одной из создателей сов. системы народного образования, сформулировав основную задачу нового просвещения: «Школа должна не только обучать, она должна быть центром коммунистического воспитания». С 1924 член ЦКК. На XIV съезде партии Крупская поддержала «новую оппозицию» Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева в их борьбе против И.В. Сталина, но впоследствии признала эту позицию ошибочной. До конца жизни Крупская выступала в печати и оставалась членом ЦК, ВЦИК

и ЦИК СССР. Она выступала на пленумах и вполне добровольно голосовала за предание суду Н.И. Бухарина, за исключение из партии Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева. Иногда Крупская ходатайствовала за репрессированных, но большей частью безрезультатно.

Куприн Александр Иванович (1870–1938) – писатель. Родился в небогатой дворянской семье чиновника. Учился в кадетском корпусе и в Александровском военном училище, откуда был выпущен подпоручиком в 1890. Во время службы в армии написал повесть, рассказы. После неудачной попытки поступить в Академию Генштаба, Куприн в 1894 вышел в отставку и, переехав в Киев, стал профессиональным литератором, выступавшим с рассказами, очерками, фельетонами, рецензиями, репортажами. В 1905 повесть «Поединок» принесла ему громкую известность. В 1912 вышло в свет его 8-томное Полное собрание сочинений. Куприн с восторгом отнесся к Февральской революции, но недоброжелательно к Октябрьской, сомневаясь как в народной сущности этого события, так и в оправданности гонений на интеллигенцию. В 1917 Куприн сотрудничал в издательстве А.М. Горького «Всемирная литература», в 1918 встречался с В.И. Лениным для обсуждения проекта издания газеты для крестьян (проект не был воплощен в жизнь). В 1919 Куприн с семьей эмигрировал. В Париже вышел его автобиографический роман «Юнкера». Материальная нужда, неустроенность, оторванность от России не способствовали его успешной работе. В 1937 Куприн вместе с женой вернулся на родину. Ряд авторитетных свидетельств подтверждают слова И.А. Бунина, написавшего о Куприне: «Он не уехал в Россию – его туда увезли, уже совсем больного, впавшего в младенчество».

Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) – участник борьбы за Советскую власть в Одессе. Член большевистской партии с 1904. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905). С 1914 в армии, прапорщик. В мае–августе 1917 председатель Совета солдатских депутатов 4-й армии Румынского фронта, делегат 1-го Всероссийского съезда Советов, член Одесского ВРК. С марта 1918 член коллегии Наркомюста, с августа 1918 по 1928 Нарком юстиции РСФСР, одновременно в 1918–1920 комиссар Всероглавштаба и полевого штаба РВСР, член РВС РСФСР. С 1928 на дипломатической рабо-

те. В 1924–1927 Председатель ЦРК, в 1928–1930 член ЦКК ВКП(б). Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР.

Кускова Екатерина Дмитриевна (1869–1958) – общественная и политическая деятельница. В социал-демократическом движении в 1897–1900, затем член «Союза Освобождения». Видная масонка вместе с мужем С.Н. Прокоповичем активно участвовала в кооперативном движении. В 1917 редактировала в Москве газету «Власть народа», поддерживала политический курс А.Ф. Керенского, была членом Предпарламента. Октябрьскую революцию восприняла враждебно, но не приняла и Белое движение, выдвинув формулу: «ни Ленин, ни Колчак». В 1921 одна из организаторов Всероссийского комитета помощи голодающим. В 1922 выслана за границу. Сотрудничала с Республиканско-демократическим объединением П.Н. Милюкова.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – видный политический деятель России. Под его руководством большевики успешно захватили власть в Петрограде 25–26 октября 1917 и затем по всей стране. На II съезде Советов 26 октября 1917 по его докладам были приняты декреты «О мире» и «О земле», в след за чем последовали протесты других социалистических партий. Ленин стал председателем Советского правительства – Совета Народных Комиссаров (СНК). Во время похода на Петроград войск Керенского–Краснова, восстания в самом Петрограде юнкеров и под угрозой забастовки Викжеля он согласился на переговоры об образовании «однородного социалистического правительства» (с эсерами, меньшевиками и большевиками), но после отражения опасности захвата Петрограда антибольшевистскими силами он отказался от выполнения этого обещания. Инициатор создания ВЧК для борьбы против врагов большевизма и возведения «красного террора» в ранг государственной политики. Был инициатором разжигания гражданской войны против «непролетарских классов». Под его руководством прошли VII (1918), VIII (1919), IX (1920) и X (1921) съезды РКП(б), на которых он выступал с политическими докладами и избирался членом ЦК. С марта 1919 член Политбюро ЦК и его фактический руководитель. Ленин – неперенный участник всех всероссийских съездов Советов 1918–1921 и докладчик на них от имени СНК и ВЦИК. Оставаясь верным идее мировой революции,

стал инициатором создания III-го Интернационала. При его руководящем участии проведен I (март 1919) и IV (ноябрь–декабрь 1922) конгрессы Коминтерна. Один из инициаторов похода на Польшу в 1920 и неудавшейся «мировой революции». После выступления кронштадтских моряков против политики «военного коммунизма» был вынужден заявить о неудаче построения «военного коммунизма лобовой атакой» и о переходе к НЭПу. XI съезд РКП (б) в марте–апреле 1922 стал последним съездом, на котором он присутствовал. После завершения активной фазы Гражданской войны сохранил политику террора. По его указанию были высланы многие российские ученые и общественные деятели, несогласные с политикой большевиков в 1922 (на «философском пароходе»). В то же время Ленин мечтал о «справедливо и разумно устроенном обществе». Он оправдывал и считал нормой утвердившуюся в стране однопартийность и был сторонником жесткой дисциплины в партии, решительно отвергал свободу печати. Как государственный деятель, отличался воинствующим атеизмом, жестокостью в борьбе с влиянием церкви.

Лилина Злата Ионовна (псевдоним Левина Зина) (1882–1929) – журналистка, партийная и государственная деятельница. Член РСДРП с 1902, большевичка. В 1908 эмигрировала за границу. Сотрудничала с большевистскими газетами «Звезда», «Правда», печаталась в журнале «Работница». В 1914–1915 секретарь Бернской группы РСДРП. После Февральской революции возвратилась в Россию в plombированном вагоне вместе с мужем Г.Е. Зиновьевым. До Октябрьской революции работала в Петроградском Совете, после – заведующей отделом народного образования Петроградского исполкома. С 1925 участница «ленинградской», затем объединенной левой оппозиции в ВКП(б). В 1927 исключена из партии, в 1928 восстановлена.

Лукьянов Сергей Михайлович (1855–?) – тайный советник, сенатор. Доктор медицины (1883). Приват-доцент по кафедре общей патологии. Экстраординарный профессор Варшавского университета (1886). Директор Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге (1894). Член Комиссии по вопросу о реформе средней общеобразовательной школы (1900). Товарищ министра народного просвещения (1902–1905). Член Государственного совета (с 1904). Обер-прокурор Святейшего Синода (февраль 1909 – май 1911).

Лукиянов Сергей Сергеевич (1888–1938?) – филолог-классик, историк искусства, журналист, общественный деятель. После Октябрьской революции в антибольшевистском лагере. Один из организаторов антисоветского мятежа в Ярославле 6–21 июля 1918. С 1920 в эмиграции. Один из идеологов общественно-политического течения «сменовеховства»: один из авторов сборника «Смена вех» (Прага, 1921), а также последующих – журнала «Смена вех» (Париж, 1921–1922) и ежедневной газете «Накануне» (Берлин, 1922–1924). После возвращения из эмиграции на Родину занимался журналистской деятельностью, работал главным редактором московского «Journal de Moscou». 5 августа 1935 арестован органами НКВД и «за активное участие в контрреволюционной группе» заключен в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет. При отбытии срока наказания в УХТПЕЧЛАГЕ (Коми АССР) тройкой НКВД СССР за «контрреволюционную агитацию и прославление фашистского режима» (ст. 58-10 УК РСФСР) приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 по месту заключения. Реабилитирован в 1956–1957.

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1930). Сын крупного чиновника. Учился в Цюрихском университете. Был близок к группе «Освобождение труда», особенно к Г.В. Плеханову. В 1895 вступил в РСДРП, большевик. В 1897 вернулся в Россию, член Московского комитета РСДРП. Несколько раз арестовывался и высылался. С 1904 в эмиграции. В Женеве входил в редакцию газет «Вперед» и «Пролетарий». Считался крупным журналистом РСДРП, однако большинство его публикаций очень пуганые и сделаны на невысоком литературном уровне. В 1907 отошел от большевизма, сторонник группы «Вперед» и «богостроительства» – философской ревизии марксизма. В 1912 отошел от «впередовцев» и в 1913 вошел в состав редколлегии газеты «Правда». В 1-ю Мировую войну занимал интернационалистские позиции. В июне 1917 вместе с «межрайонцами» принят в РСДРП(б). С окт. 1917 нарком просвещения РСФСР. Один из организаторов и теоретик советской системы образования, высшего и профессионально-технического образования. Во время Гражданской войны постоянно выезжал на фронты, вел агитацию и пропаганду в войсках. Пытался привлечь старую интеллигенцию к

сотрудничеству с советской властью, старался оградить ученых от преследований со стороны ВЧК. Однако в то же время причастен к массовой высылке крупнейших русских ученых и мыслителей за рубеж, а также к массовым увольнениям преподавательского состава из вузов по политическим мотивам. Не смог предотвратить и фактически санкционировал разгром Академии наук. Инициатор создания Коммунистической академии как противовеса традиционному высшему образованию. Под его руководством советская система образования была ориентирована, прежде всего, не на получение знаний, а на обработку подрастающего поколения с точки зрения коммунистической идеологии. Луначарский считался ведущим экспертом большевиков по вопросам культуры. Хотя и считается (и этому есть подтверждения), что он пытался сохранить памятники истории, именно с его именем связаны снос большого числа памятников и создание новых (в т. ч. путем переделки из уже существующих), посвященных деятелям революции и их предшественникам. В своем большинстве эти памятники были крайне низки по качеству, Луначарский был готов поступиться художественным уровнем в пользу скорости и политической, с точки зрения большевиков, значимости. С 1927 привлекался к дипломатической работе, зам. руководителя советской делегации на конференции по разоружению. В 1929 оставил пост наркома и назначен пред. Ученого комитета при СНК СССР. В 1933 Луначарский был назначен полпредом в Испании, но по дороге тяжело заболел и вскоре скончался. Автор огромного числа работ по литературе, музыке, театру, живописи, архитектуре, антирелигиозной пропаганде, международной политике. Большинство из них – довольно поверхностные, постоянно увязывал оценку художественного уровня с социальными критериями произведений. Теоретик социалистического реализма.

Львов Владимир Николаевич (1872–1934) – известный общественный деятель, юрист, публицист, октябрист, масон. 27 февраля 1917 избран членом Временного Комитета Государственной Думы, а 2 марта вошел во Временное правительство как обер-прокурор Священного Синода. Был исключен из состава второго Временного правительства. Сыграл видную роль в корниловском заговоре, ибо именно через него генерал Л.Г. Корнилов передал ультиматум А.Ф. Керенскому, однако до конца

его роль в данных событиях не выяснена. 26 августа 1917 был арестован. После Октябрьской революции отошел от политики. В 1920, отступая с войсками А.В. Колчака, выехал в Японию, затем во Францию. Здесь в ноябре 1921 неожиданно для большинства призывает признать власть большевиков, становится ярким приверженцем сложного общественно-политического течения – «сменовеховства». В.Н. Львов считал, что Советская власть представляет собой национальную силу русского народа. Поэтому он предлагал поддержать «сильную и жизнеспособную» власть большевиков. В ноябре 1921 демонстративно вышел из состава редакционной коллегии журнала «Смена вех» (Париж, 1921–1922), обвиняя ее в том, что идеология журнала «недостаточно левая». В 1921–1922 печатался в «Известиях ВЦИК». В 1922 вернулся на Родину. До 1927 работал в Высшем церковном управлении. Принимал активное участие в движении «Живая церковь», выступающем за модернизацию христианского вероучения и культа в 1920-е годы. Занимал в церковном «обновленчестве» радикальную позицию, требуя расправы над патриархом Тихоном и до, и после его освобождения. 3 марта 1927 арестован органами ОГПУ по обвинению в «экономической контрреволюции и вредительстве» (ст. 58-7 УК РСФСР), выслан на три года в Сибирь. Постановлением Коллегии ОГПУ от 11 июля 1928 в связи с амнистией срок ссылки был сокращен на одну четверть. Материалы архивного уголовного дела подлежат пересмотру на предмет обоснованности осуждения. В сентябре 1929 был освобожден из ссылки, но остался на жительство в Томске.

Львов Георгий Евгеньевич, князь (1861–1925) – крупный землевладелец, лидер земского движения, по политическим взглядам был близок к кадетам. Глава Временного правительства в марте–июле 1917. В 1918 эмигрировал во Францию, вошел в состав «Русского политического совещания».

Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – общественный и политический деятель, юрист и публицист. После Февральской революции комиссар в Министерстве юстиции, затем возглавлял Юридическое совещание при Временном правительстве. В августе 1917 участвовал в Государственном совещании в Москве. Член Предпарламента. Осенью 1917 был назначен послом во Франции. В годы Гражданской войны занимался финансовым и дипломатическим обеспечением

Белого движения, инициатор создания Совета послов и Русского политического совещания в Париже, пытался отстаивать интересы России на Парижской мирной конференции. Член масонской ложи «Свободная Россия». После признания Францией СССР в 1924 возглавил «офис» по делам русских беженцев при МИД Франции. В годы Второй мировой войны занял антифашистскую позицию. В 1943 за это был арестован гестапо и освобожден только после 5 месяцев заключения.

Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959) – партийный и государственный деятель, академик АН Украины (1945). Образование получил на юридическом факультете Сорбоннского университета (1911). В 1903 вступил в РСДРП. В 1906 был одним из организаторов восстаний в Свеаборге и Кронштадте. Осенью 1907 эмигрировал во Францию. В эмиграции был отзовистом, член группы «Вперед». В июне 1917 в числе «межрайонцев» принят в РСДРП(б). В октябре 1917 комиссар Красного Села. С декабря 1917 член коллегии Наркомата продовольствия, с февраля 1918 заместитель наркома. Один из организаторов продотрядов. В 1918 направлен на Украину, член Всеукраинского ревкома. С 1919 нарком земледелия Украины. В начале 1919 возглавлял советскую миссию Красного Креста во Франции. С дек. 1921 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1920–23 и 1929–52 член Политбюро ЦК КП(б) Украины. С 1922 кандидат в члены, в 1923–52 член ЦК партии. С июля 1924 член Президиума, в 1928–43 секретарь Исполкома Коминтерна. За время, когда Мануильский был одним из руководителей Коминтерна, тысячи его членов были вызваны в СССР и расстреляны. Во время Великой Отечественной войны в 1942–1944 работал в Главном политическом управлении Советской армии. В 1947–1954 депутат Верховного Совета СССР. С июля 1944 заместитель председателя СНК (затем Совета министров) Украины и нарком (министр) иностранных дел УССР. После смерти И.В. Сталина в 1953 тяжело заболел и вышел на пенсию.

Манухин Иван Иванович (1882–1958) – врач-терапевт, ученый-иммунолог, радиобиолог. С весны 1917 работал врачом Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, где в заключении содержались бывшие члены царского правительства и сотрудники различных департаментов. После прихода к власти большевиков сотрудники Политического Красного Креста уго-

ворили Манухина продолжить свою работу в Петропавловской крепости, что позволило многим узникам выйти на свободу. С 1921 в эмиграции, где продолжал врачебную практику.

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – партийный и государственный деятель. В 1898 окончил юридический факультет Петербургского университета. Вел пропагандистскую работу в нелегальных кружках. В 1902 вступил в РСДРП. После II съезда РСДРП вошел в большевистскую фракцию. Участвовал в революции 1905–1907, будучи членом Военной организации при ЦК РСДРП. В 1907 эмигрировал. Жил в Бельгии, Швейцарии, Франции, США, сотрудничая в большевистских изданиях. Вернулся в Россию после Февральской революции и поддержал курс В.И.Ленина на вооруженное восстание. Менжинский был участником Октябрьского переворота, а после победы был назначен наркомом финансов и вместе с Лениным жестко повел себя в отношении работников банков, бойкотировавших распоряжения Советского правительства. В 1918–1919 в качестве генерального консула был направлен в Берлин. С 1919 находился в аппарате ЧК. В 1923 стал заместителем Ф.Э.Дзержинского, а после его смерти в 1926 возглавил организацию, которая к этому времени называлась ОГПУ. При активной помощи своего заместителя Г.Г. Ягоды фабриковал дела «вредителей» («Шахтинское дело», процесс «Промпартии», «агентов иностранных разведок», процесс «Союзного бюро меньшевиков» и мн. др.). С 1927 был членом ЦК.

Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942) – профессиональный революционер. В 1885, будучи студентом, начал революционную деятельность в рядах партии «Народная воля», за что был исключен из института. В 1893 уехал в Бельгию, где получил высшее образование и диплом инженера. В 1894 окончательно порвал с народничеством и в 1901 вступил в Заграничную лигу русских социал-демократов. Член Коммунистической партии с 1901. В 1902 приехал в Москву как представитель «Искры». Был членом Московского комитета РСДРП. Неоднократно подвергался арестам, отбывал заключение в тюрьмах, дважды был в сибирской ссылке. После Февральской революции был членом Красноярского комитета партии. С мая 1917 работал в Москве в большевистской периодической печати, был избран председателем Московского

губернского Совета рабочих депутатов. После установления Советской власти Мещеряков занимал ряд ответственных постов: член редколлегии газеты «Правда», член правления Центросоюза, председатель редколлегии Госиздата и др.; с 1927 по 1938 – главный редактор Малой Советской Энциклопедии, заместитель главного редактора Большой Советской Энциклопедии. Мещеряков был членом редакции по изданию собраний сочинений классиков русской литературы, главным редактором журнала «Наука и жизнь». Член-корреспондент Академии наук СССР (с 1939).

Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель, историк, один из лидеров российского либерализма. Активный участник Февральской революции, член Временного Комитета Государственной Думы. В марте–апреле 1917 занимал пост министра иностранных дел, поддерживал Л.Г. Корнилова, был членом Предпарламента. Активный участник антибольшевистского движения, сторонник свержения большевиков силами интервентов. В 1921–1941 в Париже издавал газету «Последние Новости». Выдвинул тезис об «эволюции советской системы», к которой считал необходимым приравнивать тактику эмиграции. В 1922 на него было совершено покушение монархистами, но пуля попала в В.Д. Набокова, заслонившего собой П.Н. Милюкова. В Зарубежье был одним из лидеров Республиканско-Демократического Объединения, в котором пытался сплотить сторонников его тактики эволюции.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – партийный и государственный деятель. В Октябрьскую революцию член Петроградского Военно-революционного комитета. В 1920–21 секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921–30 секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–29 1-й секретарь МГК партии. В 1930–41 председатель СНК СССР и СТО СССР (до 1937). С 1941 заместитель председателя, в 1942–57 1-й заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941–45 заместитель председателя ГКО. В 1939–49 и 1953–56 нарком, министр иностранных дел СССР. Герой Социалистического Труда (1943). С 1957 посол в Монголии. В 1960–62 постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член ЦК партии в 1921–57. Член президиума ЦК КПСС в 1926–57. Входил в ближайшее политическое окружение И.В. Сталина; один из наиболее

активных организаторов массовых репрессий 1930-х – начале 1950-х. Выступил против критики культа личности И.В. Сталина в середине 1950-х.

Ольденбург Сергей Сергеевич (1888–1940) – историк, публицист. Участник Белого движения. Первоначально эмигрировал в Турцию, позже жил в Германии, а затем во Франции. В Берлине издавал газету «Грядущая Россия», потом сотрудничал в газетах «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». Член Национального комитета, лидер Народно-монархической партии конституционных монархистов. Один из основных докладчиков на Зарубежном съезде 1926.

Пепеляев Анатолий Николаевич (1891–1938) – один из самых выдающихся белогвардейских генералов на востоке России. После Октябрьской революции вернулся в Сибирь, в Томск, где организовал офицерскую антибольшевистскую организацию. Возглавил успешное восстание против Советской власти в Томске 28 мая 1918. В чине подполковника, в начале июля 1918 наносит поражение красным войскам под Иркутском (командуя, в том числе и отрядом Красильникова), благодаря чему становится возможным поднять там восстание и захватить его. Командир отряда белых войск в Екатеринбургской группе с июня по август 1918, генерал-майор (этот чин получил от Временного Сибирского правительства за освобождение Сибири от большевиков). После разгрома 1-й Сибирской армии и развала фронта он пытается отмежеваться от Колчака, одновременно выступая против большевиков. Готовил со своим братом, В. Пепеляевым, переворот против Колчака, но в последний момент отказался от этого. Был близок к эсерам и анархистам с декабря 1919 по 1921. По одним данным, арестован при попытке перехода госграницы СССР, по другим сведениям, на него дали показания некоторые бывшие офицеры армии Колчака, арестованные в апреле–сентябре 1937, заявив, что они подготавливали восстание и были связаны с ним. Расстрелян 14 января 1938.

Петерс Екаб (Яков Христофорович) (1886–1938). Латыш. В 1904 вступил в Латышскую СДРП. Работал в подполье. Активный участник революции 1905–1907. В 1909 эмигрировал в Гамбург, а оттуда в Лондон, где состоял в Коммунистическом клубе и Британской социалистической партии. В мае 1917 вернулся в Россию. Во время Октябрьской революции 1917 член

Петроградского ВРК. Делегат II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. 7 (20) декабря 1917 при организации ВЧК утвержден членом Коллегии, помощником председателя и казначеем ВЧК. В апреле 1918 вместе с Дзержинским в Москве возглавил операцию по ликвидации вооруженных анархистских отрядов, в том же месяце был избран первым в истории ВЧК секретарем парторганизации. Тогда же он руководил ликвидацией «Союза защиты родины и свободы» Б. Савинкова в Москве и Казани. 6 июля 1918 во время вооруженного выступления левых эсеров Петерс вместе с членами коллегии ВЧК В.В. Фоминым и И.Н. Полукаровым заменил охрану V Всероссийского съезда Советов в Большом театре на более надежных латышских стрелков. 7 июля, уже после подавления мятежа и заявления Дзержинского об отставке, Петерс постановлением Совнаркома был назначен временным председателем ВЧК. 22 августа, после возвращения Дзержинского, Петерс был утвержден его заместителем. В этом качестве он руководил следствием по делу Фанни Каплан, стрелявшей в Ленина, и операцией по т. н. «заговору послов», включая аресты и следствие 27 марта 1919. С 1919 Петерс стал работать в Московском ревтрибунале и возглавил штаб по борьбе с контрреволюцией в Москве. В мае 1919 был направлен в Петроград чрезвычайным комиссаром города и прифронтной полосы «по очистке города от контрреволюционных банд». Вместе со Сталиным (уполномоченным ЦК и Совета обороны) руководил подавлением мятежа на форте «Красная Горка». В августе 1919 Петерс был назначен комендантом Киевского укрепрайона и начальником гарнизона, до оставления города Красной Армией. В октябре того же года Петерс в Туле член военного совета укрепрайона. В январе 1920 полпред ВЧК на Северном Кавказе, с июля 1920 полпред ВЧК в Туркестане, руководил операциями против антибольшевистских банд Дутова, Анненкова, Энвер-паши. В феврале 1922 был отозван в Москву и назначен членом Коллегии и начальником Восточного отдела ГПУ. Работая в Восточном отделе, в 1925 был главным инспектором погранвойск ОГПУ. К 10-летию ВЧК в декабре 1927 он был награжден орденом Красного Знамени. С 1930 член Президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 1930–1934 председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б). Арестован

26 ноября 1937. 25 апреля 1938 по обвинению в участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Петлюра Симон Васильевич (1879–1926) – один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1917 был в числе организаторов Центральной рады (1917) и Директории (1918), ее глава с февраля 1919. В советско-польской войне выступил на стороне Польши. В 1920 эмигрировал, в 1926 был убит в Париже С. Шварцбартом из мести за еврейские погромы на Украине.

Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – политический деятель, лидер меньшевизма. Со студенческих лет член основного кружка «Земли и Воли». Организатор Казанской демонстрации 1876 в Петербурге. В 1877 жил в саратовском поселении. Летом 1878 ездил на Дон для пропаганды среди казаков, 10 октября 1878 вернулся в Петербург, в декабре вошел в состав редакции «Земли и Воли». Вел пропаганду среди рабочих, руководил январскими стачками 1879. Один из основателей «Черного Передела». В январе 1880 эмигрировал. Организатор группы «Освобождение Труда». Выдающийся теоретик марксизма, один из руководителей социал-демократического движения. После II съезда РСДРП лидер меньшевистского крыла.

Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, советский государственный и общественный деятель. Член большевистской партии с 1905. Принимал активное участие в революции 1905–1907, был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 – в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911. В 1917 возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 председатель Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 заместитель наркома просвещения РСФСР. В 1923–1927 активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической академией,

Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры. С 1929 академик АН СССР. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР.

Потехин Юрий Николаевич (1888–?) – общественный деятель, литератор, публицист, приват-доцент Московского университета. Активный функционер кадетской партии. В апреле–мае 1918 издавал в Петрограде журнал «Накануне». В годы Гражданской войны примкнул к Белому движению, служил у Верховного правителя Российского государства адмирала А.В. Колчака в 1918–1920, а после его поражения – эмигрировал. В эмиграции стал участником общественно-политического течения «сменовеховства». Участник сборника «Смена вех» (Прага, 1921) и последующих сменовеховских изданий – журнале «Смена вех» (Париж, 1921–1922) и ежедневной газете «Накануне» (Берлин, 1922–1924). В 1923 вернулся на Родину, где ему был предложен пост руководителя одного из отделов ВСНХ. В СССР он издал несколько литературных произведений. Работал консультантом института «Атлас мира». Арестован УНКВД по городу Москва и Московской области 22 ноября 1937. Постановлением тройки при УНКВД СССР по Московской области от 29 ноября 1937 за «контрреволюционную агитацию» (ст. 58-10 УК РСФСР) приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 2 декабря 1937 в городе Москва. Реабилитирован 24 сентября 1956.

Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) – политический деятель. Видный масон. Активный участник кооперативного движения. В 1917 член Совета всероссийских кооперативных съездов и исполкома Комитета московских общественных организаций, с мая по сентябрь – председатель Главного Экономического Комитета и заместитель председателя Экономического Совета Временного правительства, одновременно с июля по сентябрь министр торговли и промышленности, с 25 сентября министр продовольствия Временного правительства. Возглавил подпольное Временное правительство до ноября 1917, входил в Комитет спасения Родины и Революции и «Союз Возрождения». В 1921 член Всероссийского Комитета помощи голодающим, в 1922 выслан из Советской Российской Федерации. В эмиграции сотрудничал в Республиканско-Демократическом объединении, издавал журналы «Экономический вестник», «Русский экономический сбор-

ник», занимался научной работой, написал несколько исследований по экономической истории России.

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – партийный и государственный деятель. В 1903 вступил в РСДРП. В 1904 в поисках заработка и возможности продолжать образование уехал в Швейцарию, затем в Германию, занимался в Бернском и Лейпцигском ун-тах и сотрудничал в социал-демократической прессе. Участвовал в революции 1905–1907, находясь в Варшаве. После Февральской революции 1917 входил в Заграничное представительство РСДРП в Стокгольме и вел переговоры с немецкими властями о возможности возвращения рев. эмиграции через территорию Германии в Россию. После Октябрьского переворота вернулся в Петроград, работал в Наркомате иностранных дел и заведовал отделом внешних сношений ВЦИК. Принадлежал к «левым коммунистам» и выступал против подписания Брестского мира. Узнав о Ноябрьской революции 1918 в Германии, нелегально выехал туда, участвовал в организации съезда компартии Германии и был арестован. По предложению В.И. Ленина Радек был заочно избран в ЦК РКП(б). В декабре 1919 вернулся в Россию и стал крупным деятелем Коминтерна. После смерти В.И. Ленина Радек был обвинен в «левом уклоне» и на XV съезде в 1927 исключен из партии. В 1928 его как «троцкиста» сослали в Томск. В 1929, после покаянного письма, Радек был восстановлен в партии и, вернувшись из ссылки, работал в газете «Известия». В блестящих по стилю статьях и очерках воспевал И.В. Сталина, услужливо клеймил «банду кровавых убийц» Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, требуя им смертного приговора. Был арестован в 1936 и после признаний в японском шпионаже, подготовке убийства Сталина и т. п. был приговорен к 10 годам лишения свободы. Был убит уголовниками в тюремной камере. Реабилитирован в 1988.

Радус-Зенькович Виктор Алексеевич (1877–1967) – партийный и государственный деятель. В 1898 вступил в РСДРП, большевик. Вел партработу в Николаеве, Баку, Москве, Петербурге, Гельсингфорсе. В 1908 арестован и в 1913 выслан в Иркутскую губернию. В феврале 1917 освобожден. В 1917–18 член исполкома Саратовского совета. В 1918 зам. наркома труда РСФСР. В 1919–20 председатель Саратовского губернского исполкома, председатель Реввоенсовета 2-й революционной По-

волжской трудовой армии. С августа 1920 председатель ревкома Киргизии. С октября 1920 председатель СНК Киргизской АССР, секретарь Киргизского бюро ЦК ВКП(б). В 1923–30 член ЦКК партии, в 1925–30 член ее Президиума. В 1925–27 нарком Рабоче-крестьянской инспекции Белорусской ССР и председатель ЦКК КП(б) Белоруссии. В 1930–33 заместитель наркома труда РСФСР. В 1933–37 председатель ЦК Союза работников связи. В 1938–40 начальник музейно-краеведческого управления Наркомата просвещения. С 1940 работал в Институте марксизма-ленинизма. В 1956 вышел на пенсию.

Раковский Христиан Георгиевич (наст. Станчев Крыстю) (1873–1941) – партийный и государственный деятель, дипломат. В 1917 вступил в РСДРП(б), вел партработу в Одессе и Петрограде, участник Гражданской войны, участник мирных переговоров с Германией. С 1919 член ЦК РКП(б), в 1918 один из руководителей ЧК на Украине, председатель Верховной коллегии по борьбе с контрреволюцией, в 1918 – председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с марта 1919 по июль 1923 председатель СНК и нарком иностранных дел Украины. В 1922 входил в состав советской делегации на Генуэзской конференции, с 1933 полпред в Великобритании, в 1925–1927 – во Франции, в 1927 исключен из партии XV съездом ВКП(б) в числе других участников троцкистской оппозиции, в 1928 выслан в Астрахань, затем в Барнаул. В 1937 арестован, осужден по процессу «Анτισоветского правотроцкистского блока», приговорен в 1938 к 20 годам тюремного заключения, с началом Великой Отечественной войны заочно 8 сентября 1941 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни, расстрелян. В 1988 посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Рожков Николай Александрович (1868–1927) – ученый-историк, партийный и общественный деятель. В 1898–1906 приват-доцент Моск. ун-та, в 1900 защитил магистерскую диссертацию. Автор крупных работ: «Обзор русской истории с социологической точки зрения» (ч. 1–2. М., 1903–5), «Происхождение самодержавия в России» (М., 1906), «Основные законы развития обществ, явлений (Краткий очерк социологии)» (М., 1907). Весной 1905 вступил в РСДРП, член литературной группы при МК большевиков. В 1905–1906 член МК, в 1906–1907 – ПК большевиков. В 1907 делегат 5-го съезда РСДРП,

избран членом ЦК. В 1907–08 член Русского бюро ЦК РСДРП. Весной 1908 арестован, в 1910 сослан в Сибирь, где примкнул к меньшевикам. Октябрьскую революцию оценивал как преждевременный антидемократический переворот: «...Мы видим... главную причину, влиявшую на ход революции: это некультурность, малосознательность, стихийность масс. Эта причина... не вина масс. Она их беда, несчастье России...». На съезде РСДРП(о) (30 ноября – 7 декабря) поддержал Ю.О. Мартова и Ф.И. Дана, выступивших против вооруженной борьбы с большевиками. В 1918 активно сотрудничал в газете «Новая Жизнь» со статьями с критикой большевиков по всем ключевым вопросам. В феврале 1921 арестован как член ЦК меньшевиков, на допросе заявил, что хотя и убежден в неизбежной гибели Советской власти, но участвовать в политической борьбе не будет. Президиум ВЧК освободил Рожкова, хотя Политбюро ЦК РКГК(б) 31 мая постановило его не освобождать. Осенью 1922 вновь арестован и выслан на полтора года в Псков, в это же время вышел из РСДРП(о). С весны 1924 в Москве, отошёл от политики, занимался научной деятельностью.

Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – партийный и государственный деятель. Латыш. Окончил 2 класса приходской школы. Член партии с 1905, член ЦК в 1920–1937, член Политбюро ЦК 1926–1932 (кандидат 1923–1926 и с 10.02.34), член Оргбюро ЦК 1921–1922 и 1923–1924 (кандидат 16.03.1921–08.08.1921 и 03.04.1922–17.04.1923), секретарь ЦК 26.04.1923–23.05.1924. С 1917 член президиума Московского и Всероссийского советов союза текстильщиков, председатель Московского СНХ. С 1918 председатель Центротекстиля, член президиума ВСНХ и ВЦСПС. В 1920–1922 председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, ген. секретарь ВЦСПС, председатель Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с 1922 председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1923–1924 секретарь ЦК РКП(б). В 1924–1930 нарком путей сообщения СССР. В 1926–1937 заместитель Председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931–1934 председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. 26 мая 1937 опросом исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: в 1937 арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – партийный и государственный деятель. Русский. Член партии с 1898, член ЦК в 1905–1907, 1917–1918 и 1920–1934 (кандидат в 1907–1912 и 1934–1937, в ноябре 1917 выходил из состава ЦК), член Политбюро ЦК 1922–1930, член Оргбюро ЦК 1920–1924. С 1917 член Президиума Моссовета и Петросовета. С 26.10 по 4.11. 1917 нарком по внутренним делам РСФСР, затем вышел из состава СНК. В 1918–1921 и 1923–1924 председатель ВСНХ РСФСР (СССР). С 1921 зам. Председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923–1924 – СССР и РСФСР. В 1924–1930 Председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929), одновременно в 1926–1930 Председатель СТО СССР. В 1931–1936 нарком связи (почт и телеграфов) СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. На февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: в 1937 арестован, в 1938 расстрелян. Реабилитирован в 1988.

Савинков Борис Викторович (1879–1925) – один из руководителей Боевой организации партии эсеров с 1903, лично руководил подготовкой ряда громких террористических актов. В 1917 исключен из партии за отказ дать объяснения ЦК о своей роли в корниловском выступлении, когда Савинков публично заявил о своей солидарности с Корниловым в целях, но о расхождении в средствах. Активный участник антибольшевистской борьбы. В 1920 председатель «Русского политического комитета» в Польше, где пользовался поддержкой своего личного друга Ю. Пилсудского. Формировал на территории Польши антисоветские военные отряды.

Семашко Николай Александрович (1874–1949) – государственный деятель, один из организаторов советского здравоохранения. Осенью 1917 председатель Пятницкой управы Замоскворецкого района. Участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Один из руководителей совета районных дум. Заведующий медико-санитарным отделом Моссовета. В 1918–1930 – нарком здравоохранения РСФСР, затем на научной работе. Академик АМН СССР (с 1944).

Слащёв-Крымский Яков Александрович (1885–1929) – генерал-лейтенант, участник белого движения с декабря 1917. Русский. В декабре 1919 был назначен командиром III армейского корпуса. Зимой 1919–1920 успешно руководил обороной Крыма. (По решению правительства Врангеля Слащеву было

присвоено добавление к фамилии «Крымский» – последний случай в истории России за военные подвиги.) С 1920 в эмиграции. Обратился с призывом к офицерам в эмиграции вернуться на Родину, что и продемонстрировал личным примером. Преподавал на высших офицерских курсах. Застрелен в 1929 в собственной квартире при странных обстоятельствах (накануне массовых репрессий по отношению к белому офицерству (операция «Весна»)).

Сокольников Григорий Яковлевич (Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888–1939) – партийный и государственный деятель. Член партии в 1905–1936, член ЦК в 1917–1919 и 1922–1930 (кандидат в 1930–1936), член Политбюро ЦК в октябре 1917 (кандидат 02.06.1924–18.12.1925). В 1914 окончил Парижский университет. С 1917 член МК партии и исполкома Моссовета и Петроградского Совета, комиссар банков. В марте 1918 председатель советской делегации, подписавшей Брестский мир, затем в редакции газеты «Правда». В 1918–1920 на военно-политической работе в Красной Армии. С 1920 председатель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро ЦК РКП(б) и командующий Туркестанским фронтом. С 1921 член коллегии, зам. наркома, в 1922–1926 нарком финансов РСФСР (с июля 1923 – СССР). С 1926 зам. председателя Госплана СССР. С 1928 председатель Нефтесиндиката. В 1929–1932 полпред СССР в Великобритании. Затем зам. наркома и член коллегии Наркомата иностранных дел СССР. В 1935 – июле 1936 первый зам. наркома лесной промышленности СССР (освобожден в связи с переводом на другую работу). Член ВЦИК и ЦИК СССР. В июле 1936 опросом исключен из состава кандидатов в члены ЦК и из партии. Репрессирован: в 1936 арестован, в 1937 приговорен к 10 годам тюремного заключения. Убит в тюрьме сокамерниками. Реабилитирован в 1988.

Сологуб (Тетерников) Фёдор Кузьмич (1863–1927) – поэт, прозаик, переводчик, драматург, публицист. Один из виднейших и последовательных представителей русского символизма.

Сольц Арон Александрович (1872–1945) – партийный и государственный деятель. В 1898 вступил в РСДРП, большевик. Участник революции 1905–07. Занимался транспортировкой подрывной литературы, организацией подпольных типографий. Вел партработу по всей России. Неоднократно арестовывался и даже ссылался (в Туруханске находился вместе с

И.В. Сталиным), но почти всегда из ссылки бежал. В 1917 член МК РСДРП(б), а также редакций газет «Социал-демократ» и «Правда». В 1918 противник заключения мира с Германией, «левый коммунист». С 1920 член ЦКК РКП(б), в 1923–34 член Президиума ЦКК. С 1921 член Верховного суда РСФСР, с 1923 – СССР. Был хорошо известен в партийных кругах. По линии ВЦИК и ЦКК курировал строительство заключенными Беломорско-Балтийского канала. Был известен тем, что почти не следил за собой, что создавало видимость его кристальной честности. Советская пропаганда называла его «совестью партии». На самом деле Сольц был одним из главных создателей советской юстиции, которая руководствовалась не законом и доказательствами, а «революционной необходимостью». Отправил на расстрел и в лагеря десятки тысяч людей.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – партийный и государственный деятель. Грузин. Член партии с 1898, член ЦК с 1912 (заочно кооптирован), член Политбюро (Президиума) ЦК в октябре 1917 и с 25.03.1919, член Оргбюро ЦК 25.03.1919–05.10.52, Генеральный секретарь ЦК с 03.04.1022. С 1917 в редакции газеты «Правда», член Петроградского ВРК, нарком по делам национальностей РСФСР (до 1923). С 1919 нарком государственного контроля РСФСР, в 1920–1922 нарком РКИ РСФСР, одновременно с 1918 член РВС Республики и ряда фронтов. С 1941 Председатель СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941–45 Председатель Государственного Комитета Оборона и Верховный Главнокомандующий, в 1941–1947 нарком обороны СССР, министр Вооруженных Сил СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1–3 созывов. Герой Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1939). Почетный член Академии наук СССР (1939). Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945).

Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – философ, экономист, историк, публицист, общественный и политический деятель, академик Петербургской Академии наук (1917). Участвовал в организации Белого движения. Член Особого совещания при Деникине. Возглавлял Управление внешних сношений в правительстве Врангеля. В эмиграции редактировал журнал «Русская мысль» (1921–1927), газеты «Возрождение» (1925–1927) и «Россия» (1928), участвовал в руководстве газеты «Рос-

сия и славянство» (1928–1932). В 1926 был председателем и организатором Зарубежного съезда. Идеальный лидер правоцентристов. В 1930-х отошел от политической деятельности. Председатель Отделения общественных наук Русского научного института.

Сукин Иван Иванович (1890–?) – секретарь вашингтонского посольства, прибыл в 1918 в Омск. Будучи посвящен в заговор против Директории, предсказывал отрицательную реакцию за рубежом на осуществление переворота, но выступал за его осуществление, «исходя из внутренних потребностей страны». В декабре 1918 проник в ближайшее окружение Колчака и, находясь в Ставке Колчака, начал диктовать решения МИДу и стал фактически руководителем внешней политикой Омского правительства, вынудив тем самым Министра иностранных дел Ключникова уйти в отставку. Еще до назначения Сукина на пост в правительстве Колчак советовался с ним по всем вопросам иностранным политики. В декабре 1918 министр иностранных дел правительства Колчака. В декабре 1919 эмигрировал сначала в Китай, затем в США.

Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934) – русский предприниматель в области издательского дела и книготорговли. В начале XX в. печатно-издательская и книготорговая компания Сытина заняла ведущее положение в России и вышла на зарубежный рынок; ее торговый оборот в 1916 превысил 17,5 млн. руб. Сытин издавал лубочные картины, буквари, календари, художественную, научно-популярную и научную литературу, газеты, журналы, энциклопедии («Народная», «Детская», «Военная»), тематические серии («Великая реформа», «Отечественная война и русское общество»), собрания сочинений и др. К 1917 предприятия Сытина выпускали 25% всех книг в России. После 1917 типографии Сытина были национализированы. Однако Сытин не отказался от сотрудничества с советской властью, был консультантом Госиздата. В 1928 ему была назначена персональная пенсия.

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936) – партийный и государственный деятель. Русский. Член партии с 1904, член ЦК в 1919–1934 (кандидат с 1934), член Политбюро ЦК 1922–1930, в период между IX и X съездами РКП(б) входил в состав Оргбюро ЦК: в 1921 и 1922–1924 (кандидат 1924–25). С 1917 в Петербургском комитете партии, редактор журнала

«Металлист», председатель Московского совета профсоюзов. В 1918–1921 и 1922–29 председатель ВЦСПС, в 1922 секретарь ВЦСПС. В 1921 председатель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1929 председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, зам. предс. ВСНХ СССР. В 1932–1936 заведующий ОГИЗом. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Покончил жизнь самоубийством.

Троцкий Лев Давыдович (наст. – Бронштейн Лейба Давидович) (1879–1940) – партийный и государственный деятель. В сентябре 1917 был избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (РСД). В этом качестве он играл руководящую роль в подготовке и проведении Октябрьского переворота. 12 октября 1917 образовал Военно-революционный Комитет, на который возлагались задачи «защиты Петрограда от контрреволюции», и фактически руководил им. На II Всероссийском съезде Советов РСД занял пост народного комиссара по иностранным делам в большевистском правительстве – СНК. Выступил организатором борьбы против войск Краснова–Керенского 26–31 октября 1917, под его руководством были созданы оборонительные рубежи под Петроградом. Был руководителем советской делегации на втором этапе мирных переговоров в Брест-Литовске с конца декабря 1917. Выступал с лозунгом затягивания переговоров: «Ни войны, ни мира», чтобы максимально использовать агитационные возможности Брест-Литовска для революционизирования Европы, но в то же время – не дать Антанте повода вторгнуться в Россию, а немцам – продолжить против России наступление. Участвовал в организации попыток отпора немецкому наступлению в феврале 1918. 4 марта 1918 Троцкий был назначен председателем Высшего Военного Совета, 13 марта 1918 – народным комиссаром по военным делам. С созданием Реввоенсовета Республики 2 сентября 1918 стал его председателем. Фактически, являлся организатором и создателем Красной Армии и обороны Советской России. Автор основных партийных и государственных постановлений и декретов по военным вопросам. В 1920–1921, оставаясь на военных постах, был временно назначен Наркомом путей сообщения, одним из руководителей восстановления железнодорожного транспорта и других отраслей народного хозяйства. Полностью поддержал переход от политики «военного коммунизма»

к НЭПу. Член общества «Политическая каторга и ссылка». Исключен из него как осужденный органами Советской власти. В борьбе за власть против Сталина потерпел поражение, несмотря на то что Ленин называл его «самым выдающимся и способным человеком из всего тогдашнего состава ЦК». В январе 1925 он был освобожден от работы в Реввоенсовете, в октябре – выведен из Политбюро, в октябре 1927 – удален из ЦК. В ноябре того же года исключен из партии и выслан из Москвы в Алма-Ату, потом – в Турцию, на Принцевы острова, где на него было организовано неудачное покушение агентами советской госбезопасности. За границей Троцкий развернул литературно-публицистическую деятельность и продолжал оттуда вести борьбу против Сталина, которого считал предателем идеалов Октября 1917. Последние годы жизни находился в Мексике, убит агентом НКВД.

Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938). В 1919 нарком по военным делам Литовско-Белорусской республики. С 1921 заместитель председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 член РВС, а в 1925–1930 заместитель председателя РВС СССР. В 1933–1935 начальник Главного управления Гражданского воздушного флота. С 1935 секретарь Союзного Совета ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1925. Расстрелян 28 июля 1938 г., реабилитирован посмертно.

Устрялов Николай Васильевич (псевдоним П. Сурмин) (1890–1937) – правовед, философ, политический деятель. После Февральской революции 1917 возглавил Калужскую организацию кадетской партии. В 1917–1918 сотрудничал в московской газете «Утро России» (позже «Заря России»). В 1918 издавал вместе с Ю.В. Ключниковым и Ю.Н. Потехиным журнал «Накануне», где подчеркивал, что революция является «подлинно русской», а большевизм представляет собой «комплекс идей, пусть ошибочных, пусть ложных, пусть диких, но все же издавна присущих нашему национальному сознанию». В 1918 г. приват-доцент Пермского университета. В декабре 1918, после захвата Перми войсками Колчака, переехал в Омск. Юрисконсульт при управлении делами Правительства Колчака, с февраля 1919 директор пресс-бюро отдела печати, издатель газеты «Русское дело». Одновременно Председатель Восточного отделения ЦК кадетской партии и сотрудник газеты «Сибирская речь». Член Дальневосточного правитель-

ственного кабинета Хорвата до конца лета 1918. В 1918–1920 председатель Восточного отдела ЦК кадетской партии и один из лидеров особого информационного отдела правительства – «Русского бюро печати» (РБП). В начале 1920 эмигрировал в Харбин. В 1920–1934 преподавал в Харбинском университете. Одновременно работал в советских учреждениях Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД): в 1925–1928 начальник учебного отдела, в 1928–1934 директор центральной библиотеки. В 1920–1934 редактор газеты «Новости дня», сотрудничал в газете «Вестник Манчжурии», а в 1920–1924 издавал вместе с Г. Диким альманах «Русская жизнь». Одновременно печатался в московской газете «Россия». В 1934 он заявил, что о возвращении к капиталистическим отношениям больше не может быть речи, все правоуклонистские и «перерожденческие» теории утратили почву. В 1935, после продажи КВЖД Японии, был вынужден как советский служащий вернуться на Родину, предусмотрительно перед отъездом переправив свой архив в США. В СССР работал профессором экономической географии в Московском институте инженеров транспорта и некоторое время – в Московском государственном университете. Но 6 июня 1937 был арестован органами НКВД СССР, а 14 сентября 1937 военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в «шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации» приговорен к расстрелу и расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1989.

Федоров Сергей Петрович (1869–1936) – профессор медицины, хирург, создатель научной школы, основоположник отечественной урологии, заслуженный деятель науки (1928). Труды по хирургии желчных путей, нейрохирургии и др.

Филатьев Дмитрий Владимирович (1866–1932) – генерал-майор (1912). Ординарный профессор Николаевской академии Генерального Штаба по кафедре военной администрации. В октябре 1914 был помощником гл. начальника снабжений Северо-Западного Фронта. Генерал-лейтенант (с 6 декабря 1916). В конце 1917 помощник военного министра. С 1 сентября 1918 в киевском центре Добровольческой армии, в ноябре–декабре 1918 начальник снабжения представителя Добрармии в Киеве. С октября 1919 находился на службе в Ставке адмирала А.В.Колчака. С ноября 1919 помощник главнокомандующего Восточным фронтом по части снабжения. С февраля

1920 главный начальник снабжения вооруженных сил Российской Восточной окраины, руководитель комиссии по заграничным заготовкам в Харбине. В эмиграции во Франции. Член Особой испытательной комиссии при Зарубежных высших военно-научных курсах генерала Головина.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) – партийный и государственный деятель. Молдаванин. Член партии с 1904, член ЦК с 1921, кандидат в члены Политбюро и Оргбюро ЦК с 1924. С 1917 председатель Шуйского Совета и уездного комитета партии. В 1918 председатель Иваново-Вознесенского губкома партии и губисполкома, военный комиссар Ярославского военного округа. С 1919 командующий войсками ряда армий и фронтов. В 1920–24 командующий войсками Украины и Крыма, Украинского военного округа, одновременно (с 1922) зам. Председателя СНК Украинской ССР. С 1924 г. зам. предс. РВС СССР и зам. наркома по военным и морским делам СССР, одновременно начальник Штаба РККА и начальник военной академии. С января 1925 предс. РВС СССР и нарком по военным и морским делам СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Умер после операции.

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886–1939) – поэт, прозаик, литературовед. Выехав в 1922 за границу, поэт находился некоторое время под влиянием М. Горького, который привлек его к совместному редактированию журнала «Беседа». С 1925 жил в Париже. В последние годы публиковал в газетах и журналах рецензии, статьи, очерки о выдающихся современниках – Горьком, Блоке, Белом и многих других. Переводил поэзию и прозу польских, французских и др. писателей.

Цюрупа Александр Дмитриевич (1870–1928) – партийный и государственный деятель. В 1898 вступил в РСДРП, большевик. С 1901 вел партийную работу в Харькове, с 1904 – в Уфе. С 1915 – в продовольственных органах. В 1917 член Уфимского комитета РСДРП(б), пред. губернского продовольственного комитета и городской думы. В октябре 1917 организовывал отправку эшелонов с хлебов в Петроград. С ноября 1917 зам. наркома, с февраля 1918 нарком продовольствия РСФСР. Один из организаторов продотрядов и политики ограбления деревни. В 1918–22 ведал снабжением Красной армии. Цюрупа являлся создателем и руководителем Продовольственно-реквизиционной армии Наркомпрода РСФСР (Продармии),

которая занималась исключительно тем, что силой оружия заставляла крестьян сдавать хлеб. подавляла местные продовольственные мятежи, проводила расстрелы. Создание кровавых продотрядов – инициатива Цюрупы. Всего численность армии к сентябрю 1920 превысила 75 тыс. человек. С декабря 1921 зам. председателя СНК и СТО РСФСР (с июля 1922 – СССР). Одновременно в 1922–1923 нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР. С 1923 член ЦК ВКП(б). В 1923–1925 председатель Госплана СТО СССР. В ноябре 1925 – январе 1926 нарком внешней и внутренней торговли СССР.

Чахотин Сергей Сергеевич (1883–1973) – общественный деятель, ученый-микробиолог, профессор, популярный публицист. В период Гражданской войны руководил освободительным агентством Добровольческой армии генерала М.В. Алексеева в 1918, а затем в 1918–1919 работал у Верховного правителя Российского государства адмирала А.В. Колчака. С 1920 в эмиграции. Был одним из авторов сборника «Смена вех» (Прага, 1921), сотрудничал в сменовеховских изданиях – журнале «Смена вех» (Париж, 1921–1922) и ежедневной газете «Накануне» (Берлин, 1922–1924). В 1920-х С.С. Чахотин был приглашен Наркомом внешней торговли РСФСР Л.Б. Красиным возглавить отдел Советского торгового представительства в Берлине. Кроме того, в 1923 он был командирован в Женеву на суд убийц генерального секретаря советской делегации на Лозаннской конференции по вопросам Ближнего Востока (20 ноября 1922 – 24 июля 1923) В.В.Воровского – белоэмигрантов Конради и Полунина в качестве общественного обвинителя. Но только организаторская и общественная деятельности не удовлетворяли С.С. Чахотина. Будучи крупным ученым, биологом-экспериментатором, он отдается научным исследованиям. С разрешения Советского правительства, как имеющий советское подданство, он переехал в 1932 в Италию, а затем вновь вернулся в Германию. В годы II Мировой войны принял активное участие в движении Сопротивления, стал одним из первых организаторов всемирного движения ученых, борющихся за мир. После освобождения Франции от гитлеровского фашизма, он работал в рамках французской организации интеллектуалов «Science-Action-Liberation» в качестве генерального секретаря в Париже. Занимался организацией конференций, публицистикой и пропагандой методов изуче-

ния экономической, политической, социальной и культурной жизни. С конца 1940-х жил в СССР. Стал старейшим членом Академии биологических наук. До 1970-х работал в Институте биофизики Академии наук СССР под Москвой.

Чернов Виктор Михайлович (1873–1952). В апреле 1917 избран в Совет ПСРВ, а также в Совет рабочих и солдатских депутатов (РСД). Работал в редакции ЦО ПСР – газеты «Дело народа». Считал необходимым, исходя из характера Февральской революции, поддержать буржуазное Временное правительство. 5 мая 1917 вошел в коалиционное правительство Керенского министром земледелия и сразу стал подвергаться яростным нападкам со стороны правых и кадетов за свое «пораженчество». Обещал провести крестьянскую реформу. Запретить куплю-продажу земли. Выступал против самовольного, в том числе организованного, захвата крестьянами земли, избран в исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. В своей деятельности он опирался на Главный земельный Комитет, образованный Временным правительством для общего руководства по проведению земельной реформы, но встретил противодействие правых сил, выступивших против радикальных аграрных преобразований, в первую очередь, против раздела помещичьих земель и запрещения земельных сделок. В руководстве ПСР и РСДРП «за бездействие» подвергся критике. Октябрьскую революцию 1917 «категорически не принял». 25 октября на съезде Крестьянских Депутатов Западного фронта призвал к борьбе против большевиков. Но антисоветская резолюция съездом поддержана не была. Был одним из организаторов 26 октября 1917 Комитета Спасения Родины и Революции, вошел в его военно-организационную комиссию. Участвовал в обеспечении похода Краснова–Керенского из Гатчины на Петроград и восстания юнкеров 29 октября 1917. Прибыл 27 октября 1917 в Псков за военной помощью, просил Ставку прислать на помощь «надежные части». В ноябре 1917 в Ставке с 4 по 11 ноября 1917 вместе с Авксентьевым вел переговоры с большевиками о создании единого «общесоциалистического правительства», которые провалились. В конце ноября 1917 Чернов вошел в «Союз защиты Учредительного Собрания». На IV экстренном съезде Партии эсеров (26 ноября – 5 декабря 1917) ярко выступил с призывом оказать противодействие большевикам, узурпировавшим власть

и с критикой их преобразований, которые, по его мнению, могли быть осуществлены лишь Учредительным Собранием. 5 января 1918 Чернов был избран Председателем Учредительного Собрания, разогнанного большевистским Всероссийским Исполнительным Комитетом. После VIII Съезда Партии эсеров в мае 1918, принявшего решение о «ликвидации большевистской власти», выехал в Самару, куда прибыл в июле 1918, где принимал активное участие в организации власти КОМУЧа в период действий чешской и эсеровской армий летом–осенью 1918 на Восточном фронте, возглавлял съезд членов Учредительного Собрания. Участвовал в Уфимском государственном совещании в сентябре 1918. После Колчаковского переворота 18 ноября 1918 пытался бороться на два фронта – против красных и белых. По указанию Колчака в Уфе арестован, но вскоре бежал и уехал за границу (по другой версии, освобожден под давлением чехов и словаков). Выступал против предложения части эсеров о сотрудничестве с Красной Армией «против реакции». Поддержал решение Партии эсеров в июне 1919 «о прекращении вооруженной борьбы против Советской власти». В 1920 выехал в Чехословакию для издания журнала «Революционная Россия», который и стал выпускать в Праге, в котором яростно критиковались как «реакция», так и коммунисты. Возглавил заграничную делегацию эсеров, пытался поддержать Кронштадтское восстание 1921, восстание крестьян на Тамбовщине. После перехода к НЭПу занял позицию «решительного изживания коммунизма», ставя для этого перед эсерами задачу вхождения в советские фабзавкомы и другие органы. К концу 1920-х Чернов постепенно утрачивает влияние среди эмиграции, свидетельством чего стал распад Заграничной делегации эсеров. В 1931 он переезжает во Францию. Во II-й Мировой войне участвовал во французском Движении Сопротивления. После освобождения Франции от нацистов уехал в США.

Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – государственный деятель. Племянник известного историка и юриста Б.Н. Чичерина. Образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1896). С 1897 служил в архиве Министерства иностранных дел, титулярный советник. В 1904 эмигрировал в Германию, жил на деньги, оставшиеся в наследство от матери, много финансово помогал пар-

тии. В 1905 вступил в РСДРП, меньшевик. С 1907 секретарь Заграничного Центрального бюро РСДРП. В янв. 1908 выслан из Германии за подрывную деятельность, уехал во Францию. В 1914 переехал в Лондон, сотрудничал с Британской социалистической партией и социал-демократической газетой «Голос». В 1917 секретарь «делегатской комиссии» по делам возвращения политических эмигрантов в Россию. В августе 1917 арестован английскими властями и заключен в тюрьму Брикс-тон. 3.1.1918 по требованию советского правительства (которое за это выпустило из страны английского посла Д. Бьюкена) освобожден и выслан в Россию, где вступил в РСДРП(б). С 29.1.1918 зам. наркома иностранных дел и одновременно с 24.2.1918 глава делегации на переговорах в Брест-Литовске. Подписал Брестский мир. 13 марта Чичерин стал «временным зам. наркома», а 30.5.1918 окончательно сменил Л.Д.Троцкого на посту наркома иностранных дел РСФСР. Пытаясь вывести РСФСР из внешнеполитической изоляции, подписал в 1921 договоры с Ираном, Турцией и Афганистаном. Использовал дипломатические средства для ведения большевистской пропаганды за границей. Вскоре вступил в конфликт с Ф.Э.Дзержинским и ВЧК, выступая против слишком вызывающих методов их работы, в т. ч. против арестов иностранцев. Руководил советскими делегациями на Генуэзской (1922) и Лозаннской (1922–23) конференциях. В 1922 подписал Рапалльский договор с Германией. Убежденный холостяк и аскет-фанатик, Чичерин жил затворником в наркомате. Полиглот, говорил практически на всех европейских языках. В июле 1923, когда на основе его наркомата был создан Наркомат по иностранным дел СССР, Чичерин стал его первым наркомом. С 1925 член ЦК ВКП(б). Большие трудности в работе Чичерина были связаны с тем, что руководство СССР в ущерб международным связям постоянно усиливало поддержку Коминтерна, направленную на провоцирование революций в зарубежных странах. С 1928 по болезни уже не мог исполнять обязанности наркома и в 1930 заменен М.М.Литвиновым, уволен на пенсию, а вскоре выведен из состава ЦК. Сам Чичерин хотел видеть своим преемником В.В.Куйбышева, а Литвинова, который заявлял, что Чичерин гомосексуалист и ненормальный, ненавидел. В своем политическом завещании писал, что нормальной работе наркома

мешают, прежде всего, партийные чистки, общественная работа, склоки, подсиживания, доносы.

Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – государственный деятель. В 1907 вступил в РСДРП, большевик. С 1916 работал на Орудийном заводе (Петроград). В 1917 председатель фабзавкома, член Центрального совета фабзавкомов Петрограда. В октябре 1917 комиссар Петроградского ВРК в Главном артиллерийском управлении. В марте 1918 – апреле 1922 и мае–августе 1923 член Президиума ВСНХ РСФСР. С января 1920 председатель оргбюро по восстановлению промышленности Украины, член Всеукраинского ревкома. С ноября 1920 председатель Президиума ВСНХ Украины. С марта 1921 кандидат в члены, с августа 1921 член ЦК РКП(б). С декабря 1921 председатель Центрального правления каменноугольной промышленности. Руководил восстановлением шахт Донбасса. С июля 1923 по апрель 1934 председатель СНК Украинской ССР, член Политбюро ЦК КП(б) Украины. В 1923–1925 и 1934–1938 зам. председателя СНК СССР. С 1926 кандидат в члены, с 1935 член Политбюро ЦК ВКП(б). Одновременно с августа 1937 по январь 1938 нарком финансов СССР. В 1937 избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1938 арестован. На следствии подвергался пыткам и избиениям. В 1939 приговорен к смертной казни по обвинению в антисоветской и террористической деятельности и расстрелян. В 1955 реабилитирован.

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) – партийный и государственный деятель. Русский. Образование начальное. Член партии с 1906, член ЦК с 1939 (член ЦКК в 1922–1934, член КПК в 1934–1939), член Президиума ЦК 16.10.52–06.03.53. С 1917 член Тульского ВРК и исполкома Совета. С 1918 секретарь ЦК союза швейников. С 1921 в аппарате ЦК партии. С 1923 член Президиума и секретарь ЦКК партии, с 1927 член коллегии Наркомата РКИ СССР. С 1934 секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б). В 1939–1952 заместитель Председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С 1952 Председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1–3 созывов.

Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – советский ученый и государственный деятель, один из организаторов освоения Север-

ного морского пути, академик, вице-президент Академии наук. В 1918–1921 работал в Наркомпросе, Наркомфине, Наркомприроде. В 1932–1939 начальник Главсевморпути. Один из основателей БСЭ.

Шульгин Василий Витальевич (1878–1976) – политический деятель, публицист, писатель. Участвовал в организации Белого движения, возглавлял комиссию по национальным делам в «Особом совещании» А.И. Деникина, редактировал в Екатеринодаре с конца 1918 газету «Россия», затем – «Великая Россия». В конце 1920 эмигрировал. В Зарубежье сотрудничал в газете «Возрождение». В 1925–1926 совершил нелегальную поездку в СССР по каналам организации «Трест», по итогам которой издал в эмиграции книгу «Три столицы». В конце 1930-х отошел от активной политической деятельности. В 1944 арестован СМЕРШем в Югославии, вывезен в СССР, где был заключен во Владимирскую тюрьму. В 1956 освобожден. В начале 1960-х призывал эмиграцию к сотрудничеству с Советской властью.

Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) – советский индолог, тибетолог и буддолог. Окончил Петербургский университет (1889). С 1900 профессор Петербургского университета. Академик АН (1918). С 1928 возглавлял в Ленинграде Институт буддийской культуры, преобразованный затем в индотибетский кабинет Института востоковедения АН СССР. Основные труды посвящены философии буддизма, анализу философских оснований северного буддизма Махаяны (направление, которое распространилось в Тибете, Монголии, Китае, Японии, Корее).

Юденич Николай Николаевич (1862–1933) – генерал от инфантерии (1915). В 1887 закончил Академию Генштаба. В русско-японскую войну командовал полком. С 1912 начальник штаба войск Казанского и Кавказского военных округов. В начале Первой мировой войны был начальником штаба, а с 1915 командующим Кавказской армией. В марте–апреле 1917 командующий Кавказским фронтом. В июле 1919 возглавил белогвардейскую Северо-западную армию, наступающую на Петроград. После провала похода белогвардейцев на Петроград (октябрь–ноябрь 1919) отступил в Эстонию. В 1920 эмигрировал в Великобританию. В эмиграции активной политической роли не играл.

Янсон Николай Михайлович (1882–1938) – партийный и государственный деятель. В 1905 вступил в РСДРП, большевик. В ноябре 1905 председатель Ревельского совета рабочих депутатов. В 1906 арестован и сослан в Тобольскую губернию, бежал. Вел партийную работу в Петербурге и Ревеле. В 1907 уехал в США, секретарь социалистической федерации эстонских рабочих. В июне 1917 вернулся в Ревель, товарищ председателя городской управы, член Северо-Балтийского бюро ЦК РСДРП(б). После того как Эстония была оккупирована германскими войсками, Янсон был арестован и выслан в РСФСР. В 1918–21 директор завода, затем председатель Самарского губернского профсовета. В 1921–23 председатель Московского районного отдела и секретарь ЦК союза металлистов. В 1923–34 член Президиума ЦКК. В 1923–27 секретарь ЦКК, в 1927–30 секретарь Партколлегии ЦКК, руководил чисткой партийных рядов от троцкистов и других представителей оппозиции. Одновременно в 1925–28 зам. наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1928–30 нарком юстиции РСФСР. В 1930–31 зам. пред. СНК РСФСР. С 1931 нарком водного транспорта СССР. В 1934–35 член Центральной ревизионной комиссии. С октября 1937 зам. начальника Главного управления Севморпути при СНК СССР. Репрессирован: в 1937 арестован и расстрелян. В 1955 реабилитирован.

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – партийный и государственный деятель. Член партии с 1898, член ЦК в 1921–1923 и с 1939 (кандидат в 1919–1921), член ЦКК в 1923–1934, член КПК в 1934–1939, член Оргбюро ЦК в 1921, секретарь ЦК в 1921–1922. С 1917 председатель Якутского Совета, редактор газеты «Деревенская правда», член Московского ВРК, военный комиссар Кремля и Московского военного округа. В 1919–20 председатель Пермского губкома партии. С 1920 член Сиббюро ЦК партии. В 1921–22 секретарь ЦК РКП(б). С 1923 секретарь Партколлегии ЦКК партии и член коллегии Наркомата РКИ СССР. С 1931 председатель Всесоюзного общества старых большевиков, с 1939 зав. кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б). Академик АН СССР (1939). Во время Великой Отечественной войны руководил лекторской группой ЦКВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР Первого созыва. Лауреат Сталинской премии СССР (1943).

Библиография

- Hardeman, Hilde.* Coming to terms the Soviet regime: the «Changing signposts» movement among Russian émigré in the early 1920s. – Illinois, 1994.
- Hardy C.* Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Westport–London, 1998.
- Huntington W.* The Homesick Millie. Russian out of Russia. – Boston. 1933.
- Jantsch E.* The Self-Organizing Universe. – N.Y., 1980.
- Joransky D.* Soviet Scientists and Intelligentsia. – N.Y., 1961.
- Struwe G.* Soviet Russian Literature, 1917–1950. – Norman, 1951.
- Szczepanski J.* Die Intelligenz in der gegenwärtigen Gesellschaft. – Frankfurt-a/M., 1966. S. 236.
- Szczepanski J.* Inteligencja a społeczeństwo. – Warszawa, 1957.
- Szczepanski J.* Intellectuals in Contemporary Societies. – Stanford, 1961.
- The Russian Intelligentsia / Ed. By R. Pipes.* – N.Y., 1961.
- Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). – М.: «Русская панорама», 2005. 432 с.
- Агурский М.* Идеология национал-большевизма. – Париж, 1980.
- Агурский М.* У истоков национал-большевизма // Минувшее: Исторический альманах. Т. 4. – Париж, 1987.
- Аймермахер К.* Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932 / Перевод с немецкого. – М., 1998.
- Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: страницы истории. Межвузовский сб. науч. трудов / Отв. редактор В.С. Меметов. – Иваново, 1996.
- Александрова Вера.* Литература и жизнь. Очерки советского общественного развития до II Мировой войны. Избранное. – Нью-Йорк, 1969.

- Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции. – Лондон, 1992.
- Артисты Московского Художественного театра за рубежом. – Прага, 1922.
- Артсюк Е.* Пути новой России и естественные законы державного национализма. – Париж, 1941.
- Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). – Новосибирск, 1998.
- Ашукин Н.* Современность в литературе // «Новая русская книга», 1922, № 6.
- Б.Г.* Эмиграция евреев // «Ахдут», 1927, № 6.
- Балакишин П.П.* Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. – Сан-Франциско, 1959.
- Бальмонт К.* Слово о музыке. – М., 1977.
- Бальмонт К.Д.* Где мой дом? Очерки. – Прага, 1924.
- Баранов В.И.* Революция и судьба художника. А.Толстой и его путь к социалистическому реализму. – М., 1983.
- Барбакова К.Г., Мансуров В.А.* Интеллигенция и власть. – М., 1991.
- Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции. 1921–1924. – М., 1978.
- Башилов Б.* Масонство и русская интеллигенция. – Буэнос-Айрес, 195?.
- Башилов Б.* Массонские интеллигентские мифы о петербургском периоде русской истории. – Вилла Баллестер, 195?.
- Башилов Б.* Незаслуженная слава: творцы русской культуры – не интеллигенты, интеллигенты – не творцы русской культуры (мысли внутреннего эмигранта). – Вилла Баллестер, 1954.
- Башилов Б.* Пламя в снегах: мифы о русской душе и о русском характере. – Буэнос-Айрес, 195?.
- Башилов Б.* Унтерменши, морлоки или русские: наблюдения внутреннего эмигранта. – Буэнос-Айрес. 1953.
- Башкирова Г.В., Васильева Г.В.* Путешествие в русскую Америку. Рассказы о судьбе эмиграции. – М., 1990.
- Безродный К.Э.* Судьбы русской интеллигенции: В.А.Жардецкий и Е.П.Березовский // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1993.
- Бейлин А.Е.* Кадры специалистов СССР: Их формирование и рост. – М., 1935.

- Белов В.* Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. – М.–Пг., 1923.
- Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. – М.: «Голос», 1992. 352 с.
- Белоус В.И., Маторина И.И.* Власть и интеллигенция: к вопросу о высылке интеллигенции в 1922 г. // 1917 год в судьбах российских граждан. – Иваново, 1997;
- Белоцерковский Вадим.* Из портативного ГУЛАГа российской эмиграции. Сб. статей. – Мюнхен, 1983.
- Беляевский В.А.* Правда о генерале Деникине: Причины прекращения белого движения на Юге России в 1920. – Сан-Франциско, 1959.
- Берберова Н.Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – Нью-Йорк, 1986.
- Бесанкон А.* Русское прошлое и советское настоящее. – Лондон, 1974.
- Богданов В.* «Россия»: Литературно-общественный журнал // «Большевик», 1924, № 12–13.
- Божнев Б.* Борьба за несуществование. – Париж, 1925
- Большаков В.В.* Русские берёзы под Парижем. – М., 1990.
- Бордюгов Г.А., Козлов В.А.* История и конъюнктура: Субъективнее заметки по истории советского общества. – М., 1992.
- Бочарова З.С., Постников Е.С.* Образование российского студенчества за рубежом в начале 1920-х годов: преемственность традиций // Интеллигенция России: традиции и новации. Тез. межгос. науч.-теор. конф. Иваново. 25–27 сентября в 1997 г. – Иваново. 1997.
- Бочарова З.С.* Русский юридический факультет в Харбине // История вузов в России. Материалы шестой Всероссийской заочной научной конференции. – Санкт-Петербург. 1997.
- Бочарова З.С.* Судьба российской эмиграции: 1917–1930-е годы. – Уфа, 1998.
- Бруткус Б.Д.* Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. – Париж, 1988.
- Бубликов А.А.* Русская революция: ее начало, арест царя, перспективы, впечатления и мысли очевидца и участника. – Нью-Йорк, 1918.
- Бубнов А.* Возрождение буржуазной идеологии и задачи агитпропа // «Коммунистическая революция», 1922, № 8.

- Бубнов А.* Буржуазное реставраторство на втором году нэпа. – Пг., 1923.
- Будницкий О.В.* «В поисках Новой России. (Письма Б.А.Бахметева и В.А.Маклакова)» // «Отечественная история», 1997, № 1.
- Бурыкин Б.Н.* О политической дифференциации среди просвещенцев. – М.–Л., 1932.
- Вандалковская М.Г.* Некоторые аспекты адаптации научной и политической эмиграции (1920–30-е гг.) // История Российского Зарубежья. Проблема адаптации мигрантов в XIX–XX веках. – М., 1996.
- Вандалковская М.Г.* П.Н.Милюков, А.А.Кизеветтер: история и политика. – М., 1993.
- Вейдле В.* Задача России. – Нью-Йорк, 1956.
- Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М., 1987.
- Вериста.* Основные начала российского фашизма. Тезисы русского фашиста. – Франция, 193?.
- Власть и интеллигенция. 1919–1925: Сб. документов. – Новосибирск, 1996.
- Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1926–1932: Сб. документов. – Новосибирск, 1999.
- В-н О.* В.Г.Короленко и большевики // «Борьба за Россию», 1928, № 88.
- Во главе культурного строительства: Московские коммунисты – организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. 1 (ноябрь 1917 – июнь 1941 гг.). – М., 1983.
- Воздвиженский В.* Проза духовного опыта // «Вопросы литературы», 1988, № 9.
- Возиллов В.В., Назаров Ю.Н.* Философия интеллигенции: Разум как революционная сила истории. – Иваново, 2002.
- Вознесенский И.* Только востоковеды... // Память: Исторический сборник. Вып. 3. – Париж, 1980.
- Волин С.* Меньшевики на Украине (1917–1921 гг.). – Нью-Йорк, 1962.
- Волков В.С.* Борьба Коммунистической партии против правого уклона по вопросам формирования интеллигенции (1928–1930-е гг.). // Из истории формирования социалистической интеллигенции. Сб. научных трудов Ленинградского государственного педагогического института имени А.И.Герцена. – Л., 1972.

- Воронский А.* Из современных настроений // Интеллигенция и революция. Сб. ст. – М., 1922.
- ВЧК уполномочена сообщить...* – Жуковский–М., 2004.
- Высшая школа в Харбине. № 1. Медицинская школа.* – Харбин, 1922.
- Галактионов В.И., Козбаненко В.А.* Государственное управление социально-культурной сферой // Государственное управление: основы теории и организации. – М., 2000.
- Геллер М.С.* «Первое предостережение» – удар хлыстом // «Вопросы философии», 1990, № 9.
- Генерал Кутепов:* Сб. ст. – Париж, 1934; 2-е изд. – Новосибирск: «Благовест», 2005. 360 с.
- Главацкий М.Е.* «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. – Екатеринбург, 2002.
- Глейзер А.* Русские художники на Западе: Эссе и статьи. – Париж, 1986.
- Гнатюк О.Л.* Русская политическая мысль начала XX века: Н.И. Кареев, П.Б. Струве, И.А. Ильин. – СПб., 1994.
- Голинков Д.Д.* Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1–2. 3-е изд., доп. – М., 1978–1980.
- Голубинцев А.В.* Русская Вандейя: Очерки гражданской войны на Дону: 1917–1920 гг. – Мюнхен, 1950.
- Горелик А.* Гонения на анархизм в Советской России. – Берлин, 1922.
- Горный С.* Русскому офицерству // В память 1-го Кубанского похода: Сборник. – Белград, 1926.
- Граббе Г.* Правда о русской церкви на родине и за рубежом. – Нью-Йорк, 1961.
- Граф Г.К.* На службе императорскому дому России. 1917–1941: Воспоминания. – СПб.: «Блиц», 2004. 688 с.
- Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. – М., 1998.
- Даваттс В.Х.* Правда о Струве: Опыт одной биографии. – Белград, 1934.
- Даватц В.* Годы: Очерки пятилетней борьбы. – Белград, 1926.
- Даватц В.Х., Львов Н.Н.* Русская армия на чужбине. – Белград, 1923.
- Дайнес В.С.* Конец белой гвардии: Разгром Врангеля и изгнание интервентов с Дальнего Востока // «Военно-исторический журнал», 1989, № 10.
- Демидов Вас.* Русская жизнь в кривом зеркале иностранцев. – Нью-Йорк, 1942.

- Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930 гг.): Сб. научных трудов. – Новосибирск, 1994.
- Дмитриев С.* Завет терпимости. Ленин и «Письма к Луначарскому» Короленко // «Наш современник», 1990, № 4.
- Документы по истории Академии наук СССР: 1917–1925 гг. – Л., 1986.
- Дрейер В.Н.* На закате империи. – Мадрид, 1965.
- Дронников Н.Е.* Статистика России. – Париж, 1987.
- Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов в России и эмиграции. – М., 1998.
- Есаков В.Д.* ...И академик Павлов остался в России // «Наука и жизнь», 1989, № 9.
- Есаков В.Д.* Советская наука в годы первой пятилетки: Основные направления государственного руководства. – М., 1971.
- Жернакова Н.А.* О Русской Академической Группе в США и о её «Записках» // Записки Русской Академической группы в США. Т. XXVIII. – N.Y., 1996–1997.
- Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. – Шанхай, 1936.
- Жуковский Н.* Дипломаты нового мира. – М., 1986.
- Заварзин П.П.* Работа тайной полиции. – Орандж, 1986.
- Заворотский А.И.* Красные вандалы. Обзор состояния наук в Советской России. – Шанхай, 1934.
- Зайцов Арсений.* 1918 год: Очерки по истории русской гражданской войны. – Париж, 1934.
- Залесский П.И.* Главные причины неудач белого движения в России // Белый архив. Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма и т.п. Кн. 2–3. – Париж, 1928.
- Залкинд А.* Культурно-просветительная работа среди учительства на IV Всероссийском съезде Всерабпроса (21–26 ноября с.г.) // «На путях к новой школе», 1923, № 1.
- Замятин Е.И.* Я боюсь // «Литературное обозрение», 1988, № 2.
- Занкевич Е.Х.* К истории советизации российской Академии наук. – Мюнхен, 1957.
- Зарницкий С.В., Трофимова Л.И.* Так начинался Наркоминдел. – М., 1984.
- Зарубежная русская высшая школа (1920–1924). – Париж, 1925.
- Зарубежная русская школа (1920–1924 гг.). – Париж, 1924.
- Заузолков Ф.Н.* Марксизм-ленинизм о социалистической интеллигенции // Ученые записки. Труды кафедры марксизма-ленинизма МГУ. Вып. 173. – М., 1955. С. 210.

- Захаров К.В.* Белая Сибирь: Внутренняя война 1918–1920 гг. – Мюнхен, 1923.
- Звегинцов В.Н.* Кавалергарды в великую и гражданскую войны. 1914–1920 гг. – Париж, 1936.
- Звезда и свастика: Большевизм и русский фашизм. – М., 1994.
- Зворыкин Н.Н.* К возрождению России. – Париж, 1929.
- Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей. – Париж, 1955.
- Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль–октябрь 1917 г.). – Л., 1988.
- Зритель.* «Россия осталась в России» // «Воля России», 1922, № 3.
- Иванов В.Ф.* В поисках государственного идеала. Доклад на публичном собрании делового комитета в Харбине 23 апреля 1932 г. – Харбин, 1932.
- Иванов Всев.* Исход с Востока // «Возрождение», 16 мая 1927.
- Иванова Л.В.* Формирование советской научной интеллигенции. – М., 1980.
- Интеллигенция и политика. Тезисы докладов межрегиональной научно-теоретической конференции. – Иваново, 1991.
- Интеллигенция и революция: XX век. – М., 1985.
- Интеллигенция, общество, власть: опыт взаимоотношений (1917 – конец 1930-х гг.): Сб. научных трудов. – Новосибирск, 1995.
- Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977.
- Ипполитов С.С., Карпенко С.В., Пивовар Е.И.* Российская эмиграция в Константинополе в начале 20-х годов (Численность, материальное положение, репатриация) // ОИ, 1993, № 5.
- Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997.
- История российского зарубежья. Проблема адаптации эмигрантов в XIX–XX вв. – М., 1996.
- Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940 / Пер. с сербск. А.Ю.Тимофеева; научное редактирование А.В.Громова-Колли, Е.В.Михайлова. – М.: «Русский путь», 2005. 488 с.
- Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917–1920 гг. – М., 1988.
- Кавтарадзе А.Г.* Предисловие // *Слащёв-Крымский Я.А.* Белый Крым. 1920. Мемуары и документы. – М., 1990.
- Кандидаты на высылку (Документы) // История России. 1917–1940. Хрестоматия. – Челябинск, 1994.
- Карпенко С.В.* Разведсводки штабов Красной Армии как источник

- по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. – Л., 1989.
- Карпов Н.Д.* Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. – М.: «Русская панорама», 2006. 415 с.
- Квакин А.В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа, 1921–1927. – Саратов, 1991.
- Квакин А.В.* Общее и особенное в положении российской диаспоры «первой волны». – Тверь, 1992.
- Квакин А.В.* Октябрьская революция и идеино-политическое размежевание российской интеллигенции: Теоретико-методологические, источниковедческие, историографические аспекты. – Саратов, 1989.
- Квакин А.В.* Российская интеллигенция и «первая волна эмиграции». – Тверь, 1994. Ч. 1.
- Квакин А.В.* Россия познает Русское Зарубежье // «Новый журнал», Нью-Йорк, 1998. Кн. 211.
- Квакин А.В.* Современные проблемы изучения истории интеллигенции // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. – Иваново, 1995.
- Квашонкин А.В., Лившин А.Я.* Послереволюционная Россия (проблемы социально-политической истории 1917–1927 гг.). – М., 2000.
- Классы и партии гражданской войны в России: 1917–1920. – М., 1968.
- Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. – Париж, 1973.
- Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). – Париж: «ИМКА-Пресс», 1971.
- Коваленко Ю.* Москва–Париж. Очерки русской эмиграции. – М., 1991.
- Колаковский Л.* Христиане без церкви. – М., 1961;
- Колчинский Э.И.* Наука и эмиграция: судьбы и цифры // Зарубежная Россия. 1917–1939. Сборник статей. Кн. 2. – СПб., 2003.
- Комин В.В.* Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. – Калинин, 1977.
- Комин В.В., Червякова М.М.* История российской революционной эмиграции. – Калинин, 1985.
- Комплектование красной армии. – Берлин, 1926.

- Константинов Д.В.* Православная молодёжь в борьбе за церковь в СССР. – Мюнхен, 1956.
- Корнилов А.* История Литературного фонда. – Сан-Франциско, 1967.
- Королев Ф.Ф.* В.И. Ленин и педагогика. – М., 1971
- Костиков В.* «Не будем проклинать изгнание...». (Пути и судьбы русской эмиграции). – М., 1990.
- Красильников С.А.* Конформизм российской интеллигенции как социальная ценность в XX веке. (Дискуссионные заметки) // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора В.Г. Чуфарова. – Екатеринбург, 1998.
- Красильников С.А.* Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990.
- Красная Москва.* – М., 1920.
- Красная Россия и Святая Русь.* – Париж: «ИМКА-Пресс», 1931.
- Красноусов Е.М.* Шанхайский русский полк 1927–1945. – Сан-Франциско, 1984.
- Крыленко Н.В.* Судебные речи. Избранное. – М., 1964.
- Кудрявцева Е.Б.* Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. – М., 1995.
- Кузьминский К.К.* Забытый авангард. Россия, I-я треть 20-го столетия: Сб. справочных и теоретич. материалов. – Клагенфурт, 1988.
- Кулагина Г.М., Бочарова З.С.* Идеино-политические аспекты возвращения (20-е гг.) // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. Кн. первая. – М., 1994.
- Культура Российского Зарубежья.* – М., 1995.
- Культурное строительство в Волгоградской области, 1917–1941 гг.:* Сборник документов и материалов. Т. 1. – Волгоград, 1980.
- Культурное строительство в РСФСР.* – М., 1985. Т. 2.
- Курганов Г.С.* Тайны русской революции и будущее России. Тайны мировой политики. – Мюнхен, 1959.
- Левитин-Краснов А.Е.* Лихие годы: 1925–1941: Воспоминания. – Париж, 1977.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
- Ликвидация антисоветского Кронштадского мятежа в 1921 г.* – М., 1973.
- Лисовенко Д.У.* Их хотели лишить Родины. – М., 1960.

- Лосский Б.К.* К изгнанию людей мысли в 1922 г. // «Ступени», 1992, № 1.
- Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. – М., 1992.
- Лукаш Ив.* Голое поле: книга о Галлиполи. – София, 1922.
- Луначарский А.В.* О воспитании и образовании. – М., 1976.
- Луначарский А.В.* Об интеллигенции. Сб. ст. – М., 1923.
- Лункевич В.В.* Большевизм и интеллигенция // Большевики у власти: социально-политические итоги октябрьского переворота: Сборник статей. – М., 1918.
- Лункевич В.П.* Большевики у власти: социально-политические итоги октябрьского переворота. – М., 1918.
- Мальшева С.Ю.* Казанские профессора – пассажиры «философского» парохода // Российское Зарубежье: история и современность. – М., 1998.
- Маторина И.И.* К вопросу о подходах к изучению проблемы высылки интеллигенции из России в 1922 г. // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход. Материалы XI международной научно-практической конференции 20–22 сентября 2000 г. – Иваново, 2000;
- Маторина И.И.* Подготовка и осуществление высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 г. – Н. Новгород, 2001.
- Маторина И.И.* Проблема высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 году в контексте взаимоотношений «старой» интеллигенции и Советской власти. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. историч. наук. – Н. Новгород, 2002.
- Международная Амнистия. Нарушение прав человека в Европе, вызывающие озабоченность Международной Амнистии. Январь–июнь 2002 г. – Лондон. 2002.
- Меньшевики после Октябрьской революции. – Vermont, 1990.
- Меньшевики. – Vermont, 1988.
- Мещеряков Н.Л.* На переломе. Из настроений белогвардейской эмиграции. – М., 1922.
- Минувшее. Исторический альманах. Кн. 1–25. – М.–СПб., 1995.
- Мир России – Евразия: Антология. – М., 1995.
- Митина О.В., Петренко В.Ф.* Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // «Общественные науки и современность», 1995, № 5.
- Млечин Л.* Сеть: Москва – ОГПУ – Париж. – Минск, 1991.
- Молотов В.М.* О подготовке новых специалистов. – М.–Л., 1928.
- Морозов С.А.* Прокофьев. – М., 1967.

- Московский В.* Гримасы истории: очерк советской истории, 1917–1989. – Нью-Йорк, 1989.
- Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. – М., 1982.
- Носик Б.* Привет от эмигранта, свободный Париж. – М., 1992.
- Об отношении к буржуазной литературе и промежуточным группировкам // Литературные манифесты (от символизма к «Октябрю»). – М., 1929.
- Овчаренко А.* Революция и литература // «Москва», 1987, № 11.
- Овчаренко А.И.* О «несвоевременных мыслях» М.Горького // «Литературная газета», 1988, № 37.
- О कोरोков А.В.* Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. – М.: «Авувар консалтинг», 2003. 336 с.
- Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. – Буэнос-Айрес, 1967.
- Олейник О.Ю., Меметов В.С.* Интеллигенция, эмиграция, Отечество: Проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20-х–30-х годов XX века. – Иваново, 1997.
- Олех Г.Л.* Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. – Новосибирск, 1995.
- Омельченко Н.А.* В поисках России. – СПб., 1996.
- Осипов В.А.* Газета «Накануне» // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940-е годы. Сборник материалов международной научной конференции. – М., 1993
- Осипова Л.Т.* Явное рабство и тайная свобода: Заметки о советской литературе. – Мюнхен, 1960.
- Павлова И.В.* Сталинизм: становление механизма власти. – Новосибирск, 1993.
- Павловский А.И.* Анна Ахматова: Очерк творчества. – Л., 1966.
- Пашуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. – М., 1992.
- Петриченко.* Правда о Кронштадтских событиях. – Кронштадт, 1921.
- Петров В.П.* Российская духовная миссия в Китае. – Вашингтон, 1968.
- Петров В.П.* Русская Америка. – Лос-Анджелес, 1981.
- Петров В.П.* Русские в истории Америки. – Вашингтон, 1988.
- Петров В.П.* Форт Росс и его культурное наследие. – Лос-Анджелес, 1977.
- Петров П.П.* Роковые годы, 1914–1920. – Калифорния, 1965.

- Петрович Р.* Младороссы: Материалы к истории сменовеховского движения. – Л., 1973.
- Пилкин В.К., адм.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – М.: «Русский путь», 2005. 640 с.
- Пио-Ульский Г.Н.* Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. – Белград, 1939.
- Плаксин Р.Ю.* Крах церковной контрреволюции 1917–1923. – М., 1968.
- Платонов О.В.* Терновый венок России. – М., 1996.
- Покровский Георгий.* Деникинщина: Год политики и экономики на Кубани, 1918–1919 гг. – Берлин, 1923.
- Покровский М.Н.* Контрреволюция за 4 года. – М., 1922.
- Покровский М.Н.* Что установил процесс так называемых социалистов-революционеров. – М., 1922.
- Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. – М., 1999.
- Полнер Т.И.* Штмп или свобода мысли? (О русской интеллигенции) // «Борьба за Россию», 1926, № 4.
- Полторац С.Н.* Победоносное поражение. – СПб., 1994.
- Полторацкий Н.П.* Бердяев и Россия. – Нью-Йорк, 1967.
- Полторацкий Н.П.* Иван Александрович Ильин: жизнь, труды, мировоззрение. Сборник статей. – Tenaflly, 1989.
- Полторацкий Н.П.* П.Б.Струве как политический мыслитель. – Tenaflly, 1978.
- Полторацкий Н.П.* Россия и революция: русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX века. – Tenaflly, 1988.
- Поповский М.А.* Дело академика Вавилова. – Анн-Арбор, 1983.
- Постановление Президиума Центрального комитета Евразийской организации. – Б.м., б.г.
- Постников С.П.* Русские в Праге. 1918–28. – Прага, 1928.
- Право и культура: сборник в ознаменовании 18-летнего существования юридического факультета в гор. Харбине. 1920–1937. – Харбин, 1938.
- Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1 / Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: «Наука», 2005.
- Пронин А.А.* Историография российской эмиграции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 187 с.
- Пушкарев Б.С.* Коммунистический режим и народное сопротивление в России (1917–1991). – М., 1997.

- Пушкарева Н.Л.* Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // «Отечественная история», 1996, №1.
- Работа ЧК: По данным деникинской комиссии. – Нью-Йорк, 1921.
- Равич Н.А.* Война без фронта. – М., 1968.
- Раев Марк.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. – М., 1994.
- Разумович Н.* Как родилась сталинская кадровая политика // «Дружба народов», 1989, № 4.
- Разумовская Мария.* Марина Цветаева: миф и действительность. – Лондон, 1983.
- Рейснер М.А.* Государство буржуазии в СССР. – М.– Пг., 1923.
- Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии: Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново, 20–21 сентября 1995. Т. 1–2. – Иваново, 1995.
- Российская интеллигенция: XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 23–24 сентября 1994 г. – Екатеринбург, 1994.
- Российская миссия в Пекине. Собрание документов, относящихся до интернирования атомана Калмыкова в Гиринае и его побега при посещении консульства. – Пекин, 1920.
- Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: гражданские беженцы, армия, учебные заведения. – М., 1994.
- Российская эмиграция в Чехословакии (1918–1945). – СПб., 1996.
- Российское Зарубежье: История и современность. – М., 1998.
- Российское Зарубежье: Итоги и перспективы изучения. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 17 ноября 1997 г. – М., 1997.
- Россия 1917 г.: Выбор исторического пути. – М., 1989.
- Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. – М., 1999.
- Россия и латинство. Сб. статей. – Берлин, 1923.
- Ростов А.* Дело четырех академиков // Память. Исторический сборник. Вып. 4. – Париж, 1981.
- Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. – М., 1998.
- Русская женщина в эмиграции. – Вашингтон, 1970.
- Русская литература в эмиграции. Сб. ст. / Под ред. Полторацкого Н.П. – Питсбург, 1972.

- Русская общественная библиотека имени И.С.Тургенева. Сотрудники, друзья, почитатели. – Париж, 1987.
- Русская эмиграция во Франции (1850–1950-е гг.). Сборник научных статей. – СПб., 1995.
- Русская эмиграция во Франции (вторая половина XIX – середина XX вв.). Тезисы республиканской научной конференции. РПГУ им. А.И. Герцена, 20–21 апреля 1995 г. – СПб., 1995.
- Русские в Америки. Полный русско-американский справочник. – Нью-Йорк, 1939.
- Русские в Праге. 1918–1928 гг. – Прага, 1928.
- Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. – М., 1997.
- Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. В 4-х томах. – М., 1995.
- Рысс П.* Русский опыт. Историко-психологический очерк русской революции. – Париж, 1921.
- С.* Положение спеца в СССР (Беседа на границе) // «Борьба за Россию», 1931, № 206, 207.
- Самойлов В., Виноградов Ю.* Иван Павлов и Николай Бухарин (От конфликта к дружбе) // «Звезда», 1989, № 10.
- Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. – М., 2000.
- Свитков Н.* Масонство в русской эмиграции к 1 января 1932 г. Составлено на основе массы документов. – Париж, 1932.
- Сегал Д.* «Сумерки свободы»: о некоторых темах русской ежедневной печати 1917–1918 гг. // Минувшее: Исторический альманах. – Париж, 1986. Т. 3.
- Селиванов Д.* Русская наука в СССР (1918 – 1927) // «Воля России», 1927, № 11–12.
- Семанов С.Н.* Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа в 1921 году. – М., 1973.
- Серационова Е.П.* Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-е–30-е годы). – М., 1995.
- Сергей Б-ой (Н.Алексеев).* На службе у империализма (Англо-русский конфликт и белая эмиграция). – М., 1923.
- Сергиевский Ю.В.* Материальное положение научных работников // «Научный работник», 1925, № 1.
- Сироткин В.Г.* От гражданской войны к гражданскому миру // Иного не дано. – М., 1988.
- Скорбь земли русской. Сб. ст. 1920 г. – Нью-Йорк, 1920.

- Скрябина Елена.* Это было в России. – Лос-Анджелес, 1980.
- Сладек З.* Русская и украинская эмиграция в Чехословакии // «Славяноведение», 1991, № 6.
- Смерч.* Сб. – М., 1988.
- Смирнов К.К.* Начало Северо-западной армии // Белое дело. Летопись белой борьбы. Вып. 1. – Берлин, 1926.
- Советская интеллигенция: Краткий очерк истории (1917–1975).* – М., 1977.
- Советская историография.* – М., 1996.
- Соколов А.Г.* Судьба русской литературной эмиграции 1920-х годов. – М., 1991.
- Соколова Е.Е.* Идеи А.Н.Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии. // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева. – М., 1999.
- Сокольский А.А.* Русские в С.-Петербурге, Флорида. – СПб. (Флорида), 1982.
- Сонин В.В.* Крах белоэмиграции в Китае. – Владивосток, 1987.
- Сонищева Н.Е.* На чужом берегу: К истории русской эмиграции в послеоктябрьский период. – М., 1991.
- Соскин В.Л.* Ленин, революция, интеллигенция. – Новосибирск, 1973.
- Соскин В.Л.* Переход к нэпу и культура (1921–1923 гг.). – Новосибирск, 1997.
- Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России. – М., 1968.
- Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века 1920-е годы). – М., 1977.
- Степанов Иван.* Белые, красные и евразийство. – 1927.
- Стефан Д.* Русский фашизм: Фарс и трагедия в эмиграции. 1925–1945. – М., 1992.
- Сухомлинов В.А.* Письмо товарищу эмигранту. – Гельсингфорс, 1919.
- Таврогин С.* Советские спецы // «Борьба за Россию», 1927, № 46.
- Тарле Г.Я.* Российское Зарубежье и Родина. – М., 1993.
- Телицын В.Л.* «Люди мысли»: изгнание из России. (Реконструкция списка высланных во второй половине 1922 – начале 1923 года) // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Кн. III. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. – СПб., 2002.

- Терапиано Ю.К.* Вступительная статья // Муза Диаспоры. – Frankfurt-a/Main, 1980.
- Трифонов И.Н.* Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М., 1975.
- Труды русских ученых за границей. Т. 2. – Берлин, 1923.
- Тсувинский Г.Ф.* 50 лет в императорском флоте. – Рига, 1921.
- Ушаков А.И.* История гражданской войны в литературе русского зарубежья. – М., 1993.
- Федорова О.П.* Журнальная публицистика 20-х годов как источник по истории советской интеллигенции. – М., 1985.
- Федюкин С.А.* Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. – М., 1977.
- Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. – М., 1972.
- Федюкин С.А.* Партия и интеллигенция. – М., 1983.
- Фортуатов В.* Общественные организации Петрограда–Ленинграда. 1917–1928 гг. // Российская интеллигенция: страницы истории. – СПб., 1991.
- Френкин М.С.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение октябрьского мятежа: 1917–1918 гг. – Иерусалим, 1982.
- Френкин М.С.* Русская армия и революция 1917–1918 гг. – Мюнхен, 1978.
- Харбинцы в Москве. Биографические очерки в двух выпусках. Вып. 1. – М., 1997.
- Цивилизации и культуры: Альманах. Вып. 8. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – М., 1994.
- Черныш М.* Пути казачьей интеллигенции в эмиграции // «Вольное казачество», Прага, 1929, № 43–44.
- Черон Ф.Я.* Немецкий плен и советское освобождение: Полглотка свободы. – Париж, 1987.
- Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. – М., 1987.
- Эрде Д.* Максим Горький и интеллигенция. – М., 1923.
- Я.Л.* Беседы с интеллигенцией России внутренней // Белый архив: Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п., под ред. Я.М.Лисовского. – Париж, 1928. Кн. 2–3.
- Ярославский Е.* Третья сила. – М., 1922.
- Ярчук Е.* Кронштадт в русской революции. – Нью-Йорк, 1923.

Именной указатель

- А**
Аблова Н.Е. 263
Абрагамсон А. 78
Авксентьев Н.Д. 112, 213, 217, **219**, 257
Агранов Я.С. 136
Агурский М. 263
Айзер Р. 24
Аймермахер К. 263
Александров Ф.Е. 163
Александрова В. 263
Алексеев В.П. 15, 33
Алексеев М.В. 256
Алексеев Н. 276
Алтарева 123
Алферов, инж. 78
Андреев А.А. 194, 196
Андреев Л.Н. 70
Андреева М.Ф. 93
Анненков Б.В. 242
Анненский И.Ф. 222
Антокольский П.Г. 216
Антонов, инж. 78
Арсеньев Н.С. 264
Артсюк Е. 264
Асвадулов С. 78
Асеев Н.Н. 214
Ахиезер А.С. 264
Ахматова А.А. 223, 273
Ашешов Н.П. 218
Ашмарин 178
Ашукин Н. 264
- Б**
Б-ой Сергей 276
Б.Г. 264
Бабкин В.П. 162
Бадаев А.Е. 95
Балахин П.П. 264
Балаховский Д., инж. 78
Бальмонт К.Д. 264
Баранов В.И. 264
Барбакова К.Г. 264
Барихновский Г.Ф. 264
Барщ, инж. 78
Батищев Г.С. 35
Бахметев Б.А. 266
Башилов Б. 264
Башкирова Г.В. 264
Базр Н.Н., проф. 167
Безродный К.Э. 264
Бейлин А.Е. 264
Белевский 88
Белецкий А.И. 161
Белинко Л. 79
Белобородов А. 79
Белов В. 218, 265
Белоголовый 71
Белоус В.И. 265
Белоусов, инж. 79
Белоцерковский В. 265
Белый А.П. 216, 255
Беляев 83
Беляева А.И. 32
Беляевский В.А. 265
- Бенкендорф (ур. Закревская) М. 106, 107
Бенкендорф Г. 107
Бентковский Р. 78
Бенуа А.Н., акад. 92
Берберова Н.Н. 265
Бердяев Н.А. 274
Березовский Е.П. 264
Беренштейн 170
Берлин А.М. 72
Бесанкон А. 265
Бехтерев В.М. 91
Бицилли, проф. 61
Блок А.А. 93, 106, 107, 218, 255
Блок М. 27, 35
Блюменфельд В. 78
Бобрищев-Пушкин А.В. 180, 218, **219**
Богданов 95
Богданов А.А. 216
Богданов В. 265
Богданов П.А. 100
Боголепов Н.П. 96
Бодянский 78
Божнев Б. 265
Болоховский, врач 171
Большаков В.В. 265
Бор Н. 22
Бордюгов Г.А. 265
Боткин С.Д. 110, 111, 203, **220**

* Полу жирным курсивом указана ссылка на страницу в «Персоналиях».

- Бочарова З.С. 265, 271
 Бочкарев П.Т. 164
 Брадке Н., инж. 79
 Брежнев Л.И. 16, 33
 Брусилов А.А. 216
 Бруткус Б.Д. 265
 Брюсов В.Я. 151, 216
 Брюханов Н.П. 96, 202
 Бубликов А.А. 79, 265
 Бубнов А.С. 136, 177, 178, 202, 220, 265, 266
 Будницкий О.В. 266
 Булак-Балахович С.Н. 217
 Булгаков М.А. 215, 216
 Бунин И.А. 215, 232
 Буницкий Е.Д. 162
 Буракова М. 151, 153, 184
 Буржинский 107
 Бурцев В.Л. 215, 216
 Бурыкин Б.Н. 266
 Бухарин Н.И. 98, 107, 118, 158, 179, 184, 185, 196, 202, 220, 232, 276
 Буш 68, 70
 Бьюкенен Дж.У. 259
- В**
 В-н О. 266
 Вавилов Н.И., акад. 274
 Вагуна В.И. 169
 Вайнштейн О.Л. 15, 33
 Вандалковская М.Г. 266
 Васильев К. 128
 Васильева Г.В. 264
 Вашенко Н.П. 166
 Вейдле В. 266
 Вейншток, инж. 79
 Вериста 266
 Вертов Дзига 214
 Веселов В.Р. 14, 32, 33
 Веселов Г.В. 32
 Ветер В.Н. 13, 32
 Вильямс Д. 212
- Винавер М.М. 213
 Винавер Р.Г. 70, 72
 Виноградов Ю. 276
 Винцент-Максимова 107
 Витухов А.Б., проф. 161
 Вишневецкий 168
 Вишневский 172
 Владимиров, ген. 106
 Воздвиженский В. 266
 Возилов В.В. 35, 266
 Вознесенский И. 266
 Волженский А., инж. 79
 Волин С. 266
 Волков В.С. 15, 33, 266
 Вологдин В., инж. 79
 Волошин М.А. 192, 193, 194, 221
 Воробьев, полк-к 85, 86
 Воровский В.В. 256
 Вороновский 209
 Воронский А. 267
 Воскресенский М.А. 160
 Врангель М.Д. 47, 221
 Врангель Н.А. 46, 221
 Врангель П.Н. 97, 195, 217, 221-223, 250
- Г**
 Гаврилко 168
 Галактионов В.И. 267
 Ганелин 150
 Ганецкий Я.С. 129, 135
 Гармаш А.О., инж. 172
 Гацанюк М.Д. 169
 Геллер Г.Ф. 72
 Геллер М.С. 267
 Гербач В.В. 15, 33
 Гермониус, инж. 79
 Герсон В.Л. 209
 Герштейн 94
 Гессен И.В. 215, 217
 Гетман 166, 171
 Гетье Ф.А. 149, 153, 154
 Гиппиус З.Н. 45, 222
- Гирс М.Н. 110, 203, 222
 Главацкий М.Е. 18, 33, 267
 Глейзер А. 267
 Глушков Е., инж. 79
 Гляссер 179
 Гнатюк О.Л. 267
 Гойхбарг А.Г. 95
 Голинков Д.Д. 267
 Голлербах Э.Ф. 218
 Голубинцев А.В. 267
 Голышев П., инж. 79
 Гольф Е., инж. 79
 Гольцман А.З. 96
 Горбунов Н.П. 89, 109, 114
 Горелик А. 267
 Горенко А. См. Ахматова А.А.
 Горный С. 267
 Городецкий С.М. 218, 223
 Горький А.М. 67, 70, 89, 92, 93, 94, 107, 210, 211, 232, 255, 273, 278
 Горячковский В. 79
 Гофман Э.Т.А. 217
 Граббе Г. 267
 Грановский М. 59
 Граф Г.К. 267
 Гребень Д., инж. 79
 Грегори Р.Л. 20, 34
 Гржебин 89
 Григорьев В., инж. 79
 Григорьев М. 218
 Громов-Колли А.В. 269
 Гроэр С., инж. 79
 Губогло М.Н. 267
 Гуль Р.Б. 218
 Гумилев Н.С. 30, 222-223
 Гусарский Ю., инж. 79
 Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.) 196, 202

- Д
 Даватц В.Х. 267
 Давыдов, инж. 46, 47
 Дайнес В.С. 267
 Дан Ф.И. 68, 247
 Данилова А.К. 32
 Дворяшник И. 146
 Деконский 52
 Делярю В.Э. 165
 Дембовецкий (Дик) 106
 Демец, проф. 167
 Демидов В. 267
 Деникин А.И. 64, 160, 161, 166, 168, 170, 195, 219, 222, 223, 250, 261, 265
 Денисов К. 78
 Денисов Н. 78
 Депп Г.Ф. 68, 70, 223
 Дерibas Т.Д. 201
 Джантш Э. 35, 263
 Дзержинский Ф.Э. 95, 99, 129, 136, 139, 175, 181, 194–196, 201, 207, 209, 223, 239, 242, 259
 Дикий Г.Н. 254
 Дмитренко П. 78
 Дмитриев С. 268
 Добровольский Б. 163
 Добросердов 166
 Добрускин М.Е. 14, 15, 33
 Довнар-Запольский Н.Б. 161
 Догадов А.И. 202
 Дорошевич Е. 218
 Достоевский Ф.М. 68
 Дрейер В.Н. 268
 Дронников Н.Е. 268
 Дуван-Хаджи 163
 Дуссан И.В. 72
 Дутов А.И. 242
 Дыбский, инж. 78
 Дюфур В., инж. 78
- Дюшен Б.В. 176, 214, 218
 Е
 Емельянов Ю.Н. 268
 Енукидзе А.С. 139, 149, 153, 224
 Ермолаев 152
 Ершов В.Ф. 276
 Есаков В.Д. 268
 Есенин С.А. 209, 215
 Есипов Б. 146
 Ефремов, проф. 167
 Ефрон, инж. 78
- Ж
 Жардецкий В.А. 264
 Жернакова Н.А. 268
 Жиганов В.Д. 268
 Жилин А.А. 166
 Жуковский Н. 268
 Жуковский С.Н. 169
- З
 Заболоцкая М. 221
 Заварзин П.П. 268
 Завротский А.И. 268
 Зайцов Арс. 268
 Зак Л.М. 18, 33
 Закс-Гладнев 89
 Залесский П.И. 268
 Залкинд А. 268
 Залуцкий П.А. 157, 186, 188, 194, 224
 Замятин Е.И. 188, 216, 225, 268
 Занкевич Е.Х. 268
 Запольский 167
 Зарницкий С.В. 268
 Затовский 59
 Заузолков Ф.Н. 16, 33, 268
 Захаров 173
 Захаров К.В. 269
- Звегинцов В.Н. 269
 Зворыкин Н.Н. 269
 Звянецкий 168
 Зеленский И.А. 194, 225
 Зензинов В.М. 213
 Зеньковский В.В. 269
 Зернов А.А. 105
 Зиновьев Г.Е. 90, 92, 98, 106, 107, 116, 118, 119, 130, 137, 138, 149, 150, 153, 158, 175–177, 179, 181–187, 196, 197, 199, 202, 208, 225, 232, 234, 245
 Зинченко В.П. 19, 34
 Знаменский О.Н. 32, 269
 Зощенко М.М. 215, 218
 Зритель 269
 Зурабов П. 78
- И
 Иванов В.Ф. 269
 Иванов Вс.В. 218, 269
 Иванова Л.В. 32, 269
 Игнатович А., инж. 78
 Изнар В., инж. 78, 79
 Изнар Н., инж. 79
 Ийзе Дж.Р. 35
 Иконников Н.Ф. 51, 53
 Ильин И.А. 267, 274
 Иниш Н., инж. 79
 Иоффе А.Ф., акад. 90
 Иоффе Г.З. 269
 Ипполитов С.С. 269
- Й
 Йованович М. 269
 Йорански Д. 263
- К
 Каверин В.А. 218
 Кавтарадзе А.Г. 269
 Каганович Л.М. 202
 Казамарица 173

- Калинин М.И. 94–96, 98, 115, 117, 130, 131, 135, 136, 138, 181, 183–187, 193, 196, 202, 226
- Калинников 95
- Калмыков 275
- Каменев Л.Б. 66, 74, 94, 95, 106, 107, 112, 115–119, 129–131, 135, 136, 138–140, 149, 150, 153, 158, 175, 176, 179, 181, 183–188, 194, 196, 202, 226, 232, 245
- Каменева О.Б. 206
- Каменецкий 79
- Каминка А.Д. 217
- Кандауров П. 79
- Каплан Ф.Е. 242
- Карахан Л.М. 95, 130, 131, 135
- Кареев Н.И. 267
- Карлгрен А. 41
- Карпенко С.В. 269
- Карпов Н., инж. 79
- Карпов Н.Д. 270
- Карташев А.В. 215, 226
- Кассо Л.А. 162, 163
- Кастерин Н.П. 162
- Катаев В.П. 215
- Катилин 93
- Квакин А.В. 34, 270
- Квашонкин А.В. 270
- Керенский А.Ф. 91, 212, 213, 227, 233, 236, 252, 257
- Кизеветтер А.А. 266
- Кирдецов Г.Л. 176, 214, 227
- Кирилин 51
- Киселев Н., инж. 79
- Кистяковский И.В. 164
- Кифер 95
- Клер 194, 195
- Клюкин В. 96, 98
- Ключников Ю.В. 112, 118, 141, 142, 151–153, 175–181, 214, 218, 228, 229, 251, 253
- Клягин А., инж. 79
- Князев, инж. 79
- Ковалевский П.Е. 270
- Коваленко Ю. 270
- Коган П.С. 218
- Козбаненко В.А. 267
- Козлов В.А. 265
- Кокшаров Н. 79
- Колаковский Л. 270
- Колесников Д.Н. 169
- Колокольников С.И. 80, 83, 229
- Коломеец 171
- Колчак А.В. 64, 66, 70, 195, 228, 229, 233, 237, 241, 244, 251, 254, 256, 258
- Колчинский Э.И. 270
- Комин В.В. 270
- Конев Ф.Ф. 164
- Кони А.Ф., акад. 90
- Коновалов А.И. 213
- Конради М. 256
- Константинов Д.В. 271
- Копержинский 167
- Корнейчик Т.Д. 32
- Корнилов А. 271
- Корнилов Л.Г. 223, 227, 236, 240
- Коробов Д.С. 158
- Королев Ф.Ф. 32, 271
- Короленко В.Г. 266, 268
- Коростелев А.А. 116, 202
- Корчак-Чепурковский 166
- Косиор И.В. 207, 208, 229
- Костиков В. 271
- Красильников С.А. 19, 241, 271
- Краснов П.Н. 233, 252, 257
- Красноусов Е.М. 271
- Краснощеков 112
- Красуский И.А. 159–161
- Крестинский Н.Н. 94, 95, 118, 175, 178, 179, 181, 230
- Кржижановский Г.М. 202, 230
- Кривов Т.С. 96, 116
- Крогиус 68
- Крупенников 107
- Крупская Н.К. 208, 231, 232
- Крупский А.И. 169
- Крыленко Н.В. 130, 131, 271
- Крылов Д.Д. 163
- Крымов А.П. 165
- Кудрявцева Е.Б. 271
- Кузнецов А., инж. 79
- Кузнецов А.И. 61
- Кузьмин 95
- Кузьмин М. 216, 218
- Кузьминский К.К. 271
- Куйбышев В.В. 156, 184, 196, 259
- Куклин А.С. 95
- Кулагина Г.М. 271
- Куприн А.И. 44, 215, 227, 232
- Курганов Г.С. 271
- Курсина В.Н. 169
- Курский Д.И. 115, 116, 139, 140, 158, 232
- Кускова Е.Д. 71, 233
- Кустодиев Б.М. 92
- Кутепов А.П. 267
- Л
- Лаврецкий В. 218
- Лазерсон 150
- Ларин Ю. (Лурье М.З.) 96

- Ластовец 172
 Лева 205
 Левинсон-Лессинг 93
 Левитин-Краснов А.Е. 271
 Лежава А.М. 95
 Лежнев И.Г. 215, 216
 Ленин В.И. 32, 33, 67, 73, 89, 94–96, 98, 106, 107, 111–113, 115–117, 129–131, 135, 136, 150, 153, 177, 179, 183–187, 197, 199, 201, 204, 205, 208, 231, 232, 233–234, 239, 242, 245, 253, 263, 268, 271, 277
 Леонтьев А.Н. 271, 277
 Лепешинская 199
 Лившин А.Я. 270
 Лидин В. 216
 Лилина З.И. 92, 234
 Лисовенко Д.У. 271
 Лисовская Л. 171
 Лисовский Я.М. 278
 Литвинов М.М. 259
 Литкенс Е.А. 117
 Лобачев И.С. 95
 Ломинадзе В. 177
 Лосский Б.К. 272
 Лотман Ю.М. 28, 35, 272
 Лукаш Ив. 272
 Лукницкий С. 30, 35
 Луковский Г. 218
 Лукомский, инж. 79
 Лукьянов С.М. 234
 Лукьянов С.С. 176, 180, 214, 216, 218, 235
 Луначарский А.В. 75, 89, 93, 94, 96, 107, 114–117, 192, 202, 206, 210, 235, 236, 268, 272
 Лункевич В.В. 272
 Лутохин Д.А. 182
 Львов В.Н. 82, 112, 218, 236, 237
 Львов Г.Е., кн. 237
 Львов Н.Н. 267
 Львович (Флексер) А. 218
 Людовик XV 71
 Людовик XIV 71
М
 Мадышев Н. 79
 Макеев Н.В. 213
 Макеев С. 79
 Маклаков В.А. 70, 110, 181, 237, 266
 Максимов В., инж. 79
 Максудов С.Н. 213
 Макшеев Ф., инж. 79
 Малышева С.Ю. 272
 Мальский, ген. 106
 Мамардашвили М.К. 34
 Мамонтов А. 79
 Мандельштам О.Э. 215, 216
 Мансуров В.А. 264
 Мануильский Д.З. 135, 175, 238
 Манухин И.И. 69, 238, 239
 Манцев В.Н. 158
 Манциали С. 79
 Маркс К. 81, 200, 204
 Марр Н.Я. 115
 Мартов Ю.О. 247
 Мартынов А.С. 188
 Маторина И.И. 265, 272
 Мацнева Е.А. 166
 Маяковский В.В. 214
 Медушевская О.М. 34
 Мельгунов С.П. 268
 Мельник О.С. 215
 Меметов В.С. 34, 263, 273
 Менжинская Л.Р. 90
 Менжинский В.Р. 196, 239
 Мережковский Д.С. 45, 222
 Мессинг С.А. 184
 Метальников С.И. 113
 Мечников И.И. 69
 Мещеряков Н.Л. 96, 136–138, 141, 142, 151–153, 239–240, 272
 Микрюкова А. 153
 Милюков П.Н. 68, 112, 213, 233, 240, 266
 Милютин В.П. 95, 96
 Минор О.С. 213
 Минц В.М. 73
 Миронович, инж. 170
 Митилино 167
 Митина О.В. 35, 272
 Михайлов Е.В. 269
 Михайлов, проф. 163
 Михальский Бродовский 112
 Миштовт 49, 50
 Млечин Л. 272
 Модестов 109
 Моисеев Н.Н. 24, 25, 35
 Молотов (Скрябин) В.М. 94–96, 98, 106, 107, 112, 115–119, 129–131, 135, 136, 150, 153, 156, 158, 175, 176, 181, 183–187, 196, 202, 240, 272
 Молчанов, ген. 88
 Монтерико (де), инж. 79
 Мореходов Л., инж. 79
 Морозов С.А. 272
 Московский В. 273
 Муйжель В.В. 218
 Мулюкин А.С. 164
 Мусин-Пушкин А. 107
 Мусина-Пушкина Е. 107
 Мусина-Пушкина М. 107
 Мухачев Ю.В. 273

- Н**
Набоков В.Д. 215, 217, 240
Нагродский В. 79
Назаретян А.П. 34, 35, 156
Назаров Ю.Н. 35, 266
Назарова А.Н. 129
Насветич Н. 218
Натович Н. 38, 40
Небогадков В. 79
Неверов А.С. 215
Никитин Н. 216
Никольский 77
Носик Б. 273
Носков А. 218
- О**
Оберучев Н.К. 170
Оболенская, кн. 107
Овсянников С. 79
Овчаренко А. 273
Овчаренко А.И. 273
Окисюк 168
Окороков А.В. 273
Окунев В.Н. 168
Окунцов И.К. 273
Олейник О.Ю. 31, 273
Олех Г.Л. 273
Олтаржевский 169
Ольденбергер (Ольденбургер) 115–117, 119
Ольденбург С.С. 68, 70, 215, 241
Омельченко Н.А. 273
Орлов А.М. 167
Осинский Н. (Оболенский В.В.) 95
Осипов В.А. 273
Осипов П.И. 173
Осипов, хирург 70
Осипова Л.Т. 273
- П**
Павлов И. 54
Павлов И.П., акад. 113, 114, 268, 276
Павлов Н.М. 69
Павлов П., инж. 79
Павлова И.В. 273
Павловский А.И. 273
Павловский В. 79
Пайпс Р. 263
Пакулов 85, 86
Панарин А.С. 25, 35
Пастернак Б.Л. 216
Пашков В., инж. 79
Пашуто В.Т. 273
Пепеляев А.Н. 84, 241
Пепеляев В.Н. 229, 241
Перазич 188
Переображенский 92
Пермикин Б.С., ген. 217
Петерс Я.Х. 107, 241–242
Петлюра С.В. 62, 167, 169–171, 243
Петренко В.Ф. 35, 272
Петриченко. 273
Петров В.П. 273
Петров П.П. 273
Петрович Р. 274
Петровский Г.И. 99, 175, 176
Пивовар Е.И. 269
Пилкин В.К., адм. 274
Пилсудский Ю. 248
Пильняк (Bogay) Б.А. 215, 216
Пильняк В. 182, 183
Пио-Ульский Г.Н. 274
Пичахчи 173
Плаксин Р.Ю. 274
Платонов, акад. 90
Платонов О.В. 274
Плетнёв В.Ф. 216
Плеханов Г.В. 131, 235, 243
Погнусевич 170
Подерика 170
Подольский, проф. 168
Покровский Г. 274
Покровский М.Н. 91, 94, 96, 115, 117, 119, 243, 274
Полев В.П. 13, 32
Полнер Т.И. 274
Полонский Е. 216
Полторац С.Н. 274
Полторацкий Н.П. 274, 275
Полукаров И.Н. 242
Полунин А. 256
Померанец 188
Пономарев 88
Попов Н.М., про. 190
Попов Н.Н. 95, 178
Поповский М.А. 274
Постников Е.С. 265
Постников С.П. 274
Потехин Ю.Н. 152, 153, 175, 176, 178–180, 214, 218, 244, 253
Преображенский А.И. 94–96, 117, 176
Пригожин И.Р. 23, 34, 35
Прокопович С.Н. 71, 233, 244
Прокофьев С.С. 207
Пронин А.А. 274
Прядкин Я. 79
Пуришкевич В.М. 219
Пушкарев Б.С. 274
Пушкарева Н.Л. 275
Пясецкий 164
Пятаков Г.Л. 194
- Р**
Рабин Е.В. 174
Равич Н.А. 275
Равкин Э.И. 32
Радек (Собельсон) К.Б. 95, 96, 112, 115, 119,

- 138, 158, 175, 178, 179, 181–185, 194, 195, 245
 Радус-Зенькович В.А. 194, 245
 Раев М. 275
 Разумович Н. 275
 Разумовская М. 275
 Раковский Х.Г. 59, 119, 175, 185, 194, 209, 246
 Рейснер М.А. 275
 Ремизов А.М. 216
 Ремфельд Э.Ф. 170
 Решетов И. 158, 174, 201
 Родненский 208
 Родченко А.М. 214
 Рожановский В.А. 165
 Рожков Н.А. 99, 183–186, 188, 196, 197, 199, 201, 246
 Роллан Р. 92
 Романов, акад. 92
 Романовский Ю. 48, 51
 Ростов А. 275
 Рубакин Н. 181, 182
 Рудзутак Я.Э. 115, 118, 139, 194, 196, 202, 247
 Рудин Д.П., инж. 171
 Рудина 171
 Рудницкий, инж. 79
 Рыжов А., инж. 79
 Рыков А.И. 94, 129–131, 135, 136, 138–150, 153, 158, 175, 179, 181, 187, 194, 196, 202, 247
 Рысс П. 276
 Рязанов 91, 149
 Ряппо 167
- С**
 С. 276
 Саблин М.П., адм. 46
 Савинков Б.В. 70, 217, 242, 248
 Савинцев П. 83
 Садыкер П.А. 176, 180, 214, 218
 Саламатов 88
 Сальманович 79
 Самарин А.М., проф. 163
 Самойлов В. 276
 Самсонов 178
 Сверчкова Л.П. 21, 34
 Свицерский В., инж. 79
 Свинцицкий В., инж. 79
 Свириденко Ю.П. 276
 Свитков Н. 276
 Сегал Д. 276
 Седельников Т.И. 116
 Секачев Г.А. 164
 Селиванов Д. 276
 Селунская В.М. 13, 32
 Семанов С.Н. 276
 Семашко Н.А. 113, 248
 Серапионова Е.П. 276
 Сергеев П., инж. 79
 Сергиевский Ю.В. 276
 Серебровский 150
 Сибиряков И.В. 34
 Симковский 188
 Симон, ген. 107
 Синявский 125
 Сироткин В.Г. 276
 Скворцов А.Е. 96
 Скрыпник Н.А. 202
 Скрыбина Е. 277
 Сладек З. 277
 Слащев Я.А. 31, 248, 269
 Слонимский М.Л. 216, 218
 Смилга И.Т. 175
 Смирнов 142
 Смирнов А.П. 185, 202
 Смирнов К.К. 277
 Собин, инж. 79
 Соболев 163
 Соколов А.Г. 277
 Соколов Д. 79
 Соколова Е.Е. 277
 Сокольников Г.Я. 138, 175, 176, 183, 185, 186, 187, 249
 Сокольский А.А. 277
 Солженицын А.И. 19
 Сологуб Ф.К. 74, 76, 107, 249
 Сольц А.А. 131, 183, 184, 186, 187, 196, 202, 249
 Сонин В.В. 277
 Соничева Н.Е. 277
 Сорокин И.Л. 270
 Соскин В.Л. 19, 32, 34, 277
 Спириин Л.М. 277
 Стадухин С.П. 16, 33
 Сталин И.В. 94–96, 112, 115–119, 129–131, 135, 136, 138, 149, 150, 153, 156, 158, 175, 176, 178, 179, 181, 183–187, 194, 196, 202, 206, 216, 224, 232, 238, 241, 242, 245, 249, 250, 252, 253, 263
 Стародубцева Н.П. 15, 33
 Стеклов В.А. 90, 186, 188
 Стелецкий С. 218
 Стенгерс И. 35
 Степанов 179
 Степанов (Финкельштейн) 107
 Степанов И. 277
 Стефан Д. 277
 Стивенс 207, 208
 Стинес 153
 Столяров Я.В. 160, 161
 Стравинский Ф.И. 207
 Струве Г. 263
 Струве П.Б. 215, 250, 267, 274
 Суворин М.А. 216

- Сукин И.И. 64, 66, 251
 Сулимов Д.Е. 175
 Суханова Г. 142, 153
 Сухачева Е. 210
 Сухомлинов В.А. 277
 Сытин И.Д. 141, 152, 153, 251
- Т**
 Таврогин С. 277
 Таганцев В.Н. 30, 90
 Тан-Богораз В.Г. 216
 Тарле Г.Я. 277
 Телесницкий В. 79
 Телицын В.Л. 277
 Тер 131
 Терапиано Ю.К. 278
 Терешин С.Я. 70
 Тимирязев А.К. 120
 Тимковский И.К. 72
 Тимофеев А.Ю. 269
 Типцев, проф. 161
 Титов И.Т. 165
 Тихон (Белавин В.И.), патр. 237
 Тихонов Н.С. 216, 218
 Товстуха 197
 Толстой А.Н. 61, 82, 215, 264
 Томский (Ефремов) М.П. 95, 96, 99, 118, 119, 130, 131, 135, 136, 139, 149, 150, 153, 158, 175, 179, 181, 184, 187, 196, 202, 251
 Торговец В. 59
 Третьяков С.М. 214
 Трифильев Е.П. 162
 Трифионов И.Н. 278
 Трофимова Л.И. 268
 Троцкий Л.Д. 31, 75, 106, 107, 115, 116, 129–131, 135, 136, 138, 141, 149–151, 153, 158, 175, 176, 179, 183–187, 196, 205, 232, 252, 259
- Трубецкой С. 196
 Тсувинский Г.Ф. 278
 Тургенев И.С. 276
 Туркин, проф. 68
- У**
 Угланов Н.А. 202
 Уншлихт И.С. 31, 113, 129, 131, 139, 140, 158, 176, 179, 187–189, 253
 Урбанский И. 79
 Устинов 179, 181
 Устрялов Н.В. 208, 216, 218, 253
 Ушаков А.И. 278
- Ф**
 Февр Л. 35
 Федин К.А. 215
 Федоров С.П. 69, 73, 74, 113, 254
 Федорова О.П. 278
 Федоровский 113
 Федюкин С.А. 12, 32, 278
 Феоктистова 178
 Ферсман А.Е., акад. 91
 Филатьев Д.В. 63, 254
 Философов Д.В. 213
 Финисов П., инж. 78, 79
 Флаксерман А. 115
 Флейбек 107
 Флобер Г. 194
 Флоровский 61
 Фомин А.В., акад. 92
 Фомин В.В. 242
 Фортунатов В. 278
 Форш О.Д. 216
 Франс А. 92
 Френкин М.С. 278
 Фролов Б.С. 163
 Фроловский 162
- Фрунзе М.В. 118, 135, 185, 188, 202, 255
 Фукс К. 79
- Х**
 Халатов А.Б. 95, 210, 211
 Хантингтон В. 263
 Ханыков Э. 79
 Хардеман Х. 263
 Харди К. 24, 35, 263
 Хинчук Л.М. 95, 96
 Хлебников В.В. 216
 Ходасевич В.Ф. 66, 67, 216, 255
 Холина А. 178
 Хроневич Х.Н. 164
 Хрусталева-Носарь Г.С. 73
- Ц**
 Цветаева М.И. 275
 Цжепански Дж. 34, 263
 Цимбадзе 79
 Цюрупа А.Д. 95, 130, 131, 135, 136, 138, 149, 150, 186, 187, 196, 255–256
- Ч**
 Чайковский П.И. 70
 Чахотин С.С. 176, 214, 218, 256
 Чеботаревская А.Н. 75
 Червякова М.М. 270
 Черкасов И.А. 158
 Чернецкая С.К. 14, 32
 Чернов В.М. 69, 257–258
 Черныш М. 278
 Черон Ф.Я. 278
 Четверигов П.М. 72
 Четвериков Н. 79
 Чеховской 166
 Чичерин Б.Н. 258

- Чичерин Г.В. 111, 112, 179, 194, 195, 258–259
Членов С.Б. 218
Чубарь В.Я. 149, 158, 260
Чудакова М.О. 31, 35
Чудновский С. 229
Чуфаров В.Г. 271
Чуцкаев 202
- Ш**
Шалапин Ф.И. 96, 99
Шаргин 207, 208
Шварц В. 79
Шварцбарт С. 243
Швиттау Г.Г. 215
Швогер-Летецкий П.Ф. 170
Шейко В.Н. 15, 33
Шепанский Ян 21
Шерлина Е. 178
Шесвинцев Л. 79
Шиллинг Н.Н. 191
Шипилова Р.А. 15, 33
- Шкаренков Л.К. 278
Шкирятов М.Ф. 130, 131, 202, 260
Шкуратов В.А. 34
Шмидт В.В. 96
Шмидт О.Ю. 141, 152, 153, 260
Шмит В. 79
Штельбринк Е. 79
Шуберский В. 79
Шуберский Э. 79
Шульгин В.В. 97, 261
- Щ**
Щедрин В.А. 171
Щекалев 85
Щерба Л.В. 70
Щербатский Ф.И., акад. 89, 91, 261
Щербачев 79
Щуко В.А., акад. 92
- Э**
Эйзенштейн С.М. 214
- Энвер-паша 242
Энно, фр. консул 61
Эрде Д. 278
Эренбург И.Г. 216
- Ю**
Юденич Н.Н. 106, 228, 261
- Я**
Я.Л. 278
Яблочков П. 79
Ягода Г.Г. 239
Яковлев 158
Яковлев А. 215
Яковлев Н. 79
Яковлева В.Н. 59, 120, 139, 186
Янсон Н.М. 202, 262
Янышевич К.П. 167
Ярмонкин В. 79
Ярославский Е.М. 96, 194, 196, 202, 262, 278
Ярчук Е. 278

Некоммерческое партнерство издательский дом
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
Серия «Страницы Российской истории»

**В ЖЕРНОВАХ РЕВОЛЮЦИИ.
Российская интеллигенция между белыми и
красными в пореволюционные годы**

Сборник документов и материалов

Научное издание

«Утверждено к печати»
президент НП ИД «Русская панорама»
Яшнев Ю.В.

ISBN 978-5-93165-168-2

Выпускающий редактор *И.А.Настенко*
Технический редактор *О.Е.Пугачева*

НП ИД «Русская панорама». Издат. лицензия ЛР №030734 от 29 апреля 1997. 109028, Москва, Серебряническая наб., 27, оф. 103. Тел.: (495) 917 5983, 917 7094. E-mail: in@rus-pan.ru

Подписано в печать 11.11.2007. Формат 84 x 108/32. Гарнитура SPSL-Dutch. Печать офсетная. 15,12 усл. п/л (9). Бумага офсетная № 1. Тираж 1200 экз.

Заказ № 155

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП «ОБЛИЗДАТ». 248649, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5

08-29271

Настоящая книга представляет собой сборник документов и материалов по истории российской интеллигенции 1917–1927 гг., впервые вводит в научный оборот несколько десятков уникальных документов из Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace), где отражена сложная судьба данного слоя в пореволюционные годы. Книга адресована широкому кругу специалистов: историкам, философам, социологам, правоведам, культурологам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем тем, кто интересуется проблемами Отечественной истории XX века.

